

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»
Факультет социальной педагогики и психологии

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СТУДИЯ

*Сборник научных статей
лицеистов, студентов, магистрантов, аспирантов,
молодых исследователей кафедры прикладной психологии
ВГУ имени П.М. Машерова*

ВЫПУСК 17

*Под редакцией
С.Л. Богомаза, В.А. Каратерзи, С.Ф. Пашковича*

Текстовое электронное издание

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2024*

УДК 159.9(062)
ББК 88я431
П86

Издается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 2 от 20.12.2023.

Сборник основан в 2007 г.

Редакционная коллегия:

С.Л. Богомаз (*гл. ред.*), **В.А. Каратерзи**, **С.Ф. Пашкович** (*зам. гл. ред.*),
Т.Е. Косаревская, **А.А. Стреленко**, **М.Е. Шмуракова**, **С.В. Лауткина**,
Е.М. Бахмат, **Т.Ю. Крестьянинова**, **В.А. Космач**

Рецензент:

кафедра психологии и педагогики УО «ВГМУ» (заведующий кафедрой,
кандидат медицинских наук, доцент *А.Л. Церковский*)

П86 **Психологическая студия** [Электронный ресурс] : сборник статей лицей-
стов, студентов, магистрантов, аспирантов, молодых исследователей кафедры
психологии ВГУ имени П.М. Машерова / Витеб. гос. ун-т; редкол.: С.Л. Богомаз
(гл. ред) [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2024. – Вып. 17. – 256 с.
– Режим доступа: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/43161>.
ISBN 978-985-517-0129-7.

Сборник включает статьи лицейстов, студентов, магистрантов, аспирантов, молодых исследователей кафедры прикладной психологии учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», в том числе сотрудников ряда других университетов Республики Беларусь, объединенных общим интересом к проблемам развития личности в современном социуме.

Публикации содержат результаты авторских изысканий в области психологической природы явлений и адресованы исследователям, практическим работникам, преподавателям и специалистам гуманитарных направлений, а также другим заинтересованным лицам.

УДК 159.9(0632)
ББК 88я431

Минимальные системные требования: PC, Pentium 4 или выше; RAM 1 Гб; Windows 7/10; Adobe Acrobat.

Для создания текстового электронного издания использованы текстовый процессор Microsoft Word и программа Adobe Acrobat XI Pro для создания и просмотра электронных публикаций в формате PDF.

Технический редактор	<i>Г.В. Разбоева</i>
Компьютерный дизайн	<i>А.В. Табанюхова</i>

Подписано к использованию 02.05.2024. Объем 3,45 МБ. Заказ 66.

Издатель – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».
210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий

№ 1/255 от 31.03.2014.

СОДЕРЖАНИЕ

Абражеева А.М. Профилактика эмоционального выгорания медицинских работников	7
Абраменко И.О. Возрастные изменения творческих способностей учащихся	9
Антонова Е.С. Проблема тревожности у созависимой личности в психологических исследованиях	10
Антуськова Е.В. Особенности эмоциональной устойчивости в подростковом возрасте	12
Ачковская Е.К. Исследование уровня креативности младших школьников	15
Багдоне И.В. Газлайтинг как форма манипулятивного поведения в студенческой среде	16
Балюконис З.Н. Влияние изотерапии на эмоциональное состояние детей дошкольного возраста	18
Баранова И.А. Особенности развития эмоционального интеллекта старшеклассников .	20
Барановская Д.В. Актуальные вопросы полового воспитания подростков	22
Белая Э.Г. Гендерные особенности самоотношения	24
Богданова Л.В. Особенности восприятия социально-психологического климата работников пищевой промышленности с разным уровнем конфликтности	26
Бодрова П.С. Исследование эмпатии у старших школьников	28
Божко Г.А. Особенности локуса контроля в ранней взрослости: характеристика, способы регуляции	30
Боркова Т.И. Исследование уровней тревожности в юношеском возрасте	33
Брезгунова М.А. Причины и меры профилактики пищевой аддикции у подростков	35
Бутырина А.Н. Эмоциональное выгорание работников колл-центра	37
Валевич В.С. Влияние кризиса середины жизни на изменение эмоционально-оценочного аспекта самосознания	40
Ван Цинь. Проблема социальной установки в современной психологии	42
Вишневский Д.И. Учебная мотивация: от теории к практике	44
Владимирова Е.А. Теоретические основания изучения коммуникативной компетентности представителей социономических профессий	46
Виноградова Н.А. Особенности использования интернета студентами на современном этапе	48
Войлокова Н.Л. Стресс в подростковом возрасте	50
Волчанина А.Ю. Исследование гендерно-специфических проявлений агрессии в юношеском возрасте	54
Гайдукевич Е.Ю. Исследование мотивационных особенностей и особенностей самоорганизации деятельности студентов	56
Гайчукова А.В. Роль самосознания в развитии личности подростков	58
Гвоздева Т.А. Полоролевые стереотипы в Я-образах юношей и девушек	60
Гирдюк Н.С. Изучение профессиональной идентичности педагогического коллектива	63
Грибов А.В. Исследование мышления детей старшего дошкольного возраста	65
Гусаков Д.И. Формирование «внутренней позиции школьника» у дошкольников в условиях цифровой среды	68
Дорогонько Н.О. Личностные особенности младших подростков	70
Дорофеева А.В. Особенности проявления агрессивности (на примере юношеского возраста)	72

Дюбова О.В. Самооценка как форма проявления самосознания	74
Евсейчик Т.Ю. Исследование мотивации учения подростков сельской школы	76
Елевич А.О. Волонтерство как потребность развития личности	78
Ермоленко М.А. Исследование проблемы тревожности граждан пожилого возраста	80
Ермоленко М.А. Стили и стратегии разрешения конфликтов специалистами по социальной работе	82
Ершова М.Е. Стрессоустойчивость и ее особенности у студентов первого курса	84
Зайцева И.И. Социальные сети как индикатор, влияющий на формирование «Я-концепции»	85
Зинатшина Я.И. Виды агрессивного поведения студентов	88
Зорко А.Ю. Личностные особенности людей с трудоголизмом	90
Зуева С.Ю. Подражание как механизм формирования образа Я в подростковом возрасте	92
Иванова А.В. Социально-психологическое соотношение Я-реального и Я-виртуального молодежи	94
Иванова Н.В. Особенности воображения младших школьников в процессе их взаимодействия на экскурсии	96
Иванова О.Н. Формирование психологической готовности старшеклассников к семейной жизни	98
Каптерова А.А. Взаимосвязь иррациональных установок и самооценки	100
Каткович Н.Д. Зависимость уровня общительности от экстраверсии и интроверсии	102
Кирейцева Е.Ю. Мотивы выбора профессии учащимися колледжа на этапе профессиональной подготовки	104
Клим И.А. Буллинг и агрессивное поведение подростков в образовательной среде	107
Коваленко Ю.А. Взаимосвязь уровня эмпатии и доминирующей стратегии психологической защиты в общении у студентов-психологов 1 курса	109
Костянюк А.А. Изучение взаимосвязи нарушения пищевого поведения и самооценки личности	112
Кудаленко С.В. Вопросы эмоциональной регуляции взрослых в психолого-педагогической литературе	115
Кулешова К.С. Особенности субъективного психологического благополучия у подростков	117
Кутькина А.В. Современные технологии в работе кадровой службы организации ..	119
Ладнова О.А. Особенности проявления переживания одиночества в подростковом возрасте	121
Лапковская Т.В. Субъективная и объективная оценка уровня проявления лени у старших подростков	123
Лебедева А.С. Феномен «инициационного голода» как один из факторов инфантилизации современного общества	125
Лескетъ С.С. Социальные стереотипы в юношеском возрасте	127
Макарова А.А. Копинг-стратегии пациентов с шизофренией как способ совладания с болезнью	129
Маршалова М.В. Диагностика ургентной зависимости в подростковом возрасте	131
Машковская В.В. Психологические условия повышения устойчивости обучающихся к стрессу	135
Михайлова О.О. Влияние социальных сетей на формирование нарциссизма у подростков	137
Мозолёв А.А. Смысложизненные ориентации и локус контроля людей, переживающих сложные жизненные ситуации	139

Мочалова Т.С. Временная перспектива и ее особенности в юношеском возрасте ...	141
Муравейко А.С. Особенности психологического здоровья подростков	142
Николаев Г.А. Проблема гендерной социализации личности в современной науке	144
Никулина М.Ю. Мотивационные предикторы конфликтного поведения личности в реальной и цифровой среде	147
Пашкевич Н.А. Особенности внимания дошкольника и его организация в деятельности детей	149
Пелогейкина А.К. Взаимосвязь смысложизненных ориентаций с тревожностью в юношеском возрасте	151
Плиганова А.А. Развитие эмпатии как условие снижения уровня агрессии учащихся младших классов	153
Плиганова А.А. Формирование эмпатии в совместной деятельности пожилых граждан, проживающих в доме-интернате	155
Попова А.А. Акцентуации характера подростков с разным типом стратегий поведения в конфликтной ситуации	157
Преснякова А.В. Взаимосвязь субъективного переживания одиночества и уровня стрессоустойчивости в юношеском возрасте	160
Пуцыло Т.С. Особенности социально-психологической адаптации лиц с тревожно-депрессивными состояниями	161
Пчеловодова М.Е. Влияние родителей на формирование личностных качеств у детей младшего школьного возраста	163
Раткевич А.В. Исследование уровня макиавеллизма у студентов	165
Репник В.Г. Психологические особенности формирования агрессивного поведения в подростковом возрасте	168
Романова Е.Г. Взаимосвязь между самооценкой и мотивацией у младших школьников	170
Рудыка Т.Ю. Влияние современных медиапродуктов на поведение школьников	172
Ружинская О.А. Гендерные особенности стрессоустойчивости в раннем юношеском возрасте	174
Рыбчинская М.А. Стратегии поведения в конфликте у лиц с разным уровнем эмпатии	176
Рымонт Д.В. Структура ценностных ориентаций подростков, включённых в волонтерскую деятельность	179
Савицкая А.К. Взаимосвязь агрессивности и стратегий реагирования в конфликтной ситуации в юношеском возрасте	181
Савченко Н.А. Самоотношение подростков с разным способом совладания со стрессовыми и проблемными для личности ситуациями	184
Сергеева Е.А. Психологическая адаптация молодых специалистов к педагогической деятельности	186
Сивков В.О. Типы отношения к природной среде и проэкологическое поведение учащейся молодежи	188
Сидоренкова А.А. Изучение личностной идентичности у студентов	191
Силаева И.Н. Актуальность формирования профессиональных компетенций у обучающихся колледжей Республики Беларусь	193
Синкевич Д.А. Эмоциональная сфера детей из неполных семей	195
Смирнова Д.А. Мотивация нанесения татуировок и особенности Я-концепции студентов	197
Стадник П.А. Проблема буллинга в психологических исследованиях: теоретический аспект	199

Стасевич У.А. Формирование социальной активности у подростков	202
Сукристик А.В. Факторы, влияющие на развитие школьной тревожности у современных подростков	204
Тарасенко А.В. Исследование ведущей репрезентативной системы у подростков ...	206
Тишкевич В.В. Проблемы развития эмоционального интеллекта у подростков	209
Труфанов Т.В. Психологические особенности общения современных пожилых людей в виртуальной среде	211
Турецкова А. А. Этические аспекты контроля аддиктивного поведения	213
Фибих А.А. Когнитивные стили и самоорганизация студентов в процессе дистанционного обучения	215
Фролова М.А. Представления о любви у современных молодых людей с разными типами романтической привязанности	217
Хлыщенко Е.В. Психолого-педагогическое сопровождение детей дошкольного возраста из неблагополучных семей	219
Хребтова А.Ю. Взаимосвязь иррациональных установок и временной перспективы у студентов	221
Цветков А.И. Социальная адаптация сотрудников ГАИ как основа психологической готовности к трудовой деятельности	224
Цветкова Е.И. Выявление когнитивного и эмоционального компонентов социальной активности учащихся	226
Шапко Н.В. Развитие читательской грамотности на английском языке посредством использования аутентичных текстов	228
Шарко Т.С. Распознавание эмоций по лицу у взрослых в норме и при шизофрении	230
Шевченко М.Н. Агрессия как один из личностных факторов социальной эксклюзии ...	232
Шерякова Т.Д. Особенности личности человека, зависящего от алкоголя	234
Шлюева Л.В. Терминальные и инструментальные ценности студентов	236
Шульга В.С. Профессиональное выгорание у студентов старших курсов	238
Шульга К.В. Самоорганизация деятельности и ее особенности у студентов	240
Щелкунов И.В. Мотивация и удовлетворенность учебной работой современных школьников	242
Щука Н.И. Исследование толерантности к неопределенности и стрессоустойчивости у студентов	244
Якушина В.А. Исследование академической прокрастинации у учащихся педагогического колледжа	246
Hou Yi. Personal prerequisites of psychological readiness of students for professional activity	248
Jia Xing. The relationship between college students' time management disposition and learning burnout: status of the problem	250
Lin JieLyu. The relationship between college students' smartphone addiction and social anxiety	253
Wu Qiaolin. The features of motivation for interpersonal communication between Chinese and Belarusian teenagers	254

Абражеева А.М.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Шмуракова М.Е., канд. психол. наук, доцент

ПРОФИЛАКТИКА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

Многолетнее осуществление любой профессиональной деятельности приводит к синдрому эмоционального выгорания, снижающим продуктивность выполнения трудовых функций, что особенно проявляется в профессиях типа «человек-человек», и в первую очередь в медицинской сфере. По мнению О.В. Крапивиной, медицинская деятельность является одним из наиболее деформирующих личность человека видов профессиональной деятельности. У медицинских работников эмоциональное выгорание в профессиональной деятельности может проявляться на четырех уровнях: общемедицинские отклонения (характеризующиеся сходными изменениями личности у всех лиц, занимающихся медицинской деятельностью: излишняя самоуверенность, догматичность взглядов, отсутствие гибкости, безапелляционность, консервативность, закрытость в общении, оценочность суждений, невосприимчивость к новому опыту, неспособность к творческому, нестандартному решению проблемных ситуаций); типологические отклонения (вызванные слиянием личностных особенностей с соответствующими структурами функционального строения деятельности в целостные поведенческие комплексы); специфические или предметные отклонения (обусловленные спецификой работы); индивидуальные отклонения (определяющиеся изменениями, которые происходят в структуре личности и внешне не связаны с процессом профессиональной деятельности, когда параллельно становлению профессионально важных качеств, происходит развитие качеств, не имеющих, на первый взгляд, отношения к медицинской профессии) [1].

М.М. Скугаревская отмечает, что специфические особенности деятельности медработника не всегда приводят к синдрому эмоционального выгорания. Для этого требуется наличие у специалиста особенностей, обуславливающих его предрасположенность к выгоранию, к которым относятся: высокий уровень психической ригидности, которая затрагивает преимущественно эмоционально-эффективную сферу. С ней связано малоадаптивное поведение, так как оно способствует фиксации стереотипа реагирования на сложные ситуации нервно-психического напряжения [2].

Н.С. Пашук полагает, что «эмоциональное выгорание проявляется в образовании профессионально нежелательных качеств личности, изменяющих профессиональное поведение человека. Автор делает упор на том, что эти деструктивные изменения личности возникают при многолетнем выполнении одной и той же устоявшейся профессиональной деятельности».

Как указывает Н.В. Андреева, эмоциональное выгорание в медицинской деятельности предстает, прежде всего, искажение профиля профессионально важных качеств личности медицинского работника. К таким качествам относятся: эмпатийность, сензитивность, критичность, коммуникабельность, толерантность, ответственность, способность прогнозировать и проектировать как собственную профессиональную деятельность, так и ход лечения пациентов.

Как указывает А.Б. Леонова для того, что предотвратить развитие синдрома эмоционального выгорания у различных категорий работников важно своевременно проводить профилактическую работу. В связи с тем, что проблем эмоционального выгорания связана, в первую очередь, с управлением человеческими ресурсами, в профилак-

тической работе важно делать акцент на увеличении внутренних, а также внешних возможностях работника.

Цель исследования: выделить основные направления профилактики эмоционального выгорания медицинских работников в современных условиях.

Материал и методы. Для выявления направлений профилактики эмоционального выгорания медицинских работников использовался комплекс взаимодополняющих методов: теоретико-методологический, понятийно-терминологический анализ.

Результаты и их обсуждение. По мнению О.И. Бабич, профилактические меры при проблеме эмоционального выгорания должны быть направлены на снятие действия факторов, вызывающих данный синдром. Прежде всего, сюда можно отнести: повышение профессиональной мотивации, снятие рабочего напряжения, а также выравнивание баланса между затрачиваемыми усилиями и получаемым вознаграждением. Профилактика эмоционального выгорания предполагает превентивные меры, которые позволяют избежать развития выгорания, сохранить работоспособность, а также получать удовольствие от работы и жизни.

При появлении и развитии признаков эмоционального выгорания у медицинских работников важно в первую очередь обратить внимание на улучшение условий труда (организационный уровень), а также характер складывающихся взаимоотношений в коллективе (межличностный уровень), личностные реакции и еще заболеваемость (индивидуальный уровень).

Меры, которые зачастую применяются в борьбе с эмоциональным выгоранием, Н.Е. Водопьянова разделяет на четыре основных направления: приспособление себя к работе, приспособление работы к себе, экономичный расход эмоциональных ресурсов, восстановление.

Т.А. Савина, предлагает следующие направления профилактики синдрома эмоционального выгорания: диагностика (установить состояние проблемы в медицинской сфере, выявить причины выгорания, определить психологический климат коллектива, определить уровень осведомленности сотрудников о проблеме эмоционального выгорания), формирование благоприятных межличностных отношений, информационно-просветительская работа, обучение руководящего звена, работа (реабилитационная, коррекционная, консультативная) психолога с сотрудниками по преодолению синдрома эмоционального выгорания.

Заключение. Таким образом, профилактика эмоционального выгорания как негативного состояния должна быть одним из приоритетных направлений в деятельности любой организации. Психически и физически здоровый работник добьётся гораздо больших успехов и улучшит показатели своего предприятия, учреждения, организации и т. д. Формирование стрессоустойчивости у личного состава, а также ранняя диагностика эмоционального выгорания сохранит максимальную укомплектованность штата высококвалифицированными специалистами и повысит эффективность любой деятельности.

Список использованной литературы:

1. Крапивина, О.В. Эмоциональное выгорание как форма профессиональной деформации у пенитенциарных служащих : дис. ...канд. психол. наук / О.В. Крапивина. – Тамбов, 2014. – 200 с.
2. Скугаревская, М.М. Синдром эмоционального выгорания / М.М. Скугаревская // Медицинские новости. – 2016. – № 7. – С. 3–9.
3. Водопьянова, Н.Е. Профилактика и коррекция синдрома выгорания: методология, теория, практика / Н.Е. Водопьянова. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2013. – 150 с.

Абраменко И.О.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Косаревская Т.Е., канд. психол. наук, доцент

ВОЗРАСТНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ

Творчество, как и творческие способности – далеко не новый предмет исследования. Во все времена проблема человеческих способностей вызывала у людей большой интерес. Однако в прошлом особой потребности в овладении творчеством людей у общества не было. Таланты появлялись как бы сами по себе, шедевры литературы и искусства создавались спонтанно, тем самым удовлетворяя потребности развивающейся человеческой культуры. В наши дни ситуация изменилась кардинально, ведь жизнь в эпоху научно-технического прогресса становится все более разнообразной и сложной, тем самым требует от человека не стереотипных, привычных действий, а мобильности, гибкости мышления, быстрой ориентации и высокой адаптивности к новым условиям, а также творческого подхода к решению больших и малых проблем. Культурные ценности, накопленные человечеством за время его существования, являются результатом творческой деятельности людей. При решении проблем происходит акт творчества, отыскивается новый путь или создается что-то новое. Именно здесь требуются особые качества ума, такие как наблюдательность, способность сравнивать и анализировать с целью поиска связей и зависимостей – все это вместе составляет творческие способности [1].

Растущее разнообразие, а также возрастающая сложность процессов, происходящих в современном мире, определяет высокую потребность в обучении, воспитании и развитии людей, развитии их творческого мышления и способности находить нестандартные решения проблем.

Цель исследования: изучить характеристику творческих способностей и методы их диагностики, выявить основные психологические условия развития творческих способностей подростков и проверить их в ходе сравнительного исследования.

Материал и методы. Для достижения поставленной цели использовались следующие методы: теоретические (анализ психолого-педагогической литературы, теоретическое моделирование структуры творческого потенциала и системы психологических условий его развития); эмпирические (наблюдение, беседы с учащимися, психологическое тестирование, анализ продуктов деятельности подростков). В работе также использованы психодиагностические методики:

1. Диагностика вербальной креативности (методика С. Медника, адаптирована А.Н. Ворониным).
2. Диагностика невербальной креативности (методика Е. Торренса, адаптирована А.Н. Ворониным).
3. Определение уровня развития творческих способностей (методика Г. Дэвиса).
4. Диагностика уровня развития речи и критичности (Тест Эббингауза).

Метод психометрического тестирования предполагает использовать стандартизированные методики психодиагностики, позволяющие получить сопоставляемые количественные и качественные показатели степени выраженности изучаемых свойств [2].

Исследование проходило на базе ГУО «Вымнянская базовая школа Витебского района имени Героя Советского Союза А.Е. Угловского». Выборку составили 20 учащихся (возраст 13–15 лет).

Результаты и их обсуждение. В российской психологии проблему креативности рассматривали Д.Б. Богоявленская, А.В. Брушлинский, А.Г. Ковалев, А.Н. Лук, А.М. Матюшкин, Я.А. Пономарев, И.Н. Семенов и другие. Теоретическая основа изучения творческих способностей прослеживается в работах многих зарубежных авторов

(Г. Айзенк, Д. Векслер, М. Вертгеймер, Дж. Гилфорд, С. Медник, Р. Стенберг, Е. Торранс). Изучались следующие аспекты проблем: психолого-педагогические основы творчества; личностные аспекты креативности; развитие творческого потенциала; диагностика творческих способностей [3].

Диагностика показывает, что при взрослении показатели творческих способностей учащихся подростков ухудшаются по сравнению с учащимися начальной школы, что может быть связано с увеличением объема учебной нагрузки, уменьшением разнообразия их активной деятельности.

Заключение. В подростковом возрасте человек сталкивается с новыми, противоречивыми жизненными ситуациями, что делает востребованным и актуализирует его творческий потенциал. Важнейшей интеллектуальной составляющей креативности является преобладание дивергентного мышления, которое предполагает множество правильных и равноправных ответов на вопрос. Такое мышление необходимо и важно не только подростку, но и человеку в любом возрасте и деле. Учителям, психологам, родителям следует прилагать больше усилий для организации досуга подростков таким образом, чтобы помочь им определить свои интересы и склонности, а также способствовать дальнейшему развитию способностей учащихся.

Список использованной литературы:

1. Ильин, Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности / Е.П. Ильин. – Санкт-Петербург [и др.]: Питер: Лидер, 2009. – 444 с.
2. Богомолов, В.В. Тестирование детей / В.В. Богомолов. – Ростов-на-Дону.: Феникс, 2003. – 347 с.
3. Психология общих способностей / В.Н. Дружинин. – Санкт-Петербург [и др.] : Питер : Питер Пресс, 2008. – 358 с.

Антонова Е.С.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Циркунова Н.И., старший преподаватель

ПРОБЛЕМА ТРЕВОЖНОСТИ У СОЗАВИСИМОЙ ЛИЧНОСТИ В ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Тревожность в психологии чаще всего рассматривается как негативное эмоциональное состояние, которое характеризуется ожиданием неблагоприятных событий, а также ощущением страха, несоразмерным реально происходящим явлениям. Многие авторы говорят о высоком уровне тревожности у людей, которые склонны к вступлению в созависимые отношения (Б. и Дж. Уайнхолд, Е.В. Емельянова, М. Битти, Э. Ларсен, Ш. Вегшейдер-Круз и др). При этом тревожность как черта созависимой личности обычно изучается в совокупности с другими характеристиками (например, с необоснованно повышенными чувствами вины и стыда, подозрительностью, низкой самооценкой и т. д.). В работах некоторых исследователей (К. Хорни, И. А. Шаповал, А.П. Игнатенко, В.Д. Москаленко), рассматривающих проблему тревоги в созависимых отношениях, говорится о достаточно большом количестве факторов, которые могут влиять на повышение уровня тревожности у созависимых личностей.

Актуальность изучения проблемы тревожности у созависимых людей обусловлена тем, что повышенный уровень тревожности является одним из факторов, который не только усугубляет ситуацию в созависимых отношениях, но и негативно отражается на

психологическом и физиологическом уровнях человека, препятствуя его личностному развитию и приводя к соматическим заболеваниям.

Материал и методы. Теоретический анализ психологической литературы по проблеме тревожности у созависимых людей.

Результаты и их обсуждение. Феномен тревожности в психологии, в отличие от феномена созависимости, нельзя назвать малоизученным. Однако в большинстве работ, посвященных созависимым проявлениям личности, тревожность рассматривается в купе с другими часто встречающимися чертами и не является основным предметом исследования, что не позволяет рассмотреть это явление в данном контексте более детально.

Определенную связь между тревожностью и созависимостью можно обнаружить в исследованиях Карен Хорни. Изучая людей с зависимым поведением, К. Хорни говорит о том, что такие личности «цепляются» за других для того, чтобы справиться с базальной тревогой [1]. Базальная тревога – это интенсивное и всепроникающее ощущение отсутствия безопасности перед лицом потенциально опасного мира. Формируясь в детстве из-за фрустрированной родителями потребности в психологической безопасности, в будущем она не исчезает, а начинает проявляться в отношениях с другими людьми. К. Хорни и Г. Салливан отмечали связь между гипопекой (эмоциональным отвержением), которую переживал ребенок в раннем детстве, и установлением отношений по типу невротической зависимости в период взрослости. При этом К. Хорни обратила внимание на то, что и гиперопека может способствовать возникновению повышенной тревожности у ребенка в той же мере, что и гипопека.

В.Д. Москаленко, рассматривая феномен созависимости преимущественно как последствие воспитания в дисфункциональной семье, считает, что повышенный уровень тревоги прежде всего обусловлен небезопасной обстановкой, в которой находится ребенок. Созависимость начинает формироваться в семьях, в которых присутствовала химическая зависимость либо жестокое отношение в совокупности с запретом на выражение чувств [2]. Для дисфункциональной семьи характерны регулярные конфликты, физическое и/или психологическое насилие. Находясь в таких условиях, ребенок перестает чувствовать безопасность, он находится в постоянном состоянии тревоги, а все его действия направлены на адаптацию к внешним обстоятельствам. Созависимость в семьях с химической аддикцией проявляется в тревожности других родственников из-за состояния зависимого. Обеспокоенность и желание изменить аддиктивного родственника настолько сильны, что созависимые люди забывают о собственных жизненно важных потребностях.

По мнению В.Д. Москаленко, к высокому уровню тревожности у созависимого может также привести его постоянное стремление держать все под своим контролем и объективная невозможность такого контроля.

В исследовании А.П. Игнатенко рассматриваются созависимые отношения между матерью и ребенком, которые, как правило, формируются в связи с гиперопекой. В таких отношениях мать испытывает чувство тревоги за ребенка и поддерживает слияние с ним, пытаясь тем самым удовлетворить свою потребность в спокойствии. Находясь постоянно рядом с ребенком, контролируя каждый его шаг, мать снижает свою тревогу и беспокойство, но в то же время формирует отношения зависимости, ставя потребности ребенка выше собственных, препятствуя его естественному росту и развитию и тем самым не позволяя ребенку сепарироваться [3].

И. А. Шаповал в качестве причины повышенной тревожности в созависимых отношениях рассматривает базальный страх быть покинутым. По ее мнению, для созависимого человека понятия «свобода» и «одиночество» обладают лишь негативным смыслом и воспринимаются скорее, как «ненужность», «неполноценность». Для созависимого человека понятия «свобода» и «одиночество» обладают лишь негативным смыслом и воспринимаются скорее, как «ненужность», «неполноценность».

висимого характерен постоянный дефицит любви, следовательно, источник любви должен всегда находиться рядом и контролироваться, чтобы нивелировать страх быть брошенным и снизить уровень тревоги [4].

Заключение. На основе проведенного теоретического анализа литературы можно сделать следующие выводы:

1. Проблема тревожности у созависимой личности в современных исследованиях рассматривается обычно в совокупности с другими чертами созависимых. Возможно, имеет смысл в дальнейших наших исследованиях рассмотреть тревожность как отдельную черту созависимого человека, а также особенности ее проявления.

2. Повышенный уровень тревожности может иметь множество причин: он может детерминироваться стремлением держать все под своим контролем, обеспокоенностью состоянием другого человека, желанием удовлетворить его потребности, страхом быть покинутым и т. д.

3. Вне зависимости от первоначальной причины тревожности, ее высокий уровень проявляется в подавляющем большинстве случаев при склонности человека к вступлению в созависимые отношения.

Список использованной литературы:

1. Хорни, К. Невроз и личностный рост: борьба за самореализацию К. Хорни. – СПб.: Питер, 2019. – 400 с.

2. Москаленко, В.Д. Зависимость. Семейная болезнь / В.Д. Москаленко. М.: ПЕР СЭ, 2008. – 352 с.

3. Игнатенко, А.П. Психологический анализ созависимого поведения / А.П. Игнатенко // Инновационная наука: Психология, Педагогика, Дефектология. – 2022. – № 3. – С. 18–30.

4. Шаповал, И.А. Детерминанты резистентности созависимости к психологической коррекции / И.А. Шаповал // Концепт. – 2014. – № 9. – С. 71–75.

Антуськова Е.В.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Научный руководитель – Морозанова М.М., канд. психол. наук, преподаватель

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Актуальность данной темы заключается в том, что эмоциональная устойчивость играет значительную роль, так как эмоциональное состояние человека оказывает существенное влияние на его жизненное благополучие и психическое здоровье. С точки зрения R.J. Davidson «Человек, который обладает эмоциональной устойчивостью, более способен успешно справляться с различными стрессовыми ситуациями и сохранять позитивный настрой в жизни» [1, с. 237]. Кроме того, эмоциональная устойчивость имеет важное значение для отношений. Согласно исследованиям D. Goleman «Человек, обладающий высокой эмоциональной устойчивостью, не только лучше справляется со стрессом и повышает свою способность к адаптации и изменяющимся условиям жизни, но и часто является более успешным во многих областях включая карьеру, учёбу и личную жизнь» [2, с. 193].

В настоящем исследовании в качестве эмпирической основы исследования эмоциональной устойчивости были выбраны учащиеся 7 классов по следующим причинам: это возраст, когда происходят значительные изменения в физическом, психическом и

социальном развитии, что создает дополнительные эмоциональные трудности и вызовы; это период, когда формируются основные компоненты эмоциональной устойчивости, такие как самооценка, саморегуляция, стрессоустойчивость, эмоциональный интеллект и т.д.; это этап, когда подростки становятся более уязвимыми для влияния внешних факторов, например, таких как СМИ, которые могут способствовать или препятствовать развитию эмоциональной устойчивости. Таким образом, целью данной статьи являлось исследование эмоциональной устойчивости среди подростков.

Материал и методы. Исследование феномена эмоциональной устойчивости проводилось на базе средней школы № 29 им. Пименова г. Витебска. В обследовании приняли участие учащиеся 7 класса. Объём обследуемой выборки составляет 20 человек (от 12 до 13 лет) из них 10 девушек и 10 юношей. Исследование проводилось в два этапа. На первом этапе проводилось изучение феномена эмоциональной устойчивости. На этом этапе апробировалась система сбора качественной и количественной информации, проводилось исследование. Для выявления уровня эмоциональной устойчивости была использована методика Е.П. Ильина «Характеристики эмоциональности» [3]. На втором этапе полученные данные были проанализированы и обработаны с помощью программного пакета Excel.

Результаты и их обсуждение. По результатам диагностики (рисунок 1) было выявлено, что средние значения эмоциональной возбудимости у мальчиков составляет 2, интенсивности (силы) эмоций – 4.5, длительности (устойчивости) эмоций – 2, отрицательного влияния эмоций на эффективности деятельности и общения – 2.9. Что касается девочек, то у них среднее значение эмоциональной возбудимости составляет 3.1, интенсивности (силы) эмоций – 4.4, длительности (устойчивости) эмоций – 3., отрицательного влияния эмоций на эффективности деятельности и общения – 2.9.

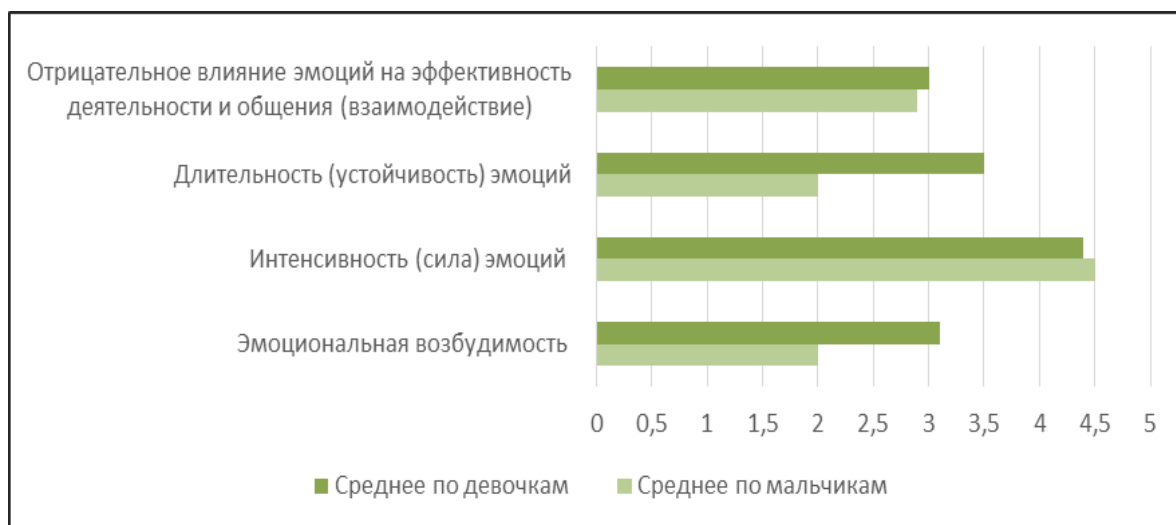

Рисунок 1 – Средние значения характеристик эмоциональности

Результаты по каждой из шкал методики Е.П. Ильина позволяют выявить уровень развития у респондентов различных характеристик эмоций. Так, среднее значение эмоциональной возбудимости у девочек 3.1 больше, чем у мальчиков 2. Исходя из этого, можно сделать вывод, что у девочек преобладает выраженная чувствительность, легкость и быстрота возникновения различных эмоциональных переживаний, чем у мальчиков.

Что касается показателей интенсивности эмоций (у девочек – 4.4; у мальчиков – 4.5) и отрицательного влияния эмоций на эффективность деятельности и общения (девочки -3; мальчики – 2.9), среднее значение у девочек и мальчиков по этим показателем

почти одинаков. Это свидетельствует о том, что сила переживания сопутствующих экспрессивных и физиологических реакций практически одинаковая. Анализируя среднее значение эмоциональной устойчивости у девочек и мальчиков, можно заметить отличие в показателях: у девочек она составляет 3,5, а у мальчиков 2. По результатам уровня эмоциональной устойчивости в процентном соотношении (рисунок 2) можно сделать следующие выводы: 30% девочек и 80% мальчиков имеют низкий уровень эмоциональной устойчивости.

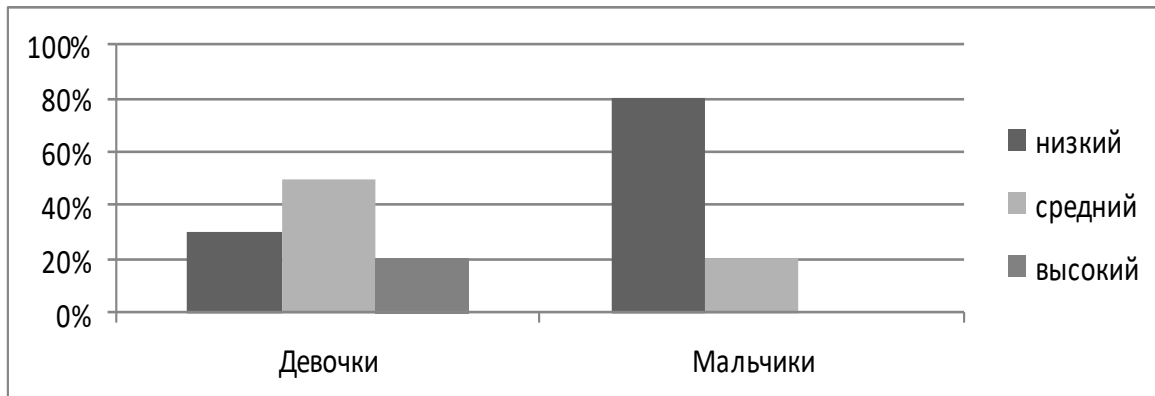

Рисунок 2 – Результаты диагностики эмоциональной устойчивости

Это может проявляться через импульсивность, тревожность, перепадами настроения. Средний показатель эмоциональной устойчивости наблюдается у 50% девочек и 20% мальчиков. Как правило, у этих подростков нет склонности к импульсивности в поведении. Такие характеристики как чувствительность и раздражительность соответствуют пределам нормы. Высокий уровень эмоциональной устойчивости выявлен только у 20% девочек. Их можно охарактеризовать стабильностью в поведении, эмоциях, реалистичностью, они спокойны, коммуникативны, не боятся сложных ситуаций, надеются на свои силы.

Заключение. В соответствии с полученными результатами можно сделать вывод, что в настоящем исследовании большинство подростков имеют низкий уровень эмоциональной устойчивости, это более характерно для мальчиков. Средний уровень эмоциональной устойчивости выявлен примерно у половины девочек и четверти мальчиков, которые не склонны к импульсивности и соответствуют норме по чувствительности и раздражительности. Высокий уровень эмоциональной устойчивости проявляется лишь у небольшой доли девочек. Таким образом, результаты исследования могут использоваться в разработке мероприятий, направленных на повышение эмоциональной устойчивости подростков и развитии навыков саморегуляции.

Список использованной литературы:

1. Davidson, R.J. The emotional life of your brain / R.J. Davidson, S. Begley. – Madison: Avery, 2012. – 304 p.
2. Goleman, D. Emotional intelligence / D. Goleman. – New York: Bantam Dell, 2005. – 352 p.
3. Ильин, Е.П. Психология индивидуальных различий / Е.П. Ильин. – Санкт-Петербург: Питер, 2004. – 701 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ КРЕАТИВНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Определение креативности при всем разнообразии характеристик, можно описать как способность порождать новые идеи, отказываться от стереотипных способов мышления, порождать новые комбинации ранее несвязанных вещей, создавая нечто оригинальное в разных научных областях [1].

На современном этапе исследования креативности в области психологии сформировало общее понимание, что в развитии каждого человека целесообразно развивать гибкие навыки, начиная с самого раннего возраста. Поэтому в школьном обучении, которое во многом влияет на становление личности, нужно уделять особое внимание развитию креативных качеств, творческих способностей. У детей проявления креативности в большей степени носит стихийный характер, и специалисты в области психологии развития относят к ней такие познавательные качества как фантазия, творческое воображение [2].

По мнению Е.Л. Николаевой, именно в младшем школьном возрасте наиболее активно воображение, которое пробуждает более активный интерес к творчеству, чем в последующих возрастах [3]. Так на занятиях в школе по изобразительному мастерству с помощью рисования, лепки, музыки, подвижной игре дети выражают свою креативность. Однако, при отсутствии педагогического влияния на креативность младших школьников, у детей начинает преобладать примитивное мышление, что приводит к отсутствию воображения и оригинальному видению мира.

Целью статьи стало исследование уровня креативности у младших школьников. Исследование проходило на базе государственного учреждения образования «Средняя школа № 21 г. Витебска имени Героя Советского Союза В.А. Демидова». Гипотезой нашего исследования является мысль о том, уровень креативности у младших школьников разной возрастной группы может отличаться.

Статья содержит теоретический и эмпирический анализ развития креативности у детей младшего школьного возраста.

Материал и методы. Материалами нашего исследования являются научные подходы, взгляды научных исследователей. Метод, используемый в исследовании – метод теоретического анализа литературы по теме исследования. Методы, используемые в результате проведения психологической диагностики – «Круги» Э. Вартега.

Результаты и их обсуждение. Исходя из теоретического анализа литературы по теме исследования, нами были даны следующие гипотезы:

Н₀: Уровень креативности не отличается у детей младшего школьного возраста;

Н₁: Уровень креативности отличается у детей младшего школьного возраста.

Вследствие реализации диагностической процедуры, Н₁ гипотеза была подтверждена. В таких показателях как: беглость, гибкость, оригинальность мышления и коэффицента креативности был выявлен разный показатель у учащихся первого и четвертого класса.

Таблица 1 – Средние значения показателя дивергентного мышления «беглость»

Возраст	7 лет	10 лет
Среднее значение	11	12,8

Таблица 2 – Средние значения показателя дивергентного мышления «гибкость»

Возраст	7 лет	10 лет
Среднее значение	3	3,75

Таблица 3 – Средние значения показателя дивергентного мышления «оригинальность»

Возраст	7 лет	10 лет
Среднее значение	2,75	4

Таблица 4 – Средние значения показателя «коэффициент креативности»

Возраст	7 лет	10 лет
Среднее значение	2,75	4

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что уровень креативности отличается у учащихся первого и четвертого класса, где показатели испытуемых из первого класса значительно выше, чем у четвертого класса. Результаты свидетельствуют о том, что наша гипотеза о том, уровень креативности у младших школьников разной возрастной группы может отличаться, была подтверждена в результате проведенного эмпирического исследования

Список использованной литературы:

1. Квитко, И.И. Современные взгляды на проблемы креативности / И.И. Квитко. – 2017. – № 10 (144). – С. 368–370.
2. Ильин, Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности / Е.П. Ильин. – СПб, 2009. – 434 с.
3. Кулагина, И.Ю. Возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / И.Ю. Кулагина, В.Н. Колюцкий. – М.: ТЦ «Сфера», 2001. – 464 с.

Багдоне И.В.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
 Научный руководитель – Поташева Ю.Л., старший преподаватель

ГАЗЛАЙТИНГ КАК ФОРМА МАНИПУЛЯТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

В психологии газлайтинг рассматривается как форма сознательного или бессознательного психолого-манипулятивного насилия, при которой газлайтер систематически обесценивает слова, переживания, поступки или достижения своей жертвы с целью установления власти и контроля над ней, формирования чувства вины, презентации индивида как неадекватно мыслящего, имеющего проблемы с адекватностью восприятия окружающей действительности. Психологическое насилие также называют эмоциональным. Это периодическое или постоянное оскорбление, унижение человеческого достоинства, высказывание угроз.

При этом газлайтинг как поведение личности обычно изучается в совокупности с другими характеристиками, такими как поведенческая интолерантность, экспрессивное доминирование, проекция личностных проблем, манипуляция, дисконгруэнтность и обесценивание другого. Техника манипуляции газлайтера стремится лишить свою жертву уверенности и веры в себя.

Актуальность изучения проблемы во многом инициируется введением в психопрактику новых психологических явлений, таких как газлайтинг. В основном психологические исследования С. Саркис [1], Р. Стерн [2] центрировались в области описания сущности заявленного явления. Позже предпринимались попытки исследования генерализации газлайтинга в обществе Paige L. Sweet [3], а также взаимосвязи подобной девиации с особенностями личности Е. С. Игнатова, Е.Д. Разводова [4]. Проблематика находит отражения в работах в области девиантологии Е.В. Змановской [5]. Целью исследования является выявление взаимосвязи манипулятивного поведения и проявления газлайтинга у студентов.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». В исследовании приняли участие 57 человек. Использовались следующие методики: Опросник склонности к газлайтингу в межличностных отношениях В. Е. Петрова (2023) и диагностика манипулятивного отношения по шкале Банта.

Результаты и их обсуждение.

Результаты исследования представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Степень выраженности манипуляции

Анализ полученных результатов показал, что большая часть студентов обладает средним уровнем манипуляции с тенденцией к высокому. Следующие результаты: у двадцати двух респондентов (39% от общего числа испытуемых) наблюдается средний уровень манипуляции с тенденцией к низкому, для тридцати пяти человек (61%) характерен средний уровень манипуляции с тенденцией к высокому.

Таким образом, среди испытуемых данной выборки преобладает средний уровень манипулятивного поведения с тенденцией к высокому, что говорит о склонности адекватно оценивать необходимость использования манипулятивных техник в жизни.

В ходе исследования был использован опросник склонности к газлайтингу в межличностных отношениях В. Е. Петрова для выявления показателей испытуемых по следующим шкалам: поведенческая интолерантность, экспрессивное доминирование, проекция личностных проблем, манипуляция, дисконгруэнтность, обесценивание другого. Анализ полученных результатов показал следующие результаты: по шкале поведенческая интолерантность у тридцати двух человек (84 %) – низкий уровень, средний уровень у шести человек (16 %), по шкале экспрессивное доминирование низкий уровень у двадцати трех испытуемых (61%), средний у пятнадцати человек (39%), проекция личностных проблем у тридцати шести человек (95%) – низкий уровень, средний у двух (5%), по шкале манипуляция девятнадцать человек (50%) низкий уровень, средний у

восемнадцати (47%) и высокого уровня достиг 1 испытуемый (3%), по шкале дисконгруэнтность у тридцати одного (84%) испытуемого – низкий уровень, у шести (16%) человек средний уровень и у одного (3%) респондента высокий уровень, по шкале обесценивание другого у тридцати двух человек (84%) был выявлен низкий уровень и у шести (16%) – средний.

Выполнение поставленной цели происходило с помощью корреляционного анализа. Перед ним была проведена проверка на равномерность распределения критериев по Колмогорову-Смирнову. Распределение соответствует нормальному виду, следовательно, для выявления взаимосвязи манипулятивного поведения и проявления газлайтинга у студентов был проведен корреляционный анализ по Пирсону.

Таким образом, исходя из проведенного анализа можно сделать вывод о том, что на данной выборке манипулятивное поведение не связано с проявлением газлайтинга.

Заключение. На основе проведенного исследования можно сделать вывод о том, что значимых связей между манипулятивным поведением и проявлениями газлайтинга у студентов не обнаружено. Можно предположить, что такие результаты говорят о том, что люди, склонные к проявлению манипулятивного поведения, не всегда прибегают к использованию тактик газлайтинга.

Список использованной литературы:

1. Саркис, С. Газлайтинг. Как распознать эмоциональное насилие и вырваться на свободу из токсичных отношений / С. Саркис. – Ростов н/Д.: Феникс, 2021. – 299 с.
2. Стерн, Р. Скрытые манипуляции для управления твоей жизнью. STOP газлайтинг / Р. Стерн. – СПб.: Питер, 2020. – 304 с.
3. Paige, L. Sweet. The Sociology of Gaslighting // American Sociological Review. – 2019. – Vol. 84 (5). – Pp. 851–875.
4. Игнатова, Е.С. Взаимосвязь негативных черт личности и склонности к абьюзingu в межличностных отношениях между мужчиной и женщиной / Е.С. Игнатова, Е.Д. Разводова // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. – 2019. – № 1 (3). – С. 606–617.
5. Змановская, Е.В. Девиантология: Психология отклоняющегося поведения: учебное пособие для студентов вузов / Е.В. Змановская. – М.: Академия, 2004. – 288 с.

Балюконис З.Н.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Кутькина Р.Р., старший преподаватель

ВЛИЯНИЕ ИЗОТЕРАПИИ НА ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Актуальность данной работы заключается в необходимости гармонизации и улучшения эмоционального состояния дошкольников, находящихся под негативным влиянием внешних и внутренних факторов. Психологические исследования и практические наблюдения за дошкольниками показывают, что у многих современных детей все чаще встречаются различного рода проблемы и трудности, среди которых нарушения эмоционального фона занимают одно из ведущих мест. В дальнейшем это может затруднить адаптацию к школьному обучению, спровоцировать интериоризацию негативных состояний в дезадаптивные качества личности. В связи с этим очевидна необходимость поиска ресурсов для преодоления негативных психических состояний на этапе дошкольного детства.

Одним из методов преодоления данной проблемы является арт-терапия. Теоретические основы терапии с помощью изобразительного искусства исходят из психоаналитического воззрения Фрейда, аналитической психологии Юнга. Рисование выступает как способ постижения своих возможностей и окружающей действительности, как способ моделирования взаимоотношений и выражения отношения к миру. Преимущество использования арт-методов состоит в том, что они задействуют невербальный способ самовыражения. Одной из целей арт-терапевтической работы с эмоциональными состояниями является выражение сильных чувств. По мнению А.И. Копытина, выражая сильные чувства в рисунке, человек наблюдает за проблемами своей личности со стороны, которые он в процессе работы отделил от самого себя [3]. Поэтому рисование широко используют для снятия психического напряжения, стрессовых состояний, при коррекции неврозов, страхов. Изотерапия во многих случаях помогает ребенку справиться со своими психологическими проблемами, восстановить его эмоциональное равновесие или устранить имеющиеся у ребенка нарушения поведения [4].

Целью данной статьи является исследование влияния изотерапевтического упражнения «Рисуем радость» на эмоциональное состояние дошкольников.

Материал и методы. Опытно-экспериментальная работа проходила в три этапа: констатирующий, формирующий, контрольный этап. Эмпирическое исследование проводилось на базе ГУО «Детский сад № 53 г. Витебска». В исследовании приняли участие воспитанники младших и средних групп. Общее количество выборки составило 50 человек: 30 девочек и 20 мальчиков в возрасте 4-6 лет.

В работе использовался теоретико-методологический анализ научных работ по проблеме; диагностическая методика «Опросник модификация теста детской тревожности (Р. Тэммл, М. Дорки, В. Амэн) и методики «Кинотеатр» [2].

Методика «Опросник модификация теста детской тревожности (Р. Тэммл, М. Дорки, В. Амэн) и методики «Кинотеатр» предназначена для изучения степени позитивного или негативного эмоционального состояния детей с 4-х до 8 лет. Методика представлена в 2-х вариантах (для мальчиков, для девочек). Экспериментальный материал – 16 рисунков размером 8,5 * 11 см. Каждый рисунок представляет некоторую типичную для жизни ребенка ситуацию; лицо ребенка не прорисовано, дан лишь контур головы. Рисунки снабжены двумя дополнительными рисунками детской головы, по размерам точно соответствующими контуру лица на рисунке. На одном из дополнительных рисунков изображено улыбающееся лицо ребенка, на другом – печальное. Ребенок делает самостоятельный выбор.

С целью коррекции эмоционального состояния детей применялось изотерапевтическое упражнение «Рисуем радость» [1]. Цель данного упражнения – улучшение эмоционального фона ребенка при помощи цвета и концентрации на собственных чувствах.

Результаты и их обсуждение. В результате констатирующего этапа исследования с помощью «Опросника модификации теста детской тревожности (Р. Тэммл, М. Дорки, В. Амэн) и методики «Кинотеатр» было выявлено, что у большинства воспитанников (92%) позитивное психическое состояние, у 6% негативное психическое состояние низкой степени, у 2% воспитанников негативное психическое состояние средней степени.

На формирующем этапе исследования испытуемые выполняли упражнение «Рисуем радость». Используемый материал: бумага, акварельные краски, кисти. Для работы дети должны были удобно сесть, расслабиться, закрыть глаза и представить самые радостные моменты своей жизни, прочувствовать все ощущения. После чего звучала инструкция «А сейчас нарисуй свою радость» Когда речь идет об упражнении «Рисуем радость» в рамках арт-терапевтической работы, то в нём нет ограничивающих

возможности рамок, что способствует наиболее полному выражению представления ребёнка о радости.

Констатирующий этап исследования проводился с помощью опросника модификация теста детской тревожности (Р. Тэмпл, М. Дорки, В. Амэн) и методики «Кинотеатр» с целью отслеживания изменений эмоционального фона респондентов. В результате чего было выявлено, что у 98% воспитанников позитивное психическое состояние. Для этих детей характерны открытость, общительность и спокойствие, чаще проявляются состояния восторга и счастья. Они демонстрируют положительное отношение к детскому саду и продуктивным видам деятельности. Только 2% воспитанников показали негативное психическое состояние низкой степени. Этой группе детей свойственны тревожное реагирование на ситуации, низкая поведенческую активность, трудности в приспособление к изменению окружающей среды. Негативное психическое состояние средней и высокой степени в данной выборке не выявлено.

Заключение. Можно сделать вывод о том, что упражнение «Рисуем радость» оказывает позитивное влияние на воспитанников с негативным психическим состоянием низкой степени и негативным психическим состоянием средней степени. Данное упражнение можно применять на практике в работе с дошкольниками для снятия эмоционального напряжения и улучшения общего эмоционального состояния.

Знание и применение методов арт-терапии обеспечивают формирование ресурсной базы для профессиональной деятельности по профилактике и редукации отрицательных психических состояний в образовательной среде.

Список использованной литературы:

1. Киселева, М.В. Арт-терапия в работе с детьми: руководство для детских психологов, педагогов, врачей и специалистов, работающих с детьми / М.В. Киселева. – Санкт-Петербург: Речь, 2006. – 158 с.

2. Крамер, Э. Арт-терапия с детьми / Э. Крамер ; [вступ. Ст. и послесл. Е. Макаровой ; пер. с англ. Г. Ниловой, Е. Пройдаковой]. – [2-е изд.]. – Москва : Генезис, 2014 [т.е. 2013]. – 319 с.

3. Копытин, А.И. Современная клиническая арт-терапия / А.И. Копытин. – М.: Когито-Центр, 2015. – 526 с.

4. Арт-методы в психологическом консультировании: методические рекомендации / [сост.: Т.Е. Косаревская, Р.Р. Кутькина]. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2020. – 48 с.

Баранова И.А.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Данилова Ж.Л., старший преподаватель

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА СТАРШЕКЛАСНИКОВ

Старший школьный возраст – это период, когда человек вступает в самостоятельную жизнь. Старшеклассник стремится выразить собственную внутреннюю позицию к моральным ценностям, к окружающим, по отношению к себе, и т.д. Перед современным старшеклассником стоят серьёзные и важные задачи. Это вопросы, которые касаются выстраивания новых отношений с окружением, сепарацию от семьи, профессиональное самоопределение и иные важные составляющие вхождения во взрослую жизнь, связанные с усиленным использованием личностных ресурсов, так же и эмоциональ-

ных. Решение актуальных проблем старшеклассника во многом будет зависеть от умения понимать и управлять своим эмоциональным состоянием [1].

Успешность современной жизни во многом обусловлена гармоничным сочетанием интеллектуальных способностей человека и эмоциональной чувствительности, позволяющим использовать собственные чувства и желания для построения и достижения долгосрочных целей. Главную роль играет не только собственные знания человека, а способность их применять при социальных и других взаимодействиях [2]. Умение управлять своими переживаниями, эмоциями и замечать чувства других позволяет выстраивать долгосрочные отношения не только в личной жизни, но и деятельности. За реализацию обозначенной функции отвечает эмоциональный интеллект, который является основой успеха, как жизненного, так и профессионального [3].

Целью статьи стало исследование взаимосвязи межличностного и внутриличностного интеллекта старшеклассников. Исследование проходило на базе государственного учреждения образования «Средняя школа №21 г. Витебска имени Героя Советского Союза В. А. Демидова». Гипотезой нашего исследования является мысль о том, что уровень понимания эмоций окружающих людей напрямую зависит от понимания подростком своих собственных эмоций.

Статья содержит теоретический и эмпирический анализ уровня эмоционального интеллекта старшеклассника.

Материал и методы. Материалами нашего исследования являются научные подходы, взгляды научных исследователей, фактологические данные. Метод, используемый в исследовании – метод теоретического анализа литературы по теме исследования, контент-анализ, формализация и сравнение используемых источников. Методы, используемые в диагностике – опросник эмоционального интеллекта «ЭМИн» Д.В. Люсина. Методы, используемые в статистическом анализе данных – критерий корреляции Спирмена.

Результаты и их обсуждение. Исходя из теоретического анализа исследованной литературы, нами были даны следующие гипотезы:

Но: Между пониманием своих эмоций и эмоций окружающих зависимость отсутствует;

Н₁: Между пониманием своих эмоций и эмоций, окружающих зависимость, присутствует.

Вследствие реализации диагностической процедуры, Н₁ гипотеза была подтверждена. Между такими показателями как «межличностный эмоциональный интеллект» и «внутриличностный эмоциональный интеллект» есть взаимосвязь.

Таблица 1 – Критерий корреляционного анализа Спирмена

№ учащихся	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Ранги показателей межличностного эмоционального интеллекта	3	2	4	3	1	2	3	4	4	2
Ранги показателей внутриличностного эмоционального интеллекта	1	3	3	3	3	1	5	5	5	3
D	2	-1	1	0	-2	1	-2	-1	-1	-1
D ²	4	1	1	0	4	1	4	1	1	1
Коэффициент корреляции	0,89									

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что между такими показателями как «межличностный эмоциональный интеллект» и «внутриличностный эмоциональный интеллект» есть взаимосвязь, которая позволяет подросткам выстраивать гармоничные отношения с окружающими и понимать себя.

Список использованной литературы:

1. Вачков, И.В. Я и мой внутренний мир. Психология для старшеклассников / И.В. Вачков, М.Р. Битянова. – СПб.: Издательский дом «Питер», 2008.
2. Люсин, Д.В., Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. – М.: Институт психологии РАН, 2004. – С. 29–36.
3. Крайторов, А.Н., Эмоциональный интеллект как интегративный феномен психологического знания в структуре социального и общего интеллекта / А.Н. Кайторов // Научный альманах. – 2017. – № 4-2 (30). – С. 212–215.

Барановская Д.В.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Виноградова С.А., старший преподаватель

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОЛОВОГО ВОСПИТАНИЯ ПОДРОСТКОВ

Психосексуальное развитие выступает одним из важных аспектов семейного воспитания, выработкой целой системы нравственно-коммуникативных качеств и навыков в процессе межличностных и социально-практических отношений с людьми [1].

Таким образом, половое воспитание подростков является важной и актуальной темой, требующей особого внимания и обсуждения. Грамотное половое воспитание помогает молодым людям разобраться в изменениях организма на фоне перестройки гормонального фона, знать правила гигиены и принимать ответственные решения по поводу своей сексуальной жизни.

Материал и методы. С целью выявления уровня знаний подростков о нравственности, гигиенических навыках, навыках общения с противоположным полом была разработана анкета, включающая 18 вопросов. В исследовании участвовали школьники подросткового возраста 14-17 лет в количестве 100 человек.

Результаты и их обсуждение. Актуальные вопросы полового воспитания подростков являются важной темой для родителей, педагогов и специалистов в области психологии. Результаты анкетирования позволили получить следующие данные.

На вопрос «От кого вы узнали о половых отношениях?» 55% опрошенных узнали из интернета. Половое воспитание подростков является постоянным процессом и требует понимания и терпения. Родители, учителя и профессиональные психологи должны быть готовы отвечать на вопросы и поддерживать подростков в их стремлении к здоровым и ответственным сексуальным отношениям.

Возрастом, с которого стоит наступать половую жизнь, подростки в большинстве считают 16-18 лет. Необходимо подчеркнуть, что половое воспитание включает в себя знания и навыки, необходимые подросткам всех возрастов для понимания своего тела и межличностных отношений. Это может включать информацию о развитии половых органов, менструации, половых инфекциях, беременности.

Причины ранней половой жизни большинство определило как раннее формирование организма, гормоны и сильное влечение к противоположному полу (22%). Немного меньше (20%) назвало основной причиной интерес к чему-то новому и любопыт-

ство, ровно столько же, как и плохое воспитание. Поведение и отношения: подростки начинают проявлять интерес к противоположному полу и начинают экспериментировать с отношениями. Важно обсудить с ними эти моменты, включая уважение к партнеру, границы и согласие [2].

С 58% опрошенных подростков родители разговаривали на тему инфекций, гигиены и последствий незащищённого секса. В то время как 42% остальных не получили нужной информации на заданную тему. Важно рассказать подросткам о рисках и последствиях несанкционированных половых контактов, включая беременность, инфекции передающиеся половым путем и психологические последствия.

В школе вопросами нравственно-полового воспитания занимались лишь в 75% случаев по результатам опроса. Подростки должны знать, как объяснять свои желания и границы партнеру. Важно учить их уважать себя и других людей.

Прохождение добрачного консультирования обязательным считают 62% подростков. Важно подчеркнуть важность развития навыков коммуникации и умения принимать взвешенные решения в отношениях. Подросткам нужно учить, как устанавливать границы в отношениях, справляться с давлением равных или партнеров и строить здоровые и уважительные отношения.

В вопросе и видах контрацепции 96% отвечающих знают о последствиях незащищённого полового акта. Подросткам важно объяснить различные методы предохранения, чтобы они могли сделать грамотный выбор. Что включает использование контрацептивов и информацию о тестировании на инфекции, передающиеся половым путем.

Заключение. Анкетирование с целью выявления уровня знаний подростков о нравственности, гигиенических навыках, навыках общения с противоположным полом показало картину низкой информированности подростков в вопросах полового воспитания и низкую роль образовательных учреждений в просвещении. Подросткам важно получать достоверную и доступную информацию из надежных источников, помогать устанавливать здоровые и уважительные отношения с представителями противоположного пола, способствовать пониманию своих эмоциональных состояний.

Задачей психосексуального воспитания в переходном возрасте является стабилизация сексуальной ориентации, принятие подростком свой чувственности и своего «телесного Я». И здесь в числе существенных факторов формирования здорового отношения к сексуальности выступают доверительность отношений с родителями, отсутствие жестких вербальных запретов, готовность обсуждать волнующие подростка проблемы [3].

Список использованной литературы:

1. Основы психологии молодежи / С.И. Самыгин, Л.Д. Столяренко [и др.]. М.: КноРус, 2023. – 524 с.
2. Хрестоматия по возрастной и педагогической психологии. – М., 2001. – 197 с.
3. Давыдова, Г.И. Формирование личности в теории и практике рефлексивно-диалогического подхода : монография / Г.И. Давыдова, С.И. Самыгин. М.: РУСАЙНС, 2020. – 220 с.

Белая Э.Г.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Шмуракова М.Е., канд. психол. наук, доцент

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ САООТНОШЕНИЯ

Современная жизнь, характеризующаяся динамичностью, интенсивным развитием новых сложных технологий, обнаруживает потребность в специалистах высокого класса, адекватно воспринимающих себя и окружающую действительность, способных принимать ответственные и в то же время творческие решения. Для этого человек должен быть прежде всего уверен в себе, своих силах и способностях, то есть обладать адекватной самооценкой, а также – сформированным, хорошо развитым самосознанием. Проблеме самоотношения посвящены исследования многих психологов: Выготский Л.С., Кон И. С., Леонтьев А. Н., Маралов В.Г., Минюрова С.В., Мухина В. С., Орлов Ю. М., Петровский А. В., Столин В. В., Чеснокова И. И. и др.

В психологии, самоотношение – это термин, используемый для обозначения специфики отношения личности к собственному «Я». Проблема самоотношения не является для психологии новой, однако интерес к ней не ослабевает. Под самоотношением понимают самооценку (А. В. Захарова, М. И. Лисина, В. Н. Маркин, М. Розенберг, В. Ф. Сафин, Е. Т. Соколова, А. Г. Спиркин, Е. Ю. Худобина), самоуважение (Х. Каплан, И. С. Кон, Х. Маркус), самопринятие (Д. Марвел, К. Роджерс, Л. Уэллс), эмоционально-ценностное отношение (С. Р. Пантлеев, О.А. Тихомарницкая, И. И. Чеснокова), систему установок, направленных на себя (Р. Берне, Н. И. Сарджвеладзе, В. В. Столин). З.В. Диянова, С. Р. Пантлеев, К. Роджерс, В. В. Столин, Т. М. Щеглова в структуре самоотношения выделяют эмоциональный и когнитивный компоненты. Р. Берне, И. С. Кон, М. Е. Кошева, Н. Н. Обозов, Н. И. Сарджвеладзе и др., дополнительно к названным элементам, добавляют поведенческую составляющую. Итог проявляется в возрастании противоречивых точек зрения исследователей на феномен самоотношения.

Гендерные особенности самоотношения у людей могут различаться в зависимости от социальных представлений о роли пола и культурных норм. Гендерная идентичность, или ощущение своей собственной принадлежности к определенному полу, является ключевым аспектом гендерных особенностей самоотношения. У мужчин и женщин в обществе могут существовать различия в ожиданиях, связанных с их ролью и поведением. Эти ожидания могут влиять на то, как люди оценивают и воспринимают себя.

Целью исследования явилось изучение гендерных особенностей подростков.

Материал и методы. Гендерные особенности самоотношения определились с помощью многомерного опросника исследования самоотношения С.Р. Пантлеева, позволяющего оценить сферы самосознания личности, включающие различные (когнитивные, динамические, интегральные) аспекты. В исследовании приняли участие 30 девушек и 30 юношей 7 класса ГУО «Средняя школа № 11 г. Витебска имени М.М. Бахтина» в возрасте от 12 до 14 лет.

Результаты и их обсуждение. В результате полученного исследования были получены следующие результаты. Исследование показало, что у 20 девушек (66%) и у 12 юношей (40%) преобладает саморуководство. Это говорит о том, что основным источником развития своей личности, регулятором достижений и успехов они считают себя. У одинакового количества девушек (по 2 (6%)) преобладает отраженное самоотношение (воспринимают себя принятыми окружающими людьми), самообвинение (видят в себе прежде всего недостатки, готовы поставить себе в вину все свои промахи и неудачи), внутренняя конфликтность (преобладает негативный фон отношения к себе), самопривязанность (стремятся сохранить в неизменном виде свои качества, требования

к себе, а главное – видение и оценку себя). Далее идут замкнутость (выражают защитное поведение личности, желают соответствовать общепринятым нормам поведения и взаимоотношений с окружающими людьми) и самоуверенность (выражают самоуверенность, ощущают силы собственного "Я", высокую смелость в общении) по 1 человеку (3%).

У 6 юношей (20%) преобладает самоуверенность. Это значит, что доминирует мотив успеха. Они уважают себя, довольны собой, своими начинаниями и достижениями, ощущают свою компетентность и способность решать многие жизненные вопросы. У 5 юношей (16%) преобладает самооценочность. Уверенность в себе им помогает противостоять средовым воздействиям, рационально воспринимать критику в свой адрес. У 3-х юношей (10%) лидирует отраженное самоотношение. Они ощущают в себе общительность, эмоциональную открытость для взаимодействия с окружающими, легкость установления деловых и личных контактов. У 2-х в лидерах самопринятие. Они часто ощущают симпатию к себе, ко всем качествам своей личности. Свои недостатки считают продолжением достоинств. У 1-го (3%) преобладает замкнутость. Человек склонен избегать открытых отношений с самим собой; причиной может быть или недостаточность навыков рефлексии, поверхностное видение себя, или осознанное нежелание раскрывать себя, признавать существование личных проблем. У 1-го (3%) преобладает самопривязанность. Помехой для самораскрытия может быть высокий уровень личностной тревожности, предрасположенность воспринимать окружающий мир как угрожающий самооценке.

Заключение. Исходя из исследования, мы видим, что в целом, самоотношение девушек и юношей достаточно схожее, что говорит о том, что гендерные особенности не влияют на то, как человек себя ощущает, к себе относится. Большинство подростков переживают собственное "Я" как внутренний стержень, который координирует и направляет всю активность, организует поведение и отношения с людьми, что делает его способным прогнозировать свои действия и последствия возникающих контактов с окружающими. Они ощущают себя способными оказывать сопротивление внешним влияниям, противиться судьбе и стихии событий. Им свойствен контроль над эмоциональными реакциями и переживаниями по поводу себя.

Список использованной литературы:

1. Чеснокова, И.И. Проблемы самосознания в психологии / И.И. Чеснокова. – М.: Наука, 1977. – 144 с.
2. Пантилеев, С.Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система / С.Р. Пантилеев. – М.: МГУ, 1991. – 110 с.
3. Шмуракова, М.Е. Особенности гендерной идентичности студентов / М.Е. Шмуракова // Педагогические инновации: традиции, опыт, перспективы : материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 3 мая 2012 г. / [редкол.: Н. А. Ракова (отв. ред.) [и др.] ; УО "ВГУ им. П. М. Машерова" . – Витебск, 2012. – С. 174-177. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/12689> (Дата обращения 14.01.2024).

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА РАБОТНИКОВ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ КОНФЛИКТНОСТИ

Благополучный психологический климат считается важнейшим показателем удовлетворенности работников трудом и коллективом, а также условием производительности труда. Он представляет собой итог регулярной психологической работы с членами трудового коллектива, проведения специальных мероприятий, которые направлены на формирование доброжелательных отношений между сотрудниками. Создание благополучной психологической атмосферы является делом не только ответственным, но и креативным, требующим знаний о его природе и средствах регулирования, умения предсказывать вероятные ситуации во взаимоотношениях членов коллектива. Для формирования благоприятного климата требуется понимание психологии людей, их настроения, эмоционального состояния, волнений, отношений друг с другом [1; 2].

Материал и методы. Теоретические методы: анализ психологической литературы, обобщение и синтез; эмпирические методы: методика К. Томаса «Стратегия поведения в конфликте», экспресс-методика А.С. Михалюка и Л.Ю. Шальто «Оценка социально-психологического климата в трудовом коллективе». Для выявления особенностей восприятия социально-психологического климата работников пищевой промышленности с разным уровнем конфликтности использован метод ранговой корреляции Ч. Спирмена. Расчеты были проведены с помощью IBM SPSS Statistics 26.

Результаты и их обсуждение. Исследование проводилось на базе мясоконсервного комбината г. Орши. Респондентами выступили работники в возрасте от 23 до 57 лет. Объем выборки составляет 30 человек.

В ходе проведения диагностики с помощью методики К. Томаса «Стратегия поведения в конфликте» было важно определить, как работники мясоконсервного комбината проявляют свои поведенческие реакции в самом конфликте. На рисунке 1 представлены данные о выявленных стратегиях поведения в конфликте.

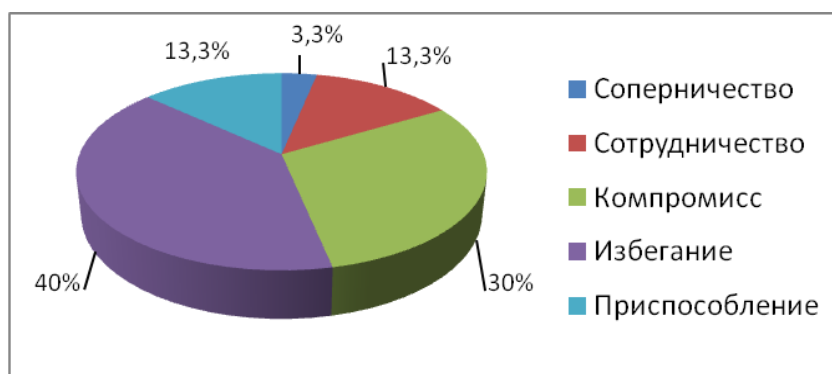

Рисунок 1 – Стратегии поведения в конфликте

Анализ данных, отраженных на рисунке 1, свидетельствует о том, что один работник (3,3%) предпочитает стратегию соперничества, у других четырех коллег (13,3%) наиболее ярко выражена стратегия сотрудничества, девять трудящихся (30%) применяют стратегию компромисса, двенадцать сотрудников (40%) избегают конфликтных ситуаций и четыре работника (13,3%) предпочитают стиль приспособления.

На рисунке 2 представлены результаты оценки социально-психологического климата по методике А.С. Михалюка и Л.Ю. Шалыто (когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов), отражающих стороны межличностных отношений и коллектива в целом.

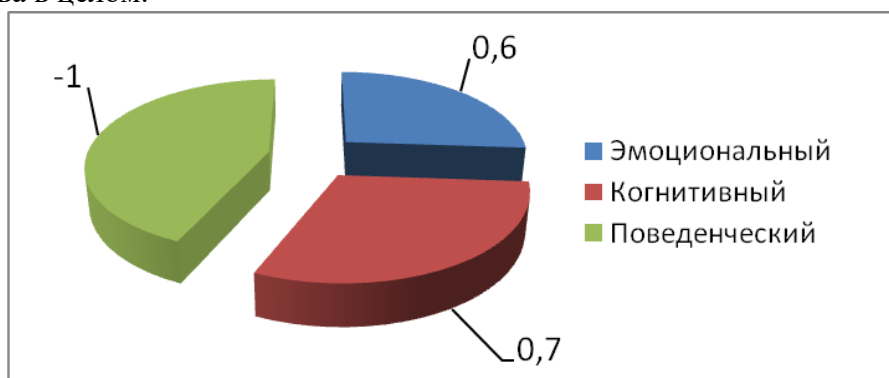

Рисунок 2 – Показатели оценки когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов

Анализ результатов, отраженных на рисунке 2, указывает на то, что эмоциональный компонент имеет положительную оценку, так как располагается в интервале от +0,33 до +1. Из этого следует, что эмоциональные отношения в коллективе в целом устойчивые. Коэффициент когнитивного компонента составляет 0,7, что соответствует положительной оценке, от +0,33 до +1. Следовательно, все члены коллектива могут оценить деловые и личные качества своих коллег. Поведенческий компонент оценивается как отрицательный, его значение составляет -1. Исходя из этого, можно сказать, что сотрудники не хотят проводить досуг со своими сослуживцами, не желают поддерживать контакты с временно отсутствующими либо бывшими работниками. В целом климат можно охарактеризовать как противоречивый.

Использование метода ранговой корреляции Ч. Спирмена позволило определить особенности восприятия социально-психологического климата работников пищевой промышленности с разной степенью конфликтности. В ходе изучения была выявлена обратная взаимосвязь между стратегией избегания и поведенческим компонентом социально-психологического климата ($r = -0,441$). Следовательно, чем выше проявление стратегии избегания, тем ниже показатель поведенческого компонента и наоборот, чем выше показатели поведенческого компонента, тем ниже вероятность избегания. Чем выше желание сотрудников совместно работать, проводить досуг и поддерживать контакты, тем ниже будет проявление стратегии избегания.

Заключение. Результаты исследования свидетельствуют о том, для большей части работников мясокомбината (40%) ведущей стратегией поведения в конфликте является стратегия «избегания». Следовательно, данные сотрудники не отстаивают свои права, ни с кем не сотрудничают для выработки решения проблемы или просто уклоняются от разрешения конфликта.

Результаты диагностики при помощи методики О.С. Михалюка и Л.Ю. Шалыто указывают на противоречивость психологической атмосферы в коллективе. Эмоциональные отношения между коллегами характеризуются устойчивостью. Показатель когнитивного компонента говорит о том, что каждый работник способен оценить личные и деловые качества сослуживцев. В то же время члены коллектива не желают совместно проводить досуг и поддерживать контакты с отсутствующими.

Применение метода ранговой корреляции Ч. Спирмена позволило выявить обратную взаимосвязь между стратегией избегания и поведенческим компонентом социально-психологического климата. Исходя из полученных результатов можем утверждать,

что чем выше желание сотрудников работать совместно, проводить досуг и поддерживать контакты, тем ниже будет проявление стратегии избегания конфликта.

Список использованной литературы:

1. Богданова, Л.В. Анализ теоретических исследований психологического климата коллектива / Л.В. Богданова, Н.И. Циркунова // Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер: сборник научных статей/ Витеб. гос. ун-т; редкол.: Е.Л. Михайлова (гл. ред.), С.Д. Матюшкова, С.Г. Туболец; отв. за вып. С.А. Моторов. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2021. – С. 84–88.

2. Богданова, Л.В. Изучение социально-психологической атмосферы трудового коллектива/ Л.В. Богданова, Н.И. Циркунова// XVI Машеровские чтения: материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 21 октября 2022 г.: в 2 т. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: Е.Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. – Т. 1. – С. 176–178.

Бодрова П.С.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Каратерзи В.А., старший преподаватель

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭМПАТИИ У СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Изучением проблемы эмпатии в старшем школьном возрасте занимались многие отечественные психологи, такие как Л.П. Стрелкова, Т.П. Гаврилова, А.А. Бодалев, А.Д. Кошелева [1; 2; 3; 4].

Поскольку человек – существо социальное, он не может существовать вне общества или не взаимодействовать с другими людьми. Способность к эмпатии, или способность чувствовать и относиться к другому, предполагает развитие коммуникации и взаимопонимания между членами общества. Эмпатия – ключевой компонент процесса социализации личности. Она оказывает непосредственное влияние на то, как люди взаимодействуют друг с другом и как они морально растут (характер межличностного взаимодействия). Способность человека к развитию эмпатии является необходимым условием для достижения работоспособности и эффективности в любой сфере социальной жизни. Полное отсутствие эмпатии, напротив, «отделяет» человека от общества и останавливает процесс социализации [5].

В настоящее время общепризнанным является определение эмпатии, предложенное в психологическом словаре. Эмпатия (от греч. *empathēia* – сопереживание) – внерациональное познание человеком внутреннего мира других людей (вчувствование). Для того, чтобы практический психолог (консультант, психотерапевт) мог развивать в себе такое профессиональное качество, как проницательность, он должен прежде всего обладать эмпатией [6].

Применительно к старшим школьникам понятие «эмпатия» рассматривается как способность ребенка эмоционально реагировать на состояние другого и включает в себя: способность правильно распознать переживаемое состояние другого, проявить сочувствие, стремление к оказанию помощи и само оказание помощи. Тем не менее, проблема структуры и механизмов эмпатии, эмпатического процесса у учащихся, остается недостаточно изученной.

Для этого возрастного периода остается актуальной потребность в дружеских связях, что предполагает стремление к пониманию и принятию другого, при этом пре-

имущественно интимно-личностное общение сохраняется как со сверстниками, так и со значимыми взрослыми. Эмпатия рассматривается в большинстве исследований как обстоятельство, необходимое для успешного протекания процесса межличностного фундаментального взаимодействия. «Секрет успешных отношений между людьми заключается в использовании эмпатии в ее конструктивном, положительном, дружеском, созидающем значении» [цит. по: 7, с.64].

Материал и методы. Изучение теоретических основ эмоциональной эмпатии, опрос Опросник эмоциональной эмпатии А. Мехрабиена и М. Эпштейна. Цель методики: определить уровень эмпатических тенденций, способности к эмпатии как личностной черты. Описание методики: опросник состоит из 33 пунктов, с которыми респондент выражает своё согласие или несогласие. Выборку исследования составили 52 учащихся 10-11 классов средней школы № 2 имени А.И. Дубосарского г.п. Шумилино.

Результаты и их обсуждение. В результате проведенного опроса среди учащихся 10-11 классов были выявлены доминирующие уровни способности к эмпатии в данной выборке.

Результаты исследования эмпатии у старших школьников представлены на рисунке 1.

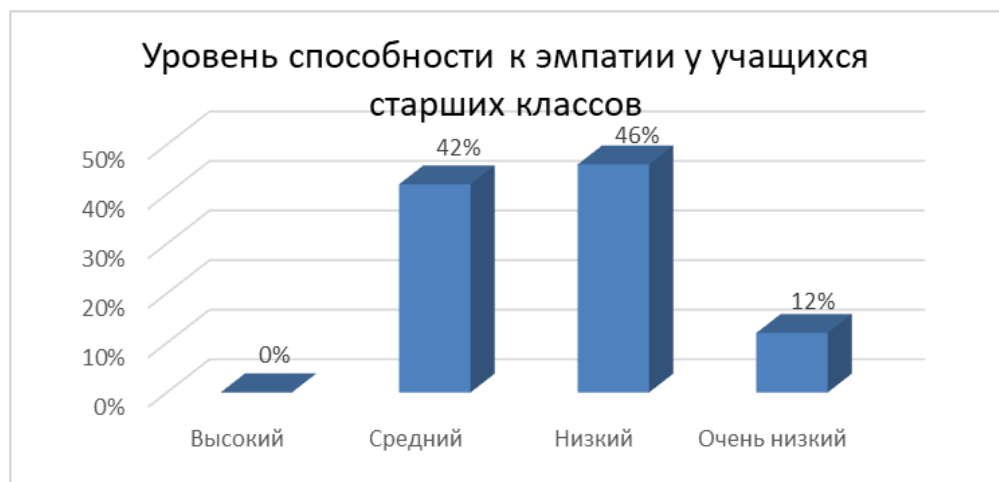

Рисунок 1 – Результаты по опроснику эмоционально эмпатии

Из данных рисунка можно заметить, что у большинства учащихся – 24 человека (46%) выявлен низкий уровень способности к эмпатии. Это говорит о том, что данные, обследуемые в межличностных отношениях, испытывают затруднения в установлении контактов с людьми, некомфортно чувствуют себя в большой компании, не понимают эмоциональных проявлений и поступков, часто не находят взаимопонимания с окружающими. Они гораздо более продуктивны при индивидуальной работе, чем при групповой, склонны к рациональным решениям, больше ценят других за деловые качества и ясный ум, чем за чуткость и отзывчивость. Так же не менее значимый процент обследуемых – 42% (22 человека) показали средний или нормальный уровень развития эмпатии, что говорит нам о их большей склонности в межличностных отношениях судить о других по поступкам, чем доверять своим личным впечатлениям. Как правило, они хорошо контролируют собственные эмоциональные проявления, но при этом часто затрудняются прогнозировать развитие отношений между людьми. Важно отметить, что у 6 учащихся (12%) был выявлен очень низкий уровень развития эмпатии, что говорит о значительных трудностях в установлении контактов с людьми. Данные испытуемые избегают больших компаний. Так же стоит обратить внимание на то, что ни у одного из учащихся не был выявлен высокий уровень развития эмпатии.

Заключение. Данное эмпирическое исследование было направлено на изучение уровня эмпатических тенденций у старших школьников. По результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что среди учащихся 10-11 классов у 46% был выявлен низкий уровень эмпатии, у 42% учащихся наблюдается средний уровень эмпатии и у 12% – очень низкий.

Список использованной литературы:

1. Стрелкова, Л.П. Условия развития эмпатии под влиянием художественного произведения / Л.П. Стрелкова // Эмоционально-личностное развитие дошкольника: хрестоматия. – М.: АНО Психологическая электронная библиотека. – 2008. – С. 210–237.
2. Гаврилова, Т.П. Утверждение эмпатии / Т.П. Гаврилова // Журнал практического психолога. – 2008. – № 5. – С. 204–216.
3. Бодалев, А.А. Личность и общение: Избранные психологические труды / А.А. Бодалев. – М.: Международная педагогическая академия, 1995. – 328 с.
4. Кошелева, А.Д. Эмоциональное развитие дошкольников: учебное пособие / А.Д. Кошелева, В.И. Перегуда, О.А. Шаграева. – М.: Академия, 2003. – 169 с.
5. Гайдаренко, С.М. Развитие эмпатии на разных возрастных этапах [Электронный ресурс] / С.М. Гайдаренко, М.А. Мартынова, А.В. Коваленко – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiie-empatii-na-raznyh-vozrastnyh-etapah>. – Дата доступа: 23.01.24.
6. Мещеряков, Б.Г. Большой психологический словарь / Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко. – М.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. – 632 с.
7. Мэй, Р. Искусство психологического консультирования/ Р. Мэй. – М.: Независимая фирма «Класс», 1994. – 144 с.

Божко Г.А.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Циркунова Н.И., старший преподаватель

ОСОБЕННОСТИ ЛОКУСА КОНТРОЛЯ В РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ: ХАРАКТЕРИСТИКА, СПОСОБЫ РЕГУЛЯЦИИ

Локус контроля – термин американского психолога Дж. Роттера для обозначения способов (стратегий), посредством которых люди приписывают (атрибутируют) причинность и ответственность за результаты своей и чужой деятельности. В одном случае причинность и ответственность приписывается самой действующей личности – эта стратегия называется «интернальной», в другом случае «ответственность возлагается» на факторы, независимые от личности; второй способ называется «экстернальным локусом контроля» [1].

В ранней взрослости человек приступает к реализации своего жизненного замысла. Данный период считается оптимальным временем для самореализации. В этом случае становится особенно важной такая характеристика личности как локализация контроля волевого усилия.

По мнению Дж. Роттера, люди с выраженным внутренним локусом контроля – более уверенные в себе, независимые. М. Лернер предположил, что у человека существует потребность видеть мир как место, где он получает то, что заслуживает, и заслуживает то, что получает. Напротив, склонность человека к внешнему локусу контроля говорит о его неуверенности в своих способностях, стремлении отложить реализацию своих намерений на неопределенный срок, о его зависимости. Таким образом,

интернальность или экстернальность – это не частная личностная черта, а определенный личностный паттерн, целостная личностная комбинация [2].

Характеристики личности и социальной среды, которые повышают стрессоустойчивость, принято называть копинг-ресурсами.

Личностные и социальные копинг-ресурсы стали предметом исследования многих зарубежных и российских психологов. Так, S.Folkman к копинг-ресурсам относит:

- физические ресурсы (здоровье, выносливость и т.д.);
- психологические (убеждения, самооценка, локус контроля, мораль);
- социальные (социальные связи и другие виды социальной поддержки человека) [3].

Материал и методы. Цель нашего исследования – изучение особенностей локуса контроля в ранней взрослости. Респондентами явились 38 учащихся 2-4 курса УО «Минский государственный областной колледж» в возрасте от 18 до 21 года.

В ходе исследования были использованы общенаучные методы (анализ, синтез, абстрагирование), а также психодиагностическая методика – опросник УСК Е.Ф. Бажина, Е.А. Голынкиной, А.М. Эткинда.

Результаты и их обсуждение. В ходе проведенного исследования по показателям среднего арифметического по выборке был построен профиль уровня субъективного контроля. Результаты представлены на рисунке 1.

Профиль УСК										
Шкалы	Стены									
	Экстернальность					Интернальность				
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Общая				x						
В области достижений						x				
В области неудач			x							
В семейных отношениях					x					
В учебной деятельности			x							
В межличностных отношениях							x			
В отношении здоровья и болезни						x				

Рисунок 1 – Профиль уровня субъективного контроля

Как следует из полученного по выборке профиля, показатели интернальности находятся в пределах 3-6 стенов. Значения 1-2 и 7-10 в результатах отсутствуют.

Также нами был проведен анализ показателей локуса контроля в разрезе пола учащихся колледжа. Результаты анализа отражены на рисунке 2.

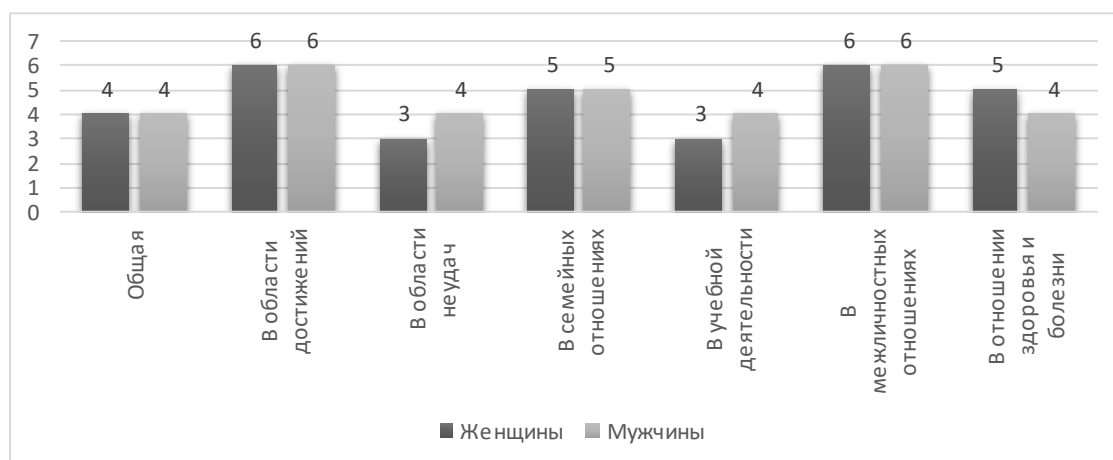

Рисунок 2 – Показатели локуса контроля в разрезе пола

Показатели локуса контроля учащихся женского пола полностью совпали со средними по выборке. Для мужской части обследуемых учащихся локус контроля разница составила не более 1 стана, причем направленность его также осталась экстернальной.

Таким образом, на основании полученного профиля по изучаемой выборке можно сделать вывод о том, что в период ранней взрослости для личности характерны низкие показатели интернальности. Сдвиг в сторону экстернальности свидетельствует о неосознанном выборе неконструктивных способов компенсации с усилением патологических защитных механизмов.

Однако, в отношении наблюдаемого сдвига в сторону экстернального локуса контроля в период ранней взрослости, особенно в период юности, можно предположить, что личность находится в процессе своего становления и перехода к молодости, и молодые люди еще приобретут навыки успешной организации целенаправленного поведения.

В связи с этим важным видится организация психологического сопровождения учащихся (тренинги, интерактивные лекции и т.п.).

Структура занятий с элементами тренинга может быть представлена:

- введением (приветствие, разминочное упражнение, актуализация темы занятия);
- основной частью (теоретический блок, отработка умений и навыков в ходе выполнения практических заданий, диагностический блок, разбор рабочих ситуаций);
- заключением (итоговая рефлексия, подведение итогов) [4].

Заключение. Локус контроля является социально-психологической характеристикой личности, определяющей степень активности собственных усилий и готовность личности к конструктивному взаимодействию с окружающими.

Результаты проведенного нами исследования свидетельствуют о низких показателях интернальности, характерных для периода ранней взрослости вне зависимости от пола.

Таким образом, для того чтобы успешно и безболезненно пройти период ранней взрослости, достигая поставленных целей и, одновременно, избегая опасных ошибок, молодым людям следует научиться управлять собой, своим психическим и физическим состоянием, тренировать выдержку и самообладание, распознавать, что поддается контролю, а что нет, и непременно вырабатывать веру в свои силы и в самих себя.

Список использованной литературы:

1. Мещеряков, Б.Г. Большой психологический словарь / Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко. – СПб.: Прайм Еврознак, 2006. – 672 с.
2. Гальперина, Л.Л. Соотношение личностных и профессиональных качеств психолога / Л.Л. Гальперина // Психологическая служба. – 2004. – № 3. – С. 40–47.
3. Корзун, С.А. Локус контроля и восприятие социальной поддержки как копинг-ресурсы девиантных подростков / С.А. Корзун // Психологический журнал (РБ). – 2009. – № 3. – С. 38–42.
4. Поташева, Ю.Л. Эмоциональное выгорание и локус контроля проводников пассажирских вагонов / Ю.Л. Поташева // Психологический Vademecum: Психологическая феноменология в образовательной среде: мультидисциплинарный подход: сборник научных статей. – Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2019. – С. 217–221.

Боркова Т.И.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Морозанова М.М., канд. психол. наук, преподаватель

ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЕЙ ТРЕВОЖНОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Проблема тревожности сегодня не перестает быть актуальной, поскольку она оказывает влияние как на здоровье, так и поведение человека, на продуктивность его деятельности. Повышенный уровень тревожности негативно сказывается и на качестве социального функционирования личности, снижает уверенность человека в своих силах и возможностях, создает проблемы в межличностном общении и способствует развитию конфликтных отношений. По определению А.В. Петровского: «Тревожность – склонность индивида к переживанию тревоги, характеризующаяся низким порогом возникновения реакции тревоги; один из основных параметров индивидуальных различий. Тревожность обычно повышена при нервно-психических и тяжелых соматических заболеваниях, а также у здоровых людей, переживающих последствия психотравмы, у многих групп лиц с отклоняющимся субъективным проявлением неблагополучия личности» [1]. В настоящем исследовании тревога рассматривается как эмоциональное состояние, а тревожность – как устойчивое, личностное существование, применяя последний термин ко всему явлению.

Наличие тревожности как устойчивого образования свидетельствует о нарушениях в развитии личности. Она мешает нормальной деятельности и подлинному общению. Согласно З. Фрейду, цель тревоги – предупредить человека о надвигающейся угрозе, которую необходимо либо устранить, либо избежать. Таким образом, тревога позволяет человеку адаптивно реагировать в угрожающих ситуациях [2]. Высокий же уровень тревожности негативно влияет на развитие личности. Она угрожает психическому здоровью и способствует развитию предневротических состояний, что негативно влияет на качество социального функционирования человека и может вызывать агрессивное поведение. Следовательно, адаптация к обучению, экзамены могут способствовать повышению уровня тревожности, что в свою очередь может сказаться на межличностном взаимодействии студентов, их поведении и учёбе. Таким образом, целью исследования являлось выявление уровня тревожности у студентов.

Материал и методы. Исследование особенностей проявления тревожности в юношеском возрасте проводилось на базе ВГУ им. П. М. Машерова г. Витебска. В обследовании приняли участие студенты 1-4 курсов. Объем обследуемой выборки составляет 17 человек (от 17 до 21 лет; средний возраст – 19 лет) их них 13 девушек и 4 юноши.

Исследование проводилось в три этапа. На первом этапе был проведен обзор и анализ литературы по проблеме тревожности в современной психологии, сформирована основная выборка исследования, осуществлен выбор методов исследования, математическая обработка их результатов. На данном этапе было установлено, что проблема исследования тревожности становится все более актуальной.

На втором этапе исследования проводилось непосредственное изучение тревожности с помощью методики «Шкала тревожности» Ч.Д. Спилбергера (в адаптации Ю.Л. Ханина). Она позволяет дифференцированно измерять тревожность и как личностное свойство и как состояние, связанное с текущей ситуацией. Данный тест поможет определить выраженность тревожности в структуре личности.

На третьем этапе осуществлялась математическая обработка результатов исследования с помощью описательных статистик, их интерпретация.

Результаты и их обсуждение. Полученные в ходе исследования результаты по методике «Шкала тревожности» позволили определить уровни личностной и ситуативной тревожности испытуемых (таблица 1).

Таблица 1 – Уровни тревожности у студентов

	Личностная тревожность	Ситуативная тревожность
Юноши	42	46
Девушки	38	44

Результаты диагностики, представленные на рисунке 1 позволяют сказать, что среднее значение личностной тревожности у девушек составляет – 38 (умеренный уровень тревожности), уровень ситуативной тревожности составил 44 (что является высоким уровнем тревожности). У юношей среднее значение личностной тревожности составляет – 42 (умеренный уровень тревожности), а уровень ситуативной тревожности – 46 (высокий уровень тревожности). Следовательно, результаты исследования указывают на то, что у девушек в среднем умеренный уровень личностной тревожности. Ситуативная тревожность у девушек находится на повышенном уровне, что предполагает склонность к появлению состояния тревоги у человека в ситуациях оценки его компетентности.

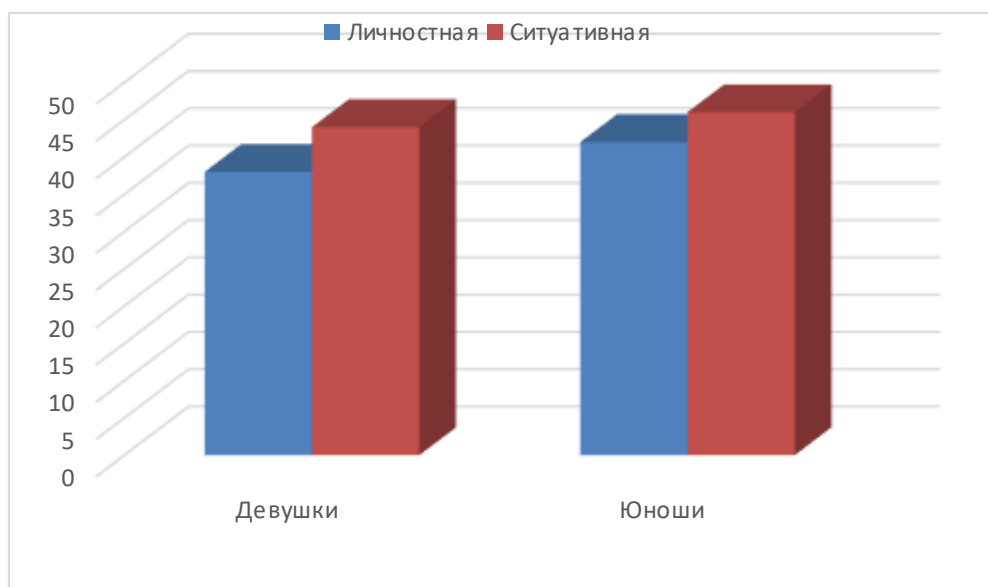

Рисунок 1 – Среднее значение личностной и ситуативной тревожности у девушек и юношей

У юношей в среднем повышенный уровень тревожности, что в рамках настоящего исследования может указывать на склонность к появлению у них состояния тревоги в ситуациях оценки компетентности; выявленный умеренный уровень личностной тревожности может способствовать исполнительской деятельности, обуславливая такие черты индивидуального стиля как добросовестность, ответственность, тщательность и педантичность при выполнении обязанностей.

Заключение. По итогам исследования можно сделать вывод, что как у юношей, так и у девушек преобладает ситуативная тревожность, которая находится на высоком уровне, а личностная же находится на умеренном уровне – девушки, как и юноши, бо-

лее подвержены повышенной утомляемости, малообщительны, замкнуты. Следовательно, необходимы дальнейшие исследования для выявления причин тревожности.

Список использованной литературы:

1. Карандашев, В.Н. Диагностика оценочной тревожности / В.Н. Карандашев, Ч. Спилбергер, М. С. Лебедева. – СПб.: Речь, 2004. – 80 с.
2. Фрейд, А. Теория психоанализа и "эго-психология" / А. Фрейд, З.Фрейд. – М.: Родина, 2018. – 240 с.

Брезгунова М.А.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Крестьянинова Т.Ю., канд. биол. наук, доцент

ПРИЧИНЫ И МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПИЩЕВОЙ АДДИКЦИИ У ПОДРОСТКОВ

Современные социально-экономические условия, стремительный ритм жизни, изменение в сознании части населения ценностей, норм и другие трудности осложняют адаптацию многих людей к жизни в обществе. Человек прячется от проблемы и избегает неприятной ему реальности вместо того, чтобы активно её трансформировать. Он отдаёт предпочтение тому, что вызывает у него в большей степени положительные эмоции и не требует активного приложения усилий. Таким образом, чаще всего формируются разные виды аддиктивного поведения, к числу которых относятся и нарушения пищевого поведения [1].

Сегодня остро стоит проблема аддиктивного поведения подростков, в том числе пищевой зависимости. Многие авторы, такие как А.Е. Личко, Ц.П. Короленко, И.Ю. Максимова, уделяют значительное внимание органической неполноценности строения головного мозга в создании индивидуальных аномалий, в том числе зависимого поведения. По мнению психологов, пищевая зависимость – это деструктивное поведение, проявляющееся в уходе от реальности путём перемены собственного психического состояния с помощью употребления определенных препаратов либо постоянной фиксацией интереса на конкретных объектах, которое сопровождается формированием интенсивных эмоций.

Е.В. Змановская считает, что аддикции – это сигнал о помощи, которая требуется человеку для того, чтобы остаться полноценным членом общества. Поэтому родителям, психологам и другим специалистам важно вовремя выявить присутствие расстройств пищевого поведения и начать комплексную работу по их устранению безопасными для подростка способами.

Цель исследования – изучение причин и мер профилактики пищевой зависимости у подростков.

Материал и методы. Материалом исследования послужили данные интернет-ресурсов, литературы по теме, а также результаты анкетирования. Нами применялись следующие методы: анализ психологической и медицинской литературы, анкетирование, обобщение, обработка данных.

Результаты и их обсуждение. Анализируя причины возникновения расстройств пищевого поведения у подростков, можно сделать вывод о том, что они связаны с комбинацией факторов: генетикой, психологическими проблемами и взаимоотношениями в семье. Мы рассмотрим более распространенные причины пищевой аддикции среди подростков.

На возникновение и развитие пищевой аддикции у подростков могут влиять:

- психоэмоциональное напряжение (подготовка к экзаменам, чрезмерная учебная нагрузка, развод родителей, переезд, неудачный любовный опыт и т.д.);
- личностные особенности (чрезмерная ответственность, перфекционизм, стремление к контролю, заниженная самооценка, трудности в преодолении негативных эмоций);
- психотравма (физическое, сексуальное, домашнее насилие);
- давление социального окружения (буллинг, моббинг в школе);
- психические заболевания (депрессия, тревожное расстройство, ПТСР);
- алкогольная зависимость или злоупотребление психоактивными веществами;
- ошибки в воспитании (привычка съесть все, что лежит в тарелке; привычка есть перед телевизором и т.д.).
- участие в мероприятиях, где осуществляется акцент на внешний вид или вес (танцы, спорт, модельный бизнес, актерское мастерство и другие виды деятельности);
- воспоминания о детстве, о том времени, когда кормила мама (то есть перекармливание может возникнуть из-за нехватки любви и внимания);
- модная тенденция (средства массовой информации транслирует мнение, что если человек худого телосложения, значит он является красивым, успешным);
- замечания и негативные высказывания близких людей по поводу внешности, заставляющие подростков отказываться от пищи [2];

В ходе выполнения научного исследования был проведен анализ психологических особенностей пищевого поведения у подростков. Мы предположили, что расстройства пищевого поведения у подростков сопровождаются психологическими особенностями, проявляющимися в личностной сфере, восприятии себя и других людей. В соответствии с данным предположением было разработано и проведено анкетирование. В опросе приняли участие 50 подростков 13-17 лет. Данные анкетирования свидетельствуют о том, что немалая часть подростков сталкивалась с проявлениями различных видов расстройств пищевого поведения. Так, 44% опрошенных признали, что нечасто едят и придерживаются диеты, 48% – едят всё подряд, иногда бесконтрольно. Также 72% ответили, что едят, когда нечем заняться, 52% – когда испытывают раздражение или волнение, 49% – когда одиноко, что свидетельствует о зависимости пищевого поведения подростков от их эмоционального состояния.

43% респондентов носят одежду, которая хорошо скрывает недостатки, оверсайз и мешковатую. Эти данные говорят о неуверенности в себе, стремлении избежать своего отражения в зеркале, что в дальнейшем может привести к депрессии.

Можно также отметить, что на сегодняшний день социальные сети, телевидение и другие средства массовой информации играют значительную роль в принятии себя. Так, 68% опрошенных подростков признали, что видят фото худых людей в социальных сетях и хотят быть похожими на них и мониторят различные паблики по типу «40 кг».

С целью предотвращения пищевой аддикции у подростков следует осуществлять следующие меры:

- предоставление подросткам информации о значимости сбалансированного питания и его соблюдения с целью обеспечения благополучия жизни, гармонии с собой и миром;
- формирование мотивации у подростков к здоровому образу жизни
- развитие и активизация личностных ресурсов и копинг-стратегий, работа с самооценкой (тренинговые занятия);
- развитие ассертивности (распознавания своих эмоций, управления поведением);
- организацию занятий спортом, творчеством, альтернативными видами деятельности, предполагающими самореализацию в сферах, способствующих личностному росту.

Заключение. Таким образом, расстройства пищевого поведения у подростков сопровождаются определенными психологическими особенностями, проявляющимися в личностной сфере, восприятии себя и окружающих. Это требует своевременного комплексного вмешательства и скорейшего начала работы.

Список использованной литературы:

1. Малкина-Пых, И. Г. *Терапия пищевого поведения: Справочник практического психолога* / И. Г. Малкина-Пых. – Москва: Эксмо, 2007. – 1040 с.
2. Скугаревский, О.А. *Классификационные критерии нарушений пищевого поведения и сопряженные поведенческие проявления* / О.А. Скугаревский // *Психотерапия и клиническая психология*. – 2003. – №2 (7). – С. 25–29.

Бутырина А.Н.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Шмуракова М.Е., канд. психол. наук, доцент

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ РАБОТНИКОВ КОЛЛ-ЦЕНТРА

В последнее время, в условиях ускоренного темпа жизни, все больше людей испытывают эмоциональную перегрузку и страдают от синдрома хронической усталости. Специалисты, которые тесно взаимодействуют с людьми, особенно подвержены психологическому и эмоциональному стрессу. Зачастую сотрудник контактного центра, выполняя практическую и мыслительную деятельность, затрачивает уйму энергии, находится в постоянном напряжении. Как было замечено Немцовой Н.В., работа в таких организациях всегда сопряжена со стрессом [1]. Отсюда неизбежность «эмоционального выгорания» такого сотрудника, а, следовательно, понижение эффективности его деятельности. Знание особенностей синдрома эмоционального выгорания позволят нам в дальнейшем выявить способы предупреждения и устранения этого явления из жизни сотрудника, что во многом окажет благотворное влияние на участь сотрудника и на работу контактного центра в целом.

Понятие «эмоциональное сгорание» было сформулировано американским психиатром и исследователем Х. Дж. Фрейденбергером в 1974 г. Под «эмоциональным сгоранием» он понимал психологическое состояние здорового человека, который находится в тесном и интенсивном общении с пациентами или клиентами в эмоционально тяжелой нагруженной атмосфере в процессе оказания им профессиональной помощи [2].

Можно утверждать, что эмоциональное выгорание – это выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций в ответ на психотравмирующие воздействия. "Выгорание" отчасти функциональный стереотип, поскольку позволяет человеку дозировать и экономно расходовать энергетические ресурсы [2]. Выгорание напрямую связано с интенсивной психологической и эмоциональной деятельностью. Это включает в себя необходимость интенсивного общения, подкрепленного эмоциями, интенсивное восприятие, обработку и интерпретацию информации, и принятие решений. Выгорание также может быть вызвано неблагоприятной атмосферой в коллективе, неправильной организацией и планированием деятельности, бюрократией, внутригрупповыми конфликтами и необходимостью работать с психологически сложными оппонентами (например, конфликтными клиентами, тяжелобольными, неуправляемыми подростками) [3].

Цель исследования: изучить особенности эмоционального выгорания работников колл-центра

Материал и методы. для решения исследовательских задач использовался комплекс взаимодополняющих методов: изучение и анализ научной литературы по исследуемой проблеме; эмпирическое исследование – методика диагностики уровня профессионального выгорания Бойко, методика выгорания Маслач, анкетирование; методы математической статистики, обеспечивающие количественный и качественный анализ данных. В исследовании принимали участие 21 человек, из них 11 испытуемых женщины и 10 мужчины.

Результаты и их обсуждение. У сотрудников со стажем работы от 4 до 6 лет был выявлен высокий показатель общего индекса выгорания, самый низкий показатель у сотрудников со стажем работы свыше 6 лет. Выявлена тенденция к снижению показателя общего индекса выгорания при стаже работы свыше 6 лет (рис. 1).

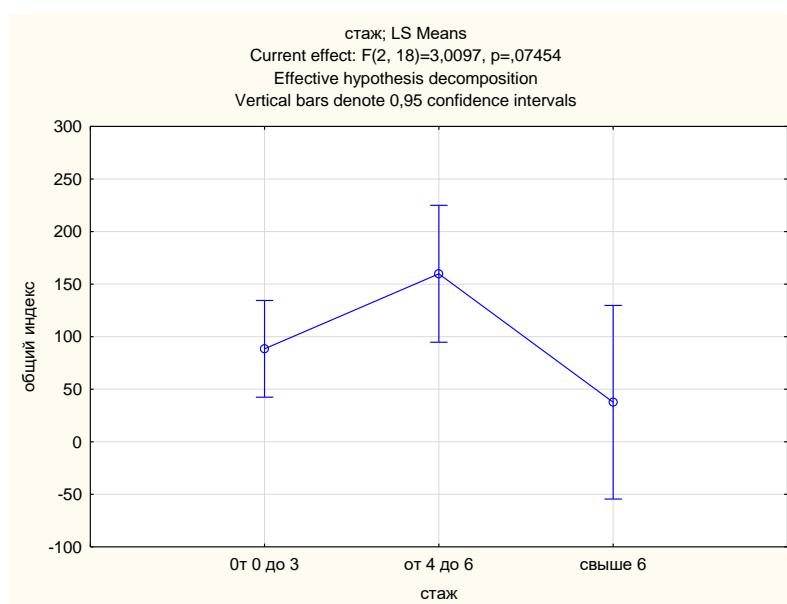

Рисунок 1 – Результаты дисперсионного анализа по взаимосвязи общего индекса выгорания и стажа работы испытуемых

Фаза резистенции наиболее выражена у сотрудников со стажем работы от 4 до 6 лет, у сотрудников со стажем работы от 0 до 3 лет фаза резистенции находится в стадии формирования, наблюдается тенденция к возрастанию показателей по данной фазе при стаже работы до 6 лет ($F=3,52$; $p \leq 0,05$).

У сотрудников со стажем работы от 4 до 6 лет был выявлен высокий уровень сформированности фазы выгорания «напряжение», самый низкий показатель у сотрудников со стажем работы свыше 6 лет. Изучив полученные данные было выявлено, что у сотрудников со стажем работы свыше 6 лет показатели идут на спад, а у сотрудников со стажем работы до 3 лет выявлена тенденция к росту данных показателей (рис. 2).

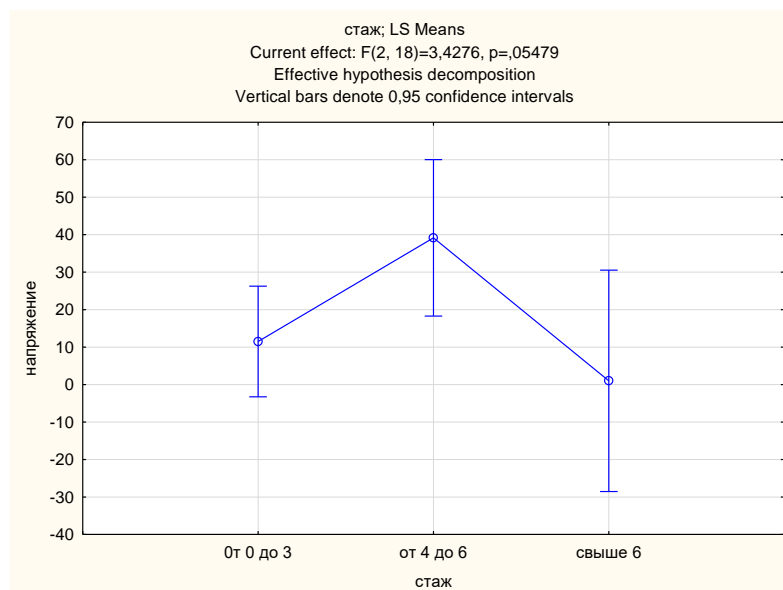

Рисунок 2 – Результаты дисперсионного анализа по взаимосвязи напряжения и стажа работы испытуемых

Эмоциональное истощение наиболее выражено у сотрудников со стажем работы от 4 до 6 лет, у сотрудников со стажем работы свыше 6 лет данный симптом является наименее выраженным ($F=3,52; p \leq 0,05$).

Заключение. В результате исследования мы выяснили, что наиболее подвержены эмоциональному выгоранию сотрудники со стажем работы от 4 до 6 лет, у них ярче всего выражены симптомы выгорания. Наименее синдрому эмоционального выгорания подвержены сотрудники колл-центра со стажем работы свыше 6 лет. У большинства сотрудников со стажем работы в колл-центре до 3 лет эмоционального выгорания не выявлено, либо находится на начальной стадии формирования, стадии напряжение. Полученные результаты позволят лучше организовать работу по психологическому сопровождению профессиональной деятельности и своевременной профилактической работе.

Список использованной литературы:

1. Немцова, Н.В. Проблемы управления персоналом в контактных центрах / Н.В. Немцова, М.Б. Ионина, Н.В. Филина // Экономика и управление в современных условиях: материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 4 декабря 2015/ под ред. Забуга В.Ф.- 2015. – С.180–183
2. Малышева, Е.К. Синдром эмоционального выгорания сотрудников социальной сферы и практические рекомендации по его профилактике / Е.К. Малышева // Молодой ученый. – 2022. – № 48. – С. 494–496.
3. Социальная психология : учебно-методический комплекс по учебной дисциплине для специальностей: 1- 02 01 01 История и обществоведческие дисциплины; 1-02 03 04 Русский язык и литература. Иностранный язык; 1-02 04 01 Биология и химия / сост.: М. Е. Шмуракова, Е. И. Совейко ; Учреждение образования "Витебский государственный университет имени П. М. Машерова", Фак. социальной педагогики и психологии, Каф. психологии. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – 210 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/35634> (Дата обращения 14.08.2023)

Валевич В.С.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Косаревская Т.Е., канд. психол. наук, доцент

ВЛИЯНИЕ КРИЗИСА СЕРЕДИНЫ ЖИЗНИ НА ИЗМЕНЕНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНОГО АСПЕКТА САМОСОЗНАНИЯ

Проблема кризисов в развитии и функционировании личности является весьма актуальной для современной психологической науки. Её теоретическая разработанность определяет возможности практической психологии. Если вопросы кризисным периодов детства можно считать достаточно изученными, то кризисные проявления в периоде зрелости еще имеют множество открытых для исследования аспектов. Многообразие принципов и теоретических подходов к изучению кризисных явлений в периоде зрелости свидетельствует о сложности и труднодоступности для исследования психических механизмов и закономерностей функционирования личности в масштабе целой жизни (Л.С. Выготский, К. Юнг, Э. Эриксон, Д. Бромлей, Г. Крайг, А. Толстых, И.Ю. Кулагина, В.Н. Колюцкий, Р. Пекк, Г. Шиихи, Э.Ф. Зеер, В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев).

В культурно-исторической теории Л.С. Выготского различаются стабильные и критические возрасты человека. Стабильный период определяется гармонией между средой и отношением человека к ней, а критический период – дисгармонией, противоречием между прежним типом отношений и новыми потребностями личности. Кризис середины жизни характеризуется переоценкой собственных ценностей и переосмыслением жизненных целей, отношений с окружающими, образа жизни, результатом чего должна стать коррекция образа Я и приведение его в соответствие с изменившимися условиями жизни. Разрешение кризиса середины жизни зависит от способности человека признать собственные ограничения относительно осознания сложившихся потребностей и установок, привести к адекватному соотношению свои возможности и желания, найти новые пути достижения целей или переформулировать их в рамках более реалистичной точки зрения.

В данной работе исследуется внутренний аспект изменений социальной ситуации развития – «внутренняя позиция» субъекта, отражающая его отношение к своей объективной социальной позиции, преломленная системой потребностей и мотивов, мера ее принятия и освоения, характер представлений о себе и отношениях с другими. Наиболее интересным представляется изменение эмоционального компонента Я-концепции – самоуважения, самопринятия, самооценности; изменение образа собственного Я, выступающего как установка по отношению к самому себе, то есть самосознания. Не менее важным является изменения в ценностно-смысловой сфере личности, в которой, по мнению многих авторов, именно в период кризиса середины жизни происходят значительные изменения.

Цель работы – определить степень переживания индивидом значимости жизни, представлений об экзистенциальном вакууме в период кризиса.

В исследовании приняли участие 30 респондентов в возрасте от 30 до 40 лет (мужчин – 15, женщин – 15). Именно в этом возрасте самосознание личности претерпевает значимые изменения.

Материал и методы. Для получения данных о ценностных характеристиках и смысло-жизненных ориентирах личности была использована методика – тест смысло-жизненных ориентаций (СЖО). Испытуемым были предложены пары противоположных утверждений, из которых они должны были выбрать одно, в большей степени со-

ответствующее их реальной действительности. Общий показатель СЖО составляют 20 пунктов, которые распределяются по субшкалам [1].

Результаты и их обсуждение. Высокий уровень СЖО отмечен у 10 испытуемых, что составляет 33,3%. Средний уровень СЖО наблюдается у большинства испытуемых – 16 респондентов, что составляет 53,3%. Низкий уровень СЖО выявлен у 4 испытуемых (соответственно 13,3%). Как показывает анализ результатов, именно у респондентов последней группы также отмечен пониженный фон настроения и сильно выражен личностный кризис. Средние значения показателей испытуемых по субшкалам представлены на рисунке 1.

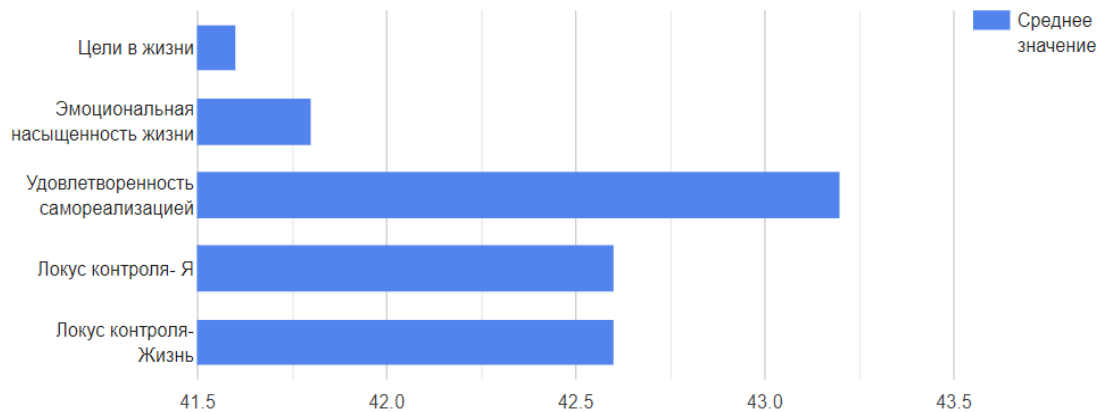

Рисунок 1 – Показатели респондентов по субшкалам Теста смысложизненных ориентаций

1. Цели в жизни. Результат по данной шкале свидетельствует о среднем уровне определенности и осмысленности испытуемыми целевых установок в жизни. Большинство респондентов обнаруживают некоторую туманность, неясность жизненных перспектив, отчасти этому способствует состояние кризиса, в котором они находятся.

2. Процесс жизни, или интерес и эмоциональная насыщенность жизни. Результат говорит о недостаточной осмысленности происходящего, неразвитой рефлексии, умении анализировать и воспринимать процесс жизни как уникальный и интересный.

3. Результативность жизни, или удовлетворенность самореализацией. Оценка пройденного отрезка жизни и мужчины и женщины оценивают примерно одинаково, причем некоторые более склонны приписывать себе больше, чем есть на самом деле, а другие недооценивать достигнутые результаты.

4. Локус контроля-Я и локус контроля-жизнь. Баллы свидетельствуют о недостаточной степени ответственности личности за происходящее в жизни, и о нежелании что-либо менять.

Заключение. Смысложизненные ориентации личности являются базовым звеном самосознания, с помощью которого индивид выстраивает социальные и личные отношения, формирует систему представлений об окружающей действительности.

Список использованной литературы:

1. Леонтьев, Д.А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) / Д.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 2000. – 18с.

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ УСТАНОВКИ В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Социальная установка – это одна из важных и основных категорий в социальной психологии. Социальные установки входят в перечень явлений, которые постоянно исследуются учеными и являются объектами их размышлений. Несмотря на активное и долготетнее изучение феномена, в этой области остаются нерешенные вопросы. Отсутствует единая точка зрения на понимание и определение социальных установок. В научном мире наблюдается тенденция к отождествлению социальных установок с понятиями «аттитюд» (attitude), «социальный стереотип», «предубеждение», «социальные представления». Андреева Г.М. отмечает, что существует противоположная позиция: перечисленные явления не идентичны друг другу и имеют разное значение, отражающее многообразные проявления деятельности человека.

Поэтому для нас представляет интерес к пониманию и объяснению феномена социальной установки в социальной психологии.

Цель теоретического исследования: представить основные подходы к изучению социальной установки в современной психологической науке.

Материал и методы. В качестве методов исследования применялся теоретический анализ литературы и обобщение как метод теоретического исследования. На основании проведенного анализа можно констатировать следующее. Работы Г.М. Андреевой, Н.Н. Богомоловой, Л.А. Петровской дают возможность рассматривать социальную установку как долговременную устойчивую систему позитивных и негативных оценок, эмоциональных переживаний и тенденций действовать «за» или «против» по отношению к социальным объектам.

Понятие «социальная установка» не сразу завоевало всеобщее признание. В социальной психологии оно было охотно принято, потому что совмещало в себе предметное содержание, направленность деятельности и чувства, эмоции и аффекты.

Социальные установки – это также убеждения или ценности, но соотносящиеся с определенным объектом или ситуацией. Согласно этой точке зрения, понятие ценности и ценностных ориентаций в отличие от установки более широкое и абстрактное. Оно служит абстрактным стандартом для принятия решения. У ценности отсутствует объект, который является сущностью социальных установок, которые могут быть на объект, ситуативные социальные установки, позитивные и негативные [1].

В работе Е.П. Милашевич, ценностные ориентации определяются как важный компонент мировоззрения личности, выражающий предпочтения и стремления личности в отношении тех или иных обобщенных человеческих ценностей, как система фиксированных установок личности, характеризующейся избирательным отношением к ценностям [2]. Исследование ценностных приоритетов и социальных установок студенческой молодежи остается актуальным для создания условий образовательной среды, способствующей гармоничному развитию их личности.

Результаты и их обсуждение. Рассматривая различные психологические подходы к изучению социальной установки Исследователь, К.И. Татарко отмечает, что существуют различные подходы относительно элементарных составляющих социальной установки. Первый подход предполагает, что социальные установки состоят из трех элементов (поведенческого, эмоционального и когнитивного), которые могут быть не согласованы между собой. Второй подход подвергает сомнению трехкомпонентную структуру и предлагает выделить два компонента социальной

установки (когнитивный и аффективный). Представители третьего подхода считают, что с целью избежать разногласий и непонимания относительно компонентов социальной установки, необходимо оставить только эмоциональный – предубеждение. Однако такая трактовка социальных установок приравнивает их к понятию «отношение» [3].

Как отмечает О. А. Гулевич, структура социальных установок зависит от социального объекта. Если индивид узнал о нем в результате собственного опыта, то социальные установки будут состоять из когнитивного и эмоционального компонентов [4]. Следовательно, важную роль в этом плане играют характеристики социальных объектов и способ получения информации о них. Однако причина несогласованности компонентов социальной установки остается неясной. По мнению А. Г. Асмолова, если концентрироваться на изучении отдельных компонентов структуры социальной установки, то можно потерять из виду единый процесс.

Термином установка определяется также один из самых важных и значительных психологических механизмов включения индивида в социальную систему: аттитюд функционирует параллельно и одновременно как элемент психологической структуры личности, и как элемент социальной структуры (М. Смит, Д. Брунер и Р. Уайт).

В своих работах О.В. Коломиец выделяет четыре функции социально-психологических установок: функция приспособления, защитная функция, ценностно-выразительная функция, функция организации мировоззрения [5].

Таким образом, социально-психологическая установка – это состояние психологической готовности, складывающейся на основе опыта и оказывающей влияние на реакции человека относительно тех объектов и ситуаций, с которыми он связан и которые социально для него значимы.

Закключение. Проведенный теоретический анализ проблемы социальной установки в современной психологии, создает методологическую базу для исследования социально-психологических установок студентов по отношению к будущей семье в поликультурном образовательном пространстве. Социально-психологические установки являются определенными ценностными ориентациями личности, которые представляют интерес не только в профориентации и профессиональном отборе, но и в межличностных отношениях при социальных контактах, в брачно-семейных отношениях, и играют важную роль в профессиональном и личностном самоопределении человека.

Список использованной литературы:

1. Куриленко, Д.М. Социальные установки в отношении к близким людям в юношеском возрасте / Д.М. Куриленко // ОБРАЗОВАНИЕ, ПЕДАГОГИКА. Педагогика, методика. Психология. – 2021. – Выпуск 38(108). – С. 233–235.
2. Милашевич, Е.П. Семейные ценности в представлении современных студентов / Е.П. Милашевич // Пути, тенденции и направления развития социальной сферы : мат. II междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 3-4 декабря 2009 г. – Витебск, 2009. – С. 189–191.
3. Татарко, К.И. Понятие социальной установки в системе научного знания социальной психологии / К.И. Татарко // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. – 2018. – № 2. – С. 83–88.
4. Гулевич, О.А. Психология коммуникации / О.А. Гулевич. – М.: Моск. психол.-соц. ин-т, 2007. – 306 с.
5. Коломиец, О.В. Анализ теоретических подходов к определению социальных установок в зарубежной и отечественной психологии / О.В. Коломиец // Научные труды КубГТУ. – 2017. – № 6. – С. 126–132.

УЧЕБНАЯ МОТИВАЦИЯ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

В современном образовательном учреждении вопрос об учебной мотивации является ведущим, так как мотив является не только источником деятельности, но и выполняет побудительную функцию. В отечественной психологии накоплен большой теоретический и экспериментальный опыт изучения, диагностики и формирования учебных мотивов, который свидетельствует о большой практической значимости данной темы. Какие бы сегодня не использовались самые современные информационно-коммуникативные технологии в обучении школьников и студентов, они не дадут эффективного результата при слабовыраженной, неустойчивой учебной мотивации или ее отсутствии у обучаемого.

Мы считаем необходимым акцентировать внимание на определении «учебная мотивация», так как наблюдается разрозненность теоретических представлений об этом феномене. К настоящему времени опубликовано немало работ в российской психологии по проблемам учебной мотивации (Васильев И.А., Герасимова А.С., Додонов Б.И., Елфимова Н. В., Ильин Е.П., Маркова А.К., Мильман В.И., Матюхина М.В., Талызина Н.Ф. и другие), авторы которых подчеркивают сложность, структурность, иерархизированность, разнородность, субъективность системы учебной мотивации, непосредственно оказывающей влияние на деятельность личности.

Современные белорусские психологи (Мишакина Д.С, Трушкевич Н.Л., Попкович В.А, Церковский А.Л. и другие) подчеркивают динамический характер учебной мотивации и значимость процесса ее формирования.

Цель теоретического исследования: представить основные подходы к изучению учебной мотивации в современной психологической науке.

Материал и методы. В качестве методов исследования применялся теоретический анализ литературы и обобщение как метод теоретического исследования. Проведенный анализ показал, что наиболее полное, отвечающее запросам педагогической практики определение учебной мотивации, мы находим в работах Гордеевой Т.О. Автор рассматривает мотивацию учебной деятельности как сложную динамическую систему, включающую иерархию внутренних и внешних мотивов, учебные цели и намерения, способы реагирования на трудности и неудачи, возникающие в процессе обучения, а также ожидания и представления, касающиеся оценки собственного потенциала и собственных достижений, успехов и неудач. Гордеева Т.О, также подчеркивает необходимость разработки системной модели, отражающей эффективное функционирование и развитие учебной мотивации в процессе учебной деятельности [1].

Следует отметить, что на формирование устойчивой и оптимальной учебной мотивации оказывает влияние и система педагогического сотрудничества всех субъектов образовательной деятельности. Поэтому, как показано в работе В.П.Дубровой, принципиально важно использовать в педагогическом процессе инновационные образовательные технологии, чтобы избежать педагогических воздействий, отрицательно влияющих на развитие ребенка, не оставляющих возможностей для развития творческого воображения и способностей, для становления общечеловеческих ценностей у детей [2].

Результаты и их обсуждение. Наиболее обсуждаемым вопросом в психологии учебной мотивации являются проблемы ее оптимизации у современных школьников.

Важным в понимании учебной мотивации и процесса ее формирования является определение детерминирующих факторов, определяющих ее содержание, устойчивость

и структуру. Так во многих теориях мотивации учебной деятельности акцент делается на проблемах эмоций, а также на системе взаимоотношений обучающегося с педагогами, родителями и сверстниками. Сторонники различных направлений изучения интереса и его влияния на учебную мотивацию согласны в том, что хорошо развитый индивидуальный интерес способствует становлению долгосрочной внутренней мотивации, и что ученики с хорошо развитым индивидуальным интересом будут продолжать работать или решать проблемы, невзирая на сложности и препятствия [3].

Кроме того, мотивация является важнейшим структурным компонентом деятельности учения и личностной характеристикой самого субъекта этой деятельности. Следовательно, в первую очередь, педагогу надо осознавать, что учебная деятельность имеет для учащихся различный смысл и цель.

Анализируя мотивацию учебной деятельности, необходимо не только определить ведущие мотивы, но и учитывать структуру мотивационной сферы обучаемого в целом, то есть его потребности (познавательные в том числе), смысловое содержание его деятельности, цель учения, неосознаваемые мотивы, доминирующие эмоции, интерес и отношение к процессу обучения. Надо подчеркнуть тот факт, что проблема формирования мотивации – комплексная и зависит от педагога, самого ученика, его родителей, участия психолога и организации учебного процесса в образовательном учреждении. Развитие учебной мотивации – это длительный, целенаправленный и кропотливый процесс.

Так в психолого-педагогической литературе содержатся многочисленные рекомендации по формированию у детей мотивации к занятию физической культурой. Значение занятием спортом трудно переоценить. Спортивная деятельность зачастую выступает профилактикой или коррекцией аддиктивного поведения детей и подростков. Занятия спортом и физической культурой доставляют школьникам удовольствие и оказывают положительное влияние на развитие их эмоциональной и когнитивной сферы, способствуя здоровому развитию личности.

Заключение. Анализируя различные подходы к пониманию и объяснению мотивационных потенциалов личности, можно констатировать, что учебная мотивация как динамическое образование имеет тенденцию к изменениям в ходе деятельности: усилению и повышению ее устойчивости, либо к ослаблению и неустойчивости учебных мотивов. На изменение учебной мотивации может влиять и предмет изучения, и стиль изложения учебного материала, и настроение субъектов учебной деятельности, и конкретные педагогические ситуации. Учебная деятельность, также спортивная деятельность без мотивации или со слабой мотивацией, может не осуществляться вообще, или не является продуктивной.

Список использованной литературы:

1. Гордеева, Т.О. Мотивы учебной деятельности учащихся средних и старших классов современной массовой школы / Т.О. Гордеева // Психология обучения. – 2010. – № 6. – С. 17–32.
2. Дуброва, В. П. Организация методической работы в дошкольном учреждении / В.П. Дуброва, Е.П. Милашевич. – Москва.: Новая школа, 1995. – 128 с.
3. Никитская, М.Г. Зарубежные исследования учебной мотивации: XXI век / М.Г. Никитская, Н.Н. Толстых // Электронный журнал «Современная зарубежная психология». – 2018. – Том 7. – № 2. – С. 100–113.
4. Коротаева, А.И. Мотивация занятия спортом младших школьников / А.И. Коротаева // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – №74 (2). – С. 370–373.

Владимирова Е.А.

Российская Федерация, г. Псков, Псковский государственный университет
Научный руководитель – Митицина Е.А., канд. психол. наук, доцент

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СОЦИОНОМИЧЕСКИХ ПРОФЕССИЙ

Эффективность трудовой деятельности специалиста, работающего в системе «человек – человек», зависит от множества условий, и первостепенным из них считается формирование профессионально-коммуникативной компетентности, которая составляет основу его профессиональной деятельности. Уровень ее сформированности оказывает влияние на качество использования системы вербальных и невербальных средств для решения задач в сфере делового общения.

Несмотря на большой объем публикаций и интерес исследователей к данной проблеме, однозначного определения указанного феномена в русле психологии нет. Отсутствуют общепринятые структурные модели данного явления, включающие комплекс составляющих его компонентов. Цель статьи – уточнение понятия коммуникативной компетентности и ее структуры в контексте изучения эффективности профессиональной деятельности в сфере социономических профессий.

Материал и методы. Материалом исследования послужили работы отечественных и зарубежных авторов, посвященные феномену коммуникативной компетентности. В качестве основных методов применялись методы теоретического исследования – анализ, синтез, сравнение, обобщение, классификация. В основу методологии исследования были положены системный и структурно-уровневый подходы.

Результаты и их обсуждение. Среди зарубежных авторов, внесших значительный вклад в разработку проблемы коммуникативной компетентности, можно назвать Р. Backlund, W. Cupach, J. McCroskey, B. Spitzberg, J. Wiemann и др. Большинство из этих исследований исходно базируются на классической работе Дж. Равена. По его мнению, компетентность – это комплексное явление, «специфическая способность, необходимая для эффективного выполнения конкретного действия в конкретной предметной области и включающая узкоспециальные знания, особого рода предметные навыки, способы мышления, а также понимание ответственности за свои действия» [1, с.130]. Термин «коммуникативная компетентность» впервые предложил Делл Хаймс, подразумевая под ним «внутреннее знание ситуационной уместности языка» на основе сформулированного Н. Хомским понятия «языковая компетенция» [2]. Б. Спитцберг описывает в своих трудах «коммуникационную компетенцию» и раскрывает данный термин следующим образом: «соответствие коммуникативного поведения данной ситуации и его эффективность» [3, с.71]. Теория коммуникативной компетентности помещает в центр внимания исследования продуктивного межличностного общения, она понимается как практическое использование социальных знаний и навыков в контексте отношений. В русле данного понимания можно выделить следующие ее характеристики: соответствие поведения особенностям интерактивной ситуации; адекватность коммуникативных действий; знание правил установления желаемого контакта и способность эффективно реализовывать их на практике; способность длительное время поддерживать желаемые взаимоотношения. В целом коммуникативная компетентность в зарубежной психологии трактуется как совокупность умений в сочетании с эмпатическими и рефлексивными способностями.

На становление понятия коммуникативной компетентности в рамках отечественных исследований повлияли работы Ю.Н. Емельянова, Ю.М. Жукова, И.А. Зимней,

Л.А. Петровской, Е.В. Сидоренко и др. Они рассматривают коммуникативную компетентность с позиции структуры предметной деятельности. Под коммуникативной компетентностью авторы понимают «систему внутренних ресурсов, необходимых для построения эффективного коммуникативного действия в определенном круге ситуаций межличностного взаимодействия» [2, с.4].

Достаточно полно составляющие коммуникативной компетентности проанализированы в диссертационном исследовании Ю.П. Расторгуевой [4]. К ним относятся владение языком, умение ориентироваться в объекте общения для создания прогностической модели его поведения, эмпатия, личностные характеристики (адекватная самооценка, социальная направленность) (М.А. Хазанова); способность к ориентации в различных ситуациях общения (Г.М. Андреева, Г.С. Трофимова); способность устанавливать и поддерживать необходимые контакты с другими людьми (Л.Д. Столяренко); система внутренних ресурсов, необходимых для построения эффективного коммуникативного действия в определенном круге ситуаций межличностного взаимодействия (Л.А. Петровская); ситуативная адаптивность и свободное владение вербальными и невербальными средствами социального поведения (Ю.Н. Емельянов); коммуникативная гибкость (О.И. Муравьева).

Многообразие в выделении отдельных составляющих коммуникативной компетентности закономерно приводит к необходимости разделения их по компонентам. Большинство исследователей (Коломенский Я.Л., Петрушин С.В., Зотова И.Н. и др.) при выборе структурных элементов делают акцент на когнитивном, поведенческом и эмоциональном компонентах. При этом упоминаются также, мотивационный, личностный (ценностно-смысловой) и индивидуально-личностный, и общекультурный компоненты (Наливайко Т.Е., Шинкорук М.В., Гончарова К.Э.). В рамках другого подхода авторы характеризуют структуру коммуникативной компетентности через коммуникативные способности, коммуникативные знания, коммуникативные умения (Сидоренко Е.В., Зотова И.Н.). Третий подход представлен в работах Н.Б. Буртовой, которая в структуре коммуникативной компетентности выделяет социально-психологический, индивидуально-психологический и психофизиологический уровни.

Принимая за основу идею о том, что «Профессиональная коммуникативная компетентность – это способность личности на основе интеграции знаний совершить коммуникативный акт в процессе решения профессиональных задач» [5, с.88], мы приняли попытку сформулировать собственное рабочее определение, согласно которому коммуникативная компетентность представителей социэкономических профессий – это сложное интегральное психологическое образование, объединяющее коммуникативные умения и индивидуально-личностные свойства профессионала и обеспечивающее его способность эффективно выстраивать профессиональное общение с клиентами.

Поскольку коммуникативная компетентность является комплексным понятием, мы включаем в ее состав, опираясь на обобщение публикаций по проблеме профессиональной коммуникативной компетентности и анализ профессиограмм представителей социэкономических профессий, социально-перцептивный, коммуникативно-личностный и регулятивно-поведенческий компоненты. В содержание социально-перцептивного компонента входят наблюдательность, способность распознавать невербальные признаки поведения партнера, установки по отношению к клиенту, умение понимать его эмоциональные состояния. Коммуникативно-личностный компонент объединяет в себе комплекс коммуникативных черт личности, позволяющих эффективно устанавливать контакт и оказывать конструктивное влияние на клиента (экстраверсия, эмпатия, конфликтоустойчивость, пластичность в коммуникативной сфере, вербальная активность и др.) регулятивно-поведенческий компонент представлен коммуникативными умениями

ми, коммуникативным самоконтролем, способностью к саморегуляции своих эмоциональных состояний.

Заключение. Резюмируя все сказанное выше, можно констатировать, что в области исследования коммуникативной компетентности выделяется значительное количество методологических проблем. Прежде всего это отсутствие единства дефиниций данного понятия, проблема разграничения его со смежными социально-психологическими явлениями, противоречивость подходов к выделению структуры коммуникативной компетентности. С учетом того, что, являясь инструментом профессиональной деятельности профессий типа «человек-человек», коммуникативная компетентность специалиста составляет основу его профессиональной компетентности, мы произвели попытку описать сущность, содержание и структуру феномена коммуникативной компетентности. Полученные выводы позволяют нам наметить программу дальнейшего эмпирического изучения профессионально-коммуникативной компетентности представителей социомических профессий.

Список использованной литературы:

1. Равен, Дж. Компетентность в современном обществе. Выявление, развитие и реализация / Дж. Равен. – М.: Когито-Центр, 2002. – 394с.
2. Жуков, Ю.М. Диагностика и развитие компетентности в общении: спецпрактикум по социальной психологии / Ю.М. Жуков, Л.А. Петровская, П.В. Растянников. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 104 с.
3. Мудрик, А.В. Общение как фактор воспитания школьников / А.В. Мудрик. – М.: Педагогика, – 1989. – 111 с.
4. Расторгуева, Ю.П. Личностная обусловленность развития коммуникативной компетентности у студентов – будущих специалистов по социальной работе: автореф. дис. ...канд. психол. наук: 19.00.07 / Ю.П. Расторгуева. – Краснодар, 2007. – 25с.
5. Ардовская, Р.В. Еще раз о дефиниции «Профессиональная коммуникативная компетентность» / Р.В. Ардовская // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2011. – № 2. – Т. 2. – С. 86–89.

Виноградова Н.А.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Шмуракова М.Е., канд. психол. наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРНЕТА СТУДЕНТАМИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В настоящее время большое внимание уделяется проблемам использования интернета, в частности проблеме интернет-зависимости. В современном мире люди не могут представить свою жизнь без информационных технологий. Информационные технологии находятся во всех сферах нашей жизни. Компьютеры теперь являются неотъемлемой частью офисов, медицинских учреждений, школ, а также входят в наш быт, и быстрое распространение информационных технологий стало одним из атрибутов современной жизни.

Рост числа пользователей компьютеров, расширение компьютерных сетей и различных программ оказывают влияние на каждого человека. Компьютеризация приводит к возникновению проблем, связанных с влиянием компьютеров на психику людей. В 1996 году в американской классификации психических болезней был добавлен новый раздел "кибернетические расстройства", которые возникают в результате продолжи-

тельного пребывания в виртуальной реальности и вызывают переутомление и стрессы. Некоторые специалисты говорят о развитии синдрома "Интернет-зависимости", который проявляется в "поглощении" различных видов компьютерной деятельности и отсутствии чувства реального времени, приводящем к уходу в мир виртуальной реальности от реального мира.

Проблема интернет-зависимости очень актуальна, так как за последние годы стремительно увеличивается число зависимых людей от Интернета. Особенно Интернет-зависимость распространена среди молодежи, поэтому и необходимо знать ее причины и последствия. Интернет-зависимость – это навязчивое желание подключиться к Интернету и неспособность вовремя отключиться от него [1].

Злоупотребление Интернетом может привести к формированию ряда психологических проблем, таких как конфликтное поведение, хронические депрессии, предпочтение виртуальной жизни перед реальной, сложности в адаптации в обществе, утрата контроля над временем, проведенным в Интернете, и негативные эмоции при отсутствии доступа к сети [1].

Цель исследования – изучить особенности использования интернета студентами на современном этапе.

Материал и методы. Для решения исследовательских задач использовался комплекс взаимодополняющих методов: изучение и анализ научной литературы по исследуемой проблеме; эмпирическое исследование – методика К. Янга для выявления интернет-зависимости; методы математической статистики, обеспечивающие количественный и качественный анализ данных. Исследование проводилось со студентами на базе Витебского государственного университета имени П.М. Машерова. Объем обследуемой выборки составляет 23 человека (от 17 до 20 лет; средний возраст – 18 лет) из них 20 девушек и 3 юноши.

Результаты и их обсуждение. В результате проведенного исследования были получены результаты, показывают, что у 56,52% респондентов есть некоторые проблемы, связанные с чрезмерным увлечением Интернетом, у 43,48% респондентов уже диагностируются элементы интернет-зависимости. Проведенное исследование подтверждает данные других исследователей о том, что формирование и развитие интернет-зависимости свойственно в большей степени свойственно студенческой аудитории. Отмечается, что это может быть связано с социальными и психологическими особенностями студентов. К факторам, провоцирующим данную ситуацию, относят: проблему выбора жизненных ценностей, появление жизненных планов и поиск профессии, освобождение от непосредственной зависимости тесного круга значимых лиц и т.д. Возникновение трудностей с разрешением данных задач может стимулировать «бегство от реальности» посредством погружения в Интернет [2].

Интернет-ресурсы характеризуются разнообразием и доступностью, что как облегчает доступ к информации, позволяет реализовать познавательную мотивацию, так и вызывает повышенный интерес к ней. При этом, наиболее востребованными являются социальные сети, «игрушки». Обращает на себя внимание низкая востребованность профессиональных сайтов и профессиональных сообществ в социальных сетях, что может рассматриваться как низкая осведомленность о наличии данных сайтов, так и недостаточная подготовленность к профессиональному обсуждению актуальных проблем [3].

Заключение. В результате проведенного исследования были выявлены направления дальнейшего исследования для определения проблемных точек развития личности в процессе обучения в вузе. С одной стороны интернет выступает эффективным инструментом, который можно использовать для повышения успешности обучения, а с другой – мы сталкиваемся с неумением использовать данный ресурс.

Список использованной литературы:

1. Дрепа, М.И. Интернет-зависимость как объект научной рефлексии в современной психологии / Д.И. Дрепа // Знание. Понимание. Умение [Электронный ресурс] – 2009. – №2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-zavisimost-kak-obekt-nauchnoy-refleksii-v-sovremennoy-psihologii>. – Дата доступа: 25.05.2023.

2. Кузнецова, Д.Д. Исследование взаимосвязи личностных особенностей и интернет-зависимости студентов / Д.Д. Кузнецова, А.А. Шаров // Вестник Шадринского государственного педагогического университета [Электронный ресурс] – 2020. №3 (47). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-vzaimosvyazi-lichnostnyh-osobennostey-i-internet-zavisimosti-studentov>. – Дата доступа: 07.02.2024.

3. Шмуракова, М. Е. Проблемы и перспективы внедрения мобильного обучения в образовательный процесс вуза / М. Е. Шмуракова // Психологическая безопасность личности в изменяющемся социуме : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Великий Новгород, 18 октября 2018 г. – Великий Новгород: НГУ имени Ярослава Мудрого, 2018. – С. 205–209. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/36105> (дата обращения 07.02.2024).

Войлокова Н.Л.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерава
Научный руководитель – Богомаз С.Л., канд. психол. наук, доцент

СТРЕСС В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Подростковый возраст – это время перехода, роста и исследований. Это период, когда подростки испытывают эмоциональные, умственные и физические изменения и сталкиваются с новыми проблемами. Учитывая все эти изменения и новые проблемы, неудивительно, что подростки склонны к стрессу.

Одним из крупнейших источников стресса в жизни подростка является школа. Подростки часто совмещают несколько занятий, внеклассных занятий и учебы. Все это может привести к высокому уровню стресса и беспокойства. Давление со стороны сверстников – еще один серьезный источник стресса для подростков. Подростки часто пытаются соответствовать своим сверстникам, и вынуждены выглядеть, вести себя и одеваться определенным образом. Это давление может привести к нездоровым стратегиям преодоления трудностей, таким как употребление алкоголя и наркотиков.

Семейные отношения также могут быть основным источником стресса для подростков. Подростки часто чувствуют, что родители их неправильно понимают, и считают, что их родители слишком строги или слишком снисходительны. Подростки также часто беспокоятся об ожиданиях своих родителей в отношении них и чувствуют необходимость оправдать эти ожидания. Цель данной статьи заключается в исследовании стресса в подростковом возрасте, влияние его на психическое здоровье подростков.

Материал и методы. Изучение научных книг, статей, исследований, связанных с темой влияние стресса на подростков. В статье использованы различные ситуации для обозначения роли стресса в жизнедеятельности подростков. Применение литературного обзора, наблюдений позволит достичь целей статьи и рассмотреть роль стресса в жизни подростков.

Результаты и их обсуждение. Подростковый стресс – это сложное явление, которое включает в себя поведенческие, физические и эмоциональные реакции на препятствия или угрозы, которые они воспринимают. Чтобы понять стресс у подростков, необходимо рассмотреть сложные взаимодействия между биологическими, психологическими и социальными элементами.

Стресс может быть нормальной реакцией человека на изменения, связанные с умственным, физическим или эмоциональным напряжением. Подростки часто сталкиваются со многими источниками стресса, включая школу, домашние задания, спорт и другие виды деятельности. Кроме того, наблюдение за родительским стрессом может стать причиной стресса у подростков. Когда они испытывают слишком сильный стресс, не имея здоровых навыков преодоления стресса, это может способствовать плохому сну, подавлению иммунной системы, раздражительности, печали, физическим болям и боли и многому другому.

Для подростка может быть крайне важно иметь кого-то, кому можно доверять, и с кем можно поговорить о стрессе и любых других проблемах с психическим здоровьем, с которыми они сталкиваются. Это может быть как родитель, школьный психолог так и специалист учреждения здравоохранения. Сильная система поддержки может иметь большое значение для создания сильного чувства благополучия.

Определенное количество подросткового стресса является нормальным. Это естественная эмоциональная, психологическая и физическая реакция на большие и маленькие проблемы повседневной жизни. Подростки часто испытывают стресс из-за множества изменений, как внутренних, так и внешних, которые происходят с взрослением.

Но за последние несколько лет значительно увеличилось количество подростков, подвергающихся стрессу, и, как следствие, увеличилось количество подростков, подверженных стрессу. Помимо того, что подростки справляются с турбулентностью подросткового возраста, они также сталкиваются с горем, потерями и тревогой. Более того, исследования продолжают показывать негативное влияние социальных сетей на уровень стресса среди подростков [1 с. 512]. Добавьте к этому социальные, политические и экологические кризисы, которые унаследует это поколение, и неудивительно, что подростки испытывают больший стресс, чем когда-либо.

Эти факторы стресса не исчезнут в ближайшее время. И если острый или хронический стресс продолжается достаточно долго или становится достаточно тяжелым, он может не только снизить качество жизни, но и привести к серьезным нарушениям психического и физического здоровья. Вот почему подросткам так важно научиться справляться со стрессом.

Для начала давайте посмотрим, как именно действует стресс. Стресс – это реакция нервной системы на воспринимаемую опасность. В ответ на угрозу тело и мозг вызывают выброс гормонов стресса, в том числе адреналина и кортизола. Эти гормоны активируют часть нервной системы, также называемая реакцией на стресс или реакцией «бей или беги».

Этот эволюционный механизм разума и тела был разработан для того, чтобы подготовить людей к быстрой реакции в опасных ситуациях, чтобы либо убежать от угрозы, либо отразить ее. Когда начинается реакция на стресс, частота сердечных сокращений увеличивается, выталкивая кровь к рукам и ногам для бега или борьбы [2, с. 256]. Наши мышцы напрягаются, и мы начинаем дышать быстрее.

Наши предки зависели от этой биологической реакции, когда сталкивались с опасными для жизни событиями, такими как нападения животных. Однако современные люди испытывают реакцию «бей или беги», когда сталкиваешься с повседневными не смертельными ситуациями. И чем сильнее активируется стрессовая реакция, тем легче ее вызвать и тем сложнее ее отключить.

Почему подростковый возраст может быть стрессовым временем для многих подростков? Во-первых, мозг подростка еще не полностью развит. Части мозга, отвечающие за исполнительные функции и эмоциональную регуляцию, все еще незрелы. Это означает, что работа по управлению стрессом у подростков находится в стадии разработки.

Более того, подростковый возраст – это время интенсивных перемен, как внутренних, так и внешних, что создает для подростков множество стрессовых ситуаций. Неловкая социальная ситуация, важный экзамен или большая игра – все это примеры стрессоров для подростка. Другие подростковые стрессоры включают издевательства и проблемы дома. Даже положительный опыт, такой как знакомство с романтическими отношениями или поступление в учреждение образования, может потребовать от подростка навыков управления стрессом. А внутренние переживания и эмоции, такие как неуверенность в себе, перфекционизм и негативное мышление, могут усилить реакцию на стресс.

Подростковые стрессоры могут вызывать различные физические и эмоциональные симптомы. Когда стресс продолжается в течение длительного периода времени, его называют хроническим стрессом. Хронический стресс может увеличить вероятность возникновения тревоги, депрессии и других проблем с психическим здоровьем. Вот почему обучение тому, как управлять стрессом в подростковом возрасте, может фактически предотвратить необходимость разработки стратегий преодоления подростковой депрессии или тревоги в дальнейшем.

Большинство подростков испытывают определенный уровень ежедневного стресса. Но есть другой тип стресса, который может быть более серьезным: стресс, вызванный травмой. Переживание или наблюдение события, которое привело или угрожало смертью, или травмой, может вызвать травматический стресс или посттравматическое стрессовое расстройство.

Несчастные случаи, стихийные бедствия, стрельба в школах, насильственные преступления или жестокое обращение – другие примеры стрессовых факторов для подростка, которые могут привести к травме и потенциально посттравматическому стрессу.

Травматический стресс может длиться несколько дней, недель или месяцев после события. Чтобы стресс считался посттравматическим стрессовым расстройством, симптомы должны длиться более месяца и быть достаточно серьезными, чтобы мешать повседневной деятельности. Снятие стресса для подростков: включение реакции «Отдыхай и переваривай».

Как мы узнали, стресс активирует реакцию «бей или беги». Чтобы отключить эту реакцию, необходима равная и противоположная реакция: действие парасимпатической нервной системы, также известное как реакция релаксации. Эта реакция также известна как реакция «отдыха и переваривания», она повышает энергию, улучшает самочувствие, помогает подросткам лучше спать, а также улучшает их физическое здоровье и иммунную систему. Следовательно, умение активировать систему отдыха и пищеварения является ключом к снятию стресса для подростков.

Стресс у подростков может проявляться по-разному, но общие поведенческие, эмоциональные и физические показатели могут указывать на стресс. Поведенческие признаки включают изменения в успеваемости, замкнутость, нарушение режима сна, раздражительность, повышенную прокрастинацию, изменения в привычках питания, тревогу, депрессию, низкую самооценку, расстройства настроения и физические симптомы, такие как головные боли, боли в животе, мышечное напряжение и усталость.

Эмоциональные признаки включают чрезмерное беспокойство, депрессию, низкую самооценку и расстройства настроения. Физические симптомы включают головные боли, боли в животе, мышечное напряжение и усталость. Изменения аппетита и веса могут быть результатом стресса, что со временем приводит к заметным изменениям веса. Нарушения сна могут возникнуть из-за хронического стресса, а длительный стресс может ослабить иммунную систему, что делает подростков более восприимчивыми к болезням. Крайне важно относиться к подросткам с сочувствием и открытым общением, поощряя их выражать свои чувства и обращаться за помощью к взрослому,

которому они доверяют, или к специалисту в области психического здоровья [3, с. 256]. Поддержание открытого диалога и создание благоприятной среды могут помочь подросткам эффективно справляться со стрессом и предотвращать его негативное влияние на их благополучие.

Подростки часто испытывают стресс из-за различных факторов, включая отношения со сверстниками, семейную динамику, социальные ожидания, внеклассную деятельность, планирование карьеры, технологии и социальные сети, образ тела и внешний вид, проблемы эмоционального и психического здоровья, конфликты между родителями и подростками, а также травмы и неблагоприятный опыт [4, с. 42-47].

Чтобы эффективно справиться со стрессом у подростков, родителям, педагогам и специалистам в области психического здоровья крайне важно создать благоприятную среду, в которой подростки будут чувствовать себя комфортно, обсуждая свои проблемы и обращаясь за помощью, когда это необходимо. Обучение подростков здоровым стратегиям преодоления трудностей и навыкам устойчивости также может быть ценным для управления стрессом и улучшения их эмоционального благополучия. Стигма, связанная с обращением за помощью, также может стать препятствием для решения этих проблем. Распознавая и устраняя эти факторы стресса, родители, педагоги и специалисты в области психического здоровья могут помочь подросткам эффективно ориентироваться на этапах своего развития и решать проблемы.

Подросткам необходимо научиться эффективно справляться со стрессом для своего благополучия и личностного развития. Семь научно обоснованных советов включают в себя практику осознанности и техник релаксации, расстановку приоритетов в уходе за собой, развитие навыков тайм-менеджмента и организации, использование здоровых механизмов преодоления трудностей, поиск социальной поддержки, ограничение времени перед экраном и установление реалистичных ожиданий.

Упражнения на осознанность, глубокое дыхание и медитация могут помочь подросткам оставаться сосредоточенными и уменьшить беспокойство. Приоритет заботы о себе включает в себя достаточное количество сна, сбалансированное питание и регулярную физическую активность. Разбивка задач на более мелкие шаги может уменьшить перегруженность. Здоровые механизмы преодоления трудностей включают общение с близкими друзьями или членами семьи, ведение дневника или участие в творческой деятельности. Препятствие нездоровым методам преодоления трудностей, таким как злоупотребление психоактивными веществами.

Подростковый стресс является серьезной проблемой, которая может иметь далеко идущие последствия для благополучия подростков. Высокий уровень стресса среди подростков неизменно выше, чем у взрослых, причем в последние годы наблюдается значительный рост [5, с. 133-135]. Издевательства и киберзапугивание являются основными причинами подросткового стресса. Подростковый стресс и проблемы с психическим здоровьем могут увеличить риск самоубийства.

Чрезмерное использование социальных сетей и технологий может способствовать стрессу среди подростков, что приводит к усилению интернализованного поведения, такого как депрессия и тревога. Давление со стороны сверстников, в том числе принуждение к рискованному поведению или соблюдению определенных стандартов, может привести к стрессу и тревоге. Злоупотребление психоактивными веществами, такими как алкоголь или наркотики, является распространенным механизмом преодоления трудностей для подростков. Недостаток сна из-за учебы, внеклассных занятий и экранного времени может усугубить стресс и отрицательно повлиять на общее состояние здоровья.

Таким образом подростковый стресс – распространенная проблема, которая затрагивает подростков во всем мире и вызывает эмоциональные и когнитивные проблемы из-за продолжающегося развития мозга. Взаимодействие со сверстниками, семей-

ные проблемы и культурные ожидания – все это общие факторы. Решения по управлению стрессом для подростков включают осознанность, управление временем, социальную поддержку и деятельность по уходу за собой. Крайне важно поощрять активное поведение по управлению стрессом, чтобы повысить устойчивость. Статистика показывает, что подростковый стресс является обычным явлением и оказывает негативное влияние на психическое здоровье. Для подростков крайне важно иметь благоприятную среду, чтобы справиться со стрессом и повысить устойчивость. Раннее вмешательство имеет решающее значение.

Заключение. В статье затронуто глубокое понимание этой сложной проблемы, что делает ее значительным вкладом в дискуссию о подростковом стрессе. Предлагается родителям, педагогам и медицинским работникам план эффективной поддержки подростков, когда они преодолевают часто бурные воды стресса в критические годы их развития, изучая физиологические аспекты, выявляя признаки, анализируя причины и представляя научно обоснованные стратегии. Цель состоит в том, чтобы предоставить сообществам и людям информацию и ресурсы, которые им необходимы, чтобы позволить подросткам справляться со стрессом, развивать устойчивость и способствовать их общему благополучию, тем самым гарантируя лучшее и более здоровое будущее для наших детей.

Список использованной литературы:

1. Бодров, В.А. Роль личностных особенностей в развитии психологического стресса / В.А. Бодров // Психологическое состояние / Сост. и общ. ред. Л.В. Куликова. – СПб.: Изд-во «Питер», 2000. – 512 с.
2. Ромек, В.Г. Психологическая помощь в кризисных ситуациях / В.Г. Ромек, В.А. Конторович, Е.И. Крукович. – СПб.: Речь, 2005. – 256 с.
3. Щербатых, В.Ю. Психология стресса и методы коррекции. / В.Ю. Щербатых. – СПб.: Питер, 2006. – 256 с.
4. Сыманюк, Э.Э. Исследование учебного стресса и его связь с успеваемостью у учащихся старших классов / Э.Э. Сыманюк, Л.В. Оконечникова, Е.С. Малова // педагогическое образование в России, 2019. – № 8. – С. 42–47.
5. Абрамян, В.А. Стресс. Психология стресса / В.А. Абрамян, И.В. Гусева // Новое слово в науке: перспективы развития. – 2015. – № 3 (5). – С. 133–135.

Волчанина А.Ю.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Шмуракова М.Е., канд. психол. наук, доцент

ИССЛЕДОВАНИЕ ГЕНДЕРНО-СПЕЦИФИЧЕСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ АГРЕССИИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Агрессия является одной из самых актуальных проблем в обществе, которая негативно влияет на межличностные отношения, групповую динамику и общественную жизнь в целом. Поэтому, изучение этой проблемы является важной задачей для социологии, психологии и других наук, которые занимаются изучением человеческого поведения и социальной динамики.

В последние годы появилось значительное число исследований, в которых отмечаются гендерно-специфические проявления агрессии. Так, отмечено, что первые гендерные различия в агрессивном поведении появляются к четырем годам: мальчики большей частью дерутся, а девочки плачут, визжат. Исследователи отмечают, что уже

здесь огромное влияние на поведение оказывают усваивающиеся детьми гендерные стереотипы и особенности воспитательных воздействий родителей и воспитателей. В подростковом возрасте, на фоне полового созревания, происходит некоторый «перекос» агрессивного поведения девочек в сторону маскулинности. Так, было выявлено, что девочкам более свойственны вербальные и косвенные виды проявления агрессии, а мальчикам – физические и прямые. При этом, уточняется, что что среднегрупповые результаты общей агрессивности и враждебности укладываются в коридор нормы, однако показатели физической, вербальной агрессии и негативизма завышены.

В других работах отмечается, что юноши 15-17 лет имеют схожий с девушками уровень выраженности агрессивных проявлений, но отличную структуру агрессивности, что выражается в параметрах маскулинности, склонности к девиантному поведению и степени выраженности перфекционизма.

Не смотря на появление исследований в данном направлении феномен гендерно-специфические проявления агрессии в настоящее время остается малоразработанной, хотя и важной в социальном плане проблемой.

Цель исследования – изучить гендерно-специфические проявления агрессии (на примере юношеского возраста).

Материалы и методы. Теоретические методы (изучение, анализ и систематизация литературы); методы сбора информации (Опросник уровня агрессивности А. Басса и А.Дарки), обобщение и статистическая обработка результатов исследования. Исследование агрессивности и её проявлений в юношеском возрасте проводилось на базе ВГУ им П.М.Машерова. В исследовании приняли участие студенты 1, 2, 3 курсов. Объем исследуемой выборки составляет 15 человек.

Результаты и их обсуждение. В результате проведенного исследования были получены данные, свидетельствующие, что для девушек в большей мере характерна Вербальная агрессия: высокий уровень по данной шкале был выявлен в 61% случаев. У юношей на высоком уровне вербальная агрессия выражена только у 33% респондентов.

Результаты проведенного исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Уровень агрессивности и формы ее проявления у лиц юношеского возраста с учетом гендерных особенностей

Шкала	Девушки			Юноши		
	Ниже среднего (1-2стена)	Средний (3-6 стенов)	Высокий (7-10 стенов)	Ниже среднего (1-2стена)	Средний (3-6 стенов)	Высокий (7-10 стенов)
Физическая агрессия	25%	47%	28%		100%	
Косвенная агрессия	39%	45%	16%	33.3%	33.3%	33.3%
Раздражение	22%	49%	29%		66%	33%
Негативизм	27%	50%	23%	66%	33%	
Обида	50%	24%	26%	33%	66%	
Подозрительность	38%	40%	22%	33%	33%	33%
Вербальная агрессия	15%	24%	61%		66%	33%
Чувство вины	39%	32%	29%	100%		

Анализируя данные, приведенные в таблице, можно сделать вывод, что девушки проявляют более заметную агрессивность, что проявляется в более высоких значениях

по шкалам негативизма, подозрительности и чувства вины. Девушки в большей степени испытывают эмоционально-личностные трудности и испытывают вину за собственную агрессивность, когда раздражительность и вспыльчивость являются осознаваемыми чертами личности, нежелательными для нее.

Заключение. По результатам проведенного исследования можно сказать, что у юношей чаще проявляется средний уровень агрессивности, необходимый для реализации активности и отстаивания своих интересов. У девушек разброс результатов намного шире, иногда за счет появления значительного числа респондентов в области высоких значений, что может провоцировать возникновение межличностных конфликтов и ухудшение результатов учебной деятельности и удовлетворения от общения и взаимодействия в учебной группе.

Список использованной литературы:

1. Иванова А.Д. Психолого-педагогическое исследование гендерных различий агрессивности подростков / А.Д. Иванова, Д.Ф. Шамсутдинова // Образовательный вестник «Сознание». – 2016. – №11. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskoe-issledovanie-gendernyh-razlichiy-agressivnosti-podrostkov> (дата обращения: 10.02.2024).

2. Иванова, Е.А. Гендерные различия в проявлении агрессивности у детей подросткового возраста / Е.А. Иванова // Сибирский психологический журнал. – 2005. - №21. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-razlichiya-v-proyavlenii-agressivnosti-u-detey-podrostkovogo-vozrasta> (дата обращения: 10.02.2024).

3. Социальная психология: учебно-методический комплекс по учебной дисциплине для специальностей: 1- 02 01 01 История и обществоведческие дисциплины; 1-02 03 04 Русский язык и литература. Иностраный язык; 1-02 04 01 Биология и химия / сост.: М.Е. Шмуракова, Е.И. Совеико ; Учреждение образования "Витебский государственный университет имени П. М. Машерова", Фак. социальной педагогики и психологии, Каф. психологии. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – 210 с. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/35634> (Дата обращения 07.02.2024).

Гайдукевич Е.Ю.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Шмуракова М.Е., канд. психол. наук, доцент

ИССЛЕДОВАНИЕ МОТИВАЦИОННЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ И ОСОБЕННОСТЕЙ САМООРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

Сущность человека как личности выражается в способности быть субъектом сознательного поведения, совершать обдуманные поступки, принимать решения. Особенности потребностно-мотивационной сферы личности помогают определять направление, в котором человек движется. Иерархичная структура мотивов обеспечивает подчинение отдельных сиюминутных желаний определенным ведущим мотивам, обеспечивает устойчивость поведения человека. Возникновение тех или иных мотивов и ценностей является обязательной частью личностного становления человека. И практикам, и теоретикам становится очевидной недостаточность использования имеющихся традиционных тестов для определения уровня мотивов и мотивации у людей в тех или иных сферах жизни, что указывает на имеющуюся актуальность для изучения данной темы.

Формирование и развитие мотивационных компонентов в годы обучения в вузе тесно связано с самоорганизацией деятельности студента. Самоорганизация выступает

неким показателем зрелости человека в совокупности природных и социально-приобретенных свойств, воплощенная в осознаваемых особенностях воли, интеллекта, мотивах поведения и реализуемой деятельности. Формирование компонентов самоорганизации – важная основа в жизни каждого человека, это база для развития его деятельности и достижения успеха. Чем выше уровень самоорганизации студента, тем легче он овладевает новыми видами деятельности, увереннее чувствует себя в незнакомых ситуациях, тем стабильнее его успехи в привычных сферах жизни.

Цель исследования – выявление мотивационных особенностей и особенностей самоорганизации деятельности студентов.

Материал и методы. Для решения исследовательских задач использовался комплекс взаимодополняющих методов: изучение и анализ научной литературы по исследуемой проблеме; эмпирическое исследование – форма по изучению личности Д. Джексона (PRF), опросник самоорганизации деятельности (ОСД). Исследование взаимосвязи мотивационных особенностей и временной перспективы студентов проводилось на базе ВГУ имени П. М. Машерова. г. Витебск. В исследовании приняли участие студенты 2 курса. Объем исследуемой выборки составляет 30 человек.

Результаты и их обсуждение. В результате проведенного исследования были получены данные, показывающие, что согласно форме по изучению личности Д. Джексона (PRF) высокий и средний уровень мотивации у студентов по был представлен по шкалам: общительность, доминантность, выдержка, потребность привлекать к себе внимание, избегание риска, готовность к помощи, ориентация на игру, потребность в социальном одобрении, потребность в поддержке, общая заинтересованность. Таким образом, студентов в большей степени характеризует наличие выраженной мотивационной значимости в вопросах общественного окружения; влияния на других людей, где можно взять на себя роль руководителя; упорности и настойчивости в работе; признания; стабильности и безопасности; помощи окружающим людям; порядка; ведения свободных бесед с людьми, разнообразного времяпрепровождения; хорошей репутации в обществе; возможности обратиться за советом; приобретения ценных знаний.

Низкий уровень мотивации у большинства студентов диагностировался по следующим шкалам: потребность в достижении (диагностируется у 53% студентов, принявших участие в исследовании), агрессия (57%), потребность в порядке (60%), импульсивность (43%). Таким образом, студентов в меньшей степени характеризует наличие выраженной мотивационной значимости в вопросах достижения целей, где необходимо прикладывать много усилий; конфронтации и споров, где возникает желание места при достижении целей; соблюдения постоянного порядка в своей повседневной жизни; открытого выражения чувств и желаний, сопровождаемых спонтанными действиями.

Согласно Опроснику самоорганизации деятельности (ОСД), который мы использовали для диагностики сформированности навыков тактического планирования и стратегического целеполагания, особенностей структурирования деятельности и самоорганизации, были получены следующие значения: по всем имеющимся шкалам (плановость, целеустремленность, настойчивость, фиксация, самоорганизация, ориентация на настоящее и общий показатель) были получены средние и высокие показатели, что указывает на имеющуюся способность сочетать структурированный подход к организации своего времени со спонтанностью и гибкостью, умение ценить все составляющие своего психологического времени и извлекать для себя ценный опыт из многоплановости своей жизни, свойственно видеть и ставить цели, планировать свою деятельность, в том числе с помощью внешних средств, и, проявляя волевые качества и настойчивость, идти к ее достижению.

Заключение. Таким образом, в результате исследования мы выяснили, что для студентов наиболее значимыми аспектами в мотивационной сфере является общественное признание; возможность брать на себя руководящую роль и оказывать влияние на других; выполнять серьёзную работу, где необходимо проявлять упорство и настойчивость; стабильность и безопасность; осуществлять помощь окружающим людям; иметь порядок; свободное общение с людьми и разнообразное времяпрепровождение; наличие положительной репутации; возможность обратиться за советом и неустанно приобретать ценные знания для жизни. Определённый вклад данного исследования может быть внесён и в последующее создание программ, направленных на улучшение мотивационных особенностей и временной перспективы у людей, особенно в контексте профессиональной и личностной эффективности.

Список использованной литературы:

1. Дрожалкин, В.А. Понимание мотивация как побудители человеческой активности / В.А. Дрожалкин // Молодой учёный. – 2015. – №8. – С. 848–850.
2. Голубев, А.М. Временная перспектива и мотивационные предпочтения / А.М. Голубев, М.Г. Казачанская // Вестник Новосибирского государственного университета. – 2009. – № 2. – С. 69–77.
3. Шмуракова, М.Е., Совеико, Е. И. Рефлексивные компоненты самостоятельной учебной деятельности учащегося / М.Ею Шмуракова, Е.И. Совеико // Психологический Vademecum: Витебщина Л.С. Выготского : сборник научных статей. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2016. – С. 201-207. Режим доступа: URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/13437> (Дата обращения 04.02.2024).

Гайчукова А.В.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(Научный руководитель – Косаревская Т.Е., канд. психол. наук, доцент)

РОЛЬ САМОСОЗНАНИЯ В РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ

Подростковый возраст – это самый трудный и самый сложный из всех детских возрастов, представляющий собой период становления личности. Этот возрастной этап характеризуется сложными физиологическими и психологическими процессами, приводящими к серьезным изменениям в развитии личности и поведения подростка [1]. Кто я? Что делает меня особенным человеком, отличающимся от других? Чего я хочу от своей жизни? Почему я так себя чувствую? Что заставило меня так отреагировать? Это лишь некоторые из вопросов, которые задают себе подростки. Ответы на такие вопросы закладывают основу самосознания подростка.

Проблемой самосознания занимались как зарубежные, так и отечественные ученые. Эти исследования сконцентрированы в основном вокруг двух групп вопросов. В работах Б.Г. Ананьева, Л.И. Божович, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, И.И. Чесноковой, А.Г. Спиркина в общетеоретическом и методологическом аспектах проанализирован вопрос о становлении самосознания в контексте более общей проблемы развития личности. Зарубежная литература по темам, имеющим отношение к психологии сознания, также чрезвычайно богата – эти вопросы так или иначе присутствуют в работах У. Джеймса, К. Роджерса, Э. Эриксона, Ч. Кули, Р. Бернса и многих других выдающихся ученых [2].

Цель работы: теоретически обосновать и проанализировать роль самосознания в развитии личности подростков.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе Бобруйского технологического колледжа. В нем приняли участие 28 подростков в возрасте 15-16 лет (14 девушек и 14 юношей).

В исследовании были использованы следующие психодиагностические методики:

1. Социометрический тест по Я. Морено использовался для диагностики межличностных отношений. Суть данного теста состоит в выборе испытуемыми членов группы, с которыми они хотели бы вместе работать, отдыхать, сидеть за партой и тому подобное. Испытуемые должны были ответить на следующие вопросы: Кого из одноклассников Вы бы пригласили на свой день рождения? С кем из одноклассников Вы бы хотели продолжить обучение в 10 классе? С кем из одноклассников Вы бы хотели работать в паре во время субботника? Такого рода вопросы – это критерии выбора. Данный тест позволил определить социально-психологическую совместимость подростков в классе и изучить положение каждого из испытуемых в системе межличностных взаимоотношений класса.

2. Для оценки компонентов самосознания использовалась разработанная Дж.М. Саксом и С. Леви в 1950 годах методика «Незаконченные предложения». С помощью данной методики оцениваются осознаваемые и неосознаваемые установки подростков по отношению к себе, родителям, семье, к лицам противоположного пола, к собственным страхам и опасениям, чувству вины, прошлому и будущему, жизненным целям. Методика включает в себя 60 незаконченных предложений, которые испытуемые должны дополнить. В методике имеется 15 шкал оценки, с помощью которых можно определить отношение подростка к самому себе, к будущему, к вышестоящим людям, к семье, к родителям, к прошлому, к подчиненным и т.д.

3. Для изучения уровня самооценки подростков была использована методика исследования самооценки Дембо-Рубинштейн в модификации А.М. Прихожан, которая состоит из 7 шкал: здоровье, ум, характер, авторитет, умение делать что-то своими руками, уверенность в себе, внешность. Подростки должны были отметить знаком «минус (-)» на вертикальных линиях выраженность названных качеств у себя, а также обозначить знаком «плюс (+)» тот показатель, который они бы хотели.

Кроме того, в исследовании были использованы два мало формализованных метода: наблюдение, беседа. На протяжении всего исследования с испытуемыми еженедельно проводились тематические беседы [3].

Для проверки гипотезы использовались методы математической статистической обработки: описательная статистика; U-критерий Манна-Уитни (оценка различий между двумя замерами по показателю выраженности признака, количественно измеренного), корреляционный анализ Спирмена (оценка взаимосвязи исследуемых признаков). Обработка данных осуществлялась с помощью пакета SPSS Statistics 21.

Результаты и их обсуждение. В ходе исследования было изучено статусное распределение испытуемых в группе, которым была предложена параметрическая процедура с ограниченным количеством выбора (3) участников. По результатам диагностики было выявлено, что в так называемую «зону звезд» вошли 13,3% респондентов. Чаще всего такие подростки занимают лидерскую, авторитетную позицию в группе. В зону предпочитаемых вошли 45% испытуемых. Данный социометрический статус является самым благоприятным. Респонденты, набравшие ниже среднего выборов, вошли в зону пренебрегаемых (35%).

У подростков с социометрическим статусом «звезды», а также у подростков с социометрическим статусом «предпочитаемые» наблюдаются более высокие значения по шкалам: «характер», «авторитет у сверстников», «внешность», «уверенность в себе», «общий показатель самооценки», что указывает на то, что они оценивают свои способ-

ности как удовлетворительные. Такие подростки уверены в себе, легко адаптируются в новом коллективе, пользуются авторитетом у сверстников, общительны.

Подростки с социометрическим статусом «пренебрегаемые» и «изолированные» находятся в группе риска. Для них характерны следующие особенности: низкая самооценка, недостаточная аутосимпатия, самоуважение.

Заключение. По результатам исследования было установлено, что существуют различия в компонентах самосознания у подростков с разным социометрическим статусом, а именно: для подростков с низким социометрическим статусом характерна низкая самооценка, недостаточная аутосимпатия, самоуважение; подросткам с высоким социометрическим статусом свойственна высокая самооценка, позитивное самоотношение. Для повышения самооценки, формирования позитивного самоотношения, развития самосознания и повышения социометрического статуса подростков рекомендуется использовать психокоррекционные программы. Новизна работы обусловлена определением влияния самооценки подростков на их самосознание. Результаты данного исследования можно использовать в работе школьного психолога и классного руководителя.

Список использованной литературы:

1. Молодцова, Т.Д. Основные причины низкого социометрического статуса подростков в классном коллективе / Т.Д. Молодцова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2017. – № 3 (часть 2) – С. 281–283.
2. Приписнова, В.В. К вопросу о развитии самосознания подростков / В.В. Приписнова // Молодой ученый. – 2015. – № 19 (99). – С. 336–338.
3. Дружинин, В.Н. Экспериментальная психология: Учебное пособие / В.Н. Дружинин – М.: Инфра-М, 1997. – 256 с.

Гвоздева Т.А.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Стреленко А.А., канд. психол. наук, доцент

ПОЛОРОВЕВЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В Я-ОБРАЗАХ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК

Полоролевые стереотипы – наборы определенных характеристик, соответствующие тому или иному полу, в которые входят черты личности, модели поведения, установки, определяемые культурными традициями. Эти стереотипы разделяются, как правило, большинством представителей определенной культуры, их используют как нормы и применяют ко всем лицам мужского и женского полов. В зарубежной психологии можно выделить работы коллектива исследователей под руководством И. Бровермана, фундаментальные работы Дж. МакКи и А. Шеррифса, П. Голдберг, К. Доу и Л. Льюис, Г. Тэджфела и Дж. Тернера, С. Бем, Дж. Хантер и др., посвященные изучению теоретических аспектов полоролевой стереотипизации. В отечественной психологии – теоретические работы И.С. Кона, В.С. Агеева, Т.А. Репиной, И.С. Клециной, Е.А. Здравомысловой, Е. Яркой-Смирновой и др. Нужно отметить, что в отличие от мнений отечественных ученых, в зарубежных работах, посвященных полоролевым стереотипам, речь идет о воспринимаемых, а не о действительно существующих различиях между полами, и не затрагивается проблема объективно существующих половых различий, обусловленных половым диморфизмом, биологической целесообразностью специализации полов в процессе репродуктивной деятельности [1].

Важнейшие качества, которые оцениваются респондентами наиболее высоко, могут в дальнейшем стать основой полоролевого стереотипа группы [2]. Мы проанализи-

ровали иерархию наиболее популярных полоролевых характеристик в составе Я-образов юношей и девушек. Каждое из этих качеств оказывает влияние на эмоциональную и социальную сферы личности, а сочетание черт личности, как известно, способствует формированию индивидуального стиля взаимодействия с окружающим миром.

Цель исследования – определить полоролевые стереотипы юношей и девушек.

Задачи исследования. 1. Уточнить наличие полоролевых стереотипов в Я-образах юношей. 2. Конкретизировать наличие полоролевых стереотипов в Я-образах девушек.

Материал и методы. Материал – 132 студента дневной формы обучения ВГУ имени П. М. Машерова; 66 юношей (средний возраст 18,3) и 66 девушек (средний возраст 18,0). Эмпирический метод – «Личностный семантический дифференциал» (разработан О.Л. Кустовой, 1997) [1]. Методы обработки полученных данных – количественные (программа MS Excel), качественный анализ.

Результаты и их обсуждение. На основании результатов проведенного эмпирического исследования были проранжированы прилагательные и описательные утверждения, обозначающие черты личности и характера и ориентированные на оценку «Образа Я» в группе юношей и в группе девушек. Из 45 в первую десятку вошли качества, представленные в таблице 1.

Таблица 1 – Ранжирование наиболее популярных полоролевых качеств в структуре Я-образов

Юноши	Оценка	Ранг	Девушки	Оценка	Ранг
Имеет собственное мнение (Ф2)	83,79	1	Имеет собственное мнение (Ф2)	89,70	1
Верный муж (Ф8)	83,18	2	Верная жена (Ф8)	89,39	2
Надежный (Ф10)	81,97	3	Надежная (Ф10)	88,48	3
Доброжелательный (Ф1, Ф6, Ф10)	78,48	4	Образованная (Ф7, Ф9)	87,88	4
Образованный (Ф7, Ф9)	77,42	5	Хорошо одета (Ф4, Ф7)	86,52	5
Искренний (Ф1, Ф10)	76,67	6	Искренняя (Ф1, Ф10)	84,85	6
Спортивный (Ф7, Ф9)	75,30	7	Доброжелательная (Ф1, Ф6, Ф10)	83,64	7
Вызывает доверие (Ф1)	73,33	8	Вызывает доверие (Ф1)	83,33	8
Счастливый (Ф10)	72,88	9	Счастливая (Ф10)	82,58	9
Уверенный (Ф2, Ф7)	72,58	10	Умеет готовить (Ф8)	81,67	10

Условные обозначения. Ф1 – Фактор оценки (общей привлекательности), Ф2 – Фактор силы личности, Ф3 – Фактор эмоциональности, Ф4 – Фактор социального статуса, Ф5 – Фактор зависимости, Ф6 – Фактор эмпатийности, Ф7 – Фактор современности, Ф8 – Фактор феминности, Ф9 – Фактор маскулинности, Ф10 – Фактор андрогинности. Ф1, Ф10 – гендерно нейтральные факторы. Ф2, Ф4, Ф7, Ф9 – факторы, отражающие традиционные взгляды на мужчин, являются полоспецифичными для юношей. Ф3, Ф5, Ф6, Ф8 – факторы, отражающие традиционные взгляды на женщин, являются полоспецифичными для девушек.

На основании проведенного анализа полученных результатов, представленных в таблице 1, на первых 3-х ранговых местах в Я-образах и у юношей, и у девушек определяются качества, относящиеся к фактору силы личности, фактору феминности и фактору андрогинности. Наличие собственного мнения указывает на независимость мышления, что является индикатором высокой степени автономии в принятии решений, а также связано с высоким уровнем уверенности в себе, нейротизмом и открытостью новому в модели Большой Пятерки личности. Верность в браке создает стабильность в обществе, внушает уважение к институту брака, подчеркивает стабильность семейной жизни; высокая оценка указывает, что семейные ценности играют важную роль в установках молодых людей, и отражает их готовность к долгосрочному сотрудничеству в отношениях. Надежность связана с добросовестностью и ответственностью в модели Большой пятерки, создает основу для устойчивых и взаимовыгодных социальных связей.

Анализ рейтинга характеристик Я-образов в группе юношей может свидетельствовать о том, что ребята отдалились от традиционной модели полоролевых стереотипов маскулинности, и соответствуют современным требованиям к разносторонней личности, умеющей успешно адаптироваться в современном обществе.

Рейтинг качеств Я-образов девушек отражает очевидную андрогинность девушек и их отклонение от традиционной фемининной модели полоролевых стереотипов в соответствии с контекстом социокультурных ожиданий.

Следует отметить 50% гендерно нейтральных качеств в Я-образах юношей и девушек может косвенно свидетельствовать о меньшей важности полоролевых характеристик в их Я-концепции.

Ранжирование характеристик Я-образов юношей и девушек совпадает по 8 позициям.

Интеллектуальные характеристики (интеллектуальные способности, степень креативности и способность адаптироваться к новой информации). Молодые люди обладают выраженным собственным мнением – имеют развитые когнитивные способности и критическое мышление; и образованностью – что свидетельствует о их интересе к знаниям и стремлении к культурному развитию.

Эмоциональная стабильность (уровень тревожности, степень устойчивости к стрессам и общая эмоциональная регуляция). Счастливые юноши и девушки обладают эмоциональной стабильностью, удовлетворенностью собой и психологическим благополучием.

Социальные навыки (способность взаимодействовать с другими людьми, умение разрешать конфликты и поддерживать гармоничные отношения). Доброжелательность, искренность и вызывание доверия свидетельствуют о развитых социальных навыках. Способность поддерживать близкие связи и быть надежным партнером говорит о эмоциональной зрелости молодых мужчин и женщин.

Моральные и ценностные убеждения (какие ценности для него наиболее важны и как они влияют на его поведение). Верность, надежность и доверие отражают индивидуальные моральные ценности юношей и девушек.

Индивидуальная адаптация. Развитые социальные навыки способствуют успешной адаптации к новым ситуациям и различным изменениям.

Юноши высоко оценивают спортивность и уверенность в себе, девушки – хорошо одета и умение готовить.

Физическая активность и спорт. Спортивность свидетельствует о заботе юношей о физическом здоровье, о силе воли и самодисциплине. Спортивность также связана с уровнем энергии, выражением эмоций, стремлением к активному образу жизни.

Самооценка и уверенность. Уверенность в себе считается одним из ключевых моментов мужской идентификации, подчеркивая способность принимать решения и реализовывать цели, и связана с эффективностью в различных сферах жизни.

Индивидуальная адаптация. Умение готовить является не только практичным навыком и проявлением заботы о физическом благополучии других, но и способом выражения традиций и теплоты в семье, а также создает возможность для социальных взаимодействий и служит социальным катализатором, укрепляя социальные связи через общение и разделяемые угощения. Забота о внешнем виде коррелирует с эстетическими предпочтениями и является способом выражения индивидуальности и средством создания положительного визуального восприятия, что способствует установлению контактов.

Заключение. В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Во-первых, ранжирование качеств Я-образов юношей отражает наличие андрогинных черт и отступление от традиционных маскулинных стереотипов. Во-вторых, полоролевые характеристики качеств Я-образов у девушек отражают очевидную их андрогинность и наличие отличий от традиционной фемининной модели полоролевых стереотипов. В-третьих, 50% гендерно нейтральных качеств в Я-образах юношей и девушек может косвенно свидетельствовать о меньшей важности половых ха-

рактистик в собственной Я-концепции. В-четвертых, в Я-образах юношей определяется гармоничная комбинация интеллектуальных, эмоциональных и социальных качеств. В-пятых, в Я-образах девушек отмечается сочетание традиционных и современных тенденций фемининности, что отражает динамику изменений в представлении о женственности. В-шестых, ранжирование характеристик Я-образов юношей и девушек абсолютно совпадают по трем лидирующим позициям, и в общем совпадают по 8 позициям из 10; юноши высоко оценивают спортивность и уверенность в себе, девушки – внешнюю привлекательность и умение заботиться о себе и близких, посредством приготовления пищи.

Список использованной литературы:

1. Практикум по гендерной психологии / Под ред. И.С. Клециной. – СПб.: Питер, 2003. – 479 с.
2. Гвоздева, Т.А. Представления современной молодёжи о стереотипных гендерных качествах личности / Т.А. Гвоздева, А.А. Стреленко // Актуальные проблемы психологии личности и социального взаимодействия: сб. науч. ст. / ГрГУ им. Янки Купалы; редкол: О.Г. Митрофанова (гл. ред.) [и др.]. – Гродно: ГрГУ, 2023. – С. 26–36.

Гирдюк Н.С.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Циркунова Н.И., старший преподаватель

ИЗУЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕКТИВА

Идентичность – сложный интегративный психологический феномен, который можно рассматривать и как чувство, и как совокупность знаний о себе, и как поведенческое сходство.

Человек приобрел определенную профессию и начал работать по ней, из этого еще не следует, что у него сформирована профессиональная идентичность. Ведь вполне возможно, что он просто рассматривает работу как способ раздобыть деньги, отнюдь не считает ее «своим» делом, не связывает ее со своими жизненными целями и ценностями [1].

В.А. Петровский отмечает, что при оценке профессии следует учитывать индивидуальные особенности каждого человека, так как люди, занятые в разных отраслях, обладают различным набором личностных качеств [2].

Актуальность данного исследования заключается в том, что исследование уровня профессиональной идентичности педагогического коллектива выступает ведущим фактором в обеспечении продуктивности работы всего коллектива, что имеет непосредственное влияние на результат его деятельности в целом.

Цель нашего исследования – изучить профессиональную идентичность педагогического коллектива.

Материал и методы. Теоретические методы: анализ психологической литературы, обобщение и синтез; эмпирические методы: методика исследования профессиональной идентичности (Л.Б. Шнейдер), опросник профессионального самоотношения личности К.В. Карпинского.

Результаты и их обсуждение. В нашем исследовании приняли участие работники педагогического коллектива государственного учреждения образования «Средняя школа №28 имени Е.С. Зеньковой» г. Витебска в возрасте от 20 до 40 лет. Объем ис-

следуемой выборки составляет 11 человек. В ходе исследования было важно определить уровень профессиональной идентичности работников, профессиональное самоотношение личности сотрудников педагогического коллектива.

На рисунке 1 представлены показатели уровней профессиональной идентичности коллектива, полученные в ходе проведения методики Л.Б. Шнейдер.

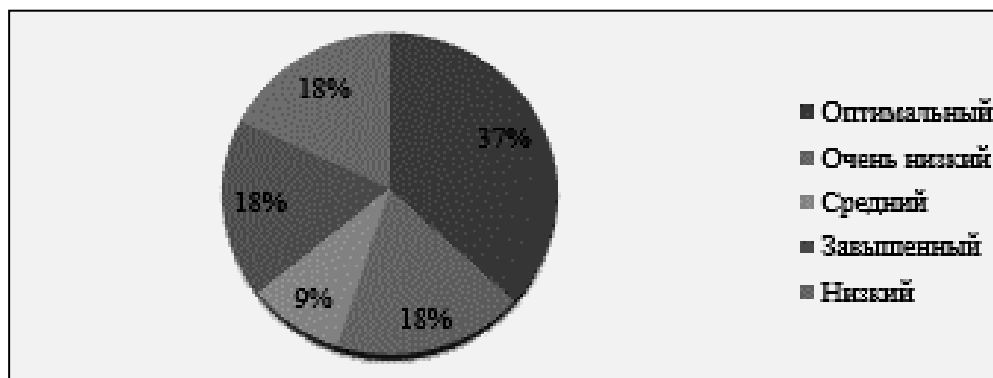

Рисунок 1 – Показатели уровней профессиональной идентичности коллектива

Анализ данных, отраженных на рисунке, свидетельствуют о том, что у 37% испытуемых оптимальный уровень профессиональной идентичности, 18% – низкий уровень, 18% – очень низкий и 18% – завышенный уровень. У 9% испытуемых средний уровень профессиональной идентичности. Таким образом, в педагогическом трудовом коллективе преобладает оптимальный уровень профессиональной идентичности.

В ходе проведения исследования с помощью опросника профессионального самоотношения личности К.В. Карпинского были получены результаты, которые отражены на рисунке 2.

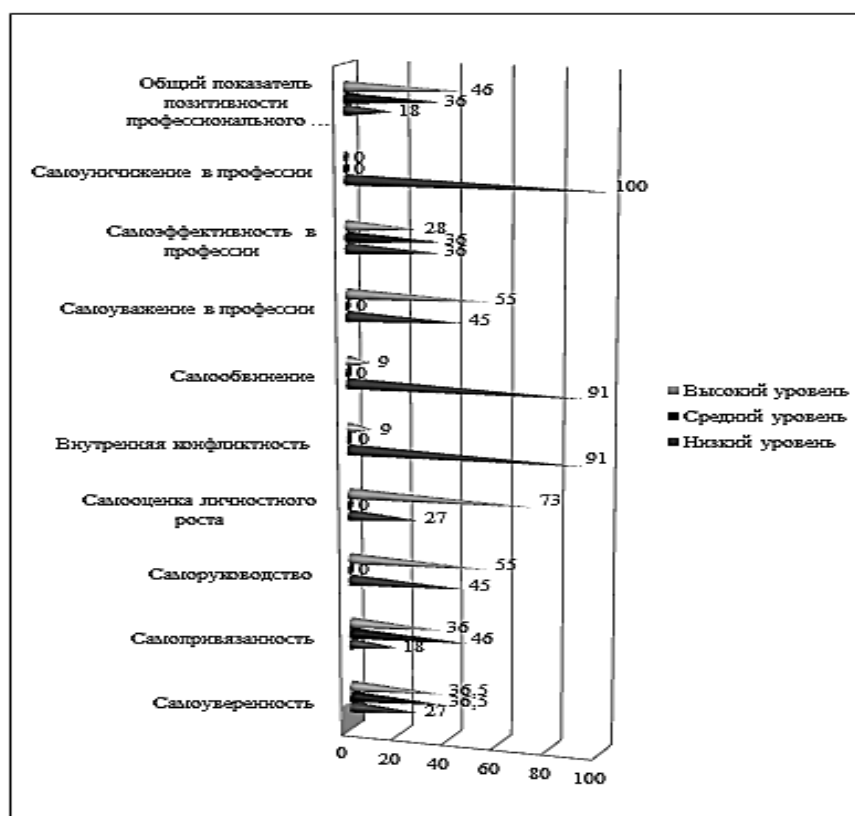

Рисунок 2 – Показатели профессионального самоотношения личности сотрудников

Анализ данных, отраженных на рисунке 2, свидетельствуют о том, что по общему показателю позитивности профессионального самоотношения сотрудников у 18 % выявлен низкий уровень позитивности профессионального самоотношения, у 46 % констатируется высокий уровень и у 36 % обнаружен средний уровень. В целом можно сделать вывод о средней степени показателя профессионального самоотношения личности в коллективе.

Заключение. По результатам эмпирического исследования было выявлено, что в педагогическом трудовом коллективе преобладает оптимальный уровень профессиональной идентичности. Это уровень идентичности, которым обладает сотрудник, сформировавший определенную совокупность личностно значимых для него целей, ценностей и убеждений, переживающий их как личностно значимые, обеспечивающие ему чувство направленности и осмысленности жизни. Полученные данные по общему показателю позитивности профессионального самоотношения сотрудников, могут свидетельствовать о том, что примерно пятая часть опрошенных может сменить место работы в ближайший год, т.к. у них выявлен низкий уровень позитивности профессионального самоотношения.

Выявленные в ходе проведенного исследования особенности профессиональной идентичности педагогического трудового коллектива в зависимости от степени приобщения к профессии следует учитывать при организации профессиональной переподготовки, при аттестации, а также при разработке различных тренингов профессиональной идентичности [1].

Список использованной литературы:

1. Ревунова, И.В. Изучение особенностей профессиональной идентичности педагогов в зависимости от степени приобщения к профессии / И.В. Ревунова, И.В. Гаврилова // Современные исследования социальных проблем. – 2017. – Т. 8. – №11. – С. 126–135.
2. Петровский, В.А. Феноменология психологического климата коллективов: монография / В.А. Петровский. – Москва: Промо, 2013. – 76 с.

Грибов А.В.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Кутькина Р.Р., старший преподаватель

ИССЛЕДОВАНИЕ МЫШЛЕНИЯ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Вопросы этиологии индивидуальных различий в познавательных процессах в настоящее время представляют собой одну из наиболее важных и сложных проблем психологической науки. Как отмечал выдающийся психолог А.Г. Асмолов, «индивидуальные различия в мыслительной деятельности определяются не только внешними причинами (воспитанием, обучением), но и внутренними условиями (задатками): врожденными анатомо-морфологическими особенностями мозга и свойствами нервной системы» [1, с. 115]. Предметы и явления действительности обладают такими свойствами и отношениями, которые можно познать непосредственно, при помощи ощущений и восприятий (цвета, звуки, формы, размеры), и такими свойствами и отношениями, которые можно познать лишь опосредованно и благодаря обобщению. Между тем, именно эти внутренние, скрытые свойства, процессы, отношения являются существенными, закономерными. Познать их человек может лишь благодаря обобщению данных

наблюдений, экспериментов и путем цепи рассуждений, т.е. посредством мышления. «Мыслительная деятельность каждого человека уникальна. Ее неповторимость связана как с особенностями биологического и физического строения, так и с единственной в своем роде композицией социальных связей и контактов», как указывает на это Е.С. Коверец [2, с. 41].

Проблемой изучения развития, формирования мыслительной деятельности личности занимались такие исследователи, как Э. Крэчмер, У. Шелдон, И.П. Павлов, Я. Стреляу, Р.М. Грановский и другие. В современной научной литературе исследование мышления возможно встретить в работах авторов: А.Г. Асмолов, А.В. Батаршев, О.А. Белобрыкина, Р.М. Грановская, Д.А. Донцов, Н.Н. Малясова, О.Л. Филончик, А.Э. Штейнмец и иных.

В дошкольном возрасте бурно и стремительно развиваются все стороны психики ребенка: формируются основы личности, совершенствуются эмоциональная и когнитивная сферы [3, с. 57]. Возрастание актуальности проблематики изучения мыслительной деятельности в психологической науке и его влияния на личность в последние годы сочетается со снижением количества научных публикаций исследований в этой области, что со всей очевидностью свидетельствует об актуальности представленной темы публикации.

Цель исследования – выявление особенностей развития словесно-логического мышления детей старшего дошкольного возраста.

Материал и методы. Исследование проходило на базе ГУО «Детский сад № 79 г. Витебска «Алена». В нем участвовали воспитанники старшего дошкольного возраста (5-6 лет) в количестве 50 человек, из них 20 девочек, 30 мальчиков. В работе использовался теоретико-методологический анализ научных работ по проблеме; методика Л.А. Венгера «Самое непохожее»; методы количественного и качественного анализа результатов исследования. Предлагаемые задания по вышеуказанной методике требовали выделения существенных признаков предметов и их соотношения по этим признакам.

Результаты исследования и их обсуждение. В ходе проведения диагностики с помощью методики «Самое непохожее», получены следующие результаты: у 27,8% детей выявлен высокий уровень словесно-логического мышления, у 55,5% – средний уровень, и у 16,7% дошкольников – низкий уровень словесно-логического мышления. Результаты исследования представлены на рисунке 1.

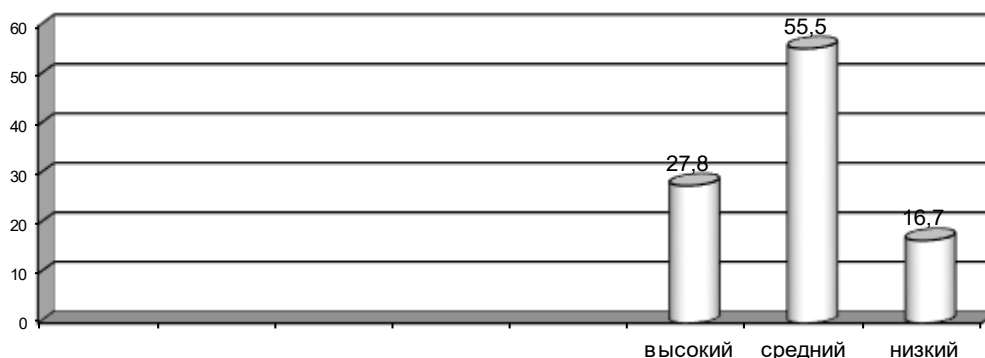

Рисунок 1 –Уровень развития словесно-логического мышления у испытуемых по методике «Самое непохожее»

Проследим особенности выполнения заданий детьми на разных уровнях. Дети с высоким уровнем развития мыслительных операций легко и быстро находили нужную фигуру. Они сравнивали фигуры преимущественно по трем признакам, но называли только два: цвет и форму либо цвет и величину. При просьбе найти самую непохожую фигуру испытуемые начинали искать среди других фигурок нужную, сравнивали их. Так, они сопровождали поиск речью: «Эта не подходит, она тоже красная» (Лена К.) или «Эта тоже маленькая». Поиск их был осмыслен и направлен.

Испытуемые со средним уровнем развития мышления делали свой выбор по двум признакам и называли преимущественно один из них или оба. Таких детей в группе испытуемых большинство. Они долго сравнивали, перебирали фигурки по несколько раз. Некоторым из них требовалась небольшая помощь со стороны исследователя, которая сводилась к наводящим вопросам при обследовании фигур по нахождению невыделенных дошкольниками отличий. Даша Х. сначала очень расстроилась, что у нее не получается.

Испытуемые с низким уровнем развития мыслительных операций осуществляли выбор самой непохожей фигуры только по одному признаку (цвету или величине). При этом они не могли объяснить свой выбор, ограничиваясь лишь нахождением фигуры. Поиск их был хаотичен, не направлен. К примеру, Арсений Г. Сразу спросил: «Зачем?» На ответ экспериментатора: «Мне нужна твоя помощь» Арсений Г. ответил: «Ну ладно». Он определил, что фигуры отличаются цветом, но дальше отказался работать. Зачастую испытуемые не понимали инструкции: их выбор был случайным, без проявления какого-либо интереса к предлагаемому заданию.

Результаты исследования показали, что наибольший процент испытуемых составляют дети со средним уровнем (55,5%) развития мыслительных операций, что это в два раза больше, чем количество испытуемых с высоким уровнем развития мыслительных операций и в 3,5 раза больше, чем количество испытуемых с низким уровнем развития операций мыслительного характера.

Заключение. Полученные результаты исследования воспитанников дошкольного возраста дают основание предположить, что у большинства испытуемых не развито умение планомерно и целенаправленно анализировать и сравнивать геометрические фигуры, не сформировано умение обосновывать свое решение. Чтобы правильно взаимодействовать с ребенком, грамотно обучать и воспитывать, необходимо знать его психологические особенности, включая особенности мышления.

Список использованной литературы:

1. Асмолов, А.Г. Психология личности: Учебник / А.Г. Асмолов. – М.: Просвещение, 1990. – 400 с.
2. Общая психология: практикум для студентов специальности 1–23 01 04 «Психология»: в 2 ч. / Е.С. Коверец. – Брест : БрГУ, 2022. – 200 с.
3. Общая психология: учебник для вузов: для высших учебных заведений по гуманитарным направлениям и специальностям: по направлению подготовки 030300 «Психология» ФГОС ВПО / В.А. Иванников. – М. : Юрайт, 2021. – 479 с.

Гусаков Д.И.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Милашевич Е.П., старший преподаватель

ФОРМИРОВАНИЕ «ВНУТРЕННЕЙ ПОЗИЦИИ ШКОЛЬНИКА» У ДОШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ

Несмотря на многочисленные и многолетние исследования проблемы готовности к школе детей старшего дошкольного возраста, она по-прежнему остается важной и актуальной для психолого-педагогических исследований. Особенно острой эта проблема становится в условиях информатизации социальной среды ребенка, который с ранних лет в семье приобщается к использованию гаджетов, подключенных к интернету. С одной стороны, данное обстоятельство сужает возможности его социально-психологической подготовки к школе и школьному обучению, поскольку формирует устойчивый интерес ребенка к развлекательному контенту. С другой стороны, программы обучения в школе предъявляют высокие требования к уровню развития детей дошкольников в плане их стартовой готовности к школьному обучению, и специально адаптированная к образовательным запросам цифровая среда, насыщенная образовательными заданиями, играми, поможет развить значимые для обучения в школе умения. Следует учитывать и тот факт, что доминирующий эмоциональный фон ребенка во многом определяет его взаимодействие с взрослыми и сверстниками. В общении с ними ребенок стремится к удовлетворению потребности в эмоциональной поддержке, сопереживании и взаимопонимании. Для ребенка важно привлечь внимание к себе, выразить себя, призвать к себе на помощь, вызвать сочувствие [1].

Цель нашей статьи – показать сложности формирования «внутренней позиции школьника» в условиях «домашней» цифровой среды.

Материал и методы. По проблеме развития дошкольников в эпоху цифровизации нами были изучены публикации Н.С. Денисенковой и Т.А. Красиловой, В.К. Клименковой и С.С. Савенышевой, О.В. Саломатовой и других. Для достижения цели исследования применялись психодиагностические методы: опросник по выявлению особенностей цифровой среды в семье с детьми Е.В. Семеновой, Т.Г. Хановой, тест-опросник на определение сформированности «внутренней позиции школьника» Н.И. Гуткиной; методы первичной математической статистики.

Результаты и их обсуждение. Обсуждая проблему готовности ребенка к школе, Д.Б. Эльконин на первое место ставил сформированность необходимых предпосылок учебной деятельности [2].

Важное значение имело введение Л.И. Божович понятия «внутренняя позиция школьника», которое призвано интегрировать все изменения личности ребенка, обеспечивающие переход к младшему школьному возрасту [3]. Оно представляет собой, по мнению автора, новое отношение ребенка к среде, которое возникает при непосредственном взаимодействии с взрослым и реализации познавательной потребности.

Воспитатели проводят с детьми занятия, организуют развивающие игры, тренируют умения и навыки, которые будут базовыми в период начала школьного обучения и помогут сформировать внутреннюю позицию школьника. Однако им сложно достигнуть результата в условиях цифровой среды, когда ребята, приходя домой, активно используют в досуговой, игровой, познавательной деятельности смартфон, планшет, ноутбук. Теряются значимые условия формирования внутренней позиции школьника: условия развития в процессе сюжетно-ролевой игры не

предусмотрено, наоборот, ребенок выступает пассивным созерцателем выбранного контента либо манипулирует предметами, действиями в игре; познавательное общение с взрослым также отсутствует.

С целью проверки данного предположения нами было проведено исследование среди воспитанников старшей группы (15 детей) дошкольного учреждения Шумилинского района Витебской области и их родителей (15 респондентов).

Тест-опросник, который проводится с целью определения мотивации к обучению в школе, показал следующие результаты: практически все воспитанники (94%) хотят идти в школу, столько же детей не хотят остаться еще на один год в детском саду. В детском саду нравятся больше всего воспитанникам следующие занятия: играть (80%); дружить (7%); играть дома в телефон (12%). Все дошкольники любят, когда им читают книжки, 80% детей просят родителей об этом сами, 20% воспитанникам родители читают книжки по собственной инициативе. При выборе жанра книги для чтения 67% участников опроса предпочитают сказки, 26% – приключения и 7% – стихи. На вопрос «Почему ты хочешь идти в школу?» дети ответили так: «хочу скорее вырасти» (67%); «чтобы стать умным» (12%); «хочу стать космонавтом» (7%); «хочу сама читать и писать» (12%); Детям (73%) нравится форма школьника – «хочу носить форму в школу», «хочу учиться в школе», «можно писать и рисовать дома, не только в школе», «в школе нельзя играть в игрушки». Если бы им разрешили ее носить, пользоваться школьными принадлежностями, но не ходить в школу, это бы устроило 27% дошкольников. В процессе игры в школу 60% детей хотят быть учениками, 40% – учителями. В целом у старших дошкольников позитивное отношение к школе.

По результатам проведения опроса среди родителей (по поводу использования гаджетов) выявлено, что у 50% воспитанников есть дома свой планшет или смартфон, за которым они проводят от 1,5 часов до 3-х часов (в выходные дни). Больше всего дети дома любят смотреть мультфильмы, играть в игры (причем 73% – предпочитают игры в гаджете, о результатах которых дети с удовольствием делятся с родителями). Концентрация на одном занятии у детей (по мнению родителей) неустойчивая – в среднем от 10 до 30 минут. Капризного ребенка 73% родителей успокаивают разрешением поиграть в планшет / смартфон, 12% – мультфильмами по телевизору, 15% – совместными играми и развлечениями. Следует подчеркнуть, что 50% родителей отмечают, что их ребенок в ответ на ограничения использования гаджета, капризничает, кричит, впадает часто в истерики. 73% родителей считают, что игровой контент гаджета может использоваться с целью развития детей и подготовке их к школе.

Заключение. Таким образом, по результатам анализа данных отмечается недостаточность сформированности «внутренней позиции школьника» у большинства детей исследуемой группы. Это свидетельствует о необходимости углубленной работы педагога-воспитателя и родителей по подготовке ребенка к школе и развития мотивационной готовности к учебной деятельности. Использование ребенком дома гаджета не развивает его волевую сферу, не формирует учебную мотивацию так как в большинстве случаев, используется только в развлекательных целях.

Список использованной литературы:

1. Дуброва, В.П. Организация методической работы в дошкольном учреждении / В.П. Дуброва, Е.П. Милашевич. – Москва: изд-во «Новая школа», 1995. – 128 с.
2. Эльконин, Д.Б. Избранные психологические труды / Д.Б. Эльконин. – М.: МГУ, 2012. – 286 с.
3. Божович, Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л.И. Божович – СПб.: Питер, 2013. – 400 с.

Дорогонько Н.О.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Шмуракова М.Е., канд. психол. наук, доцент

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ

Младший подростковый возраст наиболее интересный и наименее изученный период в развитии личности. J.S. Lipsitz отмечает, что этот возраст, является стратегически важнейшим с воспитательной точки зрения. Младшие подростки чрезвычайно чувствительны не только к негативным влияниям социума, но и к культурным ценностям, которые определяют в дальнейшем главные жизненные выборы – в области образования, качества личных отношений, социальных ориентаций, здоровья. М. Johnson считает, что психическое, умственное, социальное и эмоциональное развитие именно в этом возрастном интервале отличается качественным своеобразием и во многом определяет все дальнейшие особенности взросления. Однако, отсутствие достаточных психологических знаний об этом возрасте не позволяет педагогам учитывать особенности возрастного развития в учебно-воспитательном процессе. Как отмечает Г.А. Цукерман, это приводит к рассогласованию возрастных и педагогических задач и обуславливает возникновение острейших социальных проблем зрелого подросткового возраста. J.S. Lipsitz считает, что “существует гигантский зазор между тем, что мы знаем о школьниках, находящихся на границе подросткового возраста, и тем, что мы с ними делаем в школе пять дней в неделю”.

Согласно Д.Б. Эльконину, в младшем подростковом возрасте возникает необходимость, и одновременно складываются возможности для рефлексивного оборота на себя, для “ориентировки на себя как на основное условие решения задачи”. В.В. Давыдов, В.И. Слободчиков, Г.А. Цукерман отмечают, что рефлексия является главной движущей силой всех сторон психического развития при переходе от младшего школьного к подростковому возрасту. Речь идет о рефлексии, обслуживающей, прежде всего сферу самосознания школьника, о рефлексии как индивидуальной способности к самоизменению, к установлению границ Я – самости.

Цель исследования: изучить особенности личности младших подростков.

Материал и методы. Для решения исследовательских задач использовался комплекс взаимодополняющих методов: изучение и анализ научной литературы по исследуемой проблеме; эмпирическое исследование – Фрайбургский личностный опросник (Das Freiburger Persönlichkeitsinventar, Freiburg Personality Inventory, FPI) в модификации А. А. Крылова и Т. И. Ронгинского; методы математической статистики, обеспечивающие количественный и качественный анализ данных. В исследовании принимали участие ученики 6-х классов. Объем обследуемой выборки составляет 60 человек (средний возраст – 11 лет) из них 30 девочек и 30 мальчики.

Результаты и их обсуждение. При помощи методики «Фрайбургский личностный опросник (FPI)» было проведено исследование особенностей личности младших подростков. В исследовании учитывались возрастной и гендерный аспекты. Полученные в исследовании данные представлены в таблице 1

Как показывают результаты проведенного исследования показатели по шкале «Невротичность», среди девочек преобладает средний уровень – 54,4% (16 человек), по 23,3% (7 человек) относятся к высокому и низкому уровню. Данные исследования показывают, что в данной группе респондентов не высоко выражен невротический синдром. Для мальчиков, характерен высокий уровень по шкале «невротичность» – 44% (13 человек), 30% (9 человек) имеют средний уровень и 26% (8 человек) – низкий. Это свидетельствует о том, что у мальчиков преобладает высокий уровень по данному симптому.

Таблица 1 – Результаты исследования личности младших подростков с учетом гендерных особенностей

Шкала	Уровень	Мальчики (%)	Девочки (%)	F	p
1 Невротичность	Высокий	44,3	23,3	6,22	0,01*
	Средний	30	53,4		
	Низкий	26,6	23,3		
2 Спонтанная агрессивность	Высокий	63,3	36,6	4,49	0,03*
	Средний	20	50		
	Низкий	16,7	13,4		
3 Депрессивность	Высокий	23,3	13,4	3,92	0,052
	Средний	30	20		
	Низкий	46,7	66,6		
4 Раздражительность	Высокий	3,4%	–	2,18	0,14
	Средний	56,6%	26,6%		
	Низкий	40%	73,4%		
5 Общительность	Высокий	30	66,6	0,147	0,70
	Средний	46,6	20		
	Низкий	23,4	13,4		
6 Уравновешенность	Высокий	36,6	66,3	0,71	0,40
	Средний	50	20		
	Низкий	13,4	16,7		
7 Реактивная агрессивность	Высокий	60	33,3	1,07	0,305
	Средний	36,6	60		
	Низкий	3,4	6,7		
8 Застенчивость	Высокий	36,6	40	0,162	0,698
	Средний	50	43,3		
	Низкий	13,4	16,7		
9 Открытость	Высокий	36,6	66,3	1,62	0,208
	Средний	50	20		
	Низкий	13,4	16,7		

* Различия значимы

Следует отметить, что сравнительно исследование личностных особенностей 11-летних и 12-летних школьников результатов не дало. Можно утверждать, что различия в младшем школьном возрасте в большей степени обуславливаются половыми особенностями и практически никак возрастными.

Заключение. В целом, можно отметить, что младшие подростки характеризуются невысоким неустойчивым эмоциональным состоянием с умеренной склонностью к аффективному реагированию; умеренно выраженной потребностью в общении и средней выраженностью готовности к удовлетворению этой потребности, а также о хорошей защищенности к воздействию стресс-факторов обычных жизненных ситуаций, базирующейся на уверенности в себе, оптимистичности и активности. Кроме того, диагностируется агрессивное отношение к социальному окружению и умеренно выраженное стремление к доминированию, при этом отмечается незначительное наличие тревожности, скованности, неуверенности, следствием чего являются трудности в социальных контактах, при стремлении к доверительно-откровенному взаимодействию с окружающими людьми при высоком уровне самокритичности.

Список использованной литературы:

1. Немцова, Н.В. Проблемы управления персоналом в контактных центрах / Н.В. Немцова, М.Б. Ионина, Н.В. Филина // Экономика и управление в современных условиях: материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 4 декабря 2015 / под ред. Забуга В.Ф. – 2015. – С.180–183
2. Малышева, Е.К Синдром эмоционального выгорания сотрудников социальной сферы и практические рекомендации по его профилактике / Е.К Малышева // Молодой ученый. – 2022. – № 48. – С. 494–496.
3. Социальная психология : учебно-методический комплекс по учебной дисциплине для специальностей: 1- 02 01 01 История и обществоведческие дисциплины; 1-02 03 04 Русский язык и литература. Иностранный язык; 1-02 04 01 Биология и химия / сост.: М. Е. Шмуракова, Е. И. Совейко ; Учреждение образования "Витебский государственный университет имени П. М. Машерова", Фак. социальной педагогики и психологии, Каф. психологии. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – 210 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/35634> (Дата обращения 14.08.2023)

Дорофеева А.В.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Шмуракова М.Е., канд. психол. наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ АГРЕССИВНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА)

В последние десятилетия большое внимание привлекают проблемы агрессии в юношеском возрасте, проявляющейся в различных сферах жизнедеятельности. Характер агрессивного поведения человека во многом определяется его возрастными особенностями. По мнению исследователей, агрессивное поведение в юношеском возрасте проявляется в человеке под влиянием его индивидуальных особенностей. В возникновении агрессии участвуют такие факторы, как возраст, индивидуальные особенности и внешние физические и социальные условия. Но решающая роль в формировании агрессивного поведения индивида, по мнению большинства исследователей этого вопроса, отводится его социальной среде [1].

Юношеский возраст является одним из непростых этапов развития человека. Становление агрессивности у подростков – довольно сложный процесс, в котором участвуют многие факторы. Агрессивное поведение во многом зависит от семьи, сверстников, а также массовой информации [2]. В исследованиях показано, что жестокое обращение с ребенком в семье не только повышает агрессивность его поведения в отношении со сверстниками, но и способствует развитию склонности к насилию в более зрелом возрасте, превращая физическую агрессию в жизненный стиль личности. Кроме того, юношеский максимализм вынуждает видеть во всем только черное или белое, не замечать полутонов. Так же агрессивное поведение в юношеском возрасте становится способом заявить о себе, самоутвердиться за счет тех, кто слабее. В литературе отмечается, в юношеском возрасте свою агрессию, как правило, выражают двумя способами: проявляя ее открыто, либо подавляя, становясь послушным [2].

В целом, можно отметить, что агрессивное поведение для детского и подросткового возраста – достаточно обычное явление. Более того, в процессе социализации подрастающего человека агрессивное поведение имеет ряд важных функций. В норме оно освобождает от страха, помогает отстаивать свои интересы, защищает от внешней

угрозы, способствует адаптации. Причем для развития личности юноши и подростка опасны не столько сами агрессивные проявления, сколько их результат и неправильная реакция окружающих. В случае, когда насилие дает различные привилегии (признание, внимание и т. д.), у юношей и подростков с большой вероятностью формируется поведение, основанное на культе силы. Стремление окружающих подавить агрессию силой нередко приводит к эффекту, противоположному ожидаемому [1].

Цель исследования – определение особенностей проявления агрессивности в юношеском возрасте.

Материал и методы. Для решения исследовательских задач использовался комплекс взаимодополняющих методов: изучение и анализ научной литературы по исследуемой проблеме; эмпирическое исследование – опросник уровня агрессивности Басса-Дарки; методы математической статистики, обеспечивающие качественный и количественный анализ результатов. Исследование проводилось на базе ВГУ им. П. М. Машерова г. Витебска. В обследовании приняли участие студенты 1-4 курсов. Объем обследуемой выборки составляет 15 человек (от 17 до 22 лет; средний возраст – 19 лет) их них 10 девушек и 5 юноши.

Результаты и их обсуждение. В процессе исследования были получены данные, показывающие, что физическая, косвенная и вербальная агрессии, а также негативизм и подозрительность больше выражены у юношей. А девушкам больше свойственны раздражительность, обида и чувство вины. Данные результаты подтверждают то, что девушки предпочитают использовать косвенные формы агрессии, а юноши чаще выражают агрессию открыто (толкаются, дерутся, кричат).

Следует отметить, что у юношей чаще диагностируется высокий уровень по шкалам «Подозрительность» и «Вербальная агрессия», а низкий уровень – по шкале «Обида». У девушек же высокий уровень преобладает по шкалам «Раздражительность» и «Вербальная агрессия», а низкий – по шкалам «Физическая агрессия» и «Негативизм». Девушки рассматривают агрессию, как выражение эмоционального напряжения при гневе. Юноши же относятся к агрессии, как к инструменту, считая ее моделью поведения, к которому прибегают для получения разнообразного социального и материального вознаграждения.

Заключение. Проведенное исследование позволило определить основные гендерные различия агрессивности юношеском возрасте и наметить пути проведения дальнейшего исследования.

Список использованной литературы:

1. Фурманов, И.А. Социальная психология агрессии и насилия: учеб. пособие / И.А. Фурманов. – Минск: БГУ, 2016. – 392 с.
2. Платонова, Н.М. Агрессия у детей и подростков: учеб. пособие / Под ред. Н.М. Платоновой. – СПб.: Речь, 2006. – 336 с.
3. Социальная психология: учебно-методический комплекс по учебной дисциплине для специальностей: 1- 02 01 01 История и обществоведческие дисциплины; 1-02 03 04 Русский язык и литература. Иностраный язык; 1-02 04 01 Биология и химия / сост.: М. Е. Шмуракова, Е. И. Совейко; Учреждение образования "Витебский государственный университет имени П. М. Машерова", Фак. социальной педагогики и психологии, Каф. психологии. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – 210 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/35634> (Дата обращения 14.08.2023)

САМООЦЕНКА КАК ФОРМА ПРОЯВЛЕНИЯ САМОСОЗНАНИЯ

Самооценка и самосознание являются сложными психологическими процессами, которые тесно связаны друг с другом. Самооценка представляет собой субъективную оценку собственной личности, а самосознание – это осознание себя как отдельного индивида. Цель данной статьи состоит в исследовании взаимосвязи между самооценкой и самосознанием, а также в выявлении их влияния на психологическое благополучие и социальную адаптацию. Материалом данного исследования послужили научные труды Г.С. Абрамовой, В. В. Столина и пр. исследователей.

Материал и методы. Изучение существующих научных исследований, статей и книг, связанных с темами самооценки и самосознания. Планируется проведение всестороннего анализа и синтеза уже существующих данных и точек зрения. Проведение наблюдения с целью анализа взаимосвязи между самооценкой и самосознанием. В данной статье были использованы различные задачи и ситуации, чтобы исследовать, какую роль играет самосознание в формировании самооценки. Такое применение комбинации литературного обзора, эмпирического исследования и наблюдения позволит нам достичь целей нашей научной статьи и продемонстрировать взаимосвязь между самооценкой и самосознанием.

Также данная статья вносит вклад в существующую научную сферу, предоставляя новые данные и исследуя сложные взаимосвязи между самооценкой и самосознанием. Результаты и выводы данного исследования могут быть полезными для понимания и применения в различных областях, таких как психология, педагогика, социология и другие.

Результаты и их обсуждение. В данной статье предпринимается всесторонний анализ и синтез уже существующих исследований и концепций, связанных с самооценкой и самосознанием. Интеграция и систематизация данных из различных источников способствуют формированию более полного и всестороннего понимания их взаимосвязи.

Понятие самооценки. Первоначально опишем понятие самооценки. Самооценка представляет собой «мнение, которое мы формируем о своих индивидуальных качествах и способностях» [1, с. 54]. Она может быть положительной или отрицательной, и оказывает влияние на наше поведение, эмоциональное состояние и межличностные отношения. Важно отметить, что самооценка является динамичной, т.е. может меняться под влиянием различных факторов.

Далее следует рассмотреть понятие *самосознания*. Самосознание представляет собой объективное осознание индивида о своем существовании и позиции в мире [2, с. 88]. Оно позволяет нам распознавать себя как отдельную личность, различать свои чувства и мысли от окружающего мира. Самосознание играет важную роль в формировании нашей самооценки, поскольку мы оцениваем себя исходя из собственного восприятия и сравнения с другими людьми.

Если обратиться в историческом разрезе к данным понятиям, то отметим, что онтогенетическое развитие самопознания, как и других сфер самосознания, – это процесс, разворачивающийся во времени. Условно в генезисе самопознания можно выделить два основных уровня.

Первый, специфичный для ранних онтогенетических этапов развития человека – примерно до подросткового возраста, отличается небольшой степенью интеграции. Представления о себе здесь словно «вписаны» в конкретную ситуацию, они богаты непосредственным, чувственным смыслом. Хотя уже происходит формирование некоторых относительно устойчивых сторон представления о своем «я», но еще нет целостного, обобщенного, существенного понимания себя, связанного с наличием понятия о себе.

Для второго уровня самопознания, как отмечает В. В. Столин «специфическим является то, что соотнесение знаний о себе осуществляется не в рамках «я и другой человек», а в пределах «я и я» и предполагает оперирование в некоторой степени сложившимися знаниями о себе» [3, с. 78]. Ведущим способом изучения собственного внутреннего мира становятся сложные формы самоанализа, в частности анализ мотивов собственного поведения. Выделенные мотивы оцениваются человеком с точки зрения понимания требований общества к нему и собственных требований к себе. Вследствие соотнесения форм поведения с определенной мотивацией; их анализа и оценки происходит осознание себя как субъекта, которому принадлежат выделенные и проанализированные состояния и свойства. Собственное «Я» начинает осознаваться как целостное образование, как единство внешнего и внутреннего бытия.

Самооценка и самосознание неразрывно связаны между собой. Наша самооценка формируется на основе нашего самосознания, а самосознание влияет на наше поведение и эмоциональное состояние. Высокая самооценка обычно сопровождается положительным самосознанием, что позволяет нам чувствовать себя уверенно и успешно. Низкая самооценка же связана с отрицательным самосознанием и может привести к низкой самооценке, тревожности и депрессии.

Также самооценка может влиять на наши мотивации и цели. Люди с высокой самооценкой часто ставят перед собой амбициозные цели и мотивируют себя достигать успеха. С другой стороны, люди с низкой самооценкой могут избегать риска и предпочитать безопасные для них цели.

Кроме того, самооценка может влиять на наше эмоциональное и психологическое благополучие. Люди с позитивной самооценкой обычно испытывают меньше депрессий, тревожности и стресса. Наоборот, низкая самооценка может привести к негативным эмоциям и психологическому неудовлетворению.

Самооценка может влиять на нашу общественную активность и отношения с другими людьми. Люди с низкой самооценкой могут быть склонны к избеганию социальных ситуаций и испытывать трудности в установлении и поддержании здоровых отношений. С другой стороны, высокая самооценка может способствовать большей социальной активности и успешным взаимодействиям с окружающими.

Таким образом, самооценка и самосознание оказывают значительное влияние на наше психологическое благополучие и социальную адаптацию. Исходя из наблюдений, люди с высокой самооценкой и позитивным самосознанием обычно имеют больше успехов в жизни, лучше справляются с трудностями и устанавливают качественные межличностные отношения. Низкая самооценка и негативное самосознание, напротив, могут приводить к нежелательным последствиям, таким как снижение самодовольства, низкая мотивация, уязвимость перед стрессом и затруднения в общении с другими людьми.

Заключение. В данной статье была рассмотрена тесная взаимосвязь между самооценкой и самосознанием, их влияние на наше психологическое благополучие и социальную адаптацию. Понимание значения самооценки и самосознания может помочь нам осознанно развивать эти аспекты себя и других людей. Дальнейшие исследования в этой области имеют большое значение для понимания человеческой психологии и разработки эффективных методов личностного роста и саморазвития.

Список использованной литературы:

1. Абрамова, Г.С. Возрастная психология: Учебное пособие для студентов вузов / Г.С. Абрамова. – М.: Академический проект, 2016. – 702 с.
2. Возрастная и педагогическая психология: курс лекций / Т.П. Березовская, А.М. Гадилия, Е.Л. Головашко и др. – Мн.: БГПУ, 2010. – 104 с.
3. Столин, В.В. Самосознание личности / В.В. Столин. – М.: Изд-во МГУ, 2010. – 284 с.

Евсейчик Т.Ю.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Циркунова Н.И., старший преподаватель

ИССЛЕДОВАНИЕ МОТИВАЦИИ УЧЕНИЯ ПОДРОСТКОВ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ

Проблема мотивации учебной деятельности является традиционным предметом исследования в различных областях науки, в том числе и в психологии. Актуальность и важность этой проблемы не вызывает сомнения. Мотивация служит своего рода ориентиром в учебной деятельности, определяет общую перспективу поведения [1].

Суть мотивации учения заключается в содержании целей, потребностей и мотивов, в характере связей и отношений между ними. Для одних учащихся цель учения – получить престижную профессию в будущем, другие стремятся более подробно познать окружающий мир, третьи не хотят учиться, но делают это под давлением родителей и учителей [2].

Актуальность формирования мотивации учения в школьном возрасте обусловлена обновлением содержания обучения, постановкой задач формирования у школьников приемов самостоятельного приобретения знаний и познавательных интересов.

Мотивация учения складывается из многих, изменяющихся и вступающих в новые отношения друг с другом сторон (общественные идеалы, смысл учения для школьника, его мотивы, цели, эмоции, интересы и др.). Поэтому становление мотивации есть не простое возрастание положительного или отрицательного отношения к учению, а стоящее за ними усложнение структуры мотивационной сферы, входящих в нее побуждений, установление новых, более зрелых, иногда противоречивых отношений между ними [2].

Цель– исследование мотивации учения подростков сельской школы.

Материал и методы. Для изучения мотивации учения подростков сельской школы было проведено исследование на базе ГУО «Никитихинская средняя школа им. Героя Советского Союза Н.А.Лоскунова Шумилинского района». Выборку испытуемых составили 32 учащихся 7, 8 и 9 классов. Для реализации цели исследования нами был использован опросник «Методика диагностики мотивации учения и эмоционального отношения к учению» (модификация А.Д.Андреевой), позволяющий определить уровень мотивации учения. Для выявления выраженности и типа мотивации учебной деятельности использовали опросник «Шкалы академической мотивации» (Т.О.Гордеевой, О.А. Сычева, Е.Н. Осина).

Результаты и их обсуждение. В результате проведенного исследования было выявлено, что 61% подростков сельской школы имеют II уровень мотивации учения, согласно результатам исследования по «Методике диагностики мотивации учения и эмоционального отношения к учению» (модификация А.Д.Андреевой). Этим подросткам свойственна продуктивная мотивация и позитивное отношение к учению. 20 % учащихся имеют I уровень мотивации учения, что говорит о продуктивной мотивации с выраженным преобладанием познавательной мотивации учения и положительным эмоциональным отношением к нему. 16% подростков имеют III уровень – это средний уровень с несколько сниженной познавательной мотивацией. 3% испытуемых имеют IV уровень мотивации учения, что говорит о переживании «школьной скуки», отрицательном отношении к учению. Подростков с V уровнем мотивации учения выявлено не было (рисунок 1).

Рисунок 1 – Результаты исследования уровня мотивации учения подростков сельской школы

Результаты опросника «Шкалы академической мотивации» (Т.О.Гордеевой, О.А. Сычева, Е.Н. Осина) оказались следующими: у 25% подростков сельской школы более выражена шкала мотивации познания. Эти подростки стремятся узнавать новое, понимать изучаемый предмет и получают удовольствие в процессе познания. Также у 25% учащихся преобладающей оказалась шкала мотивации достижения, что свидетельствует о стремлении этих подростков добиваться максимально высоких результатов в учебе, испытывать удовольствие в процессе решения трудных задач. У 21% испытуемых, с выраженной шкалой саморазвития, отмечается стремление к развитию своих способностей, своего потенциала в рамках учебной деятельности, достижение ощущения мастерства и компетентности. Выраженная шкала самоуважения у 13% подростков, говорит о их желании учиться ради ощущения собственной значимости и повышения самооценки за счет достижений в учебе. Преобладающая шкала интроецированной мотивации у 16% подростков говорит о том, что побуждение к учебе, у данных испытуемых, обусловлено ощущением стыда и чувством долга перед собой и другими значимыми людьми.

Заключение. Таким образом, результаты проведенного исследования, свидетельствуют о том, что большинство подростков сельской школы, в пределах данной выборки, имеют продуктивную мотивацию и позитивное отношение к учению. У испытуемых преобладает мотивация познания и достижения. Подростков с низким уровнем мотивации учения и резко отрицательным отношением к учению в данной выборке обнаружено не было. Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что «Путь к эффективному управлению учебной деятельностью лежит через понимание мотивации учебной деятельности. Только зная то, что движет человеком, какие мотивы лежат в основе его действий, можно разработать эффективную систему форм и методов управления процессом обучения» [1].

Список использованной литературы

1. Циркунова, Н.И. Мотивы учения студентов в вузе / Н.И. Циркунова // Наука - образованию, производству, экономике: материалы XVIII (65) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 13-14 марта 2013 г. (Вит.гос.ун-т;редкол.:А.П.Солодков(гл.ред.) [и др.].-Витебск: ВГУ имени П.М.Машерова, 2013. – Т.2. – С. 191–193.
2. Маркова, А.К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте / А.К. Маркова. – М.: Просвещение, 1999. – 110 с.

ВОЛОНТЕРСТВО КАК ПОТРЕБНОСТЬ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Волонтерская деятельность становится с каждым годом все более актуальным и популярным родом деятельности среди людей разных возрастов. Волонтерство на территории Республики Беларусь, появилось относительно недавно. Однако за десять лет, количество волонтеров увеличилось в четыре раза. Это можно объяснить тем, что волонтерство является хорошей базой для приобретения опыта и реализации личностного потенциала человека в различных сферах, что отражается на развитии личности в целом.

Волонтерство как общественное движение открывает подрастающему поколению перспективу проявить свои социальные и культурные особенности, выстраивать социальные отношения, развивать и находить применение своим моральным, духовным качествам, получать новые навыки, а также оказывать помощь в этом другим, находить поддержку, друзей, чувствовать свою необходимость и пользу.

В последнее время волонтерской деятельности посвящено много работ отечественных и зарубежных исследователей. В большинстве работ волонтерство рассматривается как социальный феномен, способствующий вовлечению молодежи в социально-активную деятельность и стимулирующий молодых людей на самостоятельное решение возникающих проблем [1]. Так же отмечается, что волонтерство оказывает влияние на развитие личности, способствует повышению трудоспособности, предоставляет возможность получения положительного опыта и знакомство с новыми друзьями. Волонтерская деятельность помогает приобретению навыков, которые не имеют прямой связи с выбором сферы профессиональной деятельности добровольцев. В процессе работы волонтеры приобретают полезные навыки в работе с компьютерными системами, техническими средствами, консультативно-справочными системами, познают специфику межличностной коммуникации. Многие исследователи отмечают, что волонтерство направлено на развитие у молодежи чувства гражданского долга и ответственности [2]. Указывается, что участие в профессионально ориентированной волонтерской деятельности способствует соотношению идеальных представлений о профессии с реальностью и предоставляет возможность приобретения участниками общих и профессиональных навыков, способствует личностному росту [2].

Анализ литературных источников по проблеме волонтерской деятельности позволяют выделить ряд потребностей личности, на которых основываются мотивы участия в волонтерской деятельности. К этим потребностям относятся: потребность в признании; потребность в достижении; потребность в самоконтроле; потребность в разнообразии; потребность в росте; потребность в общении; потребность в развлечении [2].

Л.Е. Сикорская, анализируя материалы по организации добровольческих сообществ выделяет ведущие социально значимые ее мотивы: самореализация личностного потенциала, возможность проявления своих способностей и возможностей в социально значимой общественной деятельности; общественное признание, чувство социальной значимости, возможность утвердиться в собственных глазах, ощутить сопричастность к общественно полезному делу; самовыражение и самоопределение (позволяет человеку выразить свое внутреннее «Я» и утвердиться в жизненных ценностях); возможность общения, дружеского взаимодействия с единомышленниками; приобретение опыта ответственного лидерства и социального взаимодействия; способность выразить гражданскую позицию активной деятельностью, направленной на защиту собственных взглядов и ценностей; выполнение общественного и религиозного долга [3].

Несмотря на возрастающую актуальность феномен волонтерства в психологии исследован недостаточно, в частности не выделены особенности влияния разных направлений волонтерства на развитие личности будущего профессионала и становление профессионализма специалиста помогающих профессий.

Цель исследования – изучение особенностей интересов студентов, включенных в волонтерскую деятельность.

Материал и методы. Для решения исследовательских задач использовался комплекс взаимодополняющих методов: изучение и анализ научной литературы по исследуемой проблеме; эмпирическое исследование – анкета. Исследование проводилось на базе ВГУ им. П. М. Машерова г. Витебска и ВОО “ГЕО”. Объем обследуемой выборки составляет 22 человека.

Результаты и их обсуждение. В результате проведенного исследования были получены следующие результаты: 50% респондентов (11 человек) не занимаются и не занимались никогда волонтерской деятельностью, 23% респондентов (5 человек) занимаются волонтерской деятельностью 1-2 года, 9 % респондентов (2 человека) занимаются волонтерской деятельностью менее 1 года, 9 % респондентов (2 человека) занимаются волонтерской деятельностью около 3 лет, 9 % респондентов (2 человека) занимаются волонтерской деятельностью менее более 3 лет.

Следует отметить, больше внимания привлекает волонтеров сфера культуры (42% респондентов, занимающихся волонтерством задействованы именно здесь), экология (36%), социальное волонтерство (30%). Менее распространенными являются сферы спорта и туризма и медицинская сфера (по 12 %).

При этом, 29% респондентов считают, что волонтерство дает им возможность помогать людям, 20% – волонтерство дает общение с интересными людьми, 20% – приобретение нового опыта, 18 % – помогает реализовывать себя и собственные идеи, 12% – дает возможность участвовать в общественной жизни.

Интересные данные получены по изучению ведущей мотивации участия в волонтерской деятельности. Так, 65% респондентов считают, что основная мотивация участия в волонтерском движении – это потребность помогать людям, 13% респондентов считают, что – это желание заявить о себе, 13% – достаточное количество свободное время (желание занять себя чем-то), 9% – значимость и престиж участия в волонтерской деятельности и возможность проявить себя.

Заключение. Проведя исследования, можно сделать выводы, что волонтерская деятельность способствует развитию человека как личности. Участники волонтерской деятельности проявляют милосердие, альтруизм, толерантность, справедливость, у них высокий уровень самооценки и эмоционального интеллекта.

Список использованной литературы:

1 Павлюк, С.В. Роль волонтерской деятельности в развитии социально значимых личностных качеств студентов / С.В. Павлюк, И.Н. Колесников, В.В. Мельниоков. // Ученые записки Тамбовского отделения РoCMY. – 2016. – №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-volonterskoj-deyatelnosti-v-razviti-sotsialno-znachimyh-lichnostnyh-kachestv-studentov> (дата обращения: 10.02.2024).

2 Хаджиалиев К.И. Роль волонтерской деятельности в воспитании социальной активности молодежи / К.И. Хаджиалиев, Л.С. Айгубов // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. – 2015. – №3 (32). – с.69-75. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-volonterskoj-deyatelnosti-v-vospitanii-sotsialnoj-aktivnosti-molodezhi> (дата обращения: 10.02.2024).

3 Педагогический потенциал добровольческой деятельности студенческой молодежи / Л. Е. Сикорская // Знание. Понимание. Умение. – 2011. – № 2. – С. 213-217.

Ермоленко М.А.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Милашевич Е.П., старший преподаватель

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ТРЕВОЖНОСТИ ГРАЖДАН ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

Проблема старения населения затрагивает все человечество. В Республике Беларусь по состоянию на 2022 год проживало 1,5 миллиона граждан старше 65 лет, что составило 16% в общей доле населения. Ожидается, что к 2030 году каждый пятый житель страны будет относиться к категории граждан пожилого возраста.

Постоянный рост количества граждан пожилого возраста, а также увеличение продолжительности жизни актуализируют проблему организации их жизнедеятельности с учетом имеющихся потребностей и запросов, т.е. их ресоциализации. Выход на пенсию является событием, которое существенным образом меняет привычный уклад жизни человека и формирует новую для него социальную ситуацию. Проблема организации жизнедеятельности пожилых людей рассматривается на государственном уровне. Так, в Национальной стратегии «Активное долголетие – 2030» отмечено, что развитие общества должно осуществляться с учетом интересов, потребностей и возможностей пожилых граждан [1].

Ресоциализация предполагает «вторичное» вхождение человека в социокультурную среду, например, в связи со сменой социокультурного окружения, с выходом на пенсию, прекращением трудовой деятельности. Ресоциализацию сопровождают пересмотр системы ценностей, межличностных отношений, необходимость решения ряда проблем (социальных, материальных, жилищных), овладение новыми способами деятельности на основе самостоятельной активности личности. Пожилые люди в результате ресоциализации могут испытывать чувство одиночества, которое можно рассматривать как социальное (отсутствие контактов с другими), как психологическое (человек чувствует себя одиноким в присутствии других) и как экзистенциальное (радость уединения и уединение как ресурс). Надо отметить, что одиночество может выступать своеобразным индикатором социально-психологического неблагополучия человека [2].

Второй проблемой ресоциализации граждан пожилого возраста является проблема тревожности. Известно, что с одной стороны, адекватный уровень тревожности несет в себе положительный эффект, так как он стимулирует человека быть предусмотрительным, просчитывать свое поведение на несколько шагов вперед. А с другой стороны очень часто приходится сталкиваться с неоправданно высоким уровнем тревожности, который заставляет видеть опасность там, где ее нет, и соответственно, мешает полноценному функционированию человека в социуме. Встречается иногда и слишком низкий уровень тревоги, который обуславливает поведение, характеризующееся некоторой детской наивностью и непосредственностью, и инфантилизмом [3].

С целью выявления субъективного ощущения тревожности у лиц пожилого возраста было проведено исследование на базе ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Витебского района».

Материал и методы. Мы опираемся на понимание тревожности, данное Ю.И. Ханиным. Он рассматривает тревожность как индивидуально – психологическую характеристику личности, проявляющуюся в ее склонности реагировать беспокойством в ряде жизненных ситуаций, большинство из которых к такой реакции совершенно не располагают. Анализ работ различных авторов

показал, что причины тревожности могут быть самые разнообразные, но их можно разделить на отдельные подгруппы, в частности, на социальные и психологические. К социальным причинам относятся особенности межличностных отношений на различных возрастных этапах, степень успешности в профессиональной деятельности и потенциальные шансы, возможности самореализации, социальный статус и его адекватность возможностям человека. Психологические причины являются более вариативными. На уровень тревожности оказывает существенное влияние социальная направленность личности, самовосприятие и самооценка.

В нашем исследовании была использована шкала самооценки Ч.Д. Спилбергера и Ю.Л. Ханина. Данный тест является надежным источником информации о самооценке человеком уровня своей тревожности в данный момент (реактивная тревожность) и личностной тревожности (как устойчивой характеристики человека). В исследовании принимало участие 35 граждан в возрасте 60-74 лет. Из них: 20 женщин, 15 мужчин.

Результаты и их обсуждение. Анализ данных по тесту, показал, что уровень личностной тревожности среди женщин распределился следующим образом: средний уровень: 44%; высокий уровень: 56% респондентов. Личностная тревожность характеризует устойчивую склонность воспринимать большой круг ситуаций как угрожающих, реагировать на такие ситуации состоянием тревоги.

Средний уровень ситуативной (реактивной) тревожности респондентов женского пола составляет 88 %, тогда как высокий уровень ситуативной тревожности респондентов женского пола составляет 12%. Реактивная тревожность характеризуется напряжением, беспокойством, нервозностью. Очень высокая реактивная тревожность вызывает нарушения внимания, иногда нарушения тонкой координации.

Уровень личностной тревожности среди мужчин распределился следующим образом: средний 20%; высокий 80%. Соответственно, большинство респондентов мужского пола показали при исследовании наличие высокого уровня личностной тревожности. Средний уровень ситуативной тревожности выявился у 90% мужчин выборки, высокий уровень – 10% респондентов мужского пола. Высокая тревожность предполагает склонность к проявлению состояния тревоги в ситуациях оценки собственной компетентности.

Заключение. Результаты исследования подтвердили, что тревожность у мужчин, как ситуативная, так и личностная находится на более высоком уровне, чем у женщин. Высокий уровень личностной тревожности искажает восприятие субъектом окружающей действительности: она начинает приобретать враждебный характер и не способствует налаживанию эффективных межличностных связей. В качестве формы преодоления тревожности может выступать программа работы с лицами рассматриваемой категории в условиях учреждения социального обслуживания.

Список использованной литературы:

1. Национальная стратегия «Активное долголетие – 2030» [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: <https://etalonline.by/novosti/korotko-o-vazhnom/natsionalnaya-strategiya-aktivnoe-dolgoletie-2030/>. – Дата доступа: 03.02.2024.
2. Милашевич, Е.П. Женское одиночество как психологическая проблема / Е.П. Милашевич // Социально-психологические проблемы современного общества и человека: пути решения: сб. науч. статей / под науч. ред. Е.Л. Михайловой: ответ. за вып. С.А. Моторов. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2020. – С.97–101.
3. Романенко, О.Н. Классические представления о тревожности / О.Н. Романенко // Форум молодых ученых. – 2019. – №3(31). – С.690 – 696.

Ермоленко М.А.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Милашевич Е.П., старший преподаватель

СТИЛИ И СТРАТЕГИИ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ СПЕЦИАЛИСТАМИ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Одной из наиболее интенсивно развивающихся областей современного теоретического знания и практической деятельности является конфликтология, представляющая собой междисциплинарный подход к пониманию, описанию и управлению конфликтными явлениями разного уровня. Первоначально имея социологическое происхождение, конфликтология все более апеллирует к психологическому пониманию конфликтов, обращаясь к результатам психологического изучения конфликтов и к психологическим методам работы, подчеркивает Н.И. Ксеневиц [1, с. 95].

Конфликтные ситуации возникают во всех социальных сферах. Конфликт – это один из видов социального взаимодействия, участниками которого могут выступать отдельные индивиды, социальные группы и организации. Весь процесс функционирования общества состоит из конфликтов. По мнению С.В. Купи, чем сложнее социальная структура, чем больше дифференцировано общество, тем больше несовпадающих и взаимоисключающих интересов, целей и, следовательно, больше источников для потенциального конфликта [2, с. 70].

Особенно актуальной на сегодняшний день является проблема межличностных конфликтов в рабочих коллективах. Отличительные признаки конфликта здесь состоят в том, что он возникает и протекает в сфере непосредственного общения людей, как соответствующий результат обострившихся противоречий между ними.

Чаще всего конфликты не сами разрушительно действуют на людей и затрудняют их совместную жизнь, а следствия некоторых форм поведения в конфликтной ситуации: страх, враждебность, угрозы. Если эти переживания чрезмерно интенсивны и длительны, у людей может возникнуть и закрепиться оборонительная реакция, т.е. поведение, которое вплетается в структуру личности и искажает характер мышления, поступков и чувств. Негативные последствия страха, враждебности и чувства опасности распространяются и на другие ситуации, участником которых становится данный субъект. Как отмечает Г.В. Лагонда, возникает нечто вроде цепной реакции, которая охватывает все более широкие области межличностных отношений [3, с. 85].

Конфликты проявляются в деятельности всех социальных институтов, социальных групп, во взаимоотношениях между людьми. Авторами А.В. Сидоренковым, О.Ю. Шипитко, Ю.В. Обуховой проведен обзор современных научных публикаций в психологии с 2000 по 2016 гг., посвященных изучению конфликтов в области малых групп, который показал, что в большей мере исследователи сосредоточены на изучении таких тем, как причины возникновения конфликта и стили поведения в конфликте [4].

Следует отметить, что тема конфликтов в рабочих группах всегда остается актуальной для психологических исследований, так как требует разработки прикладного аспекта по урегулированию и разрешению межличностных конфликтов.

Цель исследования – определение специфики конфликтов в коллективе ТЦСОН Витебского района.

Материал и методы. Материалами для исследования послужили работы теоретиков конфликта А. Здравомыслова, Ф. Бородкина, А. Зайцева, В. Кудрявцева, Е. Степанова, Ю. Радова, В. Шаленко. В качестве основного метода исследования использовался опрос. Опыт применения стандартизированного вида опроса взрослых людей представлен в работе Е.П. Милашевич [5]. В качестве респондентов выступали работники социальной сферы: 10 специалистов по социальной работе (образование у 5 респондентов высшее,

у 5 респондентов – среднее специальное) и 10 социальных работников (у всех респондентов образование среднее специальное). Для достижения цели исследования была выбрана методика: «Оценка стратегий поведения в конфликте» Дж. Г. Скотта, позволяющая диагностировать стили поведения в конфликте, а также методы первичной математической статистики.

Результаты и их обсуждение. На основании результатов исследования по методике Дж. Г. Скотта выявлено, что большинство опрошенных специалистов по социальной работе склонны к использованию стратегии разрешения конфликта «приспособление» (30%). У 29 % специалистов по социальной работе доминирует стратегия «уход от конфликта», 19% респондентов избрали стратегию «настойчивость», 15% – стратегию разрешения конфликта «компромисс» и «сотрудничество». Анализируя данные, полученные по этой же методике у социальных работников, необходимо отметить, что 31 % социальных работников выбирает стратегию решения конфликта «настойчивость», 24% – «приспособление» 15% респондентов выделяют стратегию разрешения конфликта «уход», 10% – «компромисс» и «сотрудничество».

Доминирующим способом реагирования на конфликтные ситуации у социальных работников является «настойчивость» и «приспособление», а у специалистов по социальной работе «уход», «приспособление». Стратегия «приспособления» это изменение своей позиции, перестройка поведения, сглаживание противоречий, отказ от своих интересов. Человек подавляет свои негативные эмоции, делает вид, словно ничего не произошло, мирится с происходящим, чтобы не нарушить покой, ругает себя за свою раздражительность, молчит. Уход рассматривается как уклонение от конфликта, стремление выйти из конфликтной ситуации, не разрешая ее.

Заключение. Таким образом, специалисты социальной сферы применяют в меньшей степени конструктивные стратегии для разрешения конфликтов в рабочей группе как компромисс и сотрудничество. Данный факт свидетельствует о необходимости разработки специальных мероприятий по повышению конфликтоустойчивости сотрудников учреждения социального обслуживания. и обучение их эффективным методам управления конфликтами, которые могут помочь рациональному поведению в конфликте.

Список использованной литературы:

1. Ксенович, Н.И. Игровые техники в преподавании курса по выбору «Конфликтология»: диапазон использования и эффект воздействия / Н.И. Ксенович // Народная асвета. – 2016. – № 2. – С. 94–95.
2. Купи, С.В. Кризисы личностного роста: возрастные, профессиональные, семейные, духовные / С.В. Купи. – Мозырь : Белый Ветер, 2009. –189 с.
3. Лагонда, Г.В. Клановые причины семейных конфликтов : экскурс в историю, советы психолога / Г.В. Лагонда // Народная асвета. – 2015. – № 10. – С. 85–89.
4. Сидоренков, А.В. Современные исследования конфликтов в области малых групп в отечественной психологии / А.В.Сидоренков, О.Ю. Шипитько, Ю.В.Обухова // Психологические исследования. – 2017. – Т. 10. –№ 55. – С. 9–14.
5. Милашевич, Е.П. Стандартизированный опрос как метод изучения притязаний взрослого человека в профессии и социально-ролевых отношениях / Е.П. Милашевич // Психология личности: новые подходы в исследовании: Сборник научных трудов / Под общей редакцией С.Л. Богомаза. – Витебск: Издательство УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2004 – С.37-44.

Ершова М.Е.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Шмуракова М.Е., канд. психол. наук, доцент

СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТЬ И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ У СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА

В последние десятилетия большое внимание привлекают проблемы формирования самодостаточной личности профессионала, способной к саморегуляции и саморазвитию. Многими исследователями отмечается, что для реализации данной проблемы необходимо развитие ряда индивидуальных психологических особенностей человека, в частности – стрессоустойчивости. Стрессоустойчивость в психологии рассматривается как совокупность качеств, позволяющих организму спокойно переносить действие стрессоров без вредных всплесков эмоций, влияющих на деятельность и на окружающих, а также способных вызывать психические расстройства [1].

Одним из сильных стрессовых факторов выступает поступление в высшее учебное заведение. Поступление в вуз начинается у абитуриента со стрессовой ситуации и продолжается в течение всего обучения в учебном заведении. Проблемы с финансами, жилищные проблемы, самостоятельное обеспечение себя питанием, сложность с переработкой большого количества информации, зачеты, экзамены – все это является источником стресса [2]. Вчерашний абитуриент вынужден преодолевать все те трудности, с которыми он неизбежно сталкивается, попадая в новую для него ситуацию в вузе. Новизна обучения в вузе состоит в том, что здесь используются иные, чем в школе, формы и методы организации учебного процесса – подача нового материала, контроль, отчетность и т.д. При обучении в вузе студент должен проявлять гораздо больше самостоятельности, умения правильно организовать работу, учитывать и распределять время и т.д. В любом случае обучение в высшем учебном заведении – это стресс для многих студентов [3].

Адаптация первокурсников к новым факторам и событиям в их жизни, а именно: незнакомые обстоятельства, новая обстановка, возможно, условия жизни представляет собой достаточно длинный по времени процесс. Проходит достаточно много времени, прежде чем студент сможет адаптироваться к новым условиям, поэтому, именно в это время, для первокурсников характерно высокое количество стрессовых ситуаций, в которых учащиеся испытывают огромный стресс, а также нервно-психическое напряжение.

Целью исследования является изучение особенностей стрессоустойчивости студентов 1 курса.

Материал и методы. Для решения исследовательских задач использовался комплекс взаимодополняющих методов: изучение и анализ научной литературы по исследуемой проблеме; эмпирическое исследование – опросник психологической устойчивости к стрессу (ОПУС) Е.В. Распопина; методы математической статистики, обеспечивающие качественный и количественный анализ результатов. Исследование стрессоустойчивости проводилось на базе Витебского государственного университета имени П.М. Машерова. В исследовании приняли участие студенты специальности 1 курса. Объем исследуемой выборки составляет 14 человек.

Результаты и их обсуждение. По результатам диагностики было выявлено, что у 14,28% респондентов (2 человека) высокий уровень стрессоустойчивости, у 28,57% респондентов (4 человека) низкий уровень стрессоустойчивости, у 57,14% респондентов (8 человек) средний уровень стрессоустойчивости. Результаты исследования говорят о том, что большинству числу людей из выборки присущ средний уровень стрессоустойчивости, что говорит о том, что человек способен справляться с трудностями и разочарованиями (может быть, не сразу, а спустя какое-то время), благополучно переживать неблагоприятные события.

Также было установлено, что по шкале негативной социальной оценки у 14,28 % респондентов выявлен высокий уровень, у 50 % респондентов – средний уровень, и у 35,7 % респондентов низкий уровень. Таким образом, устойчивость личности первокурсников по отношению к эмоционально насыщенным, конфликтогенным ситуациям межличностного взаимодействия является не высокой. По шкале негативной самооценки у 7,14 % респондентов выявлен высокий уровень, у 14,28% респондентов выявлен средний уровень, у 78,57 % респондентов – низкий уровень. Исходя из результатов данной школы можно сделать вывод, что у большего числа респондентов отражается степень устойчивости позитивной самооценки личности в противовес тенденции к стрессогенной неудовлетворенности теми или иными аспектами своего «Я». По шкале неопределенности у 7,14 % респондентов выявлен высокий уровень, у 14,28% респондентов – средний уровень, у 78,57 % респондентов – низкий уровень. Исходя из результатов данной школы можно сделать вывод, что у большего числа респондентов отражается слабая устойчивость личности к ситуациям неопределенности, неизвестности.

Заключение. Проведенное исследование показало, что проблема стрессоустойчивости является актуальной проблемой студентов первого курса. Полученные в исследовании данные помогут в планировании дальнейшего эмпирического исследования и разработке программ содействия адаптации студентов первого курса к обучению в вузе и формированию стрессоустойчивости.

Список использованной литературы:

1 Хуторная, М.Л. Развитие стрессоустойчивости студентов в условиях интеллектуальных испытаний: дис.... канд. психол. наук: 19.00.13 / М.Л. Хуторная. -Тамбов, 2007. – 182 с.

2 Надумович, И.О. Гендерные аспекты стрессоустойчивости студентов / И.О. Надумович; науч. рук. Шмуракова М.Е. // Психологическая студия: сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов, молодых исследователей кафедры психологии ВГУ имени П. М. Машерова. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. – Вып. 15. – С. 152–154. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/33345> Дата обращения 07.02.2024).

3 Шмуракова, М.Е. Особенности учебной мотивации студентов первого курса / М.Е. Шмуракова // Наука – образованию, производству, экономике : материалы XX(67) Регион. науч.-практ. конференции преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 12-13 марта 2015 г. : в 2 т. – 2015. – Т. 2. – С. 79-80. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/6130> (Дата обращения 07.02.2024).

Зайцева И.И.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Богомаз С.Л., канд. психол. наук, доцент

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ИНДИКАТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ «Я-КОНЦЕПЦИИ»

«Я-концепция» или же самоконцепция – это представление человека о себе. «Я-концепция» включает в себя убеждения, ценности, желания, навыки, опыт, которые человек приобретает в течение жизни. «Я-концепцию» каждого человека можно разбить на несколько частей, а именно: «Я-реальное», «Я-идеальное», «Я-зеркальное» и др. «Я-образы» помогают понять человеку, каким он является на самом деле, каким бы он хотел быть, каким он представляется окружающим, каким его видят на работе и т.д. На

данный момент, помимо собственного образа в повседневной жизни, люди заинтересованы и в том, какими их видят в сети, поэтому в «Я-концепцию» современного человека вошло понятие «Я-виртуальное». «Я-виртуальное» – это представление индивида о том, каким он предстает перед своими подписчиками в социальных сетях. Можно сказать, что «Я-виртуальное» является частью «Я-зеркального», т.к. второе отражает то, каким человека видит общество в целом.

Множество блогеров демонстрируют «идеальную картинку» на многомиллионную аудиторию, из-за чего у людей может складываться впечатление о том, что они должны следовать примеру своих любимых инфлюенсеров. Вследствие чего «Я-виртуальное» искажается и людям кажется, что их профиль в социальной сети недостаточно хорош: под новыми фотографиями мало лайков, а на видео совсем нет просмотров.

Многие современные исследователи заинтересованы в изучении особенностей «Я-виртуального» как части общей «Я-концепции». Так, например, Г.Р. Мансурова [1], Н.Н. Бутрова, Цариценцева О.П. плотно изучали особенности «Я-концепции» личности, проявляющиеся в интернет-коммуникации [2]. Солдатова Г.У., Чигарькова С.В., Илюхина С.Н. рассматривали различие между «Я-реальным» и «Я-виртуальным» у подростков и взрослых.

Согласно результатам, полученным Солдатовой Г.У., Чигарьковой С.В. и Илюхиной С.Н. в работе «Я-реальное и Я-виртуальное: идентификационные матрицы подростков и взрослых», сделан вывод о том, что подросткам характерен более насыщенный образ Я в виртуальном пространстве [3].

Опираясь на исследования ученых, можно сделать вывод о том, что подросткам свойственно больше беспокоиться о «Я-виртуальном», нежели взрослым.

Целью данного исследования является изучение отношения подростков к публикациям в социальных сетях, в частности, к фотографиям. А также анализ того, есть ли связь между частотой обновлений на страничках в социальных сетях и самооценкой подростка.

Материал и методы. Эмпирическое исследование социальных сетей, как индикатора, влияющего на «Я-концепцию»; онлайн-опрос на платформе GoogleForm «Фотографии в социальных сетях»; опросник «Изучение общей самооценки» Г.Н. Казанцевой.

Результаты и их обсуждение. Исследование проводилось на базе ГУО «Средняя школа № 8 г. Витебска имени А.М. Испенкова». В исследовании приняли участие 122 обучающихся в возрасте от 13 до 17 лет. Среди них – 64 девушки (52,46%), 58 – юноши (47,54%).

Исследование проходило в два этапа. На первом этапе было предложено пройти опросник Г.Н. Казанцевой «Изучение общей самооценки». Затем с помощью платформы GoogleForm был проведен опрос «Фотографии в социальных сетях».

Согласно полученным результатам, в ходе прохождения первого этапа исследования, а именно – опросника «Изучение общей самооценки», у большинства опрошенных выявлен средний уровень самооценки (59,8%). Высокая самооценка – 23,7%, низкая – 16,3% (рис. 1).

На втором этапе исследования подросткам был представлен онлайн-опрос на тему «Фотографии в социальных сетях», состоящий из 10 вопросов: (https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLScny5p8MH1gOcp6JBfOPUnufr8-y5et-ahnSn_eqLadEnhVXg/viewform). Отвечая на вопрос «Переживаете ли Вы за то, как ваши друзья/подписчики оценят Ваше фото?», 56,5% респондентов выбрали вариант ответа «Достаточно часто». При этом не все респонденты, выбравшие данный вариант ответа, выкладывают только свои фотографии. Есть и те, у кого на аватарках стоят вымышленные персонажи, известные личности или смешные картинки (мемы). Также можно отметить, что у 14 из 20 респондентов с низкой самооценкой нет собственных фотографий в социальных сетях.

Рисунок 1 – Результаты опросника «Изучение общей самооценки»

Также интересно, что высокая самооценка из числа испытуемых встречается чаще у девушек (55,1%), нежели у юношей (44,8%).

Проанализировав полученные результаты, можно сделать вывод о том, что современные подростки заинтересованы в том, какими их видят в социальных сетях, хотя у некоторых из них нет фотографий вовсе или опубликованы различные картинки (пейзажи, животные, рисунки, персонажи из фильмов и книг, знаменитости и т.д.).

Заключение. На данный момент трудно найти подростка, у которого не было бы странички в одной из самых популярных социальных сетей или аккаунта в мессенджере. Влияние Интернета настолько велико, что одной из составляющих «Я-концепции» является «Я-виртуальное» – образ в сети. Исследования современных ученых демонстрируют, насколько важным является интернет-образ для нынешней молодежи. Исходя из данных, полученных в ходе нашего исследования, можно заметить, что чуть больше половины опрошенных подростков переживают за то, какими они предстают перед другими пользователями сети. Таким образом, можно сделать вывод о том, что социальные сети являются одним из индикаторов, влияющих на самооценку, а как следствие и на всю «Я-концепцию» личности.

Список использованной литературы:

1. Мансурова, Г.Р. Особенности Я-концепции личности, проявляющиеся в интернет-коммуникации / Г.Р. Мансурова // Ученый XXI века. – 2022. – №5-1 (86) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ya-kontseptsii-lichnosti-proyavlyayuschie-sya-v-internet-kommunikatsii> – Дата доступа: 26.01.2024.

2. Бутрова, Н.Н. Содержание образа «Я виртуальное» пользователей Интернета (на примере юношеского возраста) / Н.Н. Бутрова, О.П. Цариценцева // Концепт: научно-методический электронный журнал. – 2014. – №12 (декабрь) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-obraza-ya-virtualnoe-polzovateley-internet-na-primere-yunosheskogo-vozrasta> – Дата доступа: 26.01.2024.

3. Солдатова, Г.У. Я-реальное и Я-виртуальное: идентификационные матрицы подростков и взрослых / Г.У. Солдатова, С.В. Чигарькова, С.Н. Илюхина // Культурно-историческая психология. – 2022. – Т. 18. №4. – С. 27-37. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://psyjournals.ru/journals/chp/archive/2022_n4/Soldatova_et_al – Дата доступа: 26.01.2024.

Зинатшина Я.И.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Милашевич Е.П., старший преподаватель

ВИДЫ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ

В настоящее время вопросы агрессии и агрессивного поведения в юношеском возрасте привлекают внимание различных специалистов: педагогов, психологов, юристов, социологов и всех тех, кто имеет отношение к профессиональному взаимодействию в молодежной среде. Необходимо учитывать, что агрессивность обладает качественной и количественной характеристикой. Как и всякое свойство, она имеет разнообразный уровень выраженности: от почти полного отсутствия до предельного развития.

Изучение агрессии и тревожности, а также возможностей их коррекции особенно важно в юношеском возрасте. Это связано с тем, что данный период характеризуется серьезными изменениями в жизни молодых людей. Это смена учебных заведений, переход во взрослую жизнь, разлука с родителями, возможность создания собственной семьи. Все это может вызвать повышенный стресс, рост тревожности и агрессии.

В исследованиях показано, что преобладающими у школьников формами агрессивного поведения и эмоциональными их проявлениями, являются чувство вины, вербальная агрессия, подозрительность и физическая агрессия. Также в работах статистически установлена взаимосвязь враждебности и агрессивности, которая проявляется в поведении воспитанников и сопряжена с глубокими чувствами обиды и подозрительности, раздражительности [2]. Высокий уровень агрессии у лиц юношеского возраста считается важным фактором, неблагоприятно воздействующим на взаимоотношения в системе ближайшего окружения, и на учебную и будущую профессиональную деятельность. Поэтому, на наш взгляд, весьма актуальным является изучение особенностей агрессивного поведения современных студентов и поиск путей его коррекции в педагогическом и учебном сотрудничестве.

Многоплановое исследование проблемы агрессивности в отечественной психологии нашли отражение в работах многих авторов: Г.А. Андреева, Г. Румянцева и др. В-первых, под агрессией понимается сильная активность, стремление к самоутверждению. Так, Л. Бендер говорит об агрессии как тенденции приближения к объекту или удаления от него, а Ф. Алан описывает ее как внутреннюю силу, дающую человеку возможность противостоять внешним силам. Во-вторых, под агрессией понимаются акты враждебности, атаки, разрушения, т.е. действия, которые вредят другому лицу или объекту. А. Басс и А. Дарки выделяют следующие 5 видов агрессии: физическая агрессия, раздражение, вербальная агрессия, косвенная агрессия, негативизм как оппозиционная манера поведения, обычно направленная против авторитета или руководства [3].

Цель исследования – выявление склонности студентов к проявлению различных видов агрессии.

Материал и методы. Необходимо учитывать тот факт, что в современной психологии такие дефиниции как: враждебность, агрессивность и агрессия не являются однозначными и идентичными с точки зрения ученых-исследователей: Берковиц Л., Ениколопов С.Н., Кузнецова С.О., Садовская А.В., Реан А.А., Фурманов И.А. Мы опирались также на работы белорусских исследователей агрессивного поведения школьников [3]. Для достижения поставленной цели применялись следующие методы: опрос (Опросник исследования уровня агрессивности А. Басса и А. Дарки) и методы обработки и интерпретации данных. Исследование проводилось на базе ВГУ имени П. М. Машерова, на факультете социальной педагогики и психологии. В качестве респондентов выступили студенты второго курса дневной формы обучения, в количестве 30 человек.

Результаты и их обсуждение. Анализ результатов, полученных по опроснику «Исследования уровня агрессивности» А. Басса и А. Дарки, позволил выявить виды агрессии у студентов. Низкий уровень проявления физической агрессии наблюдается у 43% студентов. Это значит, что респонденты в основном не используют физическую силу по отношению к другим лицам. Повышенный уровень вербальной агрессии наблюдается у 40% участников исследования. Студенты склонны проявлять агрессию в виде криков, угроз, оскорблений. Очень высокий уровень косвенной агрессии наблюдается у 59% респондентов. Это говорит о том, что студенты часто проявляют агрессию неосознанно. Высокий уровень раздражения составил 50,4%, студенты склонны раздражаться при малейшем возбуждении. Высокий уровень обиды наблюдается у 54,6% студентов. Респонденты склонны испытывать зависть и ненависть по отношению к другим людям. Повышенный уровень подозрительности составляет 49,3%. Студенты ожидают от других причинение вреда, часто испытывают недоверие и ведут себя осторожно. Низкий уровень негативизма составил 36,3%. Студенты не склонны к оппозиционной манере поведения. Низкий уровень чувства вины составил 45,3%. респонденты не испытывают вину за себя.

На данной выборке была обнаружена взаимосвязь между следующими видами агрессивных и враждебных реакций: физическая агрессия и раздражение (при $r = 0,36$ и $p = 0,049$), косвенная агрессия и раздражение (при $r = 0,40$ и $p = 0,026$), раздражение связано с такими агрессивными реакциями, как обида (при $r = 0,61$ и $p = 0,00$), негативизм (при $r = 0,379$ и $p = 0,039$) и чувство вины (при $r = 0,549$ и $p = 0,002$), обида связана с такими агрессивными реакциями, как негативизм (при $r = 0,422$ и $p = 0,020$) и чувство вины (при $r = 0,487$ и $p = 0,006$), возраст связан с косвенной агрессией (при $r = -0,382$ и $p = 0,039$). Отрицательная корреляция говорит об обратной пропорциональной связи, люди младшего возраста будут обладать более высоким уровнем косвенной агрессии, нежели люди старшего возраста.

Заключение. Таким образом, проявление различных видов агрессии и агрессивных реакций у студентов является серьезной и актуальной проблемой. Полученные данные показали, что у студентов преобладают повышенные показатели по видам враждебных реакций. Раздражение связано с такими агрессивными реакциями, как обида, чувство вины, негативизм. Студенты часто раздражаются от внутреннего напряжения, связанного с завистью, вымышленными или действительными действиями в их адрес, часто подвержены мыслям о том, что они являются плохими людьми, подвержены оппозиционной манере поведения в социуме. В перспективе рассматривается разработка коррекционно-развивающей программы по саморегуляции поведения студентов с целью его оптимизации.

Список использованной литературы:

1. Милашевич, Е.П. Агрессивность подростков в условиях депривации семейного влияния / Е.П. Милашевич, Н.Ю. Орлянкович // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XXI (68) Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 11-12 февраля 2016 г. : в 2 т. – Витебск, 2016. – Т. 2. – С. 34–35.

2. Милашевич, Е.П. Агрессивность и враждебность подростков, воспитывающихся в условиях детского дома / Е.П. Милашевич, Н. Ю. Орлянкович // Психологический Vademecum: Психологические предикторы индивидуального развития личности в условиях образовательной среды: сб. науч. ст. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2017. – С. 83–89.

3. Турковская, Е.В. Проявления агрессивного поведения учащихся сельских и городских школ / Е.В. Турковская, А.В. Сузень // Психологический Vademecum. Социализация личности в условиях неопределенности: региональный аспект: сборник научных статей. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. – С. 250–252.

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЮДЕЙ С ТРУДОГОЛИЗМОМ

Трудоголизм – это стремление человека чрезмерно трудиться в ущерб другим сферам жизни. Человек выбирает трудовую деятельность как основной способ самореализации. Понятие «трудоголизма» (workaholisme) было введено в 1971 году американским психологом и религиозным проповедником Уэйном Оутсом после выхода в свет его публикации «Исповедь трудоголика». Он смог вычленить схожие паттерны поведения у людей, склонных к трудоголизму [1, с. 183].

В современном мире мы все чаще сталкиваемся с проявлениями деструктивного поведения, связанного с проблемой ухода от реальности, достижимого путем вовлечения и фиксации на разнообразных видах деятельности. Волевые процессы личности постепенно снижают свой уровень регуляции психики, что, впоследствии, проявляется в признаках аддиктивного поведения [1, с. 184].

Актуальность исследования обуславливается повышенным интересом к проблеме нормального и отклоняющего поведения, а также, негативного воздействия различных факторов профессиональной среды на комфортное существование личности.

Цель исследования: изучить личностные особенности людей, склонных к трудоголизму, и проанализировать их влияние на психологическое состояние индивида.

Материал и методы. Теоретический анализ психологической литературы.

Результаты и их обсуждение. Исследователи уделяют внимание распространенности феномена трудоголизма, что еще раз подчеркивает актуальность проблемы. (О.В. Лукьянов).

Трудоголизм следует понимать, как бегство от реальности с изменением своего психического состояния и фиксацией на работе. По мнению ведущего отечественного специалиста в изучении этого феномена, Е. П. Ильина «под трудоголизмом понимается тяга человека к работе, которая при принятии характера зависимости вытесняет все другие интересы и потребности, заполняет собой жизнь» [1, с.185].

Трудоголизм можно легко перепутать с другим проявлением усердия в работе – трудолюбием, однако это позитивный паттерн поведения, который делает качество жизни лучше, а аддикции наоборот способствуют деструктивному воздействию на психику. У трудолюбивого человека есть конечная цель в своей профессиональной деятельности, в то время как трудоголик ищет возможность заместить свободное время трудом или создать похожую активность вроде трудовой, в которой конечный результат мало важен. Для трудоголиков труд – единственная ценность в жизни [2, с.128].

В обобщённых представлениях, как выделяет В.В. Кукк (1999) основными признаками трудоголизма являются высокая тревожность за процесс труда; перфекционизм; ощущение уверенности, энергичности, возбуждения во время трудового процесса. Отмечается ненасыщаемость: после завершения какого-либо дела возникает потребность в выполнении нового. Застревание на деталях, системность мышления, нерешительность, мания сомнения, обидчивость [3, с.283].

С точки зрения психологии, трудоголизм, или чрезмерное стремление к трудовой деятельности, представляет собой интересное явление, требующее внимания и исследования. Он может оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие на личность, в зависимости от контекста и индивидуальных особенностей. Трудоголизм, или чрезмерное стремление к трудовой деятельности, представляет собой интересное

явление, требующее внимания и исследования. Он может оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие на личность, в зависимости от контекста и индивидуальных особенностей. В данной работе мы обратим внимание на личностные особенности людей, склонных к трудоголизму, и проанализируем их влияние на психологическое состояние индивида.

Стоит отметить что важной сферой деятельности современной личности является трудовая деятельность. Реализация личности в профессии, активная трудовая деятельность занимает одну из ведущих ценностей в системе ценностно смысловых ориентаций личности. Трудоголизм рассматривается как проявление аддиктивного поведения, вид нехимической формы зависимого поведения.

Был обнаружен ряд интересных закономерностей. Люди с трудогольными наклонностями, как правило, обладают высокой мотивацией к достижению целей и повышенной самодисциплиной. Однако, в большинстве случаев, они также подвержены повышенному уровню стресса и риску выгорания, что может сказываться на их общем психическом здоровье. Трудоголизм – разновидность психологической зависимости, бегство от реальности посредством фиксации на трудовой деятельности. Существует множество подходов и противоречий в понимании феномена трудоголизма.

Трудоголизм имеет свои уровни развития: когнитивный, аффективный, поведенческий. Когнитивный компонент заключается в навязчивом поведении в работе, которое не подавляется и не контролируется. Аффективные проявления выражаются в нестабильном эмоциональном плане, при присутствии и отсутствии работы как удовольствия. Поведенческий компонент отражается в специфическом вхождении работы в личную жизнь.

На данный момент малоизученным остаются критерии выявления трудоголизма как формы деструкции. В основном, исследователи полагаются на изучение феномена навязчивости в работе, либо изучаются такие критерии как время, уровень мотивации, тревожности, конфликтности и т.д.

Заключение. В результате проведения теоретического анализа учебно-методической и научной литературы, мы рассмотрели, на чём основывается и как проявляется трудоголизм.

Интенсивность проявления данных состояний зависит от двух факторов – личности субъекта и реальной ситуации. На одного и того же человека в разные периоды времени событие может оказывать различное по степени травматичности воздействие.

До сих пор слабо выделены различия между феноменом трудоголизма и вовлеченностью в работу, трудолюбием. Также нет и серьезных методов профилактики и коррекции последствий трудоголизма, плохо исследуется механизм преодоления данного феномена, что служит дополнительным стимулом в исследовании данной темы.

Список использованной литературы:

1. Лукьянов, О.В. Исследование риска развития психологической зависимости от трудоголизма/ О.В. Лукьянов, М. Щеглова. – СПб.: Речь, 2018. – 183–187с.
2. Авдеев, В. Перфекционизм / В. Авдеев. – М.: Феликс, 1992. – 128 с.
3. Ананьев, Б.Г. Избранные труды / Б.Г. Ананьев // Современные психологические проблемы работающих людей. – Л.: Звезда, 1982. – 283 с.

ПОДРАЖАНИЕ КАК МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА Я В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Теоретическую концепцию механизма подражания разработал французский социолог Габриэль Тард. По его мнению, подражание является фундаментальным принципом развития и существования общества, в результате которого формируются групповые нормы и ценности. Подражание, по Г. Тарду, является разновидностью более общего принципа повторения и источником прогресса [1]. Он утверждает, что стремление человека к подражанию – одно из самых выраженных свойств его природы [2]. Весь социальный мир представляет собой лишь ряд сходств, порожденных различными видами подражания: модой, привычками, симпатиями, повиновениями, образованием, воспитанием и многими другими.

С точки зрения К.Г. Юнга, без подражания невозможно существование массовых организаций, государства и общественного порядка. Подражание, по К.Г. Юнгу, также включает понятия внушаемости, суггестивности и духовного заражения. Таким образом, подражание является одной из форм обмена жизненным опытом и механизмом передачи знаний от одного поколения к другому, социального наследования [3].

Зарубежные исследователи часто отождествляют понятие подражания с понятием имитации. Ж. Пиаже рассматривает имитацию как механизм перехода от сенсомоторного интеллекта к символическому мышлению, используя внутренние обозначения. Имитация характеризуется преобладанием аккомодации над ассимиляцией. При имитации новых моделей аккомодация играет важнейшую роль и является основой активного поведения субъекта [4].

Из всего выше сказанного следует, что подражание – это способность человека самостоятельно повторять и копировать действия, которые он замечает у других людей. Это играет важную роль в процессе усвоения социального опыта. Согласно А.Г. Ковалеву, подражание заключается в следовании общим образцам поведения, эталонам, стереотипам, которые приняты в определенной группе. Это является одним из основных механизмов, способствующих групповой интеграции [5].

Человек, воспринимая различные образцы поведения и деятельности, осознает свои внутренние противоречия между достигнутым и желаемым уровнем развития и испытывает потребность в совершенствовании своих личностных качеств. С нашей точки зрения подражание не только является механизмом воспитания, но также способствует формированию интеллектуальных качеств и свойств личности. В рамках нашего исследования мы рассматриваем подражание как механизм формирования метакогнитивных способностей обучающихся (аналогичные идеи высказываются в работах Д.В. Ушакова и Т.Н. Тихомировой).

Материал и методы. Теоретические методы: анализ психологической литературы, с целью исследования образов подражания и подражательных характеристик у подростков. Методики, используемые в исследовании – метод семантического дифференциала, Тест «Кто Я?», авторская анкета.

Результаты и их обсуждение. Исследования образов подражания и подражательных характеристик у подростков проводилось на базе государственного учреждения образования «Средняя школа № 10 г. Витебска имени А.К. Горовца». В исследовании приняли участие 41 ученик в возрастной категории 12-15 лет.

В ходе проведения анкетирования выявлено, что большинство испытуемых (41,5% человек) полагают, что в период современности все-таки есть авторитеты и образцы для подражания. Среди лиц мужского пола (22% человек) их больше, чем среди лиц женского пола (19,4% человек). Тем не менее, 58,6% респондентов считают обратное, поскольку дали ответ «нет».

Среди подростков, были выделены следующие группы по образу подражания:

- сверстники – 4,3% человек (2,9% мальчиков, 1,4% девочек);
- учителя – 2,9% человек (1,4% мальчиков, 1,4% девочек);
- родители – 31,4% человек (21,4% мальчиков, 10% девочек);
- блогеры – 17,1% человек (8,6% мальчиков, 8,6% девочек);
- певцы – 15,7% человек (4,3% мальчиков, 11,4% девочек);
- актеры – 18,6% человек (8,6% мальчиков, 10% девочек);
- богатые люди – 1,4% человек (1,4% мальчиков, девочки – отсутствуют);
- друг – 4,3% человек (1,4% мальчиков, 2,9% девочек);
- герой из книги – 1,4% человек (мальчики – отсутствуют, 1,4% девочек);
- футболисты – 1,4% человек (1,4% мальчиков, девочки – отсутствуют);

Заключение. Подражание является одним из основных механизмов формирования образа Я в подростковом возрасте. Подростки активно наблюдают и копируют поведение других людей, особенно сверстников, родителей, учителей, знаменитостей и других авторитетных личностей. Этот процесс подражания помогает им определить свои ценности, установить социальные контакты, а также сформировать свое собственное представление о себе.

Подростки стремятся быть похожими на тех, кого они воспринимают как успешных, популярных или авторитетных. Они могут имитировать их стиль одежды, манеру общения, увлечения и даже ценности. Этот процесс подражания может быть как положительным, способствующим развитию личности и социализации, так и отрицательным, если подросток начинает копировать негативные примеры поведения.

Подражание играет значительную роль в процессе формирования самоидентификации, помогая подростку определить свои предпочтения, интересы и ценности. Однако важно помнить, что подросток должен находить баланс между подражанием и самовыражением, чтобы развивать свою уникальность и индивидуальность.

Таким образом, подражание является важным механизмом формирования образа Я в подростковом возрасте, который помогает им определить свои ценности, установить социальные контакты и развить свою личность.

Список использованной литературы:

1. Воронин, В.Н. Подходы к определению социально-психологических механизмов / В.Н. Воронин, М.В. Ионцева, Г.В. Довжик, О.О. Свиридова // Вестник университета. Серия Психология. – 2012. – № 6 – С. 23–27.
2. Тард, Г. Социальная логика / Г. Тард; пер. с фр. – СПб.: Социально-психологический центр, 1996. – 548 с.
3. Колесов, Д. Сущность подражания / Д. Колесов // Развитие личности. – 2002. – № 3. – С. 61–66.
4. Пиаже, Ж. Избранные психологические труды / Ж. Пиаже. – М.: Международная педагогическая академия, 1994. – 680 с.
5. Ковалев, А.Г. Психология личности: учебное пособие / А.Г. Ковалев. – 3-е издание, переработанное и дополненное. – М.: Просвещение, 1970. – 391 с.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СООТНОШЕНИЕ Я-РЕАЛЬНОГО И Я-ВИРТУАЛЬНОГО МОЛОДЕЖИ

В связи со стремительным развитием, распространением и проникновением в жизнь человека такого явления, как виртуальная среда, появляется необходимость в изучении ее влияния на пользователя. Одной из наиболее остро стоящих проблематик, сопряженных с виртуальной средой, является установление взаимосвязи между Я-реальным и Я-виртуальным человека.

Виртуальная идентичность является репрезентацией личности человека в сети интернет [2]. Она отражает особенности характера человека, его межличностного общения, физические и личностные свойства. Виртуальный образ человека, опосредованный ником и аватаром, имеет специфику, которая диктуется особенностями сети Интернет, включает в себя анонимность, легкость трансформации, возможность контроля, упрощение коммуникации [3].

В современном научно-психологическом дискурсе существуют две разные позиции о соотношении Я-реального и Я-виртуального человека. Некоторые исследователи считают виртуальное Я частью реальной идентичности человека (И.В. Костерина, Л.В. Косенчук, Doering N. и др), другие разделяют эти понятия, подчеркивая возможность контроля и трансформации Я-виртуального (Е.Л. Солдатова, А.Е. Войскунский, Д.Н. Погорелов, Sinnirella, M., Turkle, Sh. и др.). В связи с существованием противоречивых мнений и данных о проблеме соотношения Я-реального и Я-виртуального, возникает необходимость в анализе уже имеющейся информации, а также в эмпирическом изучении поставленной проблемы.

Целью работы является изучение соотношения Я-реального и Я-виртуального у молодежи. Гипотеза исследования: типы межличностных отношений Я-реального и Я-виртуального у молодежи отличны друг от друга.

Материал и методы. Выборку исследования составили 60 человек в возрасте от 18 до 25 лет (медиана – 20, среднее арифметическое 20,39). Из них 58,3% женщин, 41,7% мужчин.

В рамках исследования была использована методика “Тест межличностных отношений Лири”. Она состоит из 8 шкал, характеризующих определенный тип межличностных отношений: авторитарный, эгоистичный, агрессивный, подозрительный, подчиняемый, зависимый, дружелюбный, альтруистический [4]. Методика была модифицирована при помощи метода семантического дифференциала: респондент должен был оценить, насколько характерно то или иное утверждение из оригинального теста для него в реальной жизни и в виртуальном мире. Так, по каждой шкале было получено два результата – для Я-реального и для Я-виртуального.

Методика оценки статусов виртуальной идентичности (статус ВИ), разработанная Мариной Владимировной Клементьевой. Опросник содержит в себе 2 показателя: “осмысленность принятия ВИ” и “интенсивность поиска ВИ”. Таким образом, существует 4 типа виртуальной идентичности: диффузная ВИ, предрешенная ВИ, мораторий ВИ, достигнутая ВИ [1].

Результаты и их обсуждение. Для того, чтобы объединить шкалы теста Лири в факторы, содержащие в себе блоки сходных вопросов, был применен факторный анализ. В результате проведения данного анализа было выделено 3 фактора. В первый фактор “доминантность” включены такие шкалы для Я-реального и Я-виртуального, как: авторитарный (факторная нагрузка для ЯР – 0,847; для ЯВ – 0,746), эгоистичный

(факторная нагрузка для ЯР – 0,812; для ЯВ – 0,809) и агрессивный (факторная нагрузка для ЯР – 0,667; для ЯВ – 0,778). Второй фактор “дружелюбие” включает в себя дружелюбный (факторная нагрузка для ЯР – 0,855; для ЯВ – 0,876), альтруистический (факторная нагрузка для ЯР – 0,722; для ЯВ – 0,757) и зависимый (факторная нагрузка для ЯР – 0,587; для ЯВ – 0,645) типы межличностных отношений. Третий фактор “мнительность”, состоит из подчиняемого (факторная нагрузка для ЯР – 0,763; для ЯВ – 0,687) и подозрительного (факторная нагрузка для ЯР – 0,666; для ЯВ – 0,695) типов межличностных отношений. Так, можно констатировать, что профили Я-реального и Я-виртуального респондентов связаны и коррелируют внутри данных факторов, что свидетельствует о сходстве виртуального и реального Я пользователей. Критерий адекватности выборки Кайзера-Мейера-Олкина $> 0,6$ для всех шкал. Это указывает на то, что переменные подходят для проведения факторного анализа, об их приемлемой адекватности. Критерий сферичности Бартлетта также указывает на то, что данные являются приемлемыми для факторного анализа ($p < 0,001$). Показатель α -Кронбаха говорит о высокой консистентности факторов “доминантность” и “дружелюбие” ($> 0,9$) и хорошей однородности фактора “мнительность” ($> 0,8$). Общий процент объяснимой дисперсии $> 0,5$. Это подтверждает трехфакторную модель.

Далее был проведен сравнительный анализ между респондентами с различными статусами виртуальной идентичности по факторам, полученным ранее. Наиболее распространенными статусами виртуальной идентичности среди респондентов является достигнутая (35%) и предрешенная (33,3%). Меньшее количество респондентов показали мораторий виртуальной идентичности и диффузную виртуальную идентичность (13,3% и 18,3% соответственно). Значимыми являются различия между респондентами: 1) с предрешенной и диффузной виртуальной идентичностью по фактору “дружелюбие” для Я-реального и Я-виртуального ($p < 0,05$); 2) с достигнутой и диффузной виртуальной идентичностью по фактору “дружелюбие” для Я-реального и Я-виртуального; 3) с мораторием виртуальной идентичности и диффузной виртуальной идентичностью по фактору “дружелюбие” для Я-реального. Так, респонденты с диффузной ВИ имеют более низкие показатели по фактору “дружелюбие” во всех вышечисленных случаях. Все остальные показатели являются сходными.

Заключение. Гипотеза исследования подтверждена частично, типы межличностных отношений в сети Интернет и в реальной жизни имеют сходные и отличные моменты. Они формируются на основе механизмов построения взаимоотношений в реальной жизни, но трансформируются под влиянием специфики виртуального мира. Статус виртуальной идентичности (интенсивность поиска и осмысленность влияния) влияют на дружелюбие, проявляемое человеком в виртуальной среде.

Список использованной литературы:

1. Клементьева, М.В. Идентичность: виртуальная или реальная? / М.В. Клементьева // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2023. – 13(5). – С. 141–146.
2. Погорелов, Д.Н. Структура виртуальной идентичности как интегрального феномена / Д.Н. Погорелов, Е.А. Рыльская // Психология. Психофизиология. – 2021. – Т. 14. – № 3. – С. 57–68.
3. Рыльская Е.А. Идентичность личности в виртуальном пространстве социальных сетей и реальная идентичность: сравнительные характеристики / Е.А. Рыльская, Д.Н. Погорелов // Ярославский педагогический вестник. – 2021. – № 1 (118). – С. 105–114.
4. Собчик, Л.Н. Вып. 3. Диагностика межличностных отношений. Модифицированный вариант интерперсональной диагностики Т. Лири. Метод. Руководство / Л.Н. Собчик. – М., 1990.

ОСОБЕННОСТИ ВООБРАЖЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА ЭКСКУРСИИ

Экскурсию можно рассматривать как процесс взаимодействия экскурсовода и различных групп слушателей, в результате которого у каждого из участников активизируются разнообразные психические процессы, одним из которых является воображение.

Специфика экскурсионного процесса заключается в том, что нередко специалист заранее не знает, какой будет возраст его экскурсантов. Одной из групп, часто посещающих экскурсии, являются младшие школьники. Воображение таких слушателей имеет свои особенности. Процессу воображения посвящены исследования таких авторов, как Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, Л.А. Даринская, В.М. Сорокин, Г.И. Молодцова, Д.А. Бухаленкова, О.В. Алмазова, М.Н. Гаврилова, В. Штерн, Л. Дьюи. Чтобы сделать экскурсию познавательной и интересной, а процесс взаимодействия наиболее эффективным, экскурсовод может ознакомиться со спецификой функционирования детского воображения. В данной работе описываются особенности процесса воображения у младших школьников в процессе их взаимодействия на экскурсии.

Материал и методы.

Методы исследования:

- Моделирование;
- Анализ;
- Синтез;
- Абстрагирование.

В работе учитывается опыт автора исследования в проведении экскурсий в Федеральном государственном бюджетном учреждении культуры «Государственный мемориальный историко-литературный и природно-ландшафтный музей-заповедник А.С. Пушкина «Михайловское» (Пушкинский Заповедник).

Результаты и их обсуждение. И.С. Игамова приводит следующее определение: «Воображение – это психический процесс создания новых образов путем приведения имеющихся у человека знаний в новое сочетание и основа наглядно-образного мышления» [1]. Автор статьи отмечает, что данный процесс основывается на предшествующем опыте человека. Л.Д. Столяренко говорит о том, что исключительно актуализации знаний для появления нового недостаточно [2]. «Создание нового предполагает такое сочетание, которое образуется из временных связей, ранее не вступавших в сочетание друг с другом» [1].

О.П. Белюченко, И.В. Ждамирова упоминают, что точка зрения, согласно которой воображение ребенка богаче, чем воображение взрослого, неверна именно в связи с отсутствием у ребенка должного жизненного опыта, поэтому он живёт в фантастическом мире, чем отличается от взрослых [3]. Значительную роль, по мнению Л.Д. Столяренко, играют сигнальные системы, одной из которых является слово, зачастую выступающее источником возникновения образов в воображении. Оно «контролирует путь их становления, является средством их удержания, закрепления, изменения» [2].

Слово – одно из основных средств, применяющихся в процессе экскурсии, поэтому при работе с младшими школьниками ему следует уделить особое внимание. Л.М. Ильина, А.С. Харитоновна отмечают, что изложение экскурсионного материала должно быть чётким. Авторы рекомендуют отказаться от отступлений от экспозиции и

темы экскурсии, излишне длинных пояснений. Можно включить в экскурсию стихотворения, произведения детской художественной литературы, загадки [4, с.49]. Процесс изучения художественного слова помогает младшим школьникам формировать и развивать эстетические чувства, отмечают Ю. Е. Водяха, С. А. Водяха [5]. В свою очередь, чувства являются средством, пробуждающим воображение, отмечает Б.М. Теплов [6, с. 59].

Другой особенностью воображения младшего школьника, по мнению О.П. Белюченко, И.В. Ждамирова, является возникновение в сознании детей различных фантастических образов на основе реальных знаний, при этом эти знания и образы сосуществуют в его разуме. В связи с этим, материал экскурсии может затрагивать сказки, легенды, захватывающие сюжеты которых и спровоцируют возникновение в воображении ярких и запоминающихся образов.

Помимо этого, отмечают авторы статьи, воображению младшего школьника свойственны «элементы репродуктивности, простого воспроизведения» [3]. Играя, дети подражают взрослым, разыгрывая те ситуации, которые им приходилось когда-либо видеть, либо переживать. Уместно пригласить детей на экскурсию с игровыми элементами – тематические игры помогут учащимся с интересом и удовольствием закрепить полученный на экскурсии материал, и, при желании, они смогут повторить эти игры с друзьями в непринужденной обстановке, тем самым активизировав фантазию.

Заключение. В данной работе были рассмотрены особенности воображения младших школьников, учитывая которые, экскурсовод способен сделать процесс взаимодействия на экскурсии наиболее эффективным.

Список использованной литературы:

1. Игамова, И.С. Воображение как психический процесс и формы его проявлений / И.С. Игамова // Cyberleninka. – (<https://cyberleninka.ru/article/n/voobrazhenie-kak-psihicheskij-protsess-i-formy-ego-proyavleniy>) (дата обращения: 25.02.2024).
2. Столяренко, Л.Д. Психология и педагогика: учебник для академического бакалавриата / Л.Д. Столяренко, В.Е. Столяренко. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 574 с. – URL: <https://urait.ru/bcode/444141> (дата обращения: 26.02.2024).
3. Белюченко, О.П. Особенности воображения младших школьников / О.П. Белюченко, И.В. Ждамирова // Cyberleninka. – (<https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-voobrazheniya-mladshih-shkolnikov>) (дата обращения: 25.02.2024).
4. Ильина, Л.М. Методика проведения экскурсии для детей младшего школьного возраста / Л.М. Ильина, А.С. Харитонова // Поволжский педагогический поиск. – 2014. – Вып. №2(8). – С. 48-49. – URL: <https://readera.org/metodika-provedeniya-jekskursii-dlja-detej-mladshego-shkolnogo-vozrasta-14219422>. (дата обращения: 26.02.2024).
5. Водяха, Ю.Е. Психология младшего школьника: учебно-методическое пособие / Ю.Е. Водяха, С.А. Водяха. – Екатеринбург. Урал. гос. пед. ун-т. – 2018.
6. Теплов, Б.М. Психология. / Б.М. Теплов. – М.: Учпедгиз, 1953. – 135 с.

Иванова О.Н.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Лауткина С.В., канд. психол. наук, доцент

ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ К СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ

В современном мире устойчивость семейных отношений зависит от готовности молодых людей к семейной жизни и браку, где *готовность к браку понимается как система социально-психологических установок личности, определяющая эмоционально положительное отношение к семейному образу жизни*. Изначально подготовка школьников к будущей жизни в собственной семье строилась на основе существующих традиционных норм общественного поведения и правил семейной жизни, установившихся в обществе. Однако в современных условиях использование традиционных средств подготовки к будущей жизни в семье далеко не всегда отвечает требованиям настоящего времени. Возрастает целесообразность и необходимость подготовки к семейной жизни еще на этапе обучения в старших классах общеобразовательной школы.

Подготовка к семейной жизни учащихся старших классов является комплексом морально-педагогических воздействий, которые оказываются общественностью, семьей, школой с целью развития у учащихся соответствующих чувств, морального сознания, выработки определенных свойств характера, привычек и навыков, нравственных убеждений, связанных с готовностью к семейной жизни и брачным отношениям, а также руководство в этом направлении их самоподготовкой.

В психологической литературе под понятием *«психологическая готовность к браку»* понимается *система социально-психологических установок личности, определяющая эмоционально-положительное отношение к семейному образу жизни и семейным ценностям*. В исследовании С.В. Жолудевой, *психологическая готовность к браку* – динамичное психологическое образование, которое включает: ценностные ориентации, брачную мотивацию, представления о супружеской иерархии, супружеские установки и ожидания, представления о супружеских отношениях [1]. По мнению Г.Б. Рябова, *психологическая готовность к созданию семьи* предполагает наличие навыков общения с людьми, единство или схожесть взглядов на жизнь вообще и семейную в частности, умение создать морально-психологический климат в семье, устойчивость характера и чувств, развитые волевые качества личности. *«Способность к браку»*, по мнению А.Н. Сизанова, имеет следующие слагаемые: забота о другом человеке, самоотверженное ему служение; способность сочувствовать, сопереживать, сострадать, то есть «входить» в эмоциональный мир другого партнера, понимание его радости и горести, переживание неудачи, нахождение духовного единства; способность к кооперации, сотрудничеству, межличностному общению, наличие навыков и умений в осуществлении многих видов труда, организация домашнего потребления и распределения; высокая этическая культура, предполагающая быть терпимым и снисходительным, великодушным и добрым, принятие другого человека со всеми его странностями и недостатками, подавление собственного эгоизма [1].

По мнению психологов, *нравственно-психологическая готовность личности к браку* означает восприятие целого комплекса требований, обязанностей и социальных стандартов поведения, которыми регулируется семейная жизнь. К ним относятся: 1) готовность принять на себя новую систему обязанностей по отношению к своему брачному партнеру, будущим детям и ответственность за их поведение; 2) понимание прав и достоинств других членов семейного союза, признание принципов равенства в человеческих отношениях; 3) стремление к повседневному общению и сотрудничеству,

согласованию взаимодействий с представителем противоположного пола, что в свою очередь предполагает высокую нравственную культуру; 4) приспособление к привычкам и чертам характера другого человека и понимание его психических состояний [2]. Таким образом, *цель исследования* – анализ компонентов и моделей психологической готовности к семейно-брачным отношениям у старшеклассников.

Материал и методы. Системный анализ педагогической, психологической, методической литературы по проблеме исследования; систематизация и обобщение передового педагогического и психологического опыта.

Результаты и их обсуждение. На основании контент-анализа литературных источников выявлены следующие *составляющие психологической готовности к браку и семье*: умение проектировать модели собственной будущей семьи, его вероятного образа жизни; осознание сущности морально-психологического климата семьи; понимание необходимости сочетать семейные и общественные обязанности; готовность принять на себя новую систему обязанностей по отношению к своему брачному партнеру, будущим детям и ответственность за их поведение; понимание прав и достоинств других членов семейного союза, признание принципов равенства в человеческих отношениях; стремление к повседневному общению и сотрудничеству, согласованию взаимодействий с представителем противоположного пола; умение приспособиться к привычкам и чертам характера другого человека и понимание его психических состояний. Исходя из вышесказанного, авторы, рассматривая показатели психологической готовности к брачным отношениям старшеклассников, во многом имеют схожие мнения.

Таким образом, опираясь на главные аспекты брачных отношений можно представить *модель психологической готовности старшеклассников к будущей семейной жизни* в виде следующих компонентов: 1) *когнитивный компонент* представляет собой систему знаний о предназначении брака, его роли в человеческом обществе и в жизни каждой отдельной личности; об особенностях брачных и добрачных отношений; представления о системе обязанностей по отношению к будущему партнёру и выполнении определённых ролей; 2) *мотивационный* – наличие соответствующих мотивов и установок, проявляющихся в выборе брачного партнёра; 3) *операциональный* – система практических умений и действий, связанных с общением и взаимодействием с учётом гендерных различий; 4) *эмоциональный* – наличие эмпатических способностей, выраженных в осознании значимости другого человека, «активного сопереживания» (представление того, что происходит внутри другого человека, сопереживание ему и готовность помочь), навыка чувствования другого человека; 5) *поведенческий* – проявление основной тактики поведения в конфликтных ситуациях.

Заключение. Таким образом, под психологической готовностью к брачным отношениям следует понимать особую интегральную характеристику, объединяющую мотивы, знания, умения, навыки и качества личности, которые обеспечивают построение отношений супругов в браке и выраженную в когнитивном, мотивационном, операциональном, эмоциональном и поведенческом компонентах. Формирование психологической готовности к брачным отношениям будет выражаться в становлении и укреплении у старшеклассников когнитивных, мотивационных, операциональных, эмоциональных и поведенческих характеристик.

Список использованной литературы:

1. Сизанов, А.Н. Подготовка подростков к семейной жизни / А.Н. Сизанов. – Новополюк: Издательство «Асвета», 2010. – 108 с.
2. Анисютина, С.А. Формирование готовности подростков к семейной жизни как целевая функция социального педагога / С.А. Анисютина // Ярославский педагогический вестник. – 2011. – № 3 (60). – С. 42–46.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ИРРАЦИОНАЛЬНЫХ УСТАНОВОК И САМООЦЕНКИ

Установка – это неосознанное психологическое состояние, внутреннее качество субъекта, базирующееся на его предшествующем опыте, предрасположенности к определенной активности в определенной ситуации. Установка предвещает и определяет развертывание любой формы психической деятельности, выступает как состояние мобилизованности, готовности к последующему действию.

Иррациональные установки представляют достаточно сложный социально-психологический феномен. Проблемной научной областью по этому вопросу является структура и роль иррациональных установок в социальном пространстве человека.

Феномен иррациональных убеждений рассмотрен в рамках идей когнитивно-бихевиорального подхода, согласно которому, проблемы человека обусловлены искажениями в его восприятии реальности, а наши реакции зависят не от самих событий окружающего мира, а от того, как мы воспринимаем эти события: как мы интерпретируем и осмысляем их [1].

По мнению А.Эллиса, иррациональные установки – это жёсткие эмоционально-когнитивные связи, имеющие характер требования, предписания и приказа, имеют абсолютистский характер. Именно по данной причине иррациональные убеждения не соответствуют реальности. А. Эллис рассматривал дисфункциональные поведенческие реакции и негативные эмоции как результат неверных когнитивных убеждений или иррациональных верований [3].

Наличие иррациональных установок в мышлении заставляет человека испытывать постоянный стресс от несоответствия его ожиданий к реальности. Они приводят к возникновению негативных эмоций, несоизмеримых значимости событий, дисфункциональным поведенческим реакциям, что снижает эффективность деятельности человека, приводит к дезадаптации личности, ухудшению качества жизни индивида и, тем самым, к заниженной самооценке.

Самооценка (или же оценка человеком самого себя, своих качеств, возможностей и позиции среди других людей), являясь ядром личности, играет роль важнейшего регулятора поведения и действий человека. Именно от нее зависит то, будет ли человек жить в гармонии с окружающим миром и насколько удачно он выстроит взаимоотношения с другими. Самооценка влияет на все сферы жизнедеятельности человека, а также на его жизненную позицию (она оказывает воздействие на отношения человека с другими людьми и обществом в целом, на уровень требовательности и критичности к самому себе, на формирование отношения личности к своим успехам или же неудачам и т.д.) [2].

Целью данной статьи стало исследование взаимосвязи иррациональных установок и самооценки. В исследовании принимали участие 60 респондентов в возрасте от 20 до 65 лет. Было определено 2 выборки (по периодизации Э. Эриксона): ранний зрелый возраст: от 20 до 45; средний зрелый возраст: от 45 до 65.

Материал и методы. В исследовании были применены теоретические и эмпирические методы исследования. Теоретические методы исследования: анализ, синтез, обобщение научной литературы по теме исследования; эмпирические методы исследования: тестирование: методика «Диагностика иррациональных установок (А. Эллис)»; методика «Тест самооценки Соренсен». Методы обработки и интерпретации данных – количественный, качественный, математическая обработка полученных результатов.

Результаты и их обсуждение. Для исследования и выявления иррациональных установок людей раннего зрелого возраста и среднего зрелого возраста использовалась следующая методика: «Методика диагностики иррациональных установок (А. Эллис)».

Исходя из полученных результатов, можно сделать следующие выводы:

– у людей раннего зрелого возраста в значительной степени сформирована такая иррациональная установка как «долженствование в отношении себя» (17 человек (57%) – ярко выраженная иррациональная установка; 13 человек (43%) – наличие иррациональной установки). Это означает, что люди относятся к себе с чрезмерной критичностью, у них сформированные общественные ценности и установки в отношении себя как личности, наделенной ответственностью и чувством долга. Усвоенные ценности и понятия воспринимаются как правильные и сверхзначимые, а не трансформируемые через значимых взрослых и окружающего информационного пространства.

Также, по результатам исследования, можно сделать вывод, что у людей раннего зрелого возраста в значительной степени сформирована иррациональная установка «катастрофизация» (10 человек (33%) – ярко выраженная иррациональная установка; 18 человек (60%) – наличие иррациональной установки; 2 человека (6%) – отсутствие иррациональной установки). Людям свойственно реагировать на происходящие события с необъективной переоценкой и приданием событиям экспрессивно-негативной окраски.

Чуть менее выявлены такие иррациональные установки как «самооценка и рациональность мышления» (6 человек (20%) – ярко выраженная иррациональная установка; 13 человек (43%) – наличие иррациональной установки; 11 человек (37%) – отсутствие иррациональной установки), «долженствование в отношении других» (1 человек (3%) – ярко выраженная иррациональная установка; 19 человек (63%) – наличие иррациональной установки; 10 человек (33%) – отсутствие иррациональной установки), «фрустрационная толерантность» (16 человек (53%) – наличие иррациональной установки; 14 человек (47%) – отсутствие иррациональной установки).

– у людей среднего зрелого возраста в значительной степени сформированы такие иррациональные установки как «катастрофизация» (14 человек (47%) – ярко выраженная иррациональная установка; 15 человек (50%) – наличие иррациональной установки; 1 человек (3%) – отсутствие иррациональной установки), «самооценка и рациональность мышления» (14 человек (47%) – ярко выраженная иррациональная установка; 13 человек (43%) – наличие иррациональной установки; 3 человека (10%) – отсутствие иррациональной установки), «долженствование в отношении других» (12 человек (40%) – ярко выраженная иррациональная установка; 14 человек (47%) – наличие иррациональной установки; 4 человека (13%) – отсутствие иррациональной установки), «долженствование в отношении себя» (11 человек (37%) – ярко выраженная иррациональная установка; 16 человек (53%) – наличие иррациональной установки; 3 человека (10%) – отсутствие иррациональной установки).

Менее проявлена такая иррациональная установка как «фрустрационная толерантность» (5 человек (17%) – ярко выраженная иррациональная установка; 21 человек (70%) – наличие иррациональной установки; 4 человека (13%) – отсутствие иррациональной установки).

Для исследования самооценки людей раннего зрелого возраста и среднего зрелого возраста использовалась следующая методика: «Тест самооценки Соренсен».

По результатам исследования можно сделать вывод, что у людей раннего зрелого возраста уровень самооценки выше (4 человека (13%) – очень низкая самооценка; 7 человек (23%) – низкая самооценка; 13 человек (43%) – нестабильная самооценка; 6 человек (20%) – высокая самооценка), чем у людей в среднем зрелом возрасте (11 человек (36%) – очень низкая самооценка; 8 человек (27%) – низкая самооценка; 8 человек (27%) – нестабильная самооценка; 3 человека (10%) – высокая самооценка).

Была проведена статистическая обработка полученных результатов с использованием корреляционного анализа (коэффициента корреляции Пирсона). Полученные результаты корреляционного анализа демонстрируют наличие взаимосвязи между самооценкой респондентов и их иррациональными установками.

В раннем зрелом возрасте о взаимосвязи иррациональных установок и самооценки свидетельствует обратнопропорциональная корреляционная связь между самооценкой и такими шкалами, как «катастрофизация» ($r_s = -0,63$) при $p < 0,01$, «долженствование в отношении других» ($r_s = -0,75$) при $p < 0,01$, «самооценка и рациональность мышления» ($r_s = -0,77$) при $p < 0,01$, «фрустрационная толерантность» ($r_s = -0,74$) при $p < 0,01$.

В среднем зрелом возрасте о взаимосвязи иррациональных установок и самооценки свидетельствует обратнопропорциональная корреляционная связь между самооценкой и такими шкалами, как «катастрофизация» ($r_s = -0,44$) при $p < 0,05$, «долженствование в отношении себя» ($r_s = -0,53$) при $p < 0,01$, «самооценка и рациональность мышления» ($r_s = -0,68$) при $p < 0,01$, «фрустрационная толерантность» ($r_s = -0,60$) при $p < 0,01$.

Заключение. Таким образом, наше предположение о взаимосвязи иррациональных установок и самооценки подтверждается. Это свидетельствует о том, что респонденты, подверженные влиянию собственных иррациональных установок, имеют более низкий уровень самооценки, чем респонденты, которые таким установкам не подвержены.

Список использованной литературы:

- 1 Бек, Дж. Когнитивная терапия: полное рук. / Дж.Бек. – М., 2006. – 400 с.
- 2 Бороздина, Л.В. Что такое самооценка / Л.В. Бороздина // Academia. Психологический журнал. – 1992. – №4. – С. 99–100 с.
- 3 Эллис, А. Рационально-эмоциональная поведенческая терапия / А. Эллис, К. Макларен. – Ростов-на-Дону, 2008. – 64 с.

Каткович Н.Д.

Республика Беларусь, г. Витебск, Лицей ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Крук В.А., магистр психологии, педагог-психолог

ЗАВИСИМОСТЬ УРОВНЯ ОБЩИТЕЛЬНОСТИ ОТ ЭКСТРАВЕРСИИ И ИНТРОВЕРСИИ

В наше время общительность является важнейшим аспектом жизнедеятельности и отвечает за приобретение, накопление и освоение информации. И с этим возникает потребность расширения сведений о её функциях, истоках и концепции.

Существует несколько теорий, описывающих общительность:

1. Согласно первой из них, общительность отражает способность индивида контролировать своё поведение в социуме: считывать чужие сигналы, однозначно и чётко транслировать свои, успешно адаптироваться в социальных ситуациях и понимать их контекст, улавливать потребности других людей.

2. Теория пяти факторов личности (или большая пятёрка) гласит, что такие аспекты личности, как экстраверсия (общительность), нейротизм, открытость опыту, добросовестность и дружелюбие, в различных сочетаниях определяют уникальность личности и позволяют полностью спрогнозировать поведение человека.

3. Теория интроверсии-экстраверсии, о которой и будет идти речь в статье.

Общительность – это способность передавать и принимать информацию, конструктивно общаться с людьми, комфортно чувствовать себя в обществе, находить подход к любому собеседнику, устанавливать связи и контакты, поддерживать их [1, с.75].

Она начала развиваться одновременно с появлением предков современного человека, была представлена знаками, жестами, мимикой, пародиями на звуки из окружающей среде.

На данный момент универсальным средством связи между людьми стала вербальная (речевая) коммуникация, включающая устную и письменную речь, чтение и слушание, но основным средством является речь устная.

В теориях многих ученых были рассмотрены вопросы общительности. По мнению Д.Б. Эльконина общение является ведущей психологической деятельностью в периоды младенчества (0–12 месяцев) и подросткового возраста (11–16 лет) [2, с.243].

Одной из основных характеристик человека является его ориентированность либо на внешний мир (экстраверсия), либо на внутренний (интроверсия). Считается, что первый тип людей более общительный, открытый для окружающих, решительный, возможно даже агрессивный, а второй – спокойный, склонный к самоанализу и рефлексии, менее открытый для окружающего мира. Понятия интроверсии и экстраверсии ввёл Карл Юнг. По его мнению, основным критерием было то, как каждый из типов использует свою жизненную энергию.

По теории Айзенка интроверсия-экстраверсия напрямую связаны с уровнем общительности, что и будет доказано в статье.

Актуальность статьи заключается в понимании и принятии себя как интроверта, экстраверта или амбиверта, что поможет во многих сферах жизни. Данная характеристика учитывается при работе с людьми, так как разные методы будут с разной эффективностью действовать на состояние человека. Для педагогов это поможет найти подход к ученикам. Знание о своей ориентированности на мир поможет не только нашему взаимодействию с окружающими, но и с самими собой, например, поможет определиться с профессией или сферой деятельности. Экстраверты, осознав, что в них заложена ориентированность на внешний мир, увидят необходимость обратить внимание на своё внутреннее состояние. А интроверты, наоборот, смогут выработать в себе мотивацию на межличностное взаимодействие. Сотрудничество двух противопоставляемых типов часто оказывает положительное влияние на обе стороны такого взаимодействия, что будет проявляться, например, в благоприятном влиянии на самооценку интроверта при общении с экстравертом [3, с.315].

Материал и методы. С целью изучения уровня общительности и факторов интроверсии/экстраверсии нами было проведено исследование по методикам «Оценка уровня общительности Ряховского» и «Айзенка личностный опросник (EPI)» среди 24 обучающихся 11 «Б» класса Лицея ВГУ имени П. М. Машерова.

Результаты и их обсуждение. По результатам исследования были получены следующие данные:

По уровню общительности респонденты разделились на людей, характеризующихся низким (неразговорчивые, тихие, застенчивые, предпочитают не вступать в диалог, чувствуют себя некомфортно в больших компаниях) – 2 человека, средним (они довольно общительны, спокойно относятся к незнакомым людям, при необходимости легко устанавливают и поддерживают новые контакты, не склонны к «пустым» разговорам, однако недолюбливают шумные компании) – 13 человек, высоким (эти люди участвуют во всех интересующих беседах, любят новые знакомства, им нравится быть в центре внимания и поговорить «ни о чём»). – 7 человек и очень высоким (Такие люди весьма говорливы, многословны, могут вмешиваться в дела, которые не имеют к ним

никакого отношения. Такое поведение иногда может восприниматься окружающими как «раздражающее») – 2 человека – уровнями общительности.

Большая часть группы (15) – учащиеся, являющиеся амбивертами, что подтверждает утверждение, что большинство людей относится к данному типу. Вторая категория по численности – экстраверты (6), а самая малочисленная – интроверты (3).

И уже образовавшиеся группы снова разделились:

– Группа обучающихся, обладающих низким уровнем общительности, состоит из интровертов и амбивертов, полностью исключая экстравертов.

– Часть учащихся со средним уровнем общительности делится на интровертов, амбивертов и экстравертов.

– Люди, обладающие высоким уровнем общительности, состоят из интровертов, амбивертов и экстравертов.

– Владельцы очень высокого уровня общительности представлены амбивертами и экстравертами.

Заключение. Экстраверты, из-за аспектов личности, стремления к социальной активности и межличностных взаимодействиях, имеют необходимость в частых межличностных контактах, что способствует формированию такой черты характера, как общительность.

Интроверты нуждаются в самоанализе, условиях для уединения, возможности концентрации на своём внутреннем мире, поэтому не имеют острой потребности в формировании у себя общительности.

У амбивертов различные аспекты личности проявляются в зависимости от ситуации, так что испытывают необходимость как в развитии общительности, так и построении устойчивого внутреннего мира.

Характеристика интровертов, как менее социально активных и общительны людей, экстравертов, как более решительных и открытых для окружающего мира, и амбивертов, обладающих гибкостью и адаптивностью и являющихся промежуточным вариантом между интро- и экстравертами, соответствует уровню общительности и результатам, полученным после опроса.

Список использованной литературы:

1. Буюева, Л.П. Общение и общественные отношения / Л.П. Буюева – М.: Москва, 2005. – 136 с.
2. Ефимова, Н.С. Психология общения / Н.С. Ефимова – М.: Форум, 2016. – 345 с.
3. Журавлев, А.Л., Соснин, В.А., Красников, М.А. Социальная психология: учеб. пособие/ А.Л. Журавлев, В.А. Соснин, М.А. Красников – М.: Форум, 2010. – 416 с.

Кирейцева Е.Ю.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Циркунова Н.И., старший преподаватель

МОТИВЫ ВЫБОРА ПРОФЕССИИ УЧАЩИМИСЯ КОЛЛЕДЖА НА ЭТАПЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Сегодня молодые люди всё чаще сталкиваются со сложностями профессионального самоопределения. Успешность обучения, а также профессионального и личностного развития зависит от сформированности профессиональной мотивации, что в свою очередь и становится основой компетенций для трудовой деятельности в последующем [1].

Актуальность исследования заключается в важности осознанного выбора подростком своей профессии, который во многом определяет качество его дальнейшей жизни. Выбор будущей профессиональной деятельности определяет успешность будущей самореализации, социализации, карьерного и профессионального роста. Сознательный выбор профессии является сложным видом деятельности в подростковом и юношеском возрасте, и предполагает определенную мотивацию. Э.Ф. Зеер, О.А. Рудей отмечают, что, зная основные закономерности мотивационной сферы, воздействия на нее, можно оказать существенное влияние на деятельность личности и тем самым – на процессы профессионального самоопределения [2].

Материал и методы. В своем исследовании мы использовали следующие методики: опросник для определения профессиональной готовности Л.Н. Кабардовой, анкета «Мотивы выбора профессии» Р.В. Овчаровой, анкета «Мотивация профессиональной деятельности» А.А. Реана, методика определения основных мотивов выбора профессии Е.М. Павлютенкова. Эмпирическая база исследования – учреждение образования «Новополоцкий государственный политехнический колледж». В качестве респондентов выступили 68 учащихся (34 – первого курса и 34 – старших курсов) данного учреждения.

Результаты и их обсуждение. В результате анализа предпочтительной профессиональной сферы учащимися первого курса было выявлено следующее: большинство учащихся выбрало сферу «человек – человек» 17 (50%) респондентов. Этот выбор лидирует над остальными четырьмя: «человек – природа» 6 (17,7%), «человек – художественный образ» 5 (14,7%), «человек – техника» 4 (11,7%), «человек – знаковая система» 2 (5,9%).

Предпочтения профессиональной сферы у учащихся старших курсов распределились следующим образом: большинство учащихся также выбрало сферу «человек – человек» 16 (47,1%). Затем следуют выборы (по убыванию предпочтений): «человек – художественный образ» 9 (26,5%), «человек – знаковая система» 4 (11,7%), «человек – техника» 3 (8,8%), «человек – природа» 2 (5,9%). Ведущий выбор профессиональной сферы и у учащихся старших курсов не совпадает с профилем колледжа, вероятно, это объясняется сохраняющейся значимостью общения для молодых людей на современном этапе.

При определении ведущего типа мотивации выбора профессии выявлено, что у учащихся обеих исследуемых групп преобладают внутренние социально-значимые мотивы, затем идут внутренние индивидуально-значимые, внешние положительные и в последнюю очередь внешние отрицательные мотивы.

В результате обработки опроса учащихся 1 курса выявлено, что у испытуемых преобладают следующие мотивы (по мере убывания значимости):

- внутренние социально-значимые – у 12 (35,5%) респондентов;
- внутренние индивидуально-значимые – у 10 (29,5%) испытуемых;
- внешние положительные – у 6 (17,6%) учащихся;
- внешние отрицательные – у 6 (17,6%) человек.

Анализ данных, полученных с помощью методики Р.В. Овчаровой, свидетельствует о том, что у учащихся старших курсов преобладают следующие мотивы выбора профессии (в порядке убывания): внутренние социально-значимые – 13 (38,1%) респондентов, внутренние индивидуально-значимые – 10 (29,5%) человек, внешние положительные – 9 (29,5%) испытуемых, внешние отрицательные – 2 (5,9%) учащихся. По мере обучения в колледже соотношение внешних и внутренних мотивов значительно не изменяется: преобладающими являются и остаются внутренние мотивы, но мы видим изменение внешних мотивов – на 1 курсе соотношение внешних положительных и внешних отрицательных мотивов одинаковое, к старшим курсам внешние положительные мотивы начинают преобладать над отрицательными.

Мотивационные комплексы, названные авторами методики как оптимальные, присутствуют у 14 человек (41,2 %) 1 курса и у 9 учащихся (26,5 %) старших курсов. Иначе говоря, удовлетворенность учащимися избранной профессией по мере обучения снижается. Мы видим, что от преобладания на 1 курсе внутренней мотивации, акцент к старшим курсам значительно смещается на внешнюю положительную мотивацию, связанную с потребностью в достижении социального престижа и уважения со стороны других, стремлением к продвижению по службе, денежным заработкам.

Были обнаружены взаимосвязи предпочитаемой сферы (индивидуально-значимой) деятельности и мотивов выбора профессии.

Различия между младшими и старшими курсами по видам мотивов свидетельствуют о том, что по мере обучения в колледже мотивы учащихся смещаются с социальных и связанных с содержанием труда у учащихся 1 курса, на познавательные и утилитарные мотивы у учащихся старших курсов. Для оценки достоверности выявленных различий мы использовали U-критерий Манна-Уитни. Статистически достоверные различия обнаружены по переменным: тип труда «человек-знаковая система» ($p \leq 0,05$). Этот тип более выражен у учащихся старших курсов (среднее значение 36,10 в то время, как на 1 курсе среднее значение составляет 27,19); внутренние мотивы ($p \leq 0,05$). Выражена тенденция к снижению внутренней мотивированности учащихся по показателям среднего значения (37,17 на первом курсе и 27,59 на старших курсах), то есть удовлетворенность учащимися избранной профессией по мере обучения снижается; мотивы, связанные с содержанием труда ($p \leq 0,01$). И также наблюдается тенденция к уменьшению данного вида мотивов (на 1 курсе среднее значение составляет 38,21 в то время, как на старших курсах – 26,71).

Заключение. Роль мотивационных факторов выбора профессии у старших подростков заключается в том, что они побуждают их к активности и деятельности, связанной со стремлением удовлетворить определенные потребности, в данном случае, к правильному и осознанному выбору профессии. У старших подростков тип мотивации выбора профессии взаимосвязан с определенной группой мотивов, в частности:

1) внутренние мотивы и внутренняя индивидуально-значимая мотивация ($r_s = 0,333$; $p \leq 0,01$), внутренняя социально значимая мотивация ($r_s = 0,396$; $p \leq 0,01$), внешняя отрицательная мотивация ($r_s = - 0,287$; $p \leq 0,05$), моральные мотивы ($r_s = 0,277$; $p \leq 0,05$), мотивы, связанные с содержанием труда ($r_s = 0,296$; $p \leq 0,05$);

2) внешние положительные мотивы и внутренняя социально-значимая мотивация ($r_s = 0,308$; $p \leq 0,05$); 3) внешние отрицательные мотивы и материальные мотивы ($r_s = 0,322$; $p \leq 0,01$), престижные мотивы ($r_s = 0,394$; $p \leq 0,01$), а также с индивидуально-значимой деятельностью. В результате проведения исследования не было обнаружено, что по мере обучения внешняя мотивация сменяется внутренним типом мотивации по отношению к профессии, что может говорить о необходимости психологической работы, направленной на повышение внутренней мотивации учащихся.

Список использованной литературы:

1. Циркунова, Н.И. Мотивы выбора профессии / Н.И. Циркунова // Материалы VIII (восьмой) научной сессии преподавателей и студентов, Витебск, 28 апреля 2005 г. – Витебск : МИТСО. – С. 77–79.

2. Зеер, Э.Ф. Психология профессионального самоопределения в ранней юности: Учеб. пособие / Э.Ф. Зеер, О.А. Рудей. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2008. – 256 с.

Клим И.А.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Циркунова Н.И., старший преподаватель

БУЛЛИНГ И АГРЕССИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Проблема буллинга считается одной из тех, что не теряет собственной актуальности с течением времени. Подростки, которые подверглись травле, страдают не только от физической агрессии, но и получают тяжелую психологическую травму, влияющую на самооценку подростка, которая порой оказывает продолжительное воздействие на социальную адаптацию: снижение успеваемости, отказ от посещения школы, самоповреждающее поведение. Несмотря на то, что в наше время эта проблема является довольно распространенной – её часто упоминают в средствах массовой информации и в научных статьях – она все еще остается недостаточно изученной [1, с.40].

Проблема исследования агрессивного поведения подростков сейчас также является важной, поскольку в современном мире растет число агрессивных проявлений подростков.

Агрессивное поведение подростков выражается стремлением к самоутверждению за счет своих более слабых сверстников или даже взрослых, которых они оскорбляют. У некоторых подростков стремление запугать окружающих, держа их в состоянии постоянного страха или психического напряжения, обычно связано с достижением конкретных, часто глубоко эгоистических целей. У таких подростков есть потребности, которые они не могут удовлетворить доступными им средствами [2, с. 142].

Цель исследования состоит в изучении буллинга и агрессивного поведения подростков в образовательной среде.

Материал и методы. В ходе нашего исследования были использованы общенаучные методы (анализ, синтез), психодиагностические – «Опросник атмосферы в школе» (А.А. Бочавер, В.Б. Кузнецова и др.); опросник «Личностная агрессивность и конфликтность» (Е.П. Ильин, П.А. Ковалев).

Методика «Личностная агрессивность и конфликтность» (Е.П. Ильин, П.А. Ковалев) позволяет выявить склонность субъекта к конфликтности и агрессивности как личностных характеристик. «Опросник риска буллинга» (А.А. Бочавер, В.Б. Кузнецова и др.) позволяет измерить опосредованную оценку буллинга.

Исследование проводилось на базе ГУО «Средняя общеобразовательная школа № 1 г. Ошмяны». В исследовании приняли участие учащиеся 10 «А» класса, возраст испытуемых 15–16 лет.

Результаты и их обсуждение. В результате обработки данных, полученных в ходе проведения методики риска буллинга А.А.Бочавер и др., можно сказать о том, что у 81,8% и 17,8% подростков выявлен средний и низкий уровень небезопасности. Это говорит о том, что негативные аспекты в психологической атмосфере группы отсутствуют, фонового напряжения в группе не наблюдается.

Низкий уровень по шкале разобщённости проявляется у 100% испытуемых, что позволяет говорить о наличии диалога в команде, отсутствии дистанции, напряжения, негативных установок у членов команды по отношению друг к другу.

Подросткам, имеющим высокий 72,7% и средний 27,3% уровень благополучия характерно соблюдение психологических границ, а также уважительное отношение к сверстникам.

Средний и низкий уровень равноправия проявляется у 81,8% и 18,2% испытуемых. Это говорит о том, что не во всех сферах взаимодействия подростков распределены роли, имеет место «неотрефлексированная социальная определенность».

На рисунке 1 показан риск буллинга в исследуемой выборке.

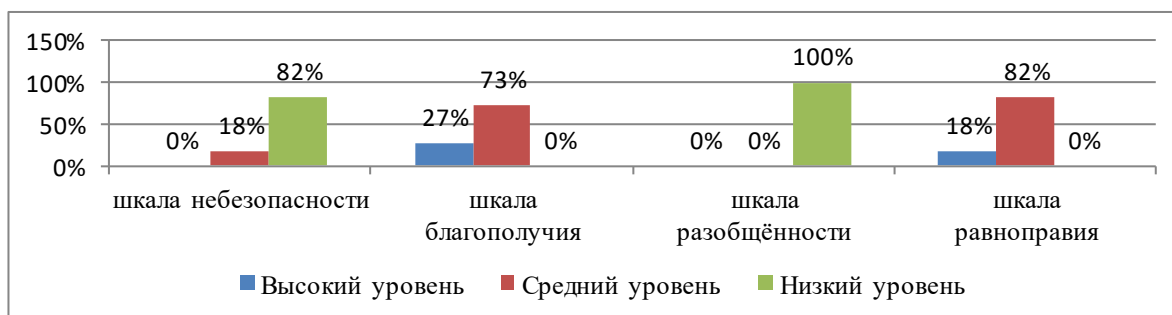

Рисунок 1 – Показатель риска буллинга в исследуемой выборке

Анализ данных по методике «Личностная агрессивность и конфликтность» (Е.П.Ильин, П.А.Ковалёв) показали, что у подростков в большей степени выражен средний уровень 100% положительной агрессивности. Это свидетельствует о том, что подростки стараются не критиковать других за определенные недостатки, склонны поддаваться и уступать в спорах, играх и пр.

Относительно средний 72,7% и низкий 27,3% уровень негативной агрессивности свидетельствует о том, что подростки в незначительной степени нетерпимы к мнению других и мстительны.

На рисунке 2 отражены результаты диагностики конфликтности и агрессивности подростков.

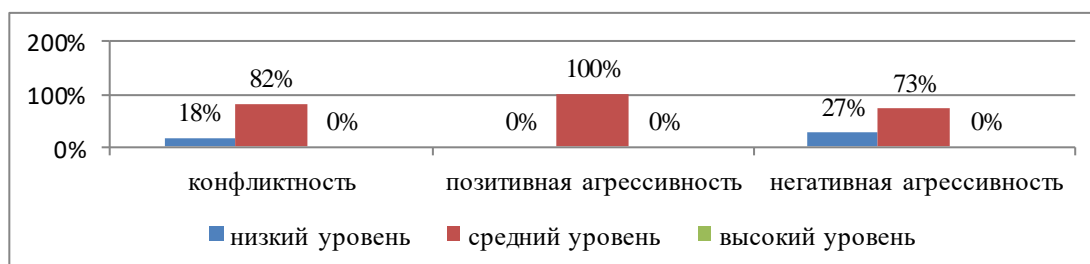

Рисунок 2 – Результаты диагностики конфликтности и агрессивности подростков

Заключение. Таким образом, результаты исследования риска буллинга свидетельствуют о том, что в наибольшей степени в группе подростков выражено благополучие и равноправие.

При рассмотрении результатов агрессивности и конфликтности данной выборки было выявлено, что испытуемые находятся в основном на среднем уровне позитивной и негативной агрессивности. Это говорит о том, что подростки не приносят сильного дискомфорта остальным. Уровень конфликтности данной выборки в основном находится в пределах среднего, что свидетельствует о том, что испытуемые стараются находить компромисс в действиях и ситуациях, которые устроят всех.

Установлено, что подростки имеют низкий уровень агрессивности, тревожности и социальной изоляции, что не является предпосылкой к появлению систематических аутсайдеров (изгоев, жертв травли) и выстраиванию иерархических, властных отношений.

Выявлено также, что у них отсутствуют склонности к вспыльчивости, бескомпромиссности. Подростки не проявляют негативного отношения друг к другу, мнение каждого ученика выслушивают, принимают во внимание.

Следует отметить, что агрессивное поведение выступает сложным социально-психологическим феноменом, уровень которого в пределах нормы позволяет подросткам адаптироваться в окружающей среде. В норме агрессивность необходима личности, поскольку совсем неагрессивный подросток становится конформным, ведомым, пассивным.

Список использованной литературы:

1. Годецкая, Т. Буллинг как социально-психологический феномен / Т. Годецкая // Директор школы, лицея, гимназии. – 2018. – № 2. – С. 40–47.

2. Дерко, И.А. Агрессивное поведение подростков / И.А. Дерко, Н.И. Циркунова // Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер: сборник научных статей. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2021. – С. 142–145.

Коваленко Ю.А.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Данилова Ж.Л., старший преподаватель

ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЯ ЭМПАТИИ И ДОМИНИРУЮЩЕЙ СТРАТЕГИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ В ОБЩЕНИИ У СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ 1 КУРСА

Эмпатия является одним из основных свойств человека, которые позволяют ему эффективно взаимодействовать в социуме, понимать окружающих людей в процессе межличностного общения, познавать мир. При этом многие современные исследования показывают, что за последние несколько десятилетий у подрастающего поколения, по сравнению с предыдущими, уровень эмпатии значительно снизился. В этой связи особенно актуальным становится исследование как самой эмпатии, так и ее механизмов, что позволило бы определить факторы, способствующие ее развитию у молодежи [1, с. 116].

Феномен психологической защиты как важный механизм регуляции поведения и деятельности личности в последние годы вызывает особенный интерес у специалистов: в частности, исследования ведутся в ракурсе влияния личностных и индивидуальных свойств и состояний на выбор человеком того или иного способа защиты в процессе межличностного взаимодействия с другими. Разработкой проблемы занимались как отечественные (Б.Г. Ананьев, Л.И. Анцыферова, Р.М. Грановская, Ф.В. Бассин, Ф.Е. Василюк, Т.Л. Крюкова), так и зарубежные психологи (З. Фрейд, А. Фрейд, Р. Плутчек, Х. Келлерман, Х. Конте и другие) [2, с. 95].

В отечественной психотерапевтической науке и практике (Б.Д. Карвасарский, Г.Л. Исурина, В.А. Ташлыков) психологическая защита понимается как система адаптивных реакций личности, направленная на защитное изменение значимости дезадаптивных компонентов отношений – когнитивных, эмоциональных, поведенческих – с целью ослабления их психотравмирующего воздействия на Я-концепцию личности. Этот процесс происходит в рамках неосознаваемой деятельности психики с помощью разнообразных механизмов [3, с. 9].

Целью статьи стало исследование взаимосвязи уровня эмпатии и доминирующей стратегии психологической защиты в общении у студентов-психологов 1 курса. Исследования проводило на базе Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», факультет социальной педагогики и психологии, 1 курс, специальность «Психология. Педагогическая психология», количество респондентов – 21 человек, из них 19 девушек и 2 юношей, возраст испытуемых 17-20 лет.

Статья содержит теоретический и эмпирический анализ исследования взаимосвязи уровня эмпатии и доминирующей стратегии психологической защиты в общении у студентов-психологов 1 курса.

Материал и методы. На начальном этапе использовался метод теоретического анализ литературы по теме исследования. Эмпирический этап исследования проводился с помощью следующих психодиагностических методик: «Методика диагностики уровня эмпатических способностей» (В.В. Бойко) и «Методика диагностики доминирующей стратегии психологической защиты в общении» (В.В. Бойко) Полученные результаты были обработаны с помощью методов качественного и количественного анализа (программа IBM SPSS Statistics коэффициент корреляции Спирмена).

Результаты и их обсуждение. По опроснику «Методика диагностики уровня эмпатических способностей» (В.В. Бойко) выявлены следующие результаты: 10 испытуемых, что составляет 48%, имеют средний уровень эмпатии, у 9 испытуемых, что составляет 43%, заниженный уровень эмпатии и у 2 испытуемых, что составляет 9%, очень низкий уровень эмпатии.

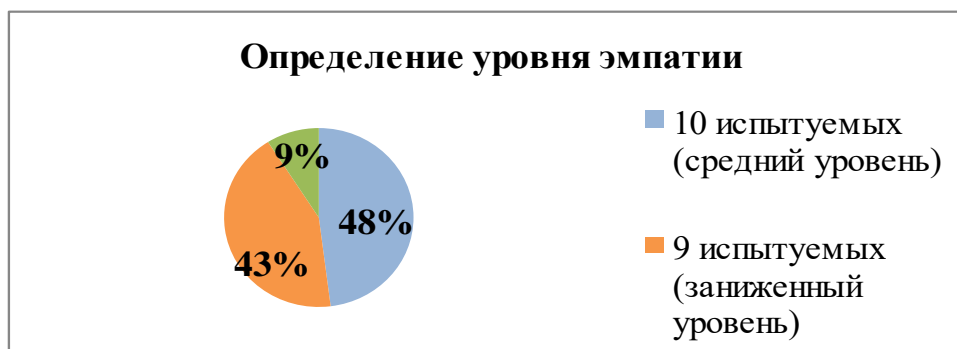

Рисунок 1 – Результаты по опроснику «Методика диагностики уровня эмпатических способностей» (В.В. Бойко) студентов-психологов 1 курса

Средние показатели по отдельным компонентам эмпатии в опроснике «Методика диагностики уровня эмпатических способностей» (В.В. Бойко) следующие: рациональный канал эмпатии, отвечает за спонтанный интерес к состоянию, проблемам и поведению другого человека составил 2,9; эмоциональный канал эмпатии, отражающий способность сопереживать и соучаствовать 3,24; интуитивный канал эмпатии свидетельствует о способности респондента видеть поведение партнеров, действовать в условиях дефицита исходной информации о них, опираясь на опыт, хранящийся в подсознании 3,05; установки, способствующие эмпатии облегчают или затрудняют действие всех эмпатических каналов 3,9; проникающая способность в эмпатии позволяющая создавать атмосферу доверительности и открытости и тем самым способствующая эмпатии в целом 3,76; идентификация в эмпатии, отражающая умение понять другого на основе сопереживаний и способности поставить себя на место партнера 3,33.

Рисунок 2 – Средние показатели компонентов эмпатии по опроснику «Методика диагностики уровня эмпатических способностей» (В.В. Бойко) студентов-психологов 1 курса

По опроснику «Методика диагностики доминирующей стратегии психологической защиты в общении» (В.В. Бойко) выявлены следующие результаты: у 10 испытуемых, что составляет 48%, доминирует психологическая защита избегание, у 4 испытуемых, что составляет 19%, миролюбие, у 3 испытуемых, что составляет 14%, агрессия, у 4 испытуемых, что составляет 19%, доминирует несколько стратегий психологической защиты в общении.

Рисунок 3 – Результаты по опроснику «Методика диагностики доминирующей стратегии психологической защиты в общении» (В.В. Бойко) студентов-психологов 1 курса

Заключение. Для определения взаимосвязи между уровнем эмпатии и доминирующей стратегией психологической защиты в общении у студентов-психологов 1 курса был применён метод ранговой корреляции Спирмена.

Выявлены следующие результаты: между уровнем эмпатии и доминированием стратегии психологической защиты в общении миролюбие слабая прямая корреляционная связь ($r=0,041$, $p>0,05$), между уровнем эмпатии и стратегией избегание слабая прямая корреляционная связь ($r=0,211$, $p>0,05$) и между уровнем эмпатии и стратегией агрессия слабая обратная корреляционная связь ($r=-0,219$, $p>0,05$). Полученные результаты свидетельствуют о том, что уровень эмпатии не влияет на доминирующую стратегию психологической защиты в общении у студентов-психологов 1 курса. Гипотеза H_1 отвергается, принимается гипотеза H_0 : уровень эмпатии не влияет на доминирующую стратегию психологической защиты в общении у студентов-психологов 1 курса.

Таким образом, с помощью ранговой корреляции Спирмена не была установлена взаимосвязь уровня эмпатии и доминирующей психологической защиты в общении у студентов-психологов 1 курса.

Список использованной литературы:

1. Троицкая, Е.А. Взаимосвязь эмпатии и рефлексии у учащихся подросткового и юношеского возраста / Е.А. Троицкая // Вестник МГЛУ. – 2016. – № 8. – С. 116–125.
2. Омарова, М.К. Феномен психологической защиты в общении и личностные характеристики индивида / М.К. Омарова // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2023. – №1. – С. 95–100.
3. Долгова, В.И. Психологическая защита: монография / В.И. Долгова, О.А. Кондратьева. – Москва: Издательство «Перо», 2014. – 160 с.

Костянюк А.А.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Данилова Ж.Л., старший преподаватель

ИЗУЧЕНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ НАРУШЕНИЯ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ И САМООЦЕНКИ ЛИЧНОСТИ

До недавнего времени нарушения пищевого поведения рассматривались только как медицинский диагноз или генетическая склонность, однако теперь проблему пищевого поведения изучают и как психологическое расстройство. Исследованием этой темы занимаются известные медики и психологи: Бухарова Э.А., Вахмистров А.В., Вознесенская Т.Г., Гаврилов М.А., Гинзбург М.М., Дорожевец А.Н., Кислова Е.К., Коркина М.В., Креславский Е.С., Малкина-Пых И.Г., Менделевич В.Д., Минабутдинов Ш.Р., Ротов В.А., Скугаревский О.А., Томэ Х., Цивилько М.А., Циркин С.Ю. и другие [3]

Под пищевым поведением понимается ценностное отношение к пище и ее приему, стереотип питания в обыденных условиях и в ситуации стресса, поведение, ориентированное на образ собственного тела, и деятельность по формированию этого образа. Иными словами, пищевое поведение включает в себя установки, формы поведения, привычки и эмоции, касающиеся еды, которые индивидуальны для каждого человека [6].

Т.Г. Вознесенская выделяет три основных вида нарушений пищевого поведения: экстернальное пищевое поведение (прием пищи неосознанно, всегда при виде пищи), эмоциогенное пищевое поведение (гиперфагическая реакция на стресс), ограничительное пищевое поведение [1].

Лица с низкой самооценкой чаще подвержены аддикциям, чем лица с адекватной самооценкой. По мнению А.А. Бодалева, в частности это попадает на юношеский возраст. В юношеском возрасте, как и в подростковом, каждый человек желает стать индивидуальным, ничуть не хуже остальных, в некоторых случаях даже лучше окружающих. Многие молодые люди стремятся превосходить сверстников [2].

По мнению Н.В. Захаровой лица с неадекватной самооценкой не могут рационально оценивать себя, свою внешность, свое тело и восприятие себя окружающим [4].

А.Н. Дорожевец экспериментально доказывает, что лица с нарушением пищевого поведения характеризуются пластичностью самооценки, для них чрезмерно значимы чужое мнение, желание, взгляды. У них возникают сильные беспокойства о том, какими их увидят окружающие, они склонны приспособливаться и думать, что плохо контролируют свою жизнь. Таким образом, можно говорить о влиянии самооценки и самоотношения на нарушения пищевого поведения [5].

Целью статьи стало изучение нарушения пищевого поведения и самооценки личности. Исследование проходило на базе Учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», 4 курс факультет социальной педагогики и психологии. Количество респондентов – 40 человек.

Материал и методы. На первом этапе использованы методы теоретического анализа литературы по теме исследования. На эмпирическом этапе исследования проведены психодиагностические методики: «Изучение особенностей самооценки личности» Янчука В.А., «Тест отношения к приему пищи» (Д. Гарнер, адаптация О.А. Скугаревский). Результаты обработаны с помощью методов статистического анализа (программа IBM SPSS Statistics коэффициент корреляции Пирсона).

Результаты и их обсуждение. Результаты исследования самооценки испытуемых по методике «Изучение особенностей самооценки личности» Янчука В.А. представлены на рисунке 1.

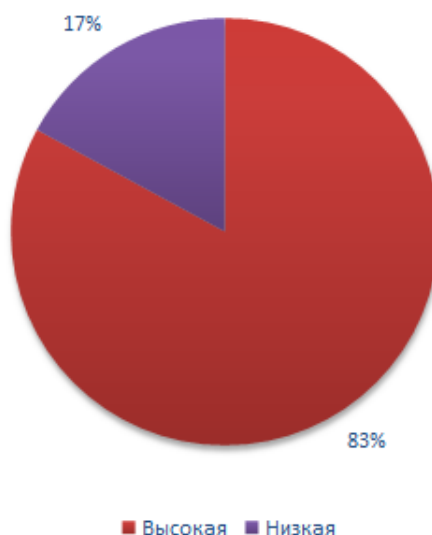

Рисунок 1 – Результаты исследования качеств личности студентов 4 курса по методике «Изучение особенностей самооценки личности» Янчук В.А.

Результаты исследования, представленные на рисунке 1, показывают, что 83% имеют высокую самооценку. Такие студенты не склонны к самоанализу. Не могут правильно оценивать свою деятельность и результаты. Считают образ своей личности идеальным.

17% имеют низкую самооценку. Показывает неуверенность. Слишком критичны к себе. Негативно воспринимают себя. Думают о том, какое впечатление произведут на окружающих. Средний уровень самооценки по результатам исследования отсутствует.

Результаты исследования испытуемых по методике «Шкала оценки пищевого поведения» (О.А. Ильчик, С.В. Сивуха, О.А. Скугаревский, С. Суиха) представлены на рисунке 2.

Рисунок 2 – Результаты исследования пищевого поведения студентов 4 курса по методике «Шкала оценки пищевого поведения» (О.А. Ильчик, С.В. Сивуха, О.А. Скугаревский, С. Суиха)

Результаты исследования, представленные на рисунке 2 показывают, то, что по шкале «Стремление к худобе» получены результаты: 82,5% – средний уровень нарушения, 12,5% – высокий уровень нарушения, 5 % – низкий уровень нарушения. Выраженность данной шкалы указывает на то, что испытуемые чрезмерно беспокоятся о весе и систематически пытаются похудеть.

По шкале «Булимия»: 30% – высокий уровень нарушения, 17,5% – средний уровень нарушения, 55% – низкий уровень нарушения. Выраженность данной шкалы показывает, побуждение к наличию эпизодов переедания и очищения.

По шкале «Неудовлетворенность телом» получены результаты: 82,5% – высокий уровень нарушения, 17,5% – средний уровень нарушения. Низкий уровень нарушения отсутствует. Выраженность данной шкалы, указывает на то, что студенты воспринимают определенные части своего тела как чрезмерно толстые и преувеличивают важность своего тела.

По шкале «Неэффективность» получены результаты: 77,5% – высокий уровень нарушения, 12,5% – средний уровень нарушения. Низкий уровень отсутствует. Выраженность данной шкалы указывает на ощущение общей неадекватности (чувство одиночества отсутствие чувства безопасности) и неспособность контролировать собственную жизнь.

По шкале «Перфекционизм» получены результаты: 12,5% – высокий уровень нарушения, 42,5% – средний уровень, 45% – низкий уровень нарушения. Выраженность данной шкалы, показывает, то, что у испытуемых неадекватно завышенные ожидания в отношении высоких достижений; неспособны прощать себе недостатки.

По шкале «Недоверие в межличностных отношениях» получены результаты: 92,5% – высокий уровень нарушения, 5% – средний уровень, 2,5% – низкий уровень нарушения. Выраженность шкалы – чувство отстраненности от контактов с окружающими.

По шкале «Интероцептивная некомпетентность» получены результаты: 17,5% – высокий уровень нарушения, 80% – средний уровень нарушения, 2,5% – низкий уровень нарушения. Выраженность данной шкалы у испытуемых – дефицит уверенности в распознавании чувства голода и насыщения.

Заключение. Проведённый корреляционный анализ не выявил статистически значимую взаимосвязь самооценки личности и нарушения пищевого поведения. Наблюдается статистически значимая связь между самооценкой личности и шкалой «Перфекционизм». При низком уровне самооценки Шкала «Перфекционизм» выражается как неадекватно завышенные ожидания в отношении высоких достижений; неспособны прощать себе недостатки ошибки. Испытуемые ставят перед собой высокие цели и не могут их достичь.

Список использованной литературы:

1. Вудман, М. Сова была раньше дочкой пекаря. Ожирение, нервная анорексия и подавленная женственность / М. Вудман. – М: Когито-Центр; 2011. – 312 с.
2. Бодалев, А.А., Общая психодиагностика / А.А. Бодалев, В.В. Столин, В.С. Аванесов. – СПб.: Изд-во «Речь», 2000.– 440 с.
3. Шабанова, Т.Л. Исследование нарушений пищевого поведения у лиц юношеского студенческого возраста / Т.Л. Шабанова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2017. – № 9. – С. 91–95
- 4 Захарова, М.В. Психолого-педагогическая коррекция самооценки женщин средствами физической культуры (на примере занятий шейпингом): автореф. дис. канд. псих. наук / М.В. Захарова. – СПбГУ. – СПб, 2002. – 34 с.

Кудаленко С.В.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Виноградова С.А., старший преподаватель

ВОПРОСЫ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ РЕГУЛЯЦИИ ВЗРОСЛЫХ В ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Эмоции составляют особый аспект, который имеет важное значение в жизни человека. Каждый индивид находится в определенном эмоциональном состоянии в различные моменты времени, испытывая определенные эмоции. Эмоциональные проявления человека очень разнообразны: радость, грусть, страх, гнев, удивление, тоска, тревога, восхищение, презрение и другие. Теоретические и экспериментальные исследования волевой сферы личности сформировались и продолжают развиваться психологами В.А. Иванниковым, Е.П. Ильиным, В.И. Моросановой, Е.О. Смирновой, В.И. Селивановым Т.И. Шульгой. Эмоциональную сферу личности изучают И.А. Васильев, О.В. Дашкевич, О.К. Тихомиров. Изучая взаимодействие, взаимосвязи и целостности регуляционного процесса, исследователи останавливаются на какой-либо одной его стороне. Изучение эмоционально-волевой регуляции представлено рядом интересных исследований таких ученых как Г.М. Аванесян, В.Ф. Сопов, О.А. Черникова. Практическая направленность работ в данной области свидетельствует об актуальности темы.

Материал и методы. Целью работы является изучение вопросов эмоциональной регуляции на этапе взрослости в психолого-педагогической литературе. Рассматривая данную проблематику, считаем необходимым представить трактовку категории «эмоция», на которую мы опираемся. Эмоция (от лат. *emovere* – возбуждать, потрясать, волновать) – «психический процесс, который отражает субъективное оценочное отношение человека к различным ситуациям и объектам». Эмоции, по мнению Е.П. Ильина, являются «особым классом психических явлений, который проявляется в форме непосредственного, пристрастного переживания субъектом жизненного смысла этих явлений, предметов и ситуаций для удовлетворения своих потребностей» [1]. Ученый определяет эмоции как один из главных механизмов психической регуляции поведения человека.

В своей работе «Психология эмоций» К.Э. Изард отмечает, что «эмоции возникли в процессе эволюции: с их помощью животные могли оценивать биологическую значимость явлений окружающего мира и внутреннего состояния организма» [2]. В соответствии с биологической теорией эмоций П.К. Анохина их назначение заключается «в форме актуализации видового опыта: ориентируясь на них, индивид совершает необходимые действия (например, по избеганию опасности, продолжению рода), целесообразность которых остается для него скрытой» [3].

Человек не только познает объективную и субъективную действительность, но и относится определенным образом к предметам, событиям, к другим людям, к своей личности. Радость, печаль, возмущение, восхищение, любовь, ненависть – все это различные формы субъективного отношения человека к действительности: эмоции и чувства, которые включаются во все психические процессы и состояния человека. Ученые В.К. Вилюнас, Ю.Б. Гиппенрейтер указывают на то, что «любые проявления активности личности сопровождаются эмоциональными переживаниями» [4].

Рубинштейн С.Л. основал концепцию эмоциональных процессов на методологических принципах теории отражения. Автор подчеркивает, что эмоции обусловлены отношением между человеком и окружающей средой. Вместе с тем, ученые предполагают, что эмоция является особой формой отношения человека к предметам и явлениям действительности, обусловленная их соответствием или несоответствием потребностям

личности [5]. Я. Рейковский считает, что эмоциональный процесс – «...это особый род процессов регуляции, которые актуализируются под влиянием событий, вызывающих изменения в состоянии организма или в его отношениях со средой, либо изменяющих актуальное состояние равновесия между субъектом и средой» [6].

Эмоциональная сфера входит в структуру личности и находится в тесной взаимосвязи с потребностно-мотивационной сферой, характером и поведением человека. Эмоциональная сфера является важной составляющей в развитии личности, помогает воспринимать действительность и реагировать на нее. К.Э. Изард в своих исследованиях пишет: «Эмоции энергетизируют и организуют восприятие, мышление и действие» [2].

По мнению Д.В. Люсина, «эмоциональная регуляция – это способность реагировать на происходящее с таким диапазоном эмоций, который является социально приемлемым и достаточно гибким; это также умение откладывать спонтанные реакции по мере необходимости». Автор отмечает, что данный процесс можно определить и как оперирование внешними и внутренними процессами, ответственными за наблюдение, оценку и изменение эмоциональных реакций. Несмотря на то, что сам термин и его описание могут показаться сложными, все на самом деле просто: в широком смысле эмоциональная регуляция – это «умение совладать с собой, когда это нужно» [9].

Люди, которые испытывают трудности с контролем чувств, реагируют на относительно безобидные негативные события эмоционально преувеличено: могут плакать, кричать, обвинять окружающих, вести себя пассивно-агрессивно или иным образом, что нарушает гармоничные взаимоотношения или обостряет конфликт.

Заключение. На эмоциональную регуляцию психического здоровья влияют различные факторы. Индивидуальные факторы, такие как генетическая предрасположенность и нейробиологическая уязвимость, способствуют различиям в способностях к регуляции эмоций в разных возрастных группах. Понимание и содействие эмоциональной регуляции может оказать прямое влияние на психическое благополучие и уменьшить негативную симптоматику. Интерес к проблеме эмоциональной регуляции обусловлен явно выраженной потребностью практики в оптимизации функционирования регуляторных процессов в социальном взаимодействии и профессиональной деятельности.

Список использованной литературы:

1. Ильин, Е.П. Эмоции и чувства / Е.П. Ильин. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2013. – 784 с.
2. Изард, К.Э. Психология эмоций / К.Э. Изард. – СПб.: Питер, 2011. – 464 с.
3. Анохин, П.К. Биология и нейрофизиология условного рефлекса / П.К. Анохин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.klex.ru/ihl>. – Дата доступа: 17.01.2024.
4. Психология эмоций. Тексты / Под ред. В.К. Вилюнаса, Ю.Б. Гиппенрейтер. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 288 с.
5. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2014. – 720 с.
6. Рейковский, Я. Экспериментальная психология эмоций / Я. Рейковский. – М. Прогресс, 1979. – 392 с.
7. Люсин, Д.В. Доклад: «Регуляция эмоций с точки зрения психологии (и социологии)» / Д.В. Люсин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://social.hse.ru/soc/gsoc/moral_emotions/news/666880055.html. – Дата доступа: 17.01.2024.

Кулешова К.С.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Виноградова С.А., старший преподаватель

ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТИВНОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ У ПОДРОСТКОВ

Главной причиной субъективного психологического благополучия является ощущение комфорта и удовлетворенности в различных сферах жизни человека. Внутреннее ощущение счастья – это очень эффективный элемент благополучия, который находится в зависимости от различных жизненных событий [1, с. 22].

Как отмечает В. А. Петровский, счастье несет в себе массу положительных эффектов, причиной неудовлетворенности жизнью может стать существенный разрыв между идеальными представлениями и реальностью [2, с. 14].

Счастье, по мнению ученых, зависит от того, как сам человек понимает смысл и насколько этими смыслами наполнена его жизнь [3, с. 179]. Психологическое благополучие, по мнению Т.А. Ахрямкиной, могло бы стать универсальным, обобщающим понятием в понимании здоровой, гармонично развитой личности, а понятие «психологическое неблагополучие» – промежуточным конструктом в дихотомии «здоровье – болезнь» [4, с. 27]. Согласно модели А.В. Ворониной, психологическое благополучие определяется как системное качество человека, обретаемое им в процессе жизнедеятельности на основе психофизиологической сохранности функций. Проявляется у субъекта в переживании содержательной наполненности и ценности жизни в целом как средства достижения внутренних, социально ориентированных целей и служит условием реализации его потенциальных возможностей и способностей. Психическое благополучие подростков является субъективным феноменом и характеризует, прежде всего, отношение человека к своей жизни, интегральную оценку своего бытия. Надо помнить о том, что подростковый возраст определяется как сложный, кризисный период развития личности. Для психологического благополучия подростка ему необходимы положительные отношения с одноклассниками, сверстниками, преподавателями, семьей.

Материал и методы. Эмпирическое исследование субъективного психологического благополучия подростков проводилось с применением таких методик, как «Шкала психологического благополучия» К. Рифф (в адаптации Н.Н. Лепешинский), «Опросник индекс жизненной удовлетворенности» Б. Ньюгартен (в адаптации Н.В. Панина), «Методика исследования самооотношения» С.Р. Пантеев, В.В. Столин.

Эмпирическая база исследования: Государственное Учреждение Образования «Средняя школа №28 г. Витебска имени Е.С. Зеньковой». В исследовании приняли участие 20 подростков (12 девочек-подростков и 8 мальчиков-подростков) в возрасте от 13 до 14 лет.

Результаты и их обсуждение. Проведенное исследование показало, что среди подростков преобладает средний уровень психологического благополучия (40%). У 90 % испытуемых отмечен средний уровень позитивного отношения к окружающим. Данные подростки имеют удовлетворительные, доверительные отношения с окружающими; заботятся о благополучии других. У 65% опрошенных детей подросткового возраста наблюдается низкий уровень автономии: подросток зависит от мнения и оценки окружающих. У 65 % подростков наблюдается низкий уровень умения управлять окружающими. 70% испытуемых показали средний уровень личностного роста, у 80 % респондентов отмечен средний уровень развития способности ставить цели в жизни, у 55 % подростков наблюдается низкий уровень самопринятия. У 45% испытуемых от-

мечен средний уровень самопринятия. Выявлено, что в подростковом возрасте школьник в целом, недоволен собой.

Результаты методики «Индекс жизненной удовлетворенности» позволили определить, что у 75 % подростков наблюдается низкий уровень жизненной удовлетворенности, высокий уровень эмоциональной напряженности, низкая эмоциональная устойчивость, высокий уровень тревожности.

Результаты диагностики самоотношения подростков показали, что 40% подростков отличаются закрытостью, неспособностью или нежеланием осознавать и выдавать значимую информацию о себе. У 60% подростков диагностирован высокий уровень внутренней честности. 70% подростков продемонстрировали высокий уровень самоуверенности, отсутствие внутренней напряженности. У 75% подростков отмечен низкий уровень саморуководства, неспособности противостоять судьбе, плохой саморегуляции. У 65% подростков отмечен низкий уровень отраженного самоотношения. С низкими значениями связано ожидание противоположных чувств от обобщенного другого. У 70% констатирован средний уровень самооценности. Положительный полюс фактора отражает ощущение ценности собственной личности и одновременно предполагаемую ценность своего «Я» для других. По шкале «Самопринятие» у 55% подростков отмечен низкий уровень. Низкий полюс свидетельствует о недостаточном самопринятии, что является важным симптомом внутренней дезадаптации. По шкале «Самопривязанность» у 55% подростков отмечен низкий уровень. Низкие значения свидетельствуют о противоположных тенденциях: желании что-то в себе изменить, тяге к соответствию с идеальным представлением о себе, неудовлетворенности собой. У 55% подростков диагностирован высокий уровень внутренней конфликтности. Высокие значения по данной шкале свидетельствуют о наличии внутренних конфликтов, сомнений, несогласия с собой, тревожно-депрессивных состояний, сопровождаемых переживанием чувства вины.

У подростков с выраженным психологическим благополучием преобладают следующие формы самоотношения:

- позитивное отношение ($r=0,322$ при $p \leq 0,05$ – прямая умеренная связь);
- способность ставить цели в жизни ($r=0,336$ при $p \leq 0,05$ – прямая умеренная связь);
- самопринятие ($r=0,248$ при $p \leq 0,05$ – прямая слабая связь – однако прослеживается тенденция);
- самоуверенность ($r=0,301$ при $p \leq 0,05$ – прямая умеренная связь);
- саморуководство ($r=0,299$ при $p \leq 0,05$ – прямая слабая связь – однако прослеживается тенденция);
- самооценность ($r=0,300$ при $p \leq 0,05$ – прямая умеренная связь);
- жизненная удовлетворенность ($r=0,357$ при $p \leq 0,05$ – прямая умеренная связь);
- низкий уровень самообвинения ($r=-0,344$ при $p \leq 0,05$ – обратная умеренная связь);
- отсутствие внутренней конфликтности ($r=-0,326$ при $p \leq 0,05$ – обратная умеренная связь).

Таким образом можно говорить о том, что предикторами благополучия в подростковом возрасте является сформированность самоотношения и удовлетворенность жизнью.

Заключение. Таким образом, изучив особенности субъективного психологического благополучия подростков в результате корреляционного анализа можно констатировать, что у подростков с выраженным психологическим благополучием преобладают следующие формы самоотношения: позитивное отношение, способность ставить цели в жизни, самопринятие, самоуверенность, саморуководство, самооценность, само-

принятие, жизненная удовлетворенность, низкий уровень самообвинения, отсутствие внутренней конфликтности.

Список использованной литературы:

1. Слободчиков, В.И. Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности. Учебное пособие для вузов / В.И. Слободчиков. -М.: Школа-Пресс, 1995. – 384 с.
2. Петровский, В.А. Феномен субъектности в психологии личности: автореф. дис. ... д-ра психол. наук / В.А. Петровский. – М., 2013. – 76 с.
3. Фромм, Э. Бегство от свободы / Э. Фромм. – М.: Прогресс, 2015. – 256 с.
4. Ахрямкина, Т.А. Психологическое благополучие детей в образовательной среде: монография / Т.А. Ахрямкина, И.Н. Чаус. – Самара : СФ ГБОУ ВПО МГПУ, 2012. – 104 с.

Кутькина А.В.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Косаревская Т.Е., канд. психол. наук, доцент

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РАБОТЕ КАДРОВОЙ СЛУЖБЫ ОРГАНИЗАЦИИ

Для успешного развития компании, вне зависимости от ее статуса, необходима оптимизация всех имеющихся ресурсов, а главным образом человеческих. Человеческий капитал признается учеными важнейшим элементом национального богатства и фактором экономического роста. Сегодня, в условиях развития цифровой экономики, роль человеческого капитала усиливается [1].

Для успешного формирования системы управления персоналом в конкретной организации внедряются специальные технологии. Технология управления персоналом – совокупность приемов, способов и методов воздействия на персонал в процессе его найма, использования, развития, с целью получения наилучших конечных результатов трудовой деятельности [2]. Digital-технологии (цифровые технологии) – технологии, использующие электронные инструменты, для оптимизации деятельности организации в различных областях, в том числе и в работе с кадрами.

Цель исследования: изучение возможностей внедрения и использования современных цифровых технологий в системе кадровой службы организации.

Материал и методы. Материалом послужили труды учёных, посвященные проблеме исследования внедрения цифровых технологий в управлении персоналом. Для достижения цели были использованы методы систематизации, обобщения, сравнительный анализ.

Результаты и их обсуждение. Главным трендом 2023 года явились цифровизация, оптимизация и максимальная автоматизация кадровых процессов. Именно эти три фактора становятся решающими при обеспечении эффективного управления трудовыми ресурсами. По результатам исследования, проведенного крупной международной компанией Deloitte, 74 % из более чем 7000 компаний 130 стран мира отмечают важность HR-Digital [3]. Внедрение HR-технологий помогает бизнесу экономить на организации бумажного документооборота, упростить найм сотрудников, анализировать потребности работодателя в том или ином специалисте.

HR-технологии охватывают широкий спектр программных и аппаратных решений, предназначенных для автоматизации важнейших операций с персоналом. Можно

привести следующие примеры HR-технологий: системы управления кандидатами; системы управления информацией о персонале; системы электронного обучения; системы управления производительностью; аналитика и метрики HR; системы управления временем и присутствием; системы управления бенефитами и компенсациями; инструменты для управления коммуникациями с сотрудниками. Они позволяют автоматизировать ряд процессов: процесс поиска, отбора и найма сотрудников; хранение и управление информацией о сотрудниках, включая данные о занятости, профессиональном развитии, оплате труда и бенефитах; создание и управление обучающими материалами для сотрудников, проведение онлайн-курсов и тренингов, отслеживание прогресса и оценка эффективности обучения; установление и отслеживание целей, обратной связи, оценки производительности сотрудников и разработки планов развития; сбор и анализ данных о персонале, которые позволяют HR-специалистам принимать более обоснованные решения на основе фактических показателей и метрик.

Многие российские компании используют следующие HR-технологии [3]:

- бенчмаркинг представляет собой методику проведения измерений и анализа, которая может использоваться организацией для поиска передового опыта внутри организации и вне ее с целью улучшения своей деятельности;

- зарплатная аналитика – это целостная совокупность принципов мыслительной деятельности, позволяющая эффективно анализировать информацию с целью совершенствования эффективности различных показателей, а также подготовки информационной базы для принятия оптимальных управленческих решений;

- онлайн-обучение представляет собой способ получения новых знаний, в том числе и практических, с помощью Интернета в режиме реального времени, позволяет проводить обучающие занятия для персонала любого характера, с использованием минимального количества ресурсов;

- статистика по вакансиям, например, портал HH.ru, создал hh.индекс, с помощью которого можно достаточно легко ориентироваться в рынке труда. Соискатели с помощью hh.индекса могут прогнозировать свои шансы на удачное трудоустройство, а работодатели – увидеть всю ситуацию в целом.

- HR-скоринг – это ранжирование кандидатов по заданным вами признакам: например, начиная с самых перспективных до наименее вам подходящих;

- HR-аналитика в сфере управления персоналом предполагает поиск наиболее подходящих кадров для конкретной компании или отдельной отрасли, а также анализ ключевых причин выявленных проблем и поиск их устранения.

На сегодняшний день разработаны Программы и сервисы для HR-специалистов. Greenhouse ATS, Workday Recruiting и iCIMS: предлагают широкий спектр возможностей для управления наймом, взаимодействия с кандидатами и аналитики, а также легкость в использовании и интеграцию с другими системами. SAP SuccessFactors, Oracle HCM Cloud и Workday HCM: обеспечивают хранение и управление информацией о сотрудниках в централизованной базе данных, облегчают процессы найма персонала, помогают управлять компенсационными пакетами и льготами для сотрудников. Moodle, Canvas, Blackboard: позволяют создавать и управлять обучающими материалами для сотрудников, проводить онлайн-курсы и тренинги, отслеживать прогресс и оценивать эффективность обучения. Workday Performance Management, BambooHR Performance Management: предоставляют возможности для управления производительностью, включая целеполагание, обратную связь, оценку сотрудников, развитие и другие функции.

Заключение. Процесс создания и внедрения современных цифровых технологий является крайне актуальным для изучения. Цифровая среда дает почти неограниченные возможности для совершенствования деятельности кадровой службы организации.

Освоение новых тенденций рынка необходимы для HR-специалистов, без их изучения и понимания, невозможно успешное развитие компании.

Список использованной литературы:

1. Богатырева, В.В. Роль социального и человеческого капиталов в формировании и функционировании социально-экономической системы государства / В.В Богатырева // Экономическая наука сегодня: сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2020. – Вып. 11. – С. 5–10.
2. Егоршин, А.П. Основы управления персоналом / А.П. Егоршин – М.: ИНФРА-М, 2016. Deloitte Global Human Capital Trends. – Режим доступа: <https://www.deloitte.com/us/en/pages/human-capital/articles/introduction-human-capital-trends.html>
3. Яворский, Н.К. Цифровые технологии в системе управления персоналом / Н.К. Яворский. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 19 (309). – С. 260–262.

Ладнова О.А.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Бахмат Е.М., канд. психол. наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ПЕРЕЖИВАНИЯ ОДИНОЧЕСТВА В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

В современном обществе увеличивается число подростков, испытывающих чувство одиночества, что нередко приводит к личностным девиациям с такими социально опасными последствиями как депрессия, алкоголизм, наркомания и попытки суицида. Почти что каждый подросток проходит через периоды одиночества, неуверенности и незащитности.

Усугубляется это ситуация еще страхом переживаемый подростком, так как подросток считает, что он один во всем классе, во всей школе, во всей вселенной. Ему кажется, что он отделен от людей, «невидимой стеной», что его окружает «непроницаемое облако», и его никто не понимает. Он завидует некоторым сверстникам, которые на первый взгляд никогда не сталкивались и никогда не столкнулись с данной проблемой. Однако это не так, по той причине, что даже самые популярные подростки сомневаются в себе [1, с.14].

В современной психологической науке представлены исследования, направленные на поиск средств, помогающих подростку адаптироваться в процессе становления и развития личности, преодоления чувства одиночества, трудами Р. Бэрн, Д. Ричардсон, А. М. Прихожан, О. А. Слепичева, Ю. Л. Ханин, М. Вебер, Э. Дюркгейм.

Материал и методы. Для изучения особенностей переживаний подростками чувства одиночества нами использовались методики: опросник «Одиночество» С.Г. Корчагиной; опросник для определения вида одиночества С.Г. Корчагиной. Исследование проводилось на базе ГУО «Средняя школа №1 г. Петрикова». Эмпирическое исследование чувства одиночества проходило среди учащихся в возрасте 14-16 лет. Выборка однородна, состав (25 юношей, 26 девушек).

Результаты и их обсуждение. Исходя из данных, изображённых на рисунке 1, видно, что 32 (16,3%) участника исследования имеют лёгкую выраженность степени одиночества. Возможно, это проявляется ввиду возраста и тех противоречий, которые имеют внутри себя подростки, 19 (9,6) респондентов переживают глубокое одиночество. Это говорит о том, что они часто сталкиваются с чувством непонимания, соб-

ственной неполноценности, с чувством отчаяния и испытывают предубеждения по отношению к счастливым и общительным людям. На рисунке 1 представлено соотношение глубины переживания одиночества среди испытуемых.

Рисунок 1 – Глубина переживания одиночества

На рисунке 2 представлены виды одиночества по методике С.Г. Корчагиной.

Рисунок 2 – Виды одиночества по методике С. Г. Корчагиной

Анализ показал, что подростков, переживающих одиночество без определённого вида, большинство – 17 человек (8,6%). Это говорит о том, что они пребывают в состоянии субъективно позитивного вида одиночества. Это состояние, так называемой, уединённости, или «управляемого одиночества», которое личностно обусловлено оптимальным соотношением результатов процессов идентификации и обособления. Отчуждающее одиночество и диссоциированное одиночество переживает 8 (4,3%) и 14 (7,1%) человек соответственно. Подростки с диссоциированным видом одиночества отождествляют себя с другими, принимая их образ жизни и следуя ему, безгранично доверяют «как самому себе». Отчуждающее одиночество проявляется в возбудимости,

тревожности, циклотимности характера, низкой эмпатии, противоборстве в конфликтах, выраженной неспособностью к сотрудничеству, подозрительности и зависимости в межличностных отношениях. 12 (6,1%) испытуемых переживает диффузное одиночество. Таких людей отличает подозрительность в межличностных отношениях и сочетание противоречащих личностных и поведенческих характеристик: сопротивление и приспособление в конфликтах; наличие всех уровней эмпатии; возбудимость, тревожность и эмотивность характера, коммуникативная направленность.

Заключение. Исследования в этой области помогают лучше понять особенности переживания одиночества у старшеклассников и разработать эффективные стратегии поддержки и помощи для тех, кто сталкивается с этим вызовом.

Для решения проблемы одиночества необходим комплексный подход с учетом индивидуальных особенностей каждого конкретного случая. В качестве мер профилактики могут быть использованы различные методы, такие как создание дружественной атмосферы, обучение социальным навыкам, работа с родителями и др.

Важно отметить, что профилактика одиночества должна осуществляться не только в семье, но и в школе и обществе в целом.

Список использованной литературы:

1. Корчагина, С.Г. Психология одиночества: учебное пособие / С.Г. Корчагина. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2008. – 20 с.
2. Панкратова, И.А. Взаимосвязь типа одиночества и стрессоустойчивости у МЧС / И.А. Панкратова // The unity of science: international scientific periodical journal. – 2017. № 2. – С. 76–78.
3. Третьякова, О.А. Социально-психологическая обусловленность одиночества личности в подростковом возрасте / О.А. Третьякова // Гуманитарные науки. Педагогика и психология. Вестник ТГУ. – Выпуск 1(69). – 2009. – С. 144–148.

Лапковская Т.В.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Крестьянинова Т.Ю., канд. биол. наук, доцент

СУБЪЕКТИВНАЯ И ОБЪЕКТИВНАЯ ОЦЕНКА УРОВНЯ ПРОЯВЛЕНИЯ ЛЕНИ У СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ

В современном мире, в эпоху глобальных социально-экономических и политических перемен, научно-технического прогресса, когда от каждого человека требуется постоянное позиционирование себя как активного члена общества, квалифицированного и успешного во всех отношениях специалиста все чаще наблюдается тенденция к обратному процессу.

Доминирующее в обыденном сознании представление о лени как о заслуживающем осуждения и не predetermined внешними (не контролируемым человеком) обстоятельствами отсутствию необходимой активности, следствием чего является несоответствие результата деятельности ожиданиям, доминирует и в научной литературе. Здесь ключевым моментом является локус ограничений, влияющих на успешность деятельности: когда он внешний, то автор преимущественно не подлежит критике, когда он внутренний – человеку обеспечена негативная характеристика лентящегося [1]. Лени представлена в смысловом контексте, в контексте активности, социальных правил поведения и личностной саморегуляции. Во всех случаях лень проявляется как ограничение активности, вызванное разными причинами [2].

Поскольку лень проявляется как ограничение активности, в том числе, социальной, мы предполагаем, что это может отразиться в различии субъективной и объективной оценки выраженности лени. Изучить особенности субъективной и объективной оценки лени у старших подростков стало целью нашего исследования.

Материал и методы. Базой исследования послужило учреждение образования «Новополоцкий государственный политехнический колледж». Количество респондентов: 25 учащихся первого курса данного учреждения. Используются теоретические (сравнительный анализ современной отечественной и зарубежной научной и периодической литературы); психодиагностический (методика самооценки лени и методика экспертной оценки лени) методы, методы математической обработки полученных результатов:

Результаты и их обсуждение. По методике самооценки лени (субъективная оценка) по шкале от маркера «трудолюбивый» до маркера «ленивый» (в числовом значении от 1 до 7) меньше всего испытуемых оценили себя как ленивого человека. Отметку «7» выбрал только один человек (4% испытуемых). 28% испытуемых (7 человек) выбрали отметку «5». Как распределился выбор соответствующей самооценки трудолюбивости/ленности в числовом эквиваленте от 1 до 7 можно увидеть на диаграмме, представленной на рисунке 1.

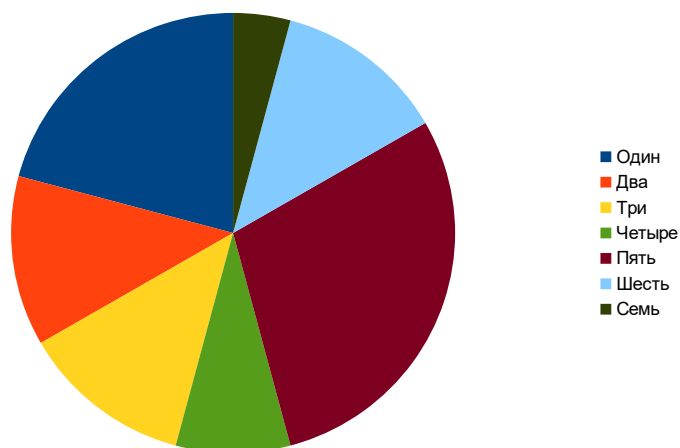

Рисунок 1 – Данные методики «Самооценка лени» (в числовом значении)

Нужно отметить, что большинство испытуемых предпочитают отнести себя ближе к ленивым, чем к трудолюбивым, что говорит о скромности и самокритичности или может быть показателем преобладания мотивации избегания неудач. Но и оценили себя как трудолюбивых 20% испытуемых (5 человек), т.е. это испытуемые, которые считают, что они делают достаточно на пути к успеху.

В методике экспертной оценки лености (объективная оценка), как и в предыдущей методике, используется 7-балльная шкала, в которой цифра 1 означает очень высокое трудолюбие, а цифра 7 очень высокую леность. В отношении каждого оцениваемого высчитывается средний балл из оценок всех экспертов. Результаты отражены на рисунке 2 (по оси X – испытуемые, по оси Y – оценочная шкала).

Разбежка в среднем балле оценок испытуемых небольшая. В основном, средний балл близок к значению 4. Возможно, это свидетельствует о нежелании респондентов давать категоричную оценку, выбирать усреднённое значение, боясь ошибиться. Интерес также представляет, какой оценкой по обозначенной шкале от 1 до 7 испытуемые чаще оценивали своих одноклассников. Они избегали крайних маркеров трудолюбия/лени, а чаще выбирали в оценке своих сверстников оценки 4 и 5. Предполагаем, избегание крайних маркеров лени связано с тем, что тех, кто ярко выражено проявляет

признаки лени или трудолюбия, как правило немного. Возможно, выбор средних значений в оценке связано с опасением быть категоричным.

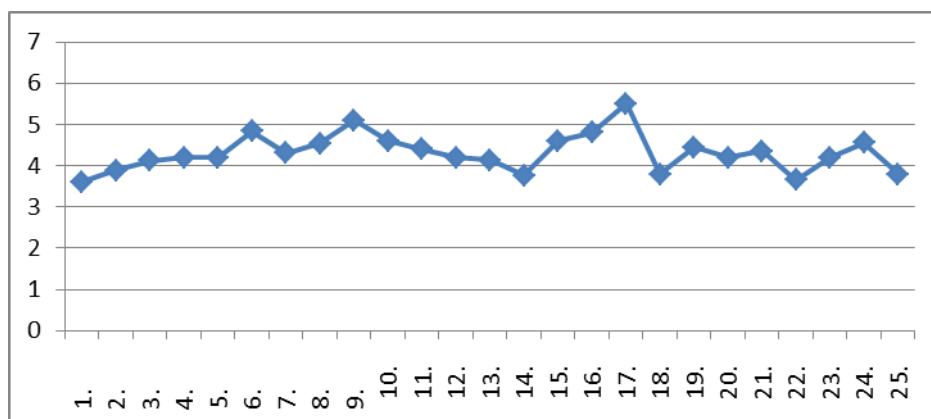

Рисунок 2 – Средний балл экспертной оценки лени

Если сравнить значения выборов при самооценке лени и экспертные оценки, то в предпочтении средних значений респонденты совпадают. При этом можно отметить, что при оценке себя, средние значения выбрали многие учащиеся, однако были и такие (20% респондентов), кто оценил себя как трудолюбивых и один человек оценил себя как ленивого. При оценке сверстников (объективная оценка) испытуемые вообще не выбирают крайние значения шкалы. Можно говорить о том, что в оценке других испытуемые либо осторожны и доброжелательны, либо не очень информированы о таких сторонах своих одноклассников, что может быть проявлением снижения социальных контактов, и шире – социальной активности подростков.

Заключение. Лень проявляется как ограничение активности, в том числе, социальной, поэтому стимуляция социальной активности подростков, повышение их взаимодействия может быть важным фактором в преодолении лени.

Список использованной литературы:

1. Шукова, Г.В. Современные психологические исследования лени: лень есть или лени нет? / Г.В.Шукова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2021. – №6. – С. 77–84.
2. Посохова, С.Т. Психология лени / С.Т. Посохова. – Санкт-Петербург: Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина, 2021. – 359 с.

Лебедева А.С.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Моторов С.А., канд. ист. наук, доцент

ФЕНОМЕН «ИНИЦИАЦИОННОГО ГОЛОДА» КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ИНФАНТИЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Термин «инициационный голод» вводит в современное научное сообщество исследователь Випулис Ирина Викторовна в своей диссертации на соискание ученой степени кандидата культурологии в 2020 году. Под данным явлением автор понимает «недостаточность специально организованного процесса инициации в современном обществе» [1, с. 3].

Актуальность нашего исследования мы видим в том, что указание на данный «феномен» имеется в работах ряда современных российских ученых культурологов и психологов (И.В. Випулис, П.Л. Зайцев, И.Е. Романова, Л.А. Мулляр и др.). Именно отсутствие инициации как специально организованного процесса, по мнению П.Л. Зайцева, доктора философских наук, является одной из вероятных причин растущей деструкции в социуме, отсутствия эффективных форм идентификации и социализации индивидов [2].

Также мы солидарны с И.Е. Романовой, которая отмечает отсутствие организованного процесса инициации в современной культуре как одну из причин нарушений женской идентичности (да и мужской тоже) [3, с.81].

В данной статье мы рассматриваем недостаточность специально организованного процесса инициации в современном обществе как один из факторов инфантилизации современной молодежи.

Материал и методы. Материалом исследования послужили, прежде всего, научные труды современных исследователей, посвященные вопросам инициации и «инициационного голода», методами – анализ литературы по проблеме, логический и исторический.

Результаты и их обсуждение. Изначально ритуал инициации возник в архаическом обществе как посвящение, связанное с достижением половой зрелости, взрослением. Данный обряд был обязателен для всей молодежи племени. Подростки должны были пройти через ряд обязательных испытаний, в том числе связанных с физической болью, ограничениями для того, чтобы быть допущенным во взрослое общество и быть носителями полагающихся взрослому прав и обязанностей.

Инициация в жизни каждого архаичного человека занимала центральное место. Это был некий магический, сакральный акт, доступный только избранным. Для архаичного человека инициация была сродни маленькой смерти и нового рождения, ведь после прохождения ритуала человек обретал совершенно другой статус, а условия его жизни значительно изменялись.

Ритуалы инициации возникают в первобытном обществе, преимущественно используются для посвящения подростков во взрослость. Позднее под инициацией понимают в том числе и передачу опыта, наследия предков потомкам. В Средние Века инициации развиваются в основном в виде посвящения в конфессию, а во времена Эпохи Возрождения обряды перехода начинают терять свою актуальность. В Новое время ритуалы инициации как организованного процесса перехода из одного статуса в другой начинают вырождаться.

В современном индустриальном обществе не существует регулярного механизма инициации: его роль не выполняют полностью ни система образования, ни молодежные субкультуры, ни различные профессиональные или творческие объединения. Но, очевидно, так как инициация являлась неотъемлемой чертой социальной жизни в течение тысячелетий, многих поколений, она входит в опыт коллективного бессознательного, современные подростки и молодые люди так или иначе вносят в свое поведение черты инициатических практик. Так, подростки 11-12 лет, как правило, отличаются следующими общими закономерностями поведения: стремление к уходу из дома, самостоятельности и независимости, утверждение себя в новом качестве и в своей социальной группе, разрушение стереотипов родительской аксиологии, стремление к хаосу и пр.

Выдающийся советский и российский педагог, доктор педагогических наук Борис Михайлович Бим-Бад отмечает дихотомию инициационных смыслов в современном обществе. В культурно продвинутых слоях современных этносов сохранилась духовная составляющая древнейших инициаций. В культурно отсталых, атавистических слоях по сей день живет и практикуется физическая компонента инициаций – насилие, жестокость, маскулинная и сексуальная нацеленность.

Ряд исследователей, чье мнение мы разделяем, указывают на негативные последствия недостаточности ритуала инициации в современном обществе. К таким последствиям относят психологическую инфантильность во взрослом возрасте, недостаточно развитую маскулинность и феминность, девиантное поведение подростков.

Исследователи обращают внимание на наличие кризиса инициационной идентификации в современном обществе. Данное явление также связывают с отсутствием института мужской инициации. У мужчин в большей степени, чем у женщин, проявляется недостаточность возрастной и социальной определенности, когда человек по своему паспортному возрасту является взрослым, однако не спешит брать на себя социальную и материальную ответственность: это состояние называется, в частности, «кидалт». Причин этому явлению затянувшейся юности несколько, в частности, феномен «инициационного голода».

Заключение. Проведенное нами исследование показало, что недостаточность специально организованного процесса инициации в современном обществе, так называемый феномен «инициационного голода», является одним из факторов инфантилизации современной молодежи. На это указывают работы современных исследователей психологов и культурологов (И.В. Випулис, П.Л. Зайцев, И.Е. Романова, Л.А. Мулляр и др.). Ряд исследователей, чье мнение мы разделяем, указывают на негативные последствия недостаточности ритуала инициации в современном обществе. К таким последствиям относят не только психологическую инфантильность во взрослом возрасте, но также и недостаточно развитую маскулинность и феминность, девиантное поведение подростков.

Список использованной литературы:

1. Випулис, И.В. Ритуальный комплекс архаической инициации в процессе культурогенеза : дис. канд. культурологии : 24.00.01 / И.В. Випулис. – М., 2020. – 199 л. URL: <https://nauka.mgik.org/dissertatsionnye-sovety/informatsiya-dlya-prisuzhdeniya/d-210-010-04/vipulis-i-v/Диссертация.pdf> (дата обращения: 29.01.2024).
2. Зайцев, П.Л. Феноменология религии: учебное пособие в трёх частях / П.Л. Зайцев. – Омск: Изд-во Омского государственного ун-та. – 271 с.
3. Романова, И.Е. Кризисы женской идентичности и пути их преодоления / И.Е. Романова // Вестник угрюдения. – 2012. – №3 (10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krizisy-zhenskoy-identichnosti-i-puti-ih-preodoleniya> (дата обращения: 29.01.2024).

Лескетъ С.С.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Милашевич Е.П., старший преподаватель

СОЦИАЛЬНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Особым видом общественных отношений являются межличностные отношения. Их спецификой является то, что они складываются только на основе эмоций и чувств, которые люди испытывают по отношению друг к другу. Очень важным фактором в межличностных отношениях является способность людей адекватно оценивать личностные и индивидуальные особенности тех, с кем они общаются. Здесь возникает проблема «социальной перцепции» – восприятия, понимания и оценивания других людей. Восприятие и оценка людьми друг друга всегда субъективна. Часто мы приписываем другим те черты или свойства, которыми они не обладают. Такие эффекты восприятия строятся на основе стереотипов. Социальный стереотип – это особое общественно значимое образование в сознании и поведении людей. Социальные стереотипы

выступают устойчивыми оценочными представлениями людей друг о друге. Они являются универсальным инструментом обработки социально значимой информации и, несмотря на часто негативное к ним отношение, необходимым средством регуляции жизни и деятельности людей в обществе. Впервые понятие стереотипа используется американским социологом и психологом У. Липпманом. По мнению ученого, стереотип – это «принятый в исторической общности образец восприятия, фильтрации интерпретации информации при распознавании и узнавании окружающего мира, основанный на предшествующем социальном опыте» [1, с. 126]. Стереотипы передаются из поколения в поколение и часто воспринимаются как данность, реальность, биологический факт. Этим ученый подчеркивает значение стереотипов в создании устойчивой, понятной для членов общества картины мира, состоящей из своего рода ориентиров, образцов, в которой закреплены нормы, ценности и традиции, социальные роли индивидов. Головаха Е.И. понимает под стереотипом «нечто, повторяемое в неизменном виде; шаблон действия, поведения, применяемый без раздумий, рефлексии, даже неосознанно» [2, с. 49].

Социальному стереотипу присущи определенные свойства, такие как предвзятость, ригидность, оценочная окрашенность, однозначность, репрезентативность. Для влияния на формирование личности в юношеском возрасте, необходимо знать на какие стереотипы ориентируются молодые люди.

В связи с этим, цель исследования заключалась в изучении социальных стереотипов у студентов.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе Филиал БНТУ «Минский государственный политехнический колледж», в котором приняли участие 40 студентов (24 девушки и 16 юношей в возрасте от 16 до 18 лет. Применялись различные виды опроса респондентов. Опыт применения стандартизированного вида опроса взрослых людей представлен в работе Е.П. Милашевич [3]. В качестве основного психодиагностического инструментария использовалась методика полового дифференциала В.Е. Кагана. Показатели факторов полового дифференциала для каждого из оцениваемых понятий представляют собой психологические портреты в восприятии испытуемого – свой портрет и портреты типичных представителей мужского и женского пола. Она дает одновременно два показателя половой идентичности – маскулинности (близость понятий «Я» и «большинство мужчин») и феминности (близость понятий «Я» и «большинство женщин»). Необходимо учитывать и тот факт, что методика состоит из 18 шкал, представляющих 4 фактора. Выделяются 6 шкал факторов С (сила, доминантность, авторитарность) и по 4 шкалы факторов О (оценка, отношение), А (активность, коммуникативность) и дополнительного четвертого фактора, обозначаемого как фактор предсказуемости – П.

Результаты и их обсуждение. Анализируя данные, можно отметить, что юноши считают себя: прочными (2,7), твердыми, острыми, нежными, сложными – выраженность 2,5. Практически такие же оценки они дают другим мужчинам, но считают их более плавными (2,8), тусклыми (2,7), активными (2,7). Женщин же юноши считают чаще пассивными (-0,4), твердыми (-0,4), простыми (1,5).

Девушки дают мужчинам существенно более низкие оценки, чем себе. При этом девушки считают себя ясными (2,7), глубокими (2,5), прочными (2,4), плавными (2,4). Мужчин же девушки считают тяжёлыми (-0,2), смутными (-0,1), грубыми (-0,1). Другим женщинам девушки дают оценки чаще выше, чем себе, – данный факт может свидетельствовать о заниженной самооценке девушек.

Результаты диагностики студентов по методике полового дифференциала В.Е. Кагана представлены в виде рисунка 1.

На рисунке 1 представлены черты личности человека, характеризующие его маскулинность и фемининность.

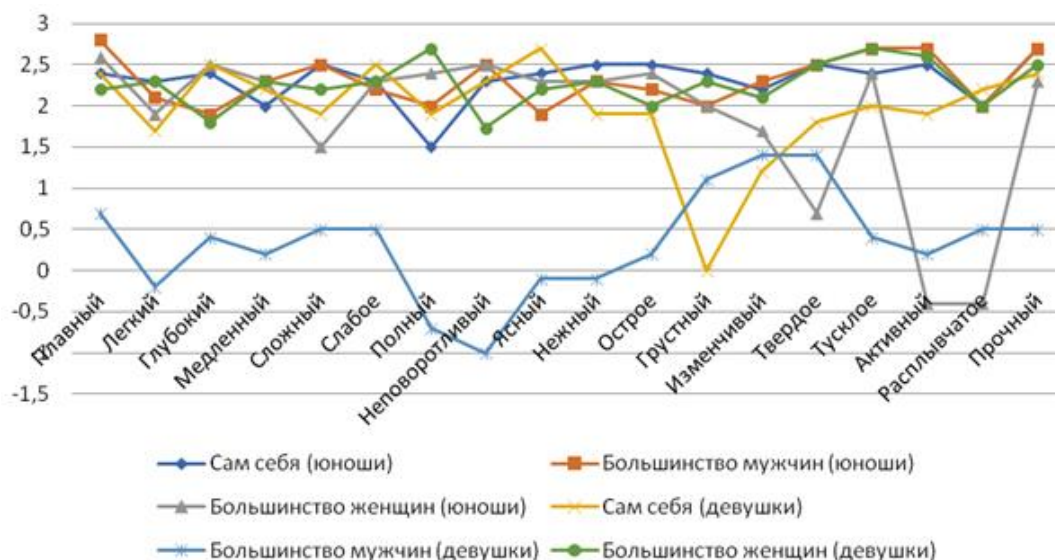

Рисунок 1 – Оценка маскулинности – феминности студентов по методике полового дифференциала В.Е. Кагана.

Заключение. У юношей и девушек студенческого возраста доминирует стереотипные гендерные представления о мужчинах и женщинах, их качествах и характеристиках. Самовосприятие юношей отличается описанием и маскулинных, и фемининных черт (прочный, твердый, острый, нежный, сложный). Женщин же юноши считают чаще фемининными, отмечая их пассивность и простоту. В оценках противоположного пола девушки дают маскулинные характеристики: тяжёлый, смутный, грубый. Самовосприятие девушек отличается описанием фемининных черт, таких как ясность, глубина, прочность, плавность.

Список использованной литературы:

1. Липпман, У. Общественное мнение / У. Липпман. – М. : Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 382 с.
2. Головаха, Е.И. Психология человеческого взаимопонимания / Е.И. Головаха, И.В. Панина. – Киев, 2017. – 216 с.
3. Милашевич, Е.П. Стандартизированный опрос как метод изучения притязаний взрослого человека в профессии и социально-ролевых отношениях / Е.П. Милашевич // Психология личности: новые подходы в исследовании: Сборник научных трудов / под общ. ред. С.Л. Богомаза. – Витебск: Издательство УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2004 – С.37-44.

Макарова А.А.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
 Научный руководитель – Моторов С.А., канд. ист. наук, доцент

КОПИНГ-СТРАТЕГИИ ПАЦИЕНТОВ С ШИЗОФРЕНИЕЙ КАК СПОСОБ СОВЛАДАНИЯ С БОЛЕЗНЬЮ

В соответствии с когнитивно-поведенческим подходом Р Лазаруса и С. Фолкман совладание с болезнью можно рассматривать как внутриспсихические либо поведенческие усилия, направленные на уменьшение или стабилизацию имеющихся, или ожидаемых стрессоров, возникающих вследствие заболевания. Совладание с симптомами па-

раноидной шизофрении включает в себя комбинацию стратегий для управления симптомами, улучшения общего самочувствия и предотвращения рецидивов. Несмотря на то, что предотвратить неизбежное ухудшение психического здоровья сложно, значительно продлить состояние ремиссии помогут раннее вмешательство, приверженность лечению и постоянная социальная поддержка

Материал и методы. Параноидная шизофрения считается хроническим заболеванием, характеризующимся периодами рецидива и ремиссии. В то время как у некоторых заболевших могут наблюдаться длительные периоды стабилизации и ремиссии, другие пациенты страдают от частых рецидивов. Факторы, которые способствуют рецидиву, включают несоблюдение режима приема лекарств, злоупотребление психоактивными веществами, высокий уровень стресса, неадекватную социальную поддержку и неустойчивый комплаенс. Следовательно, лечение хронической и рецидивирующей параноидной шизофрении требует комплексного подхода, сочетающего психиатрическую помощь, психологическое консультирование, фармакотерапию и развитые навыки совладания с болезнью.

Результаты и их обсуждение. Малоизученной областью исследования является исследование роли когнитивных процессов в выборе копинг-стратегий. Когнитивные процессы (внимание, память и мышление) обеспечивают саморегуляцию поведения. Эти функции особенно важны для формирования процессов совладания при столкновении с дистрессом, коррелируя с локусом контроля. Учитывая тот факт, что пациенты с хронической шизофренией демонстрируют дефицит когнитивной функции, можно предположить, что когнитивные нарушения связаны с менее эффективными реакциями совладания. Предыдущие исследования показали, что нарушения процессов мышления и запоминания связаны с предпочитаемыми стратегиями в виде избегания или игнорирования [1].

В традиционных исследованиях, посвященных совладанию при шизофрении, использовались стандартные шкалы, оценивающие общие реакции совладания с неспецифическим стрессом, а не совладание с психотическими симптомами и связанным с ними переживанием дистресса. Маастрихтская оценка стратегий совладания (MACS) – это инструмент, разработанный специально для оценки совладания с симптомами, которые являются частью диагностики шизофрении [2]. MACS фокусируется не на совладании в целом, а на преодолении конкретных симптомов в контексте тяжелого психического заболевания. В этом контексте совладание представляет собой существенную часть лечения психотического расстройства. Еще одно различие заключается в том, что стрессор, психотический симптом, подвергается социальной стигматизации, поэтому пациент, чтобы научиться справляться с ситуацией, должен научиться точно распознавать проявления симптома. В данном опроснике 24 симптома были сгруппированы по 5 измерениям: (I) продуктивные симптомы (подозрительность, передача мыслей, влияние мыслей, грандиозность, магическое мышление, слуховые и визуальные галлюцинации), (II) негативные симптомы (апат-абулический дефект, отсутствие инициативы, уход в себя и пренебрежение к себе), (III) депрессивные симптомы (тревога, соматическая фиксация, подавленное настроение и чувство вины, недостаток энергии, снижение социальных контактов), (IV) когнитивные симптомы (нарушения памяти, концентрации внимания, замедленное мышление и хаотичность мыслей), (V) аффективные проявления (враждебность и эйфория). MACS-24 был разработан для оценки совладания с каждым симптомом. Испытуемых просят указать уровень дистресса, который они испытывают в связи с каждым симптомом, по 7-балльной шкале, за которым следуют вопросы, направленные на выявление того, как люди справляются с дистрессом, связанным с симптомами. Дословные ответы записываются, а затем интервьюер кодирует совладание в соответствии с четырнадцатью категориями. Испытуемым ре-

комендуется быть как можно более точными в описании и включать все поведенческие, эмоциональные и когнитивные действия в ответ на симптом и связанный с ним дистресс. Такая открытая стратегия опроса, объединяющая как качественные, так и количественные методы исследования, используется для того, чтобы избежать ограничений и предвзятости в описании конкретных стратегий совладания.

Традиционно исследователи отмечают преимущество использования проблемно-ориентированного копинга над эмоционально-ориентированным. Так, в исследовании копинг-стратегий личности с ограниченными физическими возможностями С.Л. Богомаз отмечает, что активный (проблемно-ориентированный) копинг соотносится с более благоприятными реакциями организма в поведенческой, эмоциональной и соматической сферах. Эмоционально-ориентированный копинг, в частности избегание, а также избыточное использование стратегии социальной поддержки не приводит к реальному, действительному разрешению проблемы, способствуя нарастанию дезадаптации [3]. С другой стороны, по нашему мнению, эмоционально-ориентированные копинг-попытки, такие как позитивное переосмысление проблемы, осознание смысла ежедневных достижений или попытки создания позитивных отношений, могут дать нужный эффект в достижении хорошего эмоционального самочувствия. Преодоление болезни с помощью проблемно-ориентированного совладания в случае хронического заболевания часто приводит к негативным последствиям.

Заключение. Таким образом, пользуясь эмоционально-ориентированными способами совладания, больной шизофренией пытается привести себя в гармоничное состояние, расшифровывая сигналы среды так, как если бы они были позитивными для организма, или игнорируя их. Невозможно не признать, что такой способ взаимодействия со средой является высокоэффективным в случаях, при которых реальные активные действия не привели бы ни к какому результату, более того, повергли бы в отчаяние. Такие ситуации оцениваются как неконтролируемые, неизменяемые, находящиеся вне сферы воздействия личности, что полностью соответствует описанию переживаний при таком хроническом заболевании, как шизофрения.

Список использованной литературы:

1. Lysaker, P.H. Insight in schizophrenia: associations with executive function and coping style / P.H. Lysaker // *Schizophrenia Research*. – 2003. – №59. – P. 41–44.
2. Bak, M. Maastricht Assessment of Coping Strategies (MACS-I): a brief instrument to assess coping with psychotic symptoms / M. Bak // *Actapsychiatrica Scandinavica*. – 2001. – №103. – P. 453–459
3. Богомаз, С.Л. Копинг-поведение личности с травмой опорно-двигательного аппарата: теория, практика, диагностика : монография / С.Л. Богомаз, С.Ф. Пашкович. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2023. – 267 с.

Маршалова М.В.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Богомаз С.Л., канд. психол. наук, доцент

ДИАГНОСТИКА УРГЕНТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Как и любая другая аддикции, ургентная зависимость является одним из способов ухода от реальности или просто бегство. В современном мире люди могут даже не подозревать, что являются «заложниками времени», но это замечают их близкие, друзья, что в свою очередь негативно сказывается на них. Ургентная аддикция имеет связь с

таким видом зависимости как трудоголизм. Одной из основных причин проявления трудоголизма является то время, которое человек проводит на рабочем месте. Данная причина не проходит бесследно. Она сказывается не только на физическое, но и психологическое, эмоциональное здоровье учащегося. Повышенная нагрузка у учащихся III ступени общего среднего образования нередко провоцирует возникновение зависимости, которое приводит к ухудшению психического состояния в результате интенсивных эмоциональных переживаний. Целью написания статьи является выявление склонности к ургентной зависимости учащихся лицея учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Материал и методы. Материалом послужил анализ научных литературных источников по проблеме исследования. Использованы методы анализа научной и научно-методической литературы; наблюдения, обобщения.

Результаты и их обсуждение. Исследование с целью взаимосвязи удовлетворенности учебной деятельностью и ургентной зависимости проводилось в три этапа.

Подготовительный этап включал в себя:

1) изучение научной литературы и существующих исследований по данной тематике;

2) определение группы респондентов, в которую вошли учащиеся Лицея учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Характеристика выборки: в исследовании приняли участие 2 группы респондентов, учащихся: 50 учащихся 10 класса; 50 учащихся 11 класса.

3) определения методов исследования, выбор психодиагностических методик.

Основной этап включал в себя проведение эмпирического исследования, сбор, обработку данных и интерпретацию результатов.

На *заключительном этапе* были сформулированы выводы по результатам исследования и разработаны практические рекомендации по коррекции влияния ургентной зависимости на удовлетворенность учебной деятельностью учащихся.

Для достижения поставленной цели исследования и решения поставленных задач исследования взаимосвязи удовлетворенности учебной деятельностью и ургентной зависимости были использованы следующие методики: методика «Опросник диагностики ургентной зависимости» О.Л. Шибко, методика «Опросник Работоголизм» Е.П. Ильина.

1. Методика «Опросник диагностики ургентной зависимости» О.Л. Шибко [1].

По шкале «Работоголизм» у учащихся 10 класса выявлены следующие показатели (приложение А, таблица А.1): пониженный уровень – у 11% респондентов; средний уровень – 47% респондентов; повышенный уровень – 40% респондентов; высокий уровень – 2% респондентов.

По шкале «Личное время» у педагогов школы результаты получились следующие: пониженный уровень – 11% опрошенных; средний уровень – 43% опрошенных; повышенный уровень – 44% опрошенных; высокий уровень – 2% опрошенных.

По шкале «Межличностные отношения» у учащихся 10 класса определились следующие показатели: пониженный уровень – 9 % респондентов; средний уровень – 47 % респондентов; повышенный уровень – 44% респондентов;

По шкале «Темп жизни» у учащихся 10 класса определены: пониженный уровень – 9 % опрошенных; средний уровень – 57 % опрошенных; повышенный уровень – 30 % опрошенных; высокий уровень – 4 % опрошенных.

Общая выраженность ургентной зависимости у учащихся 10 класса: средний уровень – 66 % респондентов; повышенный уровень – 34 % респондентов (рисунок 1).

Рисунок 1 – Показатели выраженности ургентной зависимости у учащихся 10 класса

По результатам проведения опросника диагностики ургентной зависимости О.Л. Шибко учащихся 11 класса можно сделать следующие выводы:

По шкале «Работоголизм» у учащихся 11 класса выявлены следующие показатели: пониженный уровень – 23% респондентов; средний уровень – 59% респондентов; повышенный уровень – 18% респондентов.

По шкале «Личное время» у учащихся 11 класса получены следующие результаты: пониженный уровень – 18% опрошенных; средний уровень – 68% опрошенных; повышенный уровень – 14% опрошенных.

По шкале «Межличностные отношения» у учащихся 11 класса определены: пониженный уровень – 9% респондентов; средний уровень – 68% респондентов; повышенный уровень – 23% респондентов.

По шкале «Темп жизни» у учащихся 11 класса выявлены: пониженный уровень – 14% опрошенных; средний уровень – 50% опрошенных; повышенный уровень – 31% опрошенных; высокий уровень – 5% опрошенных.

Общая выраженность ургентной зависимости у учащихся 11 класса имеет следующий вид: пониженный уровень – 9% респондентов; средний уровень – 73% респондентов; повышенный уровень – 18% респондентов (рисунок 2).

Рисунок 2 – Показатели выраженности ургентной зависимости у учащихся 11 класса

2. Методика «Опросник Работоголизм» Е.П. Ильина [2].

С целью выявления склонности учащихся 10-11 класса к трудоголизму нами было проведено исследование по методике «Опросник на трудоголизм» Е.П. Ильина.

По результатам проведения методики «Опросник на трудоголизм» Е.П. Ильиной учащихся 10 класса можно сделать следующие выводы: высокий уровень выявлен у 21 % респондентов; средний уровень – 58% респондентов; низкий уровень – 21% респондентов (рисунок 3).

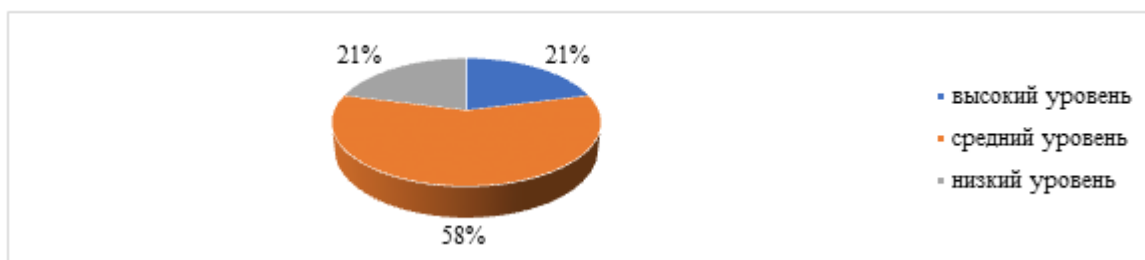

Рисунок 3 – Показатели выраженности трудоголизма учащихся 10 класса

По результатам проведения методики «Опросник на трудоголизм» Е.П. Ильиной в учащихся 11 класса можно сделать следующие выводы: высокий уровень выявлен у 5 % респондентов; средний уровень – 73% респондентов; низкий уровень – 22% респондентов (рисунок 4).

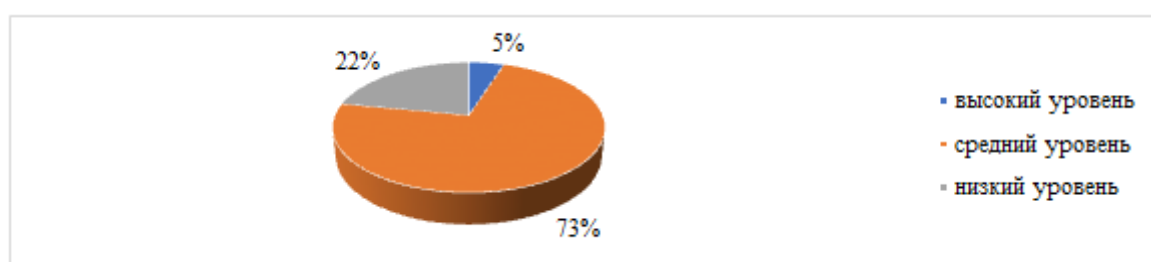

Рисунок 4 – Показатели выраженности трудоголизма учащихся 11 класса

Заключение. Нами были проведено исследование среди учащихся 10-11 классов лицея. В качестве диагностического материалы мы использовали: Диагностику ургентной зависимости О.Л. Шибко, опросник Е.П. Ильина на выявление склонности к трудоголизму. Данные исследования показали, что при диагностики ургентной зависимости у большинства учащихся 10 и 11 классов выявлен средний уровень. Высокий и повышенный уровень ургентной зависимости учащихся 10 классов выше, чем у учащихся 11 классов. Также большинство учащихся 10-11 классов имеют средний уровень склонности к трудоголизму по опроснику Е.П. Ильина, однако среди учащихся 10 класса высокий уровень работоголизма диагностирован у 1/5 части опрошенных, а у учащихся 11 класса данный показатель – 1/20 от числа респондентов. Выявление склонности к ургентной зависимости и работоголизму представляет собой процесс, позволяющий обратить внимание учащихся лицея на степень распространённости данных аддикций, приложат усилия по разработке различных тренинговых, консультационных, психотерапевтических, психологических, педагогических и иных мероприятий, которые позволят учащимся, страдающим ургентной зависимостью и трудоголизмом научиться грамотно планировать свое время.

Список использованной литературы:

1. Методика «Опросник диагностики ургентной зависимости» О.Л. Шибко [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cpd-program.ru/methods/duz.htm>. – Дата доступа 11.02.2024.
2. Методика «Опросник Работоголизм» Е.П. Ильина [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://psy.wikireading.ru/68554>. – Дата доступа 11.02.2024.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПОВЫШЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ К СТРЕССУ

В современном мире человек все чаще сталкивается с проблемой стресса. Психологическая устойчивость к стрессу – это интегральный показатель, в котором отражаются результаты обучения и воспитания личности, а также опыт взаимодействия с окружающей средой [1]. Цель статьи – рассмотрение психологических условий повышения устойчивости к стрессу у школьников и студентов.

Материал и методы. Системный анализ психологической литературы по проблеме исследования.

Результаты и их обсуждение. Сейчас обучение в школе или в учреждении высшего образования связано с возрастанием психических нагрузок и стрессогенных ситуаций для обучающихся. Вследствие своевременно неразрешенных психологических проблем, у обучающихся возникает высокий риск появления таких вторичных дефектов и патологических нарушений, как выраженные акцентуации характера, психопатии, неврозы. Неумение выражать эмоции также влияет на качество межличностных отношений.

И.С. Кон отмечал, что возрастные категории во многих, если не во всех языках, изначально обозначаются не столько хронологически, сколько социальным статусом. В то же время юношеский возраст сложен с точки зрения развития способности к размышлениям и духовности. По истечении этого времени взрослый человек может оставаться в психологическом статусе подростка [2]. Новообразования подросткового возраста охватывают когнитивные, эмоциональные, мотивационные и произвольные области психики. Они также проявляются в структуре личности: в интересах, потребностях, наклонностях, в характере. В связи с этим изучение методов накопления учащимися личного потенциала стрессоустойчивости и средств развития социальной устойчивости в образовательном процессе приобретает сегодня особое значение.

Отметим, что стрессоустойчивость формируется в деятельности, а стрессоустойчивость учащихся формируется в учебной деятельности. Выделяют следующие особенности старшеклассников, влияющие на формирование стрессоустойчивости: потребность в самостоятельности, в самооценке, в самовоспитании, в самопознании, в самоопределении, в психологической и эмоциональной независимости, концентрированность на собственной личности.

Психологи заметили, что обучение часто сопровождается повышением тревожности. Более того, некоторый оптимальный уровень стресса активизирует обучение, делает его эффективнее. В этом случае тревога – фактор мобилизации внимания, памяти, интеллектуальных способностей. Составной частью устойчивости к стрессу можно считать уравновешенность. Она проявляется в способности минимизировать негативное влияние субъективной составляющей в возникновении напряжения, в способности выдерживать напряжение. Сниженная стойкость и уравновешенность приводят к возникновению состояний стресса, фрустрации. Существует комплексное понятие «сопротивляемость стрессу»: способность к сопротивлению тому, что ограничивает свободу поведения, выбора как в отдельных решениях, так и в выборе образа жизни в целом [1].

Стрессоустойчивость у подростков может быть повышена путем развития саморегуляции, так как от нее зависит успешность, надежность, продуктивность и конечный исход любого акта произвольной активности; уверенности в себе, потому что, чем боль-

ше подросток боится неудачи, тем больше вероятность допущения ошибок; рефлексии, поскольку она является важнейшим показателем личностного роста учащегося.

Поскольку стрессоустойчивость старших школьников формируется в учебной деятельности, необходима такая организация учебного процесса, которая наряду со снижением конфликтности учебной деятельности позволит решить и задачу формирования стрессоустойчивости. М.Ю. Чибисова предлагает использовать различные формы психологической поддержки, такие как: групповые психологические занятия для различных категорий детей; индивидуальные консультации выпускников; составление рекомендаций для детей и их родителей; индивидуальные консультации родителей выпускников [3].

Процесс формирования личности в юности обусловлен необходимостью в решении задач социального и личностного самоопределения на данном этапе. В исследовании В.И. Дунай с коллегами приводятся экспериментальные данные комплексных оценок проявлений экзаменационного стресса у студентов (оценке подвергались когнитивные, поведенческие признаки стресса, его эмоциональные и физиологические симптомы) [4]. В процессе экспериментальной работы авторы установили, что наибольший «вес» имеют эмоциональные и когнитивные проявления стресса при достаточно выраженной симптоматике физиологических реакций. При этом результаты, полученные авторами, свидетельствуют о существовании устойчивых, часто встречающихся симптомов и показателей стресса.

Стресс также может возникнуть в результате различий между нормами неформальной группы и требованиями преподавателя. В этой ситуации студент может почувствовать напряжение и беспокойство, потому что хочет быть принятым группой, с одной стороны, и соблюдать требования преподавателя – с другой [5].

Заключение. Важнейшим этапом в формировании личности и будущей профессии, в социализации личности является этап студенчества. В качестве основополагающего фактора построения образовательного процесса университета является изменение личности студента, выступающего субъектом будущей профессиональной деятельности. Данное обстоятельство указывает на особую важность решения проблемы преодоления стресса студентами университета, поскольку это влияет на их личностное и профессиональное развитие.

Список использованной литературы:

1. Крупник, Е.П. Психологическая устойчивость личности как методологическая категория // Научные труды МПГУ. – М., 2004. – 401 с.
2. Кон, И.С. Психология ранней юности: книга для учителя / И.С. Кон. – М.: Просвещение, 1989. – 254 с.
3. Чибисова, М.Ю. Психологическая подготовка к ЕГЭ. Работа с учащимися, педагогами, родителями [Текст] / М. Ю. Чибисова. – М.: Генезис, 2009. – 184 с.
4. Дунай, В.И. Особенности проявления стресса у студентов с учетом условий их проживания / В.И. Дунай, В.Н. Сидоренко, Н.Г. Аринчина // Военная медицина: научно-практический журнал. Белорусский государственный медицинский университет, 2012 – № 2 – С. 44–47.
5. Кондратьев, Ю.М. Социальная психология студенчества / Ю.М. Кондратьев. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. – 160 с.

Михайлова О.О.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Косаревская Т.Е., канд. психол. наук, доцент

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ НАРЦИССИЗМА У ПОДРОСТКОВ

Использование социальных сетей молодежью в последние годы резко возросло. Одним из самых популярных занятий является обмен и просмотр селфи. Наиболее популярными платформами социальных сетей для подростков являются YouTube, Instagram, Facebook, Twitter, Tik Tok. Распространенность публикации селфи поднимает вопросы, касающиеся социальных и психологических мотивов такого поведения. Мотивы, побуждающие делать подростков селфи и делиться ими в социальных сетях, могут быть различными: потребность в признании и одобрении; желание сохранить яркие моменты своей жизни, поделиться ими с друзьями; желание показать окружающим разнообразие своей жизни, завуалированно продемонстрировать свои финансовые возможности; потребность структурировать время. Сегодня многие социологи и психологи (В. Гут, В.П. Шейнов) отмечают расцвет нарциссизма, что связано с массовым увлечением фотографирования себя [1]. Цель статьи – изучение взаимосвязи между нарциссизмом и публикацией селфи подростками.

Материал и методы. Для решения исследовательских задач использовались методы логико-теоретического анализа, синтеза, формализации и сравнения научной информации по проблеме.

Результаты и их обсуждение. Интернет-пространство используется сегодня для различных форм самосовершенствования, а также представления улучшенной версии себя. Стремление преувеличивать желаемые качества и скрывать нежелательные легко реализуются с помощью современных компьютерных программ и фильтров. Селфи – это своего рода зеркало, причем публичное. Подросток, публикующий на своей социальной странице многочисленные фото себя, с одной стороны, любит рассматривать себя со стороны, с другой – хочет узнать мнение окружающих о себе и собрать множество «лайков» и положительных комментариев, как подтверждение одобрения окружающих.

Желание удовлетворить свои выше перечисленные интернет-потребности, предполагает множество действий, связанных со съемкой (подготовка, постановка, позирирование), изменением (редактирование, выбор) и публикацией фотографий, а также просмотром и оценкой селфи другими посредством «лайков» и комментариев. В исследованиях прослеживается связь между использованием социальных сетей и ухудшением психологического здоровья подростков, формированием нарциссических характеристик личности. В книге британского научного журналиста У. Сторра «Селфи. Почему мы заиклены на себе и как это на нас влияет» феномен «селфи» описывается как симптом нарциссизма, движимого социальными сетями, отражая интуитивное предположение, что съемка и публикация таких фотографий представляют собой саморекламные уловки эгоцентричных людей [2]. Поскольку нарциссические личности мотивированы завоевывать внимание и восхищение других, чтобы поддерживать свою завышенную самооценку, правдоподобная публикация селфи может функционировать как новый психологический маневр, с помощью которого люди пытаются достичь целей саморегуляции.

Подростки прибегают к редактированию селфи для достижения идеальной самопрезентации, позволяющей произвести впечатление на сверстников. Можно предположить, что редактирование селфи используется как средство борьбы с неуверенностью и

низкой самооценкой. Подростки практикуют селфи (съемку, публикацию и редактирование селфи) как средство оценки и улучшения образа своей внешности. Согласно социокультурной теории (Кири, Ван ден Берг, К.Томпсон) через публикации своих усовершенствованных фото подростки в социальных сетях передают и укрепляют культурные стандарты привлекательности. Воздействие социокультурного давления на внешний вид может привести к интернализации идеалов внешнего вида. Подростки лично одобряют стандарты внешнего вида, по которым их оценивают другие, и применяют эти стандарты для самооценки, связанной с внешним видом. Они сравнивают свою внешность с идеализированными другими (например, со сверстниками в социальных сетях), чтобы определить свой успех в приближении к идеалу и улучшить свою внешность [3].

Еще одним значимым способом оценить свои фото в социальных сетях является просмотр количества «лайков», отзывов и комментариев, полученных на опубликованные подростком селфи. Это подтверждает роль одобрения сверстников. По мнению американского ученого К. Томпсона это объясняется феноменом нарциссизма, характерного для человеческой природы. Об этом он пишет в своей книге «Умнее, чем вы думаете: как технологии меняют наш ум к лучшему». К. Томпсон считает, что селфи – всего лишь новый уровень развития человеческого нарциссизма. Это не эволюция человека и его представлений о себе и своей роли в обществе, это технологическая эволюция естественной человеческой потребности, которую раньше мы воспринимали менее остро в силу отсутствия доступных каналов распространения информации. Таким образом, в юношеском возрасте наиболее доступный способ подчеркнуть значимость и успешность своей персоны – это прибегнуть к селфи и тем самым обратить на себя внимание [3; 4].

Заключение. Таким образом, инструменты, используемые для усовершенствования и коррекции фото в приложениях гаджетов и доступные в популярных социальных сетях, удовлетворяют потребности подростков с нарциссическими характеристиками в подтверждении и одобрении со стороны интернет-пользователей. Социальные сети создают порочный круг, в котором нарциссические личности, загружая фотографии, получают ежедневную дозу признания, что помогает поддерживать черты нарциссизма. Сегодня в условиях новых тенденций развития современной личности феномен нарциссизма можно изучать через призму селфи, популярного в социальных сетях.

Список использованной литературы:

1. Павлова, Н.В. Феномен селфи и его психологический смысл для современного подростка / Н.В. Павлова, Е.В. Филиппова // Консультативная психология и психотерапия. – 2022. – Том 30, № 1. – С. 109–131. – Режим доступа: URL: https://psyjournals.ru/journals/cpp/archive/2022_n1/Pavlova_Filippova. – Дата обращения: 20.01.2024.
2. Сторр, У. Селфи. Почему мы заиклены на себе и как это на нас влияет / У. Сторр // перевод [с английского]: М. Леонович. – Москва: Individuum. – 2019. – 408 с. – Режим доступа: URL: <https://www.labyrinth.ru/books/679479/>. – Дата обращения: 11.11.2023.
3. Томпсон, К. Умнее, чем вы думаете: как технологии меняют наше мышление к лучшему / К. Томпсон // Penguin Press. – 2013. – 352 с. – Режим доступа: URL: <https://www.goodreads.com/book/show/17707600-smarter-than-you-think>. – Дата обращения: 09.01.2024.
4. Ануфриев, К.В. Селфи как форма проявления нарциссизма личности в современном глобальном обществе / К.В. Ануфриева // Вестник Тверского государственного университета. – Сер.1, Философия. – 2014. – Выпуск 2. – С. 79–90.

СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ И ЛОКУС КОНТРОЛЯ ЛЮДЕЙ, ПЕРЕЖИВАЮЩИХ СЛОЖНЫЕ ЖИЗНЕННЫЕ СИТУАЦИИ

Смысложизненные ориентации и локус контроля представляют собой важные аспекты, которые подробно рассматриваются в психологии человека, переживающего трудные жизненные ситуации. Обширное и глубокое изучение смысложизненных ориентаций и локус контроля в рамках изучаемой нами темы является достаточно важным шагом в понимании человеческого поведения и принятии более эффективных мер для поддержки людей, которые переживают трудные жизненные ситуации. Результаты подобной работы могут помочь создавать программы помощи, а также сформировать более актуальные подходы и стратегии работы с такими людьми.

Материал и методы. Теоретический анализ литературы, обобщение, описание.

Результаты и их обсуждение. Смысложизненная ориентация и сложные жизненные ситуации тесно связаны друг с другом. Найти смысл и цель в своей жизни в преодолении трудностей и нахождении внутренней силы. Локус контроля – это психологическая концепция, которая касается того, как люди воспринимают и объясняют причины своих жизненных ситуаций. Он относится к степени, в которой люди верят, что они контролируют свою судьбу и результаты своих действий [3, с.55].

Когда речь заходит о людях, переживающих сложные жизненные ситуации, локус контроля становится особенно важным. В таких ситуациях люди ищут объяснения для того, что происходит в их жизни и какие причины лежат в основе этих событий. Локус контроля может быть внутренним или внешним [2, с.21].

Люди с внутренним локусом контроля верят, что они самостоятельно влияют на свою судьбу и могут принимать решения, чтобы изменить свою жизнь. Они чувствуют себя ответственными за свои действия и ищут способы решить свои проблемы и пережить сложные ситуации. Этот тип локуса контроля особенно полезен для того, чтобы преодолеть сложности и обрести личное удовлетворение [4, с.33].

Однако, люди с внешним локусом контроля верят, что их жизнь определяется внешними факторами, которые лежат за пределами их контроля. Они считают, что судьба или внешние обстоятельства формируют их жизненные условия и переживания. Когда сложные ситуации возникают, они могут склоняться к воспринимать себя как жертвы обстоятельств и чувствовать бессилие в изменении своей ситуации [5, с.277].

Важно отметить, что локус контроля не является абсолютным и однозначным. У разных людей он может быть разным и даже изменяться в зависимости от ситуации. Некоторые люди могут иметь внутренний локус контроля в отношении определенных аспектов своей жизни и внешний – в отношении других аспектов [4, с.32].

При переживании сложных жизненных ситуаций, важно осознавать свой локус контроля и работать над тем, чтобы развивать внутренний локус контроля. Это может быть осуществлено путем повышения уровня самосознания, установления целей и планирования конкретных действий, чтобы преодолеть трудности и построить свою жизнь в соответствии с собственными ценностями. В конечном счете, развитие позитивного локуса контроля способствует развитию нашей личности и помогает нам стать более уверенными и эффективными в решении с жизненных вызовов [1, с.56].

Необходимо отметить, что именно жизненная ориентация человека оказывает влияние на его полноценную жизнь [1, с.67]. Первым и наиболее важным аспектом влияния жизненной ориентации на полноценную жизнь является эмоциональное благо-

получие. Люди, чья ориентация нацелена на позитивные и конструктивные ценности, обычно испытывают большую удовлетворенность своей жизнью. Такая психологическая устойчивость помогает людям сохранять баланс и эмоциональную стабильность во время жизненных испытаний [2, с.26].

Ориентация также влияет на человеческие отношения. Люди с открытой и толерантной жизненной ориентацией способны лучше понимать и принимать других людей такими, какие они есть. Они чаще находят общий язык, успешно строят качественные взаимоотношения и создают поддерживающую среду. Такие люди обладают эмпатией, их способность вступать в чужую обувь и почувствовать, что ощущает окружающий их человек, помогает им находить верные решения в конфликтных ситуациях и найти общий язык с людьми из разных социальных групп [3, с.54].

Влияние жизненной ориентации также простирается на физическое и психическое здоровье. Позитивная жизненная ориентация способствует более здоровому образу жизни. Люди, ценящие здоровье и уделяющие должное внимание своему физическому и психическому благополучию, обычно имеют ниже уровень стресса и более высокую жизненную энергию. Они более активны и заботятся о своем теле, что является составляющей здорового и полноценного образа жизни [3, с.55].

Можно говорить о том, что, жизненная ориентация оказывает значительное влияние на полноценную жизнь человека. Она формирует его мировоззрение, отношение к себе и окружающему миру, влияет на его эмоциональное благополучие, качество взаимоотношений и физическое здоровье. Важно осознавать и развивать свою жизненную ориентацию, чтобы жить полной и счастливой жизнью [5, с.276].

Заключение. Таким образом, на основе выше сказанного можно сделать вывод о том, что смысложизненные ориентации и локус контроля являются двумя важными аспектами, связанными с преодолением сложностей в жизни. Люди, переживающие сложные жизненные ситуации, могут иметь различные смысложизненные ориентации, которые могут влиять на их способность справиться с трудностями. Некоторые люди могут иметь свою жизненную ориентацию в форме внутреннего локуса контроля, что означает, что они считают себя ответственными за то, что происходит в их жизни и уверены в своей способности влиять на ситуацию. Тогда как другие могут иметь внешний локус контроля, что означает, что они склонны воспринимать внешние обстоятельства и других людей в качестве основной причины своих проблем и трудностей. Они могут чувствовать себя беспомощными и лишенными контроля над своей жизнью, полагаясь на удачу или судьбу. Важно отметить, что эти две ориентации не являются взаимоисключающими, и многие люди могут иметь элементы и внутреннего, и внешнего локуса контроля.

Список использованной литературы:

1. Белашева, И.В. Психология экстремальных и чрезвычайных состояний: учебное пособие / И.В. Белашева. – Ставрополь: СКФУ. – 2015. – 262 с.
2. Белов, В.Г. Психология кризисных состояний / В.Г. Белов. – СПб.: ГИПИСР, 2011. – 56 с.
3. Березина, Т.Н. О многообразии смыслов жизни современной личности / Т.Н. Березина // Личность и бытие: субъектный подход. Краснодар, 2005. – С. 53-60.
4. Елисеев, О.П. Локус контроля: практикум по психологии личности / О.П. Елисеев. – СПб.: Питер, 2019. – 68 с.
5. Колесов, С.Г. Локус контроля над поведением людей / С.Г. Колесов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 6. – С. 276–278.

Мочалова Т.С.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Шмуракова М.Е., канд. психол. наук, доцент

ВРЕМЕННАЯ ПЕРСПЕКТИВА И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Длительное время изучением временной перспективы занимался бельгийский психолог, автор теории мотивации в целостной структуре поведения человека и теории временной перспективы личности, Жозеф Нюттен. Он выделяет три аспекта временной перспективы. Первый аспект – это как раз и есть сама временная перспектива. Ее характеристиками выступают протяженность и насыщенность, степень структурированности объектов (наличия связей между ними) и также степень яркости и реалистичности. Второй аспект – это, так называемая временная установка. Под ней подразумевается позитивная настроенность к прошлому, настоящему или будущему. Третий – это временная ориентация. Она указывает на главенствующую направленность индивида на объекты прошлого, настоящего или будущего. «Переживание жизненных событий (прошлого, настоящего и будущего) осуществляется через систему личностных смыслов, на основе которых человек соотносит свои возможности и цели, распределяет события жизни по значимости на данный момент времени» [1].

Временную перспективу образуют объекты и события, существующие на когнитивном уровне поведенческой деятельности. Объекты умственного представления не имеют привязки к настоящему моменту, в котором непосредственно происходит акт репрезентации.

Будущее, в представлении Нюттена, это место мотивации. Перспектива будущего непосредственно связана с четко определенными объектами, в которых потребности опредмечены. Подобно пространственной перспективе объекты, ограниченные во времени, составляют временную перспективу [1].

Для юношеского возраста важным является не только осознание своего прошлого, настоящего и будущего, но также их единство и целостность во временной перспективе. В юношеском возрасте также важно приобретение умения переосмыслить сложившуюся перспективу и умение создать новую. Временная перспектива в юношеском возрасте как одно из проявлений фактора времени влияет на осмысленность жизни, ее управляемость и насыщенность.

Цель исследования: изучить особенности временной студентов.

Материал и методы. для решения исследовательских задач использовался комплекс взаимодополняющих методов: изучение и анализ научной литературы по исследуемой проблеме; эмпирическое исследование – опросник временной перспективы Зимбардо (Zimbardo Time Perspective Inventory, ZTPИ); методы математической статистики, обеспечивающие качественный и количественный анализ результатов. В исследовании приняли участие 23 человека, возраст испытуемых от 16 до 18 лет

Результаты и их обсуждение. Результаты исследования временной перспективы студентов показали, высокий уровень фактора восприятия негативного прошлого выявлен у 26% учащихся, средний уровень выявлен у 44% учащихся и низкий уровень выявлен у 30% учащихся. Фактор восприятия позитивного прошлого на высоком уровне у 35% учащихся, на среднем уровне у 39% учащихся и на низком уровне у 26% учащихся. Фактор восприятия фаталистического настоящего на высоком уровне у 35% учащихся, на среднем уровне у 39% учащихся и на низком уровне у 26% учащихся. Фактор восприятия гедонистического настоящего на высоком уровне у 26% учащихся, на среднем уровне у 39% учащихся и на низком уровне у 30% учащихся. Степень ориен-

тации на будущее на высоком уровне у 26% учащихся, на среднем уровне у 44% учащихся и на низком уровне у 30% учащихся.

Таким образом, можно сказать о том, что в исследуемой выборке присутствует как высокий уровень восприятия негативного прошлого, так и высокий уровень восприятия позитивного прошлого. Также в исследуемой выборке есть учащиеся с высоким уровнем восприятия фаталистического настоящего и с высокой степенью ориентации на будущее.

Заключение. Многочисленные практические исследования временной перспективы в современной психологической науке указывают на особую сензитивность юношеского возраста, который совпадает часто со студенческим, к формированию данного конструкта. Вследствие того, что в данный период происходит становление и развитие временной перспективы, необходимость проведения профилактических и коррекционно-развивающих процедур со студентами с целью отработки у них навыков разумного планирования и снижения восприятия будущего как проблемы, представляется наиболее правильным решением. Данный процесс позволяет развить у учащихся способность к рефлексии жизни, и стремление смотреть на человеческую жизнь с позиции ее ценности и смысла. Способность видеть собственное прошлое, настоящее и будущее единым целым, позволит студентам задуматься о возможности соотносить близкие и дальние цели, свои возможности и желания.

Список использованной литературы:

1. Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / Ж. Нюттен / Под ред. Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2004. – 608 с.

2. Свешникова, С.Л. Временная перспектива как фактор социально-психологической адаптации подростков: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / С.Л. Свешникова. – Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова. – Ярославль, 2019. – 224 с

3. Социальная психология : учебно-методический комплекс по учебной дисциплине для специальностей: 1- 02 01 01 История и обществоведческие дисциплины; 1-02 03 04 Русский язык и литература. Иностраный язык; 1-02 04 01 Биология и химия / сост.: М.Е. Шмуракова, Е.И. Совеико ; Учреждение образования "Витебский государственный университет имени П. М. Машерова", Фак. социальной педагогики и психологии, Каф. психологии. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – 210 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/35634> (Дата обращения 14.08.2023)

Муравейко А.С.

Республика Беларусь, г. Витебск ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Кутыкина Р.Р., старший преподаватель

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ПОДРОСТКОВ

Проблема психологического здоровья подростков является объектом многочисленных научных исследований. Данный вопрос разрабатывали в своих теоретических трудах и практической деятельности И.В. Дубровина, В.А. Ананьев, О.Е. Хухлаева, З. Фрейд, А.М. Прихожан, В.С. Мухина, А.Е. Личко, Т.В. Драгунова, Р. Мэй, В.С. Торхтий, С.В. Кривцова, Л.С. Выготский, а также многие другие зарубежные и отечественные исследователи.

Впервые разграничение понятия «психическое здоровье» с новым понятием «психологическое здоровье» предложила И.В. Дубровина. С ее точки зрения, если термин

«психическое здоровье» имеет отношение к отдельным психическим процессам и механизмам, то термин «психологическое здоровье» – относится к личности в целом, находится в тесной связи с высшими проявлениями человеческого духа и позволяет собственно психологический аспект проблем психического здоровья в отличие от медицинского, социологического, философского и других аспектов [3].

Критериями психологического здоровья являются: хорошо развитая рефлексия, стрессоустойчивость, умение находить собственные ресурсы в трудной ситуации (И.В. Дубровина), полнота эмоциональных и поведенческих проявлений личности (В.С.Хомик), опора на собственную внутреннюю сущность (А.Е. Созонов, F. Pearls), самоприятие и умение справляться со своими эмоциональными трудностями без ущерба для окружающих, «самообъективность» как четкое представление о своих сильных и слабых сторонах, наличие системы ценностей, содержащих главную цель и придающей смысл всему, что делает человек (G. Allport).

Подростковый возраст можно считать наиболее важным в процессе формирования личности. Именно в это период у ребёнка происходит интенсивное и целенаправленное формирование психического, физического, интеллектуального и социального здоровья. Все факторы, способные оказывать значительное влияние на психологическое здоровье, можно разделить на объективные факторы среды, и субъективные факторы. К средовым факторам можно отнести внутрисемейные проблемы, негативные особенности образовательных учреждений. Субъективные факторы обусловлены индивидуально-личностными особенностями. Кроме того, подростки наиболее расположены к формированию различных зависимостей и вредных привычек.

Психологическое здоровье тесно связано с таким понятием, как эмоциональное благополучие. Эмоциональное благополучие – это способность самостоятельно совладать со стрессом, быть жизнестойким, переживать эмоции, которые обеспечивают хорошее настроение [2]. Если в эмоциональном благополучии наблюдаются какие-то отклонения, то это может привести к различного рода психосоматическим и нервно-психическим расстройствам, с которыми уже следует работать в рамках клинической и психокоррекционной практики. Эмоциональное состояние в подростковом возрасте теснейшим образом связано с ключевыми характеристиками возраста: социальной ситуацией развития, отражающей место подростка в системе общественных отношений, его ведущей деятельностью, новообразованиями в сфере сознания и личности [1]. Такая связь может служить источником как психологического благополучия, так и неблагополучия подростка.

Целью данной работы является изучение особенностей психологического здоровья подростков.

Материал и методы. Для выявления особенностей психологического здоровья подростков использовался комплекс взаимодополняющих методов: теоретико-методологический, понятийно-терминологический анализ; проективная методика С.Панченко «Карта эмоциональных состояний»; методика Ч.Д. Спилбергера (адаптация Ю.Л.Ханина) «Определение уровня тревожности». Эмпирическое исследование проведено на базе средней школы г. Витебска. Выборка испытуемых составила 30 человек – учащиеся 5 класса: 18 девочек, 12 мальчиков.

Результаты и их обсуждение. Целью методики С. Панченко «Карта эмоциональных состояний» является выявление эмоционального фона развития учащихся. Основной концепт – дети выбирают несколько смайлов, описывающих их отношение к школе, дому, одноклассникам, родителям.

В ходе исследования были получены следующие результаты: у 66% мальчиков данной выборки преобладают позитивные эмоции. Им комфортно как в школе, так и дома. Вокруг себя они ощущают положительный эмоциональный фон. Однако, отно-

шения со сверстниками иногда вызывают дискомфорт. Девочки же спокойнее себя чувствуют дома, у 65% девочек школа ассоциируется с негативными эмоциями; положительный эмоциональный фон выявлен 13% девочек, у 22% опрошенных эмоциональное состояние находится в норме. Со сверстниками взаимоотношения затруднены.

По результатам методики Ч.Д. Спилбергера (адаптация Ю.Л.Ханина) был выявлен уровень личностной и ситуативной тревожности у подростков. У большинства мальчиков (83%) наблюдается умеренная тревожность, с более выраженной ситуативной тревожностью. У 52,3% девочек высокие показатели по шкале личностной тревожности, по шкале ситуативной тревожности показатель является низким и составляет 23,4%.

Можно предположить, что состояние мальчиков при попадании в стрессовую ситуацию характеризуется субъективным дискомфортом, напряженностью, беспокойством и вегетативным возбуждением. Естественно, это состояние отличается неустойчивостью во времени и различной интенсивностью в зависимости от силы воздействия стрессовой ситуации. Девочки в большей степени склонны воспринимать угрозу в широком диапазоне ситуаций. При высокой личностной тревожности многие школьные ситуации обладают стрессовым воздействием на субъекта и могут вызывать у него выраженную тревогу, тем самым негативно влияя на психологическое здоровье.

Заключение. Исходя из проведенного исследования, мы пришли к выводу, что подростки, как девочки, так и мальчики, нуждаются в повышенном внимании взрослых к уровню их психологического здоровья. Психологическое здоровье подростка является предпосылкой не только его эмоционального благополучия и физического здоровья, но и хорошей школьной успеваемости, а также последующей успешной социализации, решения вопроса о выборе жизненного пути.

Список использованной литературы:

1. Выготский, Л.С. О психологических системах [Текст] / Л.С.Выготский // Собр. соч. в 6 т. – Т.1. – М. – 1982. – С.68–108.
2. Голянич, В.М. Психологическое здоровье школьников подросткового возраста / В.М.Голянич, А.Ф. Бондорук, О.В. Ходаковская, М.В. Загашева. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-zdorovie-shkolnikov-podrostkovogo-vozrasta/viewer>
3. Практическая психология образования [Текст] / Под ред. И.В. Дубровиной. – СПб.: Питер, 2004. – 592 с.

Николаев Г.А.

Российская Федерация, г. Псков, Псковский государственный университет
Научный руководитель – Иванова С.П., доктор психол. наук, профессор

ПРОБЛЕМА ГЕНДЕРНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ

Социализация – процесс усвоения и активного воспроизводства индивидами социального и культурного опыта [4].

Гендерная социализация, согласно Р. Райлу [3. с. 119], это процесс, отражающий социальное обучение, связанное с гендерными ролями, и включающий понимание двух взаимосвязанных понятий: гендерных норм и гендерной идентичности. Гендерные нормы – это набор правил, определяющих мужское и женское поведение, приемлемое в данной культуре [3. с. 119], а гендерная идентичность – это восприятие индивидом себя как мужчины или женщины [2. с. 608].

Гендерную социализацию можно рассматривать как многоступенчатый процесс, который происходит на протяжении всей жизни человека и позволяет ему усваивать гендерные нормы и правила своего общества, а также развивать свою внутреннюю гендерную идентичность. Данный вопрос остается актуальным и исследуется как отечественными, так и зарубежными авторами [С.Бэм, И.Клецина, И.Кон, У.Мишель, З.Фрейд и др.]. Цель данной работы – выделить основные подходы к анализу психологических факторов гендерной социализации личности в современной науке.

Материал и методы. Для достижения данной цели были применены следующие теоретические методы – анализ, синтез и эмпирические – сравнение, контент-анализ. Исследование проводилась на материалах научных статей, учебных пособий отечественных и зарубежных исследователей, а также учитывался личный опыт автора.

Результаты и их обсуждение. Теоретический анализ психологической литературы показал, что основные тезисы разных исследований перекликаются между собой и подразумевают то, что родители вносят свой вклад в гендерную социализацию посредством как прямого, так и косвенного общения со своими детьми. В процессе воспитания они прививают им определенные правила, модели поведения, применяя санкции за соответствие или не соответствие тем или иным ожиданиям, которые являются социально одобряемыми для мальчиков или девочек, растущих в рамках определенной социально-культурной среды. Так, согласно психоаналитической теории, ребенок бессознательно идентифицируется с образом взрослого человека своего пола. В большинстве случаев этими взрослыми людьми становятся родители, поведение которых ребенок перенимает. Дети стремятся идентифицироваться с людьми своего пола и принимать их ценности и поведение как свои собственные. Например, мальчики могут идентифицироваться с отцами и стремиться повторить их мужское поведение, а девочки – женское поведение своих матерей или других женщин [6. с. 196].

У. Мишель в своей теории половой/гендерной типизации считал, что процесс обучения, а также положительного и отрицательного подкрепления оказывает ключевое влияние в процессе гендерной социализации ребенка. Он объяснял это тем, что взрослые, в том числе родители, поощряют ребенка за действия, характерные для его пола, например, мальчиков за маскулинное поведение, а девочек за фемининное, и осуждают за противоположные действия. Благодаря этому у ребенка развивается умение различать полодиморфические образцы поведения, а затем следовать определенным правилам и воплощать полученный опыт в образ своего «Я» [6. с. 196].

С. Бэм выдвинула идею о том, что помимо обучения конкретным понятиям и поведению, связанным с определенным полом, детей также учат воспринимать и организовывать информацию в соответствии с гендерными схемами. Гендерные схемы – это психические структуры, которые организуют восприятие и понимание мира в соответствии с гендерными категориями, такими как – мужчина/женщина, маскулинность/фемининность. Согласно ее теории, индивид, который подвергся половой типизации, использует гендерные схемы чаще, чем те, кто этому процессу не был подвержен [5].

И.С. Кон отмечал, что ребенок не является пассивным объектом гендерной социализации. Он использует свой жизненный опыт, наблюдение за поведением своих родителей, взрослых и ровесников для формирования своей собственной модели поведения и идентичности [6. с. 198].

Кроме того, окружение подростка также выделяется как основной фактор гендерной социализации. Рассмотрим воздействие этого фактора на процесс гендерной социализации мальчиков. Установлено, что по мере того, как мальчики вступают в подростковый возраст, их сверстники играют особенно важную роль в формировании и закреплении норм мужественности. А именно, они способствуют поддержанию преобладаю-

ших норм маскулинности, бросая друг другу вызов на физическом и словесном уровне или за счёт поощрения рискованных практик (например, употребление алкоголя, наркотиков и небезопасный секс). Любое нарушение норм мужественности может быть наказано насмешками, включая гомофобные оскорбления и травлю [1].

Согласно исследованиям, проведенным в США, молодые люди одобряют нормы маскулинности, которые связаны с: физическими характеристиками (например, более высокая терпимость к боли, участие в драках, соперничество в спорте); автономией (например, стремление к финансовой независимости, защита и обеспечение семьи); эмоциональным стоицизмом (например, не вести себя как девочки и не проявлять уязвимости, решать проблемы самостоятельно); и «половым превосходством» (например, осуществление контроля над девушками в отношениях) [1].

Кроме того, особое место в гендерной социализации подростков занимают гендерные стереотипы, которые, преимущественно, оказывают негативное влияние. Они могут формировать в сознании индивида ошибочные и ограниченные представления о роли мужчин и женщин.

Заключение. Рассмотренные факторы могут ограничивать подростка и негативно влиять на развитие его личности. Например, мальчики могут ощущать давление со стороны семьи, сверстников из-за чего будут вынуждены поддерживать образ постоянно сильного и независимого, что может приводить к подавлению эмоций и чувств. А девочки могут сталкиваться с давлением, которое заставляет их быть заботливыми и эмоционально выразительными, что может приводить к ограничению проявления своих интересов и возможностей. Поэтому важно стимулировать «гендерную гибкость» и развивать у подростков навыки, которые помогут им пересмотреть свои гендерные роли и стереотипы. В конечном итоге, осознанная и гибкая гендерная социализация может помочь людям раскрыть свой потенциал и достигнуть личностного благополучия.

Список использованной литературы:

1. Amin A., Kågesten A., Adebayo E., Chandra-Mouli V. Addressing Gender Socialization and Masculinity Norms Among Adolescent Boys: Policy and Programmatic Implications // *J Adolesc Health*. – 2018. – S3–S5.
2. Bussey K. Gender identity development. / In S.J. Schwartz, K. Luyckx, V.L. Vignoles (Eds.) // *Handbook of identity theory and research*. – 2011. – P. 603–628.
3. Ryle R. *Questioning Gender: A Sociological Exploration* // SAGE Publications. – 2011. – 546 p.
4. Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: <https://old.bigenc.ru/philosophy/text/3638981> (дата обращения: 24.02.2024).
5. Введение в психологию: учеб. для студентов ун-тов / Р.Л. Аткинсон, Р.С. Аткинсон, Э.Е. Смит, Д.Дж. Бем, С. Нолен-Хоксема // под общ. ред. В.П. Зинченко. – 14 изд., междунар. – СПб.: Прайм-Еврознак. – 672 с.
6. Курамшев, А.В. Гендерная социализация // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки*. – 2004. – № 1. – С. 196–203.

Никулина М.Ю.

Россия, г. Москва, Финансовый университет при Правительстве РФ
Научный руководитель – Клементьева М.В., доктор психол. наук, профессор

МОТИВАЦИОННЫЕ ПРЕДИКТОРЫ КОНФЛИКТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В РЕАЛЬНОЙ И ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Конфликты, будучи ярким выражением разногласий между людьми и общественными группами, могут стимулировать общественное развитие и прогресс, поскольку они способствуют дискуссиям, уточнению аргументов и поиску компромиссов. По С.М. Емельянову: «конфликт – это такое отношение между субъектами социального взаимодействия, которое характеризуется их противоборством на основе противоположно направленных мотивов или суждений» [3, с.23]. В работах Л.И. Божович, Л.С. Славиной, Б.С. Волкова, В.И. Илийчука говорится, что конфликтное поведение – результат внутренних и внешних противоречий между необходимостью утверждения самого себя и возможностью этого достижения, между собственной оценкой и мнением группы, а также между требованиями группы и собственными убеждениями [4]. Иными словами, оно представляет собой склонность человека к конфликту в процессе взаимодействия личностных и внешних факторов. Конфликтное поведение общепринято рассматривать в классификации К. Томаса и Р. Киллменна: конфронтация, приспособление, компромисс, уклонение и сотрудничество [5]. С появлением социальных сетей и из-за особенных условий взаимодействия и восприятия в них существуют определенные аспекты взаимодействия между пользователями. Возможность свободно и анонимно публиковать информацию вызывает разногласия в общественном мнении и приводит к различным видам конфликтов. Можно сказать, что «пространство социальных сетей как специфическая коммуникативная среда оказывает влияние на динамику конфликтного взаимодействия через построение определенного образа конфликтной ситуации у ее участников и пассивных наблюдателей» [1].

Целью данного исследования является изучение мотивационных предикторов конфликтного поведения личности в реальной и цифровой среде.

Гипотезы исследования: существуют различия между стратегиями конфликтного поведения в реальной и цифровой средах, и есть взаимосвязь между мотивационными предикторами и стилями конфликтного поведения в обеих средах.

Материал и методы. Исследование было проведено с помощью следующих методик: методика Томаса – Килманна на выявление ведущего поведения в конфликтной ситуации (адаптация Н.В. Гришиной) [5]. При использовании данной методики использовался метод семантического дифференциала. Также использовался опросник кауальной ориентации, Э.Деси и Р.Райян (адаптация Дергачевой с соавт.) [2].

В исследовании приняли участие 50 респондентов, в возрасте от 18 до 25 лет. Группа испытуемых состояла из 30 девушек (60%) и 20 юношей (40%). Всего 50 респондентов, в возрасте от 18 до 25 лет. На данный момент большинство респондентов получают высшее образование (90%), 2% окончили среднее профессиональное образование и работают, остальные респонденты закончили среднее образование и в настоящее время не учатся (8%).

Результаты и их обсуждение. Для выявления коррелирующих показателей между стратегиями конфликтного поведения (конфронтация, сотрудничество, компромисс, уклонение и приспособление) в реальной и цифровой среде использовались методы математической статистики в SPSS Statistics с использованием критерия Спирмена. При рассмотрении стратегий конфликтного поведения, таких как: конфронтация, сотрудничество, уклонение и приспособление, исследование показало, что они проявляются в различной степени в реальной и цифровой средах. Однако, не было обнаружено значи-

мой разницы у стратегии компромисса. Это может указывать о том, что данная стратегия в равной степени используется в обеих средах и не подвержена влиянию самой среды. Также, это указывает на устойчивость стратегии компромисса как универсального подхода к разрешению конфликтов, независимо от контекста взаимодействия.

Далее корреляционный анализ проводился для обнаружения взаимосвязи между показателями конфликтного поведения личности в реальной/цифровой среде (конфронтация, сотрудничество, компромисс, уклонение и приспособление) и мотивации (внутренняя, внешняя, безличная каузальные ориентации). Результаты показали, что внешняя каузальная ориентация отрицательно коррелирует со стратегией уклонение как в реальной жизни ($p < 0,01$), так и в цифровой среде ($p < 0,05$). Можно сказать, что при высоком уровне внешней мотивации у личности идет уменьшение использования стратегии уклонения от конфликтов в обеих средах. Личности, сильно мотивированные внешними факторами, склонны меньше использовать стратегию уклонения от конфликтов, предпочитая более активное и прямое взаимодействие с конфликтами для достижения своих целей. И наоборот, при низком уровне внешней мотивации идет увеличение использования стратегии уклонения от конфликтов. Так, люди, часто использующие уклонение от конфликтных ситуаций, склонны меньше ориентироваться на внешние поощрения и вознаграждения, и больше на внутреннюю мотивацию и личные ценности при выборе своего поведения.

После получения результатов корреляционного анализа проводился регрессионный анализ для выявления значимых показателей. Было установлено, что внешняя мотивация может существенно влиять на выбор стратегии конфликтного поведения – уклонение в реальности и цифровой средах. Когда люди с преобладающей внешней мотивацией сталкиваются с конфликтной ситуацией могут быть более склонны к уклонению. Они могут воспринимать ситуацию как неконтролируемую, искать внешние причины своих проблем и, следовательно, предпочитать избегать прямого конфликта. Также возможна обратная сторона – стратегия конфликтного поведения, такая как предпочтение уклонения от прямого столкновения в конфликтных ситуациях, может воздействовать на усиление внешней мотивации человека. Когда человек сталкивается с конфликтами, он может укреплять свою веру в то, что внешние факторы определяют его поведение и результаты.

Заключение. В заключение можно сказать, что существует значимая разница между стратегиями поведения в реальной и цифровой средах, кроме компромисса. Также существует взаимосвязь между мотивацией – внешней каузальной ориентацией и стилем конфликтного поведения – уклонение, как в реальной, так и в виртуальной средах. С остальными показателями конфликтного поведения и типами мотивации связи обнаружить не удалось.

Список использованной литературы:

1. Белинская. Е. Особенности протекания конфликта в виртуальной коммуникации / Е Белинская., С. Илюхина // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». – 2018. – №1 (11).
2. Дергачева, О.Е. Русскоязычная адаптация опросника каузальных ориентаций / О.Е. Дергачева, Л.Я. Дорфман, Д.А. Леонтьев // Вестник Московского университета. – Серия 14: Психология. – 2008. – №3.
3. Емельянов, С.М. Практикум по конфликтологии / С.М Емельянов. –М.: Издательство Юрайт, 2018.
4. Наконечная, О.В. Психологические детерминанты конфликтности подростков / О.В. Наконечная, Г.А. Шевчук, А.С. Шевчук. – М.: Просвет, 2010.
5. Тест описания поведения К.Томаса (адаптация Н.В. Гришиной) // Психологические тесты / Под ред. А. А. Карелина: В 2 т. – М., 2001. – Т. 2. – С.69–77.

Пашкевич Н.А.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машиерова
Научный руководитель – Крестьянинова Т.Ю., канд. биол. наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ВНИМАНИЯ ДОШКОЛЬНИКА И ЕГО ОРГАНИЗАЦИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТЕЙ

Внимание развивается как одно из важнейших будущих приобретений ребёнка, а именно, оно связано с формированием в нём волевых качеств. На заключительном этапе в дошкольном периоде появляются задатки произвольного и активного внимания, которые осознанно связаны с поставленной целью и волевым усилием [1].

У детей в период всего дошкольного возраста, внимание развивается в направлении от непроизвольного к произвольному. Далее с взрослением, внимание начинает привлекать объектами, которые непосредственно связаны с яркими эмоциональными переживаниями и раздражителями, также имеющими сигнальное значение для связи с детскими потребностями. Поэтому, с развитием произвольного внимания дети могут задавать направление в своё сознание на конкретные предметы, а также явления и удерживать его в течение определенного интервала времени [2].

Для дошкольника, внимание отражает интересы по отношению к окружающим его предметам и по выполняемым действиям с ними. Соответственно, ребёнок сконцентрирован на предмете или действии, но до того интервала времени, пока не начинает ослабевать его интерес к данному предмету или действию. Новый предмет при появлении вызывает переключение внимания, следовательно, дети редко могут длительное время заниматься однообразными действиями. Учебные же задания, как правило, содержат больше новой информации. Поэтому для этого процесса внимания требуется более длительное выполнение. В помощь, чтобы справиться со всем этим, необходимо уметь управлять своим вниманием и уметь подчинять его своей воле. Может разрешить данное противоречие, специально организованная педагогом деятельность, которая направлена на развитие и тренировку внимания ребёнка.

Развитие внимания играет очень важную роль в процессе подготовки детей к школьному обучению. Способность произвольно обратить внимание на то, что и так не привлекательно, хотя и требуется для усвоения школьных знаний, оказывается важнейшим условием успеха в учебной деятельности [1].

Также, стоит выделить, что в разработку проблемы воспитания внимания у детей внесли большой вклад зарубежные и отечественные психологи: Б.Г. Ананьев, Т. Рибо, А.В. Запорожец, А.Н. Леонтьев, В. Вундт, С.П. Рубинштейн.

Соответственно, поиски учёных в последнее время идут по направлению планирования видов деятельности дошкольников, а именно, помогающим развитию детского внимания.

Внимание представляется наименее содержательным, а поэтому и наиболее трудно изучаемым и управляемым психологическим явлением. Поэтому изучение особенностей развития внимания являются актуальными в наше время.

Материал и методы. Целью проведенного исследования является изучение особенностей внимания дошкольника и его организацию в деятельности детей. Исследования были проведены на базе ГУО «Шумилинского ясли-сада №3» г.п. Шумилино. Респондентами выступили дошкольники старшей группы. Для исследования нами были проведены следующие методики: «Перепутанные (переплетённые) линии» автор М.И. Ильина, «Круги» Т.В.Чередникова, «Графический диктант» Д.Б.Эльконина.

Результаты и их обсуждение. По результатам методики «Перепутанные (переплетённые) линии» М.И. Ильина у испытуемых получены данные исследования уровня

развития концентрации и устойчивости внимания: выше среднего имеют 62,5% полностью справились с заданием, выполнили без ошибок за 1–2 минуты; средний уровень – 25%, присутствовали некоторые неточности, которые сами испытуемые исправляли, а также время выполнения задания увеличилось; ниже среднего – 12,5 % было допущено большое количество ошибок во время работы над стимульным материалом.

В результате выполненной методики «Круги» Т.В.Чередниковой 75 % испытуемых показали высокий уровень развития объема внимания. Не отвлекались на посторонние действия, внимательно слушали и выполняли правильно задания. Средний уровень у 12,5 % испытуемых и также 12,5% наблюдается с низким уровнем объема внимания. При выполнении задания внимание у испытуемых рассеяно, время от времени отвлекались на посторонние действия.

В ходе проведения методики «Графический диктант» Д.Б.Эльконина высокий уровень развития произвольного внимания в исследовании показали 87,5 % испытуемых. Оба узора в целом соответствуют диктуемым в одном из них встречаются отдельные ошибки. Выше среднего уровень развития произвольного показали 12,5 % испытуемых в работе присутствовали ошибки воспроизведения.

Дошкольникам легче сосредоточиться на деятельности, имеющей наглядное мышление, чем понятийное. Эту особенность рекомендуется использовать на занятиях, чередуя умственную деятельность с практической. Опираясь на характерные для возраста особенности внимания, необходимо обучать дошкольников управлять своим вниманием, формировать у них произвольное внимание.

Содержательные приемы поддержания внимания основываются на интересах личности (содержание излагаемого, увлекательная форма изложения, разнообразие методов работы с материалом, использование наглядности, технических средств). Внимание поддерживается за счет пробуждаемых у дошкольников эмоций и чувств: эмоциональная окраска воспринимаемого (насыщенный цвет, мелодичный звук), высшие чувства (восхищение, восторг, эстетическое наслаждение). Привлекают внимание состояние ожидания объекта, его значимость, соответствие актуальным потребностям субъекта.

Заключение. Таким образом, внимание детей можно и нужно воспитывать. При возникновении в активной деятельности ребёнка, внимание не только вызывается, но и поддерживается рационально организованной деятельностью детей, и прежде всего их активным умственным трудом. Организация воспитателем деятельности детей, которая основана на разных формах их мыслительной активности, формирует особую черту личности – внимательность.

Внимательность проявляется в умении длительно сосредоточиваться на объекте деятельности, управлять своим вниманием, что составляет одну из наиболее существенных черт, характеризующих общую готовность человека к труду.

На протяжении дошкольного возраста постепенно развиваются все свойства внимания: увеличивается объем внимания, возрастает возможность распределения внимания в связи с автоматизацией многих действий ребёнка, внимание становится более устойчивым, возрастает его произвольность. Развитие произвольного внимания тесно связано с развитием речи, волевых свойств личности дошкольника, с пониманием значения предстоящей деятельности, осознанием ее цели.

Список использованной литературы:

1. Башаева, Т.В. Роль внимания в жизни дошкольника: Энциклопедия воспитания и развития дошкольника / Т.В. Башаева, Н.Н. Васильева, Н.В. Ключева [и др.]. – Ярославль: Академия развития, Академия Холдинг, 2001. – 480 с.
2. Мухина, В.С. Детская психология / В.С. Мухина. – М.: Апрель Пресс: ЭКСМО-Пресс, 2000. – 352 с.

Пелогейкина А.К.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Шмуракова М.Е., канд. психол. наук, доцент

ВЗАИМОСВЯЗЬ СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ С ТРЕВОЖНОСТЬЮ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Проблема тревожности является одной из наиболее актуальных проблем в современной психологии. Среди негативных переживаний человека тревожность занимает особое место, часто она приводит к снижению работоспособности, продуктивности деятельности, и трудностям в общении. Человек с повышенной тревожностью впоследствии может столкнуться с различными соматическими заболеваниями [1].

Тревожность может порождаться как реальным неблагополучием личности в наиболее значимых областях деятельности и общения, так и существовать вопреки объективно благополучному положению, являясь следствием определенных личностных конфликтов, нарушений в развитии самооценки и т. п.

Понятие «смысл» разрабатывалась такими авторами как: А. Бине, являющийся основателем экзистенциальной психологии во Франции, Э.Б. Титченер один из главных представителей интроспекционизма, а также Ф. Бартлет и Ван дер Вальдт. В концепции этих психологов была предпринята попытка понять смысл как явления сознания, не выходя за пределы самого сознания [3].

Смысложизненные ориентации человека рассматриваются в психологии как результат осознания ценностей, целей и смысла собственной жизни, в тесной связи с понятиями «ценностные ориентации», «жизненные цели» и «смысл жизни».

Понятие смысла широко используется в деятельностном подходе. Согласно А.Н. Леонтьеву, личностный смысл порождается отношением мотива к цели. В концепции Б.С. Братуся смысл представлен как сложная динамическая система, которая и обуславливает всю жизнедеятельность человека. Д.А. Леонтьев рассматривает смысл как «принцип регуляции поведения человека его жизненным миром как целым». Проблема формирования и динамики ценностных и смысложизненных ориентаций личности рассматривается в исследованиях в контексте общих закономерностей психического развития, в непосредственной связи с особенностями возрастного развития на различных его стадиях. Исследователи представляют формирование ценностных ориентаций личности как результат взаимодействия развивающихся мыслительных структур с постепенно расширяющимся социальным опытом (Ж. Пиаже); как результат интериоризации, перехода от интерпсихического (социального) к интрапсихическому индивидуальному способу жизни человека (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Б.Г. Ананьев, А.Г. Асмолов, Д.А. Леонтьев) [2].

Целью статьи стало исследование взаимосвязи смысложизненных ориентаций с тревожностью.

Материал и методы. Материалами нашего исследования являются научные подходы, взгляды научных исследователей, фактологические данные. Метод, используемый в исследовании – метод теоретического анализа литературы по теме исследования, количественной обработки и качественной интерпретации, полученных данных, письменного опроса и статистики. Методы, используемые в диагностике – «Тест смысложизненных ориентаций» Д.А. Леонтьева и методика Д. Тейлор «Личностная шкала проявления тревоги». Исследования проводило на базе ВГУ имени П.М.Машерова.

Результаты и их обсуждение. Исходя из теоретического анализа исследованной литературы, нами были даны следующие гипотезы:

Но: Между наличием тревожности и показателями осмысленности жизни взаимосвязь отсутствует;

Н₁: Между наличием тревожности и показателями осмысленности жизни взаимосвязь присутствует.

Вследствие реализации диагностической процедуры, Н₁ гипотеза была подтверждена. В таких показателях как: цели в жизни, результат жизни, локус контроля Я. Там присутствует прямая взаимосвязь, что в свою очередь говорит о том, что чем выше уровень одного признака, тем ниже уровень другого. Таким образом, было выявлено, что 70% испытуемых обладают средним уровнем осмысленности жизни. Это свидетельствует о том, что люди имеют интерес к своей жизни, готовность изучать что-то новое и пробовать себя в различных видах деятельности. 10% показали низкий уровень осмысленности жизни, что говорит о отсутствии осмысленности жизни, человеку не характерно проявление личной инициативы и активности, как в деятельности, так и в самосовершенствовании. Его совершенно не беспокоит уровень развития, он склонен считать, что все происходит само собой, поэтому не нужно прилагать каких-либо усилий для своего развития, так как это скучно и неинтересно. И лишь 20% испытуемых продемонстрировали высокий уровень осмысленности жизни, то есть такие люди осознают ответственность за реализацию жизненных целей и самостоятельно определяет перспективы на будущее.

Таблица 1 – Результаты проведённого исследования по методике «Тест смысло-жизненных ориентаций»

Шкала	Уровень, %		
	Низкий	Средний	Высокий
Цели	15	80	5
Процесс	15	80	5
Результат	0	65	35
Локус контроля – Я	15	50	35
Локус контроля – жизни	10	70	20
Общий показатель ОЖ	10	70	20

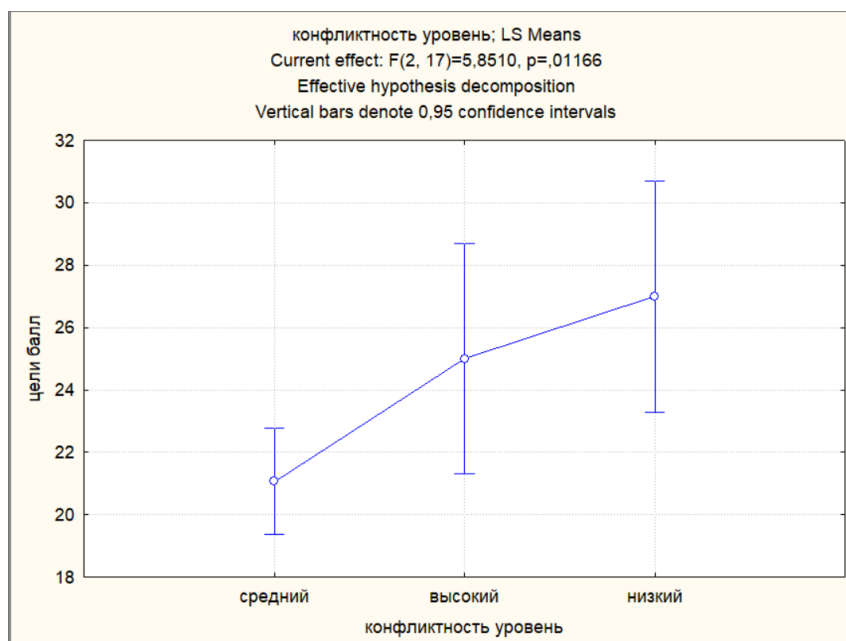

Рисунок 1 – Результаты дисперсионного анализа между показателями цели жизни и конфликтностью

Из таблицы видно, что студенты обладают средним уровнем смысложизненных ориентаций: они, с большего, знают, чего хотят, способны упорно и настойчиво действовать в достижении своих целей, могут планировать свою деятельность, воспринимают процесс жизни как интересный. Однако всё-таки встречаются случаи и обстоятельства, нарушающие удовлетворенность жизнью и влияющие на принятие решения, и воплощения их в жизнь.

Проведенное исследование показало взаимосвязь между целями жизни и конфликтностью ($F=5,851$; $p\leq 0,011$), результатом жизни и открытостью ($F=5,571$; $p\leq 0,014$), результатом жизни и конфликтностью ($F=3,889$; $p\leq 0,041$), локус контроля – Я и самообвинением ($F=4,348$; $p\leq 0,030$).

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что чем ниже показатели осмысленности жизни, тем выше уровень тревожности.

Список использованной литературы:

1. Колпакова М., Корни тревоги [Текст], М. Колпакова// Московский психотер. журнал. – 2003. – №3. – С. 74–85.
2. Леонтьев, Д.А. Тест смысложизненных ориентаций // Д.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 2000. – С. 18.
3. Ялом, И. Экзистенциальная психотерапия / И. Ялом – М.: Независимая фирма «Класс», 1999. – 576 с.

Плиганова А.А.

Республика Беларусь, г.Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Крестьянинова Т.Ю., канд. биол. наук, доцент

РАЗВИТИЕ ЭМПАТИИ КАК УСЛОВИЕ СНИЖЕНИЯ УРОВНЯ АГРЕССИИ УЧАЩИХСЯ МЛАДШИХ КЛАССОВ

Размытость нравственных ориентиров, нечеткость мировоззренческих и воспитательных позиций в значительной степени затрудняют становление личности современного школьника, развитие и актуализацию его личностного потенциала. На фоне явных и скрытых межэтнических конфликтов, усложняют проблему формирования про социального поведения у детей с высоким уровнем агрессивности. Рост агрессии, по некоторым данным, связан также с переходными кризисными периодами трансформации социальных систем. Так же реальный рост агрессивного поведения детей, что находит отражение в списках милицейской статистики. Цель настоящего исследования – теоретический анализ проблемы агрессии и эмпатии.

Материал и методы. Использовались теоретические методы (анализ психологической литературы по проблеме исследования, ее обобщение и систематизация).

Результаты и их обсуждение. Одной из основных проблем агрессии является избыточное внимание к какому-либо одному основополагающему фактору (инстинкты, фрустрация, оперантное поведение и т. п.), несущественной конкретике и искусственно заданным ситуациям. Поэтому при всем разнообразии выдвигающихся противоречивых теоретических обоснований большинство из них попадает под одну из четырех категорий, относящих агрессию к: 1) врожденным побуждениям или задаткам; 2) потребностям, активизируемым внешними стимулами; 3) познавательным и эмоциональным процессам; 4) актуальным социальным условиям в сочетании с предшествующим научением [1,2, 3].

При работе с детьми, внимание направляется, главным образом на выяснение вопросов происхождения агрессии, причин и специфики её проявления в разном возрасте, на зависимость агрессивного поведения от личностных черт и ситуативных факторов, а не на обоснование условий и поиск средств ее предотвращения или редуцирования. Это можно объяснить распространением, с одной стороны, убеждения в том, что уже известны наиболее эффективные способы предотвращения агрессивных действий – наказание и катарсис, с другой – представления о том, что агрессию можно редуцировать путем элиминации факторов, способствующих ее проявлению. Однако ни то, ни другое, как показывают анализ проведенных многочисленных исследований, не согласуется с имеющимися эмпирическими данными [1].

Теоретический анализ проблемы агрессии, обращает внимание на неоднозначное толкование исследователями понятий «агрессия», «агрессивность», «агрессивное действие» и «агрессивное поведение».

Формы агрессии характерны для большинства младших школьников, но с усвоением правил и норм поведения эти непосредственные проявления детской агрессивности уступают место про социальным формам поведения. У детей агрессия не только сохраняется, но и развивается, трансформируясь в устойчивое качество личности. В итоге снижается продуктивный потенциал ребенка, сужаются возможности полноценного общения, деформируется его личностное развитие [1, 3].

Становление агрессивного поведения у детей – сложный процесс, в котором участвуют многие факторы. Агрессивное поведение определяется влиянием семьи, сверстников, а также средств массовой информации. Многочисленные исследования показали, что для семей, в которых имеются агрессивные дети, характерны особые взаимоотношения между членами семьи. Достоверно установлено, что жестокое обращение с ребенком в семье не только повышает агрессивность его поведения в отношении со сверстниками, но и способствует развитию склонности к насилию в более зрелом возрасте, превращая физическую агрессию в жизненный стиль личности. Необходимо также отметить, что если в процессе развития ребенок не научится контролировать свои агрессивные импульсы, то в дальнейшем это грозит преимущественной ориентацией агрессивности на сверстников – в подростковом возрасте и склонностью к разгульному поведению – в юношеском.

Несмотря на это, фундаментальных исследований по изучению эмпатии было немного. Исследования проходили по разным направлениям, выдвигались разные гипотезы, трактовка экспериментальных данных была неоднозначна, т. к. представители разных психологических школ не могли прийти к единой точке зрения по поводу структурных составляющих и функциональных механизмов эмпатии [2, 3].

Эмпатия может иметь три формы: когнитивная – первый элемент процесса эмпатии в виде понимания состояний другого без изменения своего эмоционального состояния; эмоциональная эмпатия – в виде не только понимания состояний другого, но и сопереживания и сочувствия, эмпатического реагирования; действенная эмпатия – высшая форма эмпатии, выражающая в полной мере межличностную идентификацию, когда люди не только понимают состояние друг друга, сопереживают и сочувствуют, но и оказывают помощь. Анализ исследований позволяет гипотетически предположить, что на протяжении человеческой жизни эмпатия как феномен проходит путь развития от низшей формы до высшей [1; 2; 3].

Соотношение способности к сочувствию, сопереживанию и агрессивности было подтверждено экспериментально (N. Feshbach, S. Feshbach, A. Mehrabian, N. Epstein): дети, более способные к сочувствию, сопереживанию, менее агрессивны [1; 2; 3; 4].

Заключение. Одной из важнейших задач психолого-педагогического воздействия является разработка и внедрение эффективных методик, оказывающих значимое кон-

структивное влияние на формирование личности школьника, его сознания, самоопределения, самоидентификации, разрешение им возникающих психологических проблем и трудностей. В программах по снижению уровня агрессии при работе с младшими школьниками может быть использован фольклор, так как содержит все необходимые предпосылки успешности, эффективности влияния на развитие и формирование эмпатии ребенка и может быть использован как целенаправленное воздействие на личность в рамках целостного подхода психолого-педагогической коррекции агрессивного поведения учащихся младших классов.

Список использованной литературы:

1. Кобзева, О.В. Динамика агрессивности и ее взаимодействия с личностными особенностями в подростковом и юношеском возрастах: автореф. дисс. ... канд. психол. наук / О.В. Кобзева. – Москва, 2006. – 22 с.
2. Кухтова, Н.В. Эмпатия как содержательный компонент просоциального поведения (в аспекте идей М. М. Бахтина) / Н.В. Кухтова, Е.И. Сотникова // Психологический Vademecum: М. М. Бахтин и Витебщина : сб. науч. ст. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2020. – С. 135–138. URL.: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/25725>
3. Предикторы просоциального поведения в современных исследованиях: межкультурный аспект : монография / Н.В. Кухтова [и др.], Н.И. Циркунова [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2020. – 168 с. URL.: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/26095>
4. Зыкова, М.Н. Фольклоротерапия / М.Н. Зыкова. – М.: Изд-во Моск. психолого-социального института. – 2004. – 160 с.

Плиганова А.А.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Крестьянинова Т.Ю., канд. биол. наук, доцент

ФОРМИРОВАНИЕ ЭМПАТИИ В СОВМЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЖИЛЫХ ГРАЖДАН, ПРОЖИВАЮЩИХ В ДОМЕ-ИНТЕРНАТЕ

Развитие эмпатии – важный аспект взаимодействия между пожилыми людьми, живущими в учреждениях интернатного типа. Взаимодействие с другими людьми способствует развитию эмпатии через понимание и сопереживание чувствам и потребностям других людей.

Одним из способов развития эмпатии является совместная деятельность, общение и взаимодействие между пожилыми людьми.

Совместная деятельность позволяет пожилым людям понять и оценить потребности и чувства других людей, что способствует развитию эмпатии.

Цель настоящего исследования – теоретический анализ проблемы эмпатии в совместной деятельности.

Материал и методы. Использовались теоретические методы (анализ психологической литературы по проблеме исследования, ее обобщение и систематизация).

Результаты и их обсуждение. В совместной деятельности пожилые люди учатся слушать, понимать, сопереживать и сотрудничать с другими, что помогает им лучше понимать окружающих и повышает их способность к сопереживанию [1].

Совместные мероприятия также способствуют развитию у пожилых людей чувства принадлежности и взаимной поддержки. Пожилые люди, живущие в домах-

интернатах, могут вместе заниматься различными видами творческой деятельности, что способствует развитию эмпатии [2].

Во время совместной деятельности пожилые люди могут активно участвовать в решении общих проблем, выражать и учитывать мнение других людей, что способствует развитию эмпатии. Регулярное взаимодействие между пожилыми людьми в рамках совместной деятельности позволяет им лучше узнать друг друга, что помогает уменьшить чувство изоляции и одиночества [3].

Взаимодействие в рамках совместных мероприятий дает пожилым людям возможность делиться опытом и поддерживать друг друга, развивая эмпатию, как инструмент солидарности и поддержки.

Совместные мероприятия, проводимые в домах-интернатах, важны для развития толерантности, межличностного взаимопонимания и сопереживания [4].

Сотрудничая в совместной деятельности, пожилые люди могут осознать свои собственные чувства и развить в себе эмпатию по отношению к другим.

Развитие эмпатии в совместной деятельности включает в себя способность понимать и выражать свои собственные чувства, а также способность уважать и принимать чувства и потребности других людей [2,5].

Совместные занятия для пожилых людей также способствуют развитию коммуникативных навыков, которые важны для эмпатического взаимодействия.

Развитие эмпатии в контексте совместной деятельности пожилых людей в интернатах-важный вопрос, способствующий улучшению качества жизни пожилых людей. Взаимодействие между пожилыми людьми, основанное на понимании и сопереживании, может помочь пожилым людям почувствовать себя ценным и важным членом общества [4, 6].

Одним из способов повышения уровня эмпатии является совместная деятельность, способствующая установлению эмоциональных связей между пожилыми людьми. Например, организация круглых столов, встречи групповых мероприятий, на которых участники делятся своим опытом, историями и мыслями, может создать атмосферу сопереживания.

Виды отдыха, как физические упражнения, йога и массаж, также могут способствовать развитию эмпатии. Совместные занятия спортом позволяют пожилым людям испытывать одинаковые физические ощущения, понимать и сопереживать друг другу. Кроме того, эти занятия направлены на укрепление здоровья и повышение самооценки.

Музыкальная терапия и занятия искусством также играют важную роль в стимулировании эмпатии у пожилых людей. Выражение себя через искусство позволяет им выразить свои чувства и переживания и вступить в контакт с другими людьми, разделяющими те же интересы. В результате у пожилых людей развивается чувство взаимопонимания и сопереживания и формируются эмпатические отношения.

Заключение. Важным аспектом формирования эмпатии в совместных мероприятиях для пожилых людей является участие волонтеров и сотрудников учреждений интернатного типа. Работа с посторонними людьми, предлагающими помощь и поддержку, позволяет пожилым людям почувствовать заботу и участие общества. Волонтеры и работники также могут выступать в роли посредников, создавая атмосферу, в которой пожилые люди могут лучше понимать и сопереживать друг другу.

Список использованной литературы:

1. Албегова, И.Ф. Образование пожилых людей как фактор их здоровья в условиях постоянного проживания в современном доме-интернате / И.Ф. Албегова, О.Н. Старцева // Социология медицины. – 2014. – №1. – С.123-132.

2. Киселева, Н.А. Люди пожилого возраста как объект социальной работы / Н.А. Киселева // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – № 1 – С. 31–35.

3. Корнилова, М.В. Особенности социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов / М.В. Корнилова // Социологические исследования. – 2021. – № 8 (328). – С. 34.

4. Левина, Е.В. Проблема включения инновационных технологий в социальную работу с пожилыми людьми и инвалидами / Е.В. Левина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 4. – С. 114–117.

5. Нефедьева, Е.И. Социально-экономическая адаптация граждан пожилого возраста и инвалидов в стационарных условиях социального обслуживания (на примере ОГБУСО «Ново-Ленинский дом-интернат для престарелых и инвалидов») / Е.И. Нефедьева, С.И. Кудрявцев // Baikal Research Journal. -2017. – №3. – С. 234–243.

6. Щетинина, Е.В. Проблема адаптации пожилых людей, проживающих в домах-интернатах / Е.В. Щетинина // Молодой ученый. – 2014. – № 6 (65). – С. 834–836. – URL: <https://moluch.ru/archive/65/10535/> (дата обращения: 27.11.2023).

Попова А.А.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Циркунова Н.И., старший преподаватель

АКЦЕНТУАЦИИ ХАРАКТЕРА ПОДРОСТКОВ С РАЗНЫМ ТИПОМ СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ

Подростковый возраст – один из самых сложных и неоднозначных из всех возрастных этапов. Именно это и делает подростковый период предметом исследования и психологии, и педагогики, и социологии. Личность подростка находится на специфической стадии развития, на которой и формируются её важнейшие черты и качества. Именно в подростковом периоде формируется паттерн поведения, вырабатываются определённые способы взаимодействия с окружающим миром. При влиянии на подростка неблагоприятных социальных и иных психологических факторов могут возникать трудности в развитии личности, а именно: формирование акцентуаций характера [1]. Акцентуации характера могут способствовать появлению девиантного поведения у подростков, увеличению уровня агрессивности и тревожности, развитию эмоциональной лабильности, раздражительности и низкой фрустрационной толерантности. Характер может проявляться как в какой-либо деятельности, так и в общении и выражается в специфическом, характерном только для конкретного индивида, поведении [2]. Тип акцентуации характера в большей мере обуславливает специфику поведения в разнообразных условиях, в том числе в конфликтной ситуации. Так, проблема акцентуаций характера исследуется в работах А.Е. Личко, К. Леонгарда, В.С. Мерлина, А.В. Лазурского и других учёных.

Проблема конфликтного поведения также является одной из самых актуальных и непростых в становлении личности подростка, в частности в его воспитании [3]. В настоящее время очевидна большая социальная важность данной проблемы. Неблагополучная семья, несформированность мировоззрения, дефицит необходимых жизненных навыков и знаний у подростка обуславливают появление значительных трудностей и внутриличностных конфликтов, что детерминирует рост различных девиаций в развитии личности и поведении подростка. Проблема конфликтного поведения в подростковом возрасте касается социума в целом, вызывает беспокойство как со стороны педагогов, так и со стороны родителей, а также большой научно-практический интерес исследователей.

Цель нашего исследования: выявление акцентуаций характера подростков с разным типом стратегий поведения в конфликтной ситуации.

Материал и методы. Теоретические методы: анализ психологической литературы, обобщение и синтез; эмпирические методы: тест-опросник К. Леонгарда – Н. Шмишека (детско-подростковый вариант), методика К. Томаса, Р. Килманна (в адаптации Н.В. Гришиной).

Результаты и их обсуждение. В исследовании приняли участие учащиеся 9-10 классов государственного учреждения образования «Средняя школа № 20 г. Орши имени И.А. Флёрова» в возрастной категории 15-16 лет. В ходе исследования нами определялись: типы акцентуаций характера, а также личностная предрасположенность к конфликтному поведению и определённые стили разрешения конфликтной ситуации.

На рис.1 представлены результаты, полученные с помощью теста-опросника К. Леонгарда – Н. Шмишека.

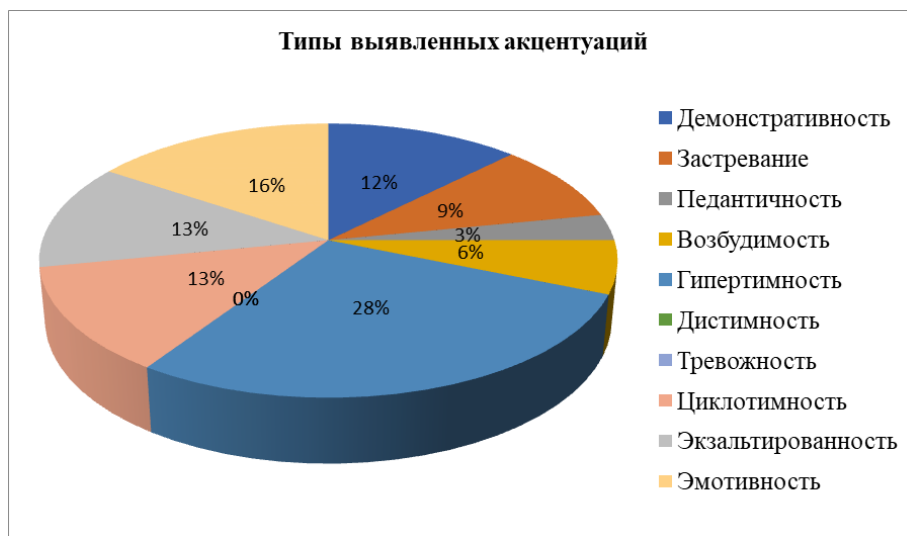

Рисунок 1 – Процентное соотношение выявленных типов акцентуаций

Анализ полученных данных говорит о том, у 87% подростков выявлены акцентуации характера. Преобладающим типом акцентуации (28%) является гипертимный тип; таким подросткам свойственно: общительность, подвижность, активность; но при живом уме, ярко выраженных лидерских качествах и хороших способностях к учёбе имеются неусидчивость и отвлекаемость на сторонние раздражители, а иногда и недисциплинированность. У этих подростков практически всегда хорошее, даже приподнятое настроение. Однако не терпят строгого контроля со стороны взрослых, долгого одиночества, у них всё время присутствует потребность в коммуникации. Они способны быстро и свободно входить в новую группу и легко устанавливать контакты даже с незнакомыми людьми, и в результате из-за неразборчивости и непредусмотрительности могут оказаться в неблагоприятной и даже асоциальной среде. Акцентуаций по дистимному и тревожному типам выявлено не было. Также нужно отметить, что у большинства испытуемых выявлены два и более типов акцентуаций, на что нужно обратить пристальное внимание при планировании психокоррекционной и психопрофилактической работы, учитывая наиболее выраженные черты личности.

Результаты, полученные с помощью методики К. Томаса, Р. Килманна (в адаптации Н.В. Гришиной), представлены на рис. 2.

Анализируя полученные данные, можно сделать вывод, что 58% подростков в конфликтной ситуации предпочитают достичь соглашения между участниками конфликта путём взаимных уступок, они готовы уступить в чём-то другому, чтобы в итоге

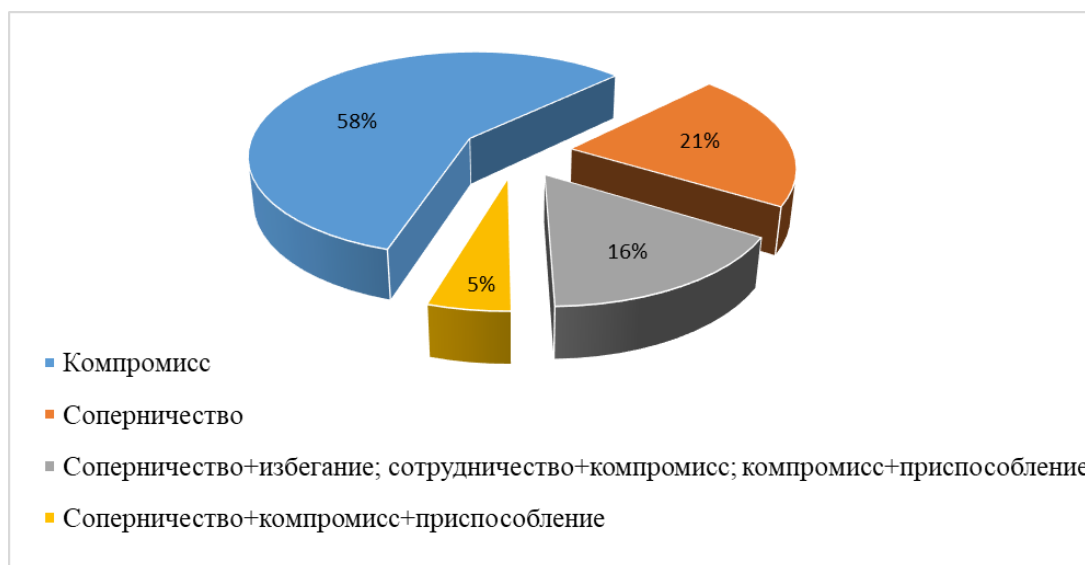

Рисунок 2 – Процентное соотношение выявленных стратегий поведения в конфликтной ситуации

прийти к общему решению, найти компромисс. 21% испытуемых склонны к стратегии соперничества в конфликте, для этих подростков конфликт – это соревнование, они стремятся добиться удовлетворения собственных потребностей и интересов в ущерб интересам другого человека, а иногда даже без учёта их. Хочется отметить, что для 16% испытуемых характерно проявление двух стратегий поведения в конфликте в равной степени количественного показателя: соперничество и избегание, сотрудничество и компромисс, компромисс и приспособление, а также 5% готовы использовать в конфликте стратегии соперничества, компромисса и приспособления, что может быть обусловлено гибкостью и способностью изменять паттерн поведения в зависимости от целей и желаемого результата в той или иной ситуации.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что акцентуации характера широко распространены в подростковом возрасте. Как правило, акцентуированные личности проявляют отрицательное поведение в конфликтной ситуации. Применение определённой стратегии поведения в конфликтной ситуации обычно детерминировано наличием у подростка той или иной акцентуации характера. Именно этим обусловлена важность чуткого профессионального отношения педагогов и психологов к подросткам с акцентуированными личностными чертами. Знание особенностей проявления акцентуаций характера, личностной предрасположенности к конфликтному поведению и определённых стилей разрешения конфликтной ситуации у подростков даёт возможность психологам и педагогам предоставить своевременную помощь тем, кто самостоятельно не способен справиться с возникшими трудностями, а также обучить учащихся адекватным и эффективным способам разрешения конфликтов, повысить их учебную мотивацию, а также развить коммуникативные навыки.

Список использованной литературы:

1. Личко, А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков / А.Е. Личко. – СПб.: Речь, 2009. – 256 с.
2. Гамезо, М.В. Возрастная и педагогическая психология: Учеб. пособие для студентов всех специальностей педагогических вузов / М.В. Гамезо, Е.А. Петрова, Л.М. Орлова. – М.: Педагогическое образование России, 2003. – 512 с.
3. Дмитриев, А.В. Конфликтология: учебник / А.В. Дмитриев. – М.: Альфа-М; Инфра-М, 2021. – 336 с.

Преснякова А.В.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Каратерзи В.А., старший преподаватель

ВЗАИМОСВЯЗЬ СУБЪЕКТИВНОГО ПЕРЕЖИВАНИЯ ОДИНОЧЕСТВА И УРОВНЯ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Проблема одиночества актуальна уже много лет, однако, если ранее она затрагивала в основном взрослых людей, в связи с разными обстоятельствами: проблемы на работе, трудности семейной жизни, утрата близких и т.д., то в настоящее время с этой проблемой чаще сталкиваются подростки и молодые люди. Психологические особенности одиночества в подростковом и юношеском возрасте изучали И.С. Кон, Н.В. Хамитов, Р.С. Немов. Они уделяли внимание социальным и психологическим причинам, вызывающим чувство одиночества у молодых людей, а также его последствиям в процессе формирования личности [1]. К примеру, Н.В. Хамитов считал, что одиночество в юности – стремление к уединению. Такое уединение позволяет подготовиться к будущим чувствам влюбленности и любви, которые могут восприниматься только наедине с собой [2].

Структуру стрессоустойчивости личности М.Ф. Секач предлагает рассматривать как динамическую структуру, включающую: эмоциональный, интеллектуальный и волевой компоненты [3]. А.Л. Рудаков в качестве компонентов стрессоустойчивости выделяет: направленность личности, ситуативную и личностную тревожность, локус контроля, личностную рефлексивность, самооценку, когнитивный стиль и показатели невротизма [4]. Все компоненты стрессоустойчивости взаимосвязаны и могут влиять друг на друга. Если одни из них недостаточно развиты, то это может быть компенсировано более высоким уровнем развития других компонентов.

Материал и методы. В данном исследовании приняли участие студенты 1-4 курсов. Для изучения указанной проблемы были использованы следующие методики: «Дифференциальный опросник переживания одиночества» Е.Н. Осина, Д.А. Леонтьева, «Тест на определение уровня стрессоустойчивости личности» И.А. Усатова. Для выявления взаимосвязи был использован коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Результаты и их обсуждение. В результате проведенного исследования по методике «Дифференциальный опросник переживания одиночества» Е.Н. Осина, Д.А. Леонтьева было выявлено, что 57 (79,10%) испытуемых обладают низким уровнем субъективного переживания одиночества, что говорит о том, что эти студенты не испытывают болезненного переживания одиночества, связанного с нехваткой близости или общения, и не считают себя одиночками. Также было отмечено, что 11 (15,30%) респондентов имеют средний уровень переживания одиночества. То есть, на момент обследования, эти испытуемые не чувствовали себя одиноко, но в определенные моменты своей жизни они сталкиваются с данной проблемой. Высокий уровень субъективного переживания одиночества был отмечен у 4 (5,60%) студентов. Такие результаты связаны с актуальной выраженностью переживания изоляции, нехватки эмоциональной близости или контактов с окружающими и осознанием студентами себя как одиноких людей.

По результатам проведенной методики «Тест на определение уровня стрессоустойчивости» И.А. Усатова нами было выявлено следующее: 1 (1,38%) студент обладает низким уровнем стрессоустойчивости, что говорит о чувствительности к нагрузкам, стрессу, агрессивности, нетерпеливости и отстраненности по отношению к окружающим. Далее, можно отметить, что 7 (9,72%) испытуемых характеризуются уровнем ниже среднего. Это говорит о том, что они сталкиваются с физическим и психическим дискомфортом, им приходится тратить часть своих ресурсов на борьбу с негативными психологическими состояниями. Также 42 (58,30%) студента отличаются средним уровнем

нем стрессоустойчивости. Это свидетельствует о том, что у таких людей трудные ситуации влияют на их жизнь, но они не особо сопротивляются им. Далее отметим, что 20 (27,70%) респондентов обладают уровнем выше среднего, это значит, что они уверены в себе, а трудные и неожиданные ситуации ими воспринимаются как урок в жизни. К сожалению, только 2 (2,77%) испытуемых показали высокий уровень стрессоустойчивости. Это говорит о том, что данные респонденты умеют рационально распределять время, могут долго работать в напряжении с большими нагрузками. Неожиданности не выбивают их из колеи, они спокойно относятся к новым ситуациям и изменениям.

Для выявления взаимосвязи между уровнем переживания одиночества и уровнем стрессоустойчивости был проведен анализ при помощи коэффициента Спирмена. Была выявлена обратная слабая корреляция между шкалой «общее переживание одиночества» и «уровень стрессоустойчивости» ($r = -0,254$, $p \leq 0,05$). Обратная корреляция указывает на то, что при увеличении переживания одиночества наблюдается уменьшение уровня стрессоустойчивости. То есть, можно сказать, что чем больше человек одинок, тем ниже будет уровень его стрессоустойчивости.

Заключение. Таким образом, нами было выявлено, что проблема одиночества в юношеском возрасте неактуальна, данные студенты не испытывают болезненного переживания одиночества, связанного с нехваткой близости или общения, и не считают себя одинокими. А также, большинство из них характеризуются средним и выше среднего уровнями, что свидетельствует о том, что они уверены в себе, а трудные и неожиданные ситуации ими воспринимаются как урок в жизни, такие люди достаточно легко справляются со стрессом и не поддаются влиянию стрессогенных факторов.

Список использованной литературы:

1. Корчагина, С.Г. Психология одиночества: учебное пособие / С.Г. Корчагина. – СПб.: МПСИ, 2008. – 228 с.
2. Хамитов, Н.В. Философия одиночества / Н.В. Хамитов. – Киев: Наукова думка, 1995. – 60 с.
3. Секач, М.Ф. Психическая устойчивость человека / М.Ф. Секач. – М.: АПКИППРО, 2013. – 143 с.
4. Рудаков, А.Л. Стресс, стрессоустойчивость и саногенная рефлексия в спорте / А.Л. Рудаков. – Красноярск, 2011. – 190 с.

Пуцыло Т.С.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Косаревская Т.Е., канд. психол. наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ЛИЦ С ТРЕВОЖНО-ДЕПРЕССИВНЫМИ СОСТОЯНИЯМИ

Тревога и депрессия – самые распространённые реакции человека на стресс. Это состояние в большей степени является продуктом когнитивных процессов, образа мыслей и оценки ситуации, знания собственных возможностей (ресурсов), степени обученности способам управления и стратегии поведения в экстремальных условиях, их адекватному выбору [1]. Стрессовая реакция на перемены может вызвать затяжное состояние, известное как расстройство адаптации. Социально-психологическая адаптация – это сложное явление, связанное с индивидуальными особенностями человека и с позицией личности в обществе. В зарубежной и отечественной психологии данную проблему изучали Г. Айзенк, Л. Филипс, Г. Гартман, А.А. Налчаджян, Д.А. Андреева, А.В. Петровский, И.К. Кряжева. Изучение данного феномена помогает увидеть про-

блемы негативной адаптации, что может стать перспективой развития психокоррекционных программ для оптимизации процесса адаптации личности. Актуальность данной темы обусловлена еще и тем, что в наше время наиболее частой проблемой является проблема тревожно-депрессивных расстройств. Это состояние, при котором у человека одновременно в равной степени присутствуют симптомы и тревоги, и депрессии, но по отдельности они выражены не так ярко, чтобы чётко определить расстройство. Его опасность заключается в том, что оно может закончиться суицидом. Исследования во всех странах мира показывают: депрессия, подобно сердечно-сосудистым заболеваниям, становится наиболее распространенным недугом нашего времени [2]. Тревожность приводит к снижению работоспособности, продуктивности деятельности, трудностям в общении. Человек с повышенной тревожностью впоследствии может столкнуться с различными соматическими заболеваниями. Тревожно-депрессивные состояния и склонность к ним у человека в рамках именно ранней зрелости изучена мало.

Цель статьи – описание особенностей социально-психологической адаптации лиц с проявлением тревожно-депрессивных состояний.

Материал и методы. Системный анализ психологической литературы по проблеме исследования. В исследовании участвовали пациенты УЗ «Витебский областной клинический центр психиатрии и наркологии» в возрасте от 20 до 35 лет.

Результаты и обсуждение. Социально-психологическая адаптация – это вид взаимодействия личности с социальной средой, в течение которого гармонизируются требования, ожидания, реакции, возможности участников и реальная действительность. По мнению А.А. Налчаджяна психологическая адаптация осуществляется путем усвоения норм и ценностей данного общества. Основные проявления психологической адаптации – взаимодействие (в том числе и общение) человека с окружающими людьми и его активная деятельность [3]. Данный процесс представляет собой синтез аккомодации (приспособление личности к внешним условиям) и ассимиляции (процесс «интеграции» личности во внешнюю среду, отождествление себя) [4]. Адаптация выражает приспособление человека к новой для него предметной деятельности, являясь условием социализации. Неэффективная адаптация приводит к возникновению у человека отрицательных психических состояний, напряженности отношений внутри коллектива и др.

Депрессия – это аффективное состояние, которое характеризуется негативным эмоциональным фоном, изменениями в мотивационной сфере, когнитивных представлениях и общей сенситивностью поведения. Различаются функциональные состояния депрессии, возможные у здоровых людей в рамках нормального психического функционирования, и депрессия патологическая – один из основных психиатрических синдромов [2].

Тревожность как черта или личностная тревожность, не проявляется непосредственно в поведении. Личность с выраженной тревожностью, например, невротическая личность, склонна воспринимать окружающий мир как заключающий в себе опасность в большей степени, чем личность с низким уровнем тревожности. «Полезная тревожность» обеспечивает человеку достаточную подготовку к действиям в новой или кризисной ситуации. Иногда ранее компенсируемая тревожность может усилиться в связи с возникновением депрессии. И наоборот, повышенная тревожность и сопутствующая ей низкая самооценка, тревожная мнительность, неверие в успех могут привести к развитию депрессивного состояния. Навязчивая тревожность является главной причиной депрессий, исчезновения радости и желаний. Потеря контроля над своим поведением делает взрослого человека психологически незащищённым, выражается приступами панических атак. Ч. Спилберг оценивал тревогу как черту личности, которая может выступать как мотив, или приобретенную, поведенческую диспозицию, которая предрасполагает индивида к восприятию широкого круга объективно безопасных обстоятельств, как содержащих угрозу, побуждая реагировать на них состоянием тревоги, интенсивность которой не соответствует объективной опасности.

Проведено исследование с использованием следующих диагностических методик: «Шкала для самооценки депрессии» (Цунг), позволяющая оценить уровень депрессии пациентов и определить степень депрессивного расстройства; «Шкала тревоги» (Бек), предназначенная для скрининга тревоги и оценки степени её выраженности; Тест «Нервно-психическая адаптация» предназначен для интегральной экспресс-оценки психического состояния в ходе массовых психопрофилактических (скрининговых) и индивидуальных обследований.

Заключение. Проанализированы особенности социально-психологической адаптации лиц с проявлением тревожно-депрессивных состояний. Теоретический анализ проблемы подтвердил, что социально-психологическая адаптация – это сложное явление, связанное с индивидуальными особенностями человека и с позицией личности в обществе, имеющее практическое значение для клинической практики и психологической помощи лицам с тревожно-депрессивными состояниями.

Список использованной литературы:

1. Богомаз, С.Л. Копинг-поведение личности с травмой опорно-двигательного аппарата: теория, практика, диагностика : монография / С.Л. Богомаз, С.Ф. Пашкович. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2023 – 267 с.
2. Пак, В.А. Депрессия, ее распространенность и связь с ИБС и другими психосоциальными факторами [Текст] / В.А. Пак, В.В. Гафаров, И.В. Гагулин // Мир науки, культуры, образования. – № 3 (22). – 2010. – С. 174-177.
3. Налчаджян, А.А. Психологическая адаптация: механизмы и стратегии / А.А. Налчаджян. – М.: Эксмо, 2010. – 368 с.
4. Дениско, Л.С. Формирование понятия «социально-психологическая адаптация» на основе теоретического анализа психолого-педагогической литературы в современной психологии / Л.С. Дениско // Молодой ученый. – 2021. – № 9 (351). – С. 171–173. – URL: <https://moluch.ru/archive/351/78842/> (дата обращения: 24.01.2024).

Пчеловодова М.Е.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Кутыкина Р.Р., старший преподаватель

ВЛИЯНИЕ РОДИТЕЛЕЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Младший школьный возраст представляет собой период активного становления характера и самосознания, что связано с включением ребенка в новую социальную среду, значимую и оцениваемую другими людьми деятельностью. Именно в этом возрасте происходит активное личностное развитие ребенка. Вопросами личностного развития учащихся младших классов занимались такие известные ученые как Т.В. Архиреева, Л.И. Божович, Л.С. Выготский, И.В. Дубровина, Е.Н. Каменская, В.С. Мухина, Д.Ф. Обухова, Д.И. Фельштейн, Д.Б. Эльконин и др. Важнейшим фактором становления личности выступает семья, ведь именно она является основой нравственного, психического, духовного развития индивидов. От отношений внутри семьи зависит успешность прохождения ребёнком процесса социализации, уровня его личностного развития, развития способностей, творческого потенциала [1].

В современной литературе не существует единой точки зрения на определение родительского отношения. В словаре психологических терминов родительское отношение определяется в качестве системы различных чувств по отношению к ребенку, поведенче-

ских стереотипов, которые практикуются в общении с ним, особенностей восприятия и понимания характера ребенка, его поведения [2]. Многие авторитетные исследователи в области психологии рассматривали родительское отношение в качестве основной детерминанты формирования личности ребенка (М.И. Буянов, А.Я. Варга, В.С. Мухина, О.А. Карабанова, М.И. Лисина, А.С. Спиваковская, Э.Г. Эйдемиллер и др.).

Целью данной работы является исследование влияния родительского отношения на формирование личностных качеств у детей младшего школьного возраста.

Материал и методы. Эмпирическое исследование проводилось на базе ГУО «Средняя школа № 17 г. Витебска». В исследовании приняли участие 30 учащихся 3 класса в возрасте 8-9 лет, из них 15 мальчиков и 15 девочек и их родители.

В работе использовался теоретико-методологический анализ научных работ по проблеме; методика «Тест-опросник родительского отношения» (А.Я. Варга); методы математической статистики (критерий Спирмена); количественный и качественный анализ результатов исследования.

Результаты и их обсуждение. Для выявления родительского отношения к детям младшего школьного возраста был использован «Тест-опросник родительского отношения» (А.Я. Варга).

Исследование продемонстрировало, что высокие показатели принятия ребенка выявлены по отношению к 63,3% девочкам и 33,3% мальчикам. Родители, проявляющие положительное отношение к ребенку, принимают его таким, какой он есть, уважают и признают его индивидуальность, одобряют его интересы, поддерживают планы, проводят с ним достаточно много времени и не жалеют об этом. Средние показатели принятия ребенка выявлены по отношению к 26,7% девочкам и 46,7% мальчикам. Низкие показатели принятия ребенка выявлены по отношению к 10% девочкам и 20% мальчикам. Родители, проявляющие отрицательное отношение к ребенку, испытывают по отношению к нему преимущественно отрицательные чувства.

Таким образом, родители по отношению к девочкам младшего школьного возраста проявляют высокий уровень принятия, к мальчикам – средний уровень принятия.

Результаты исследования уровня контроля над детьми младшего школьного возраста отражены на рисунке 1.

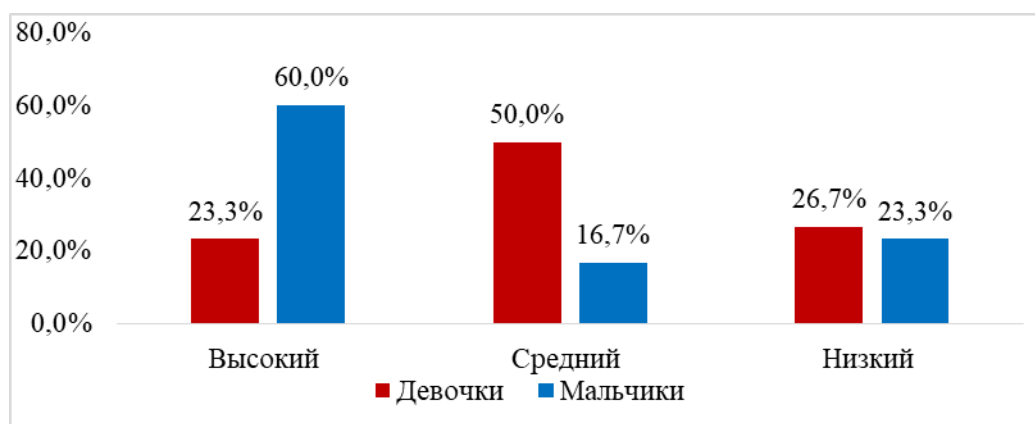

Рисунок 1 – Уровень контроля над детьми младшего школьного возраста

Из рисунка 1 видно, что высокие показатели контроля над ребенком выявлены по отношению к 23,3% девочкам и 60% мальчикам. Родители, проявляющие высокий уровень контроля, проявляют авторитарное поведение по отношению к ребенку, требуют от него послушания, выдвигают высокие требования, задают достаточно строгие дисциплинарные рамки, склонны навязывать ребенку собственную волю. Средние показатели контроля с ребенком выявлены по отношению к 50% девочкам и 16,7% мальчи-

кам. Низкие показатели контроля с ребенком выявлены по отношению к 26,7% девочкам и 23,3% мальчикам. Родители, проявляющие низкий уровень контроля, практически не осуществляют контроль над действиями и поведением ребенка. Таким образом, родители по отношению к девочкам младшего школьного возраста проявляют средний уровень контроля, к мальчикам – высокий уровень контроля.

Результаты корреляционного анализа отражены в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели связи родительского отношения и личностных качеств младших школьников

Взаимосвязь параметров родительского отношения и личностных качеств младших школьников	Коэффициент rs-Спирмена
Принятие ребенка и Уверенность в себе	0,43
Принятие ребенка и Уровень инициативности	0,54
Кооперация и Способности	0,47
Кооперация и Характер	0,46
Симбиоз и Авторитет у сверстников	- 0,41
Контроль и Уровень инициативности	- 0,49
Отношение к неудачам и Уверенность в себе	- 0,44

Примечание: корреляции достоверны на уровне значимости $p \leq 0,05$

В результате корреляционного анализа установлено, что чем выше принятие ребенка родителем, тем выше у него уверенность в себе и уровень инициативности. Чем выше кооперация родителя с ребенком, тем выше у него самооценка способностей и характера. Чем выше склонность родителей к симбиозу, тем ниже у младшего школьника авторитет у сверстников. Чем выше контроль со стороны родителей, тем ниже у него уровень инициативности. Чем выше негативное отношение к неудачам ребенка, тем ниже у него уверенность в себе.

Закключение. Родительское отношение оказывает существенное влияние на формирование личностных качеств у детей младшего школьного возраста, их уверенность в себе, уровень инициативности, способности, характер.

Список использованной литературы:

1. Овчарова, Р.В. Родительство как психологический феномен / Р.В. Овчарова. – М.: МПСИ, 2006. – 496 с
2. Мещеряков, Б.Г. Большой психологический словарь / Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. – 672 с.

Раткевич А.В.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
 Научный руководитель – Виноградова С.А., старший преподаватель

ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ МАКИАВЕЛЛИЗМА У СТУДЕНТОВ

Межличностное общение играет важную роль в жизни каждого человека. Общение – это обмен информацией, эмоциями, переживаниями, чувствами и т.д. Однако зачастую во время дружеского/делового/партнерского общения многие люди прибегают к употреблению манипуляций, что, по мнению ученых, представляет собой неприемлемую форму коммуникации [1].

Собеседник выступает как источник, благодаря которому манипулятор, скрывая свои истинные намерения, собирается достичь личные цели. Поскольку манипулятивные отношения строятся на недоверии и лжи – это может привести к личным и социальным проблемам как для самого манипулятора, так и для человека, которым манипулируют.

Склонность человека к манипулированию людьми во время общения западные психологи называют макиавеллизмом. Измерение уровня макиавеллистичности личности позволяет определить степень готовности одного человека использовать другого в своих целях, готового по своим личностным характеристикам подчиниться [1].

Целью исследования стало изучение уровня макиавеллизма в общении студентов. Исследование проводилось в три этапа: подготовительный этап (изучение научной литературы и существующих исследований по данной тематике; определение группы респондентов; определения методов исследования, выбор психодиагностических методик, основной этап в (проведение эмпирического исследования, сбор, обработку данных и интерпретацию результатов), заключительный этап (сформулированы выводы по результатам исследования).

Материал и методы. Для оценки склонности к манипулятивному поведению была применена «Методика исследования макиавеллизма личности» (МАК-шкала, адаптирована В.В. Знаковым), по результатам которой было выделено две группы: в первую вошли студенты с высокими показателями по шкале (более 50 баллов, n = 60), а во вторую – с низкими показателями (менее 50 баллов, n = 40) (показатели шкал были заданы методикой) [2].

В исследовании принимали участие студенты факультета социальной педагогики и психологии (ФСПиП), а также факультета математических и информационных технологий (ФМиТ) в количестве 30 человек в возрасте от 17 до 20 лет.

В результате полученных данных мы можем увидеть, что среди студентов факультета социальной педагогики и психологии в количестве 15 человек, 7% имеет низкий уровень, 73% имеют умеренный уровень и 20% имеют высокий уровень макиавеллизма.

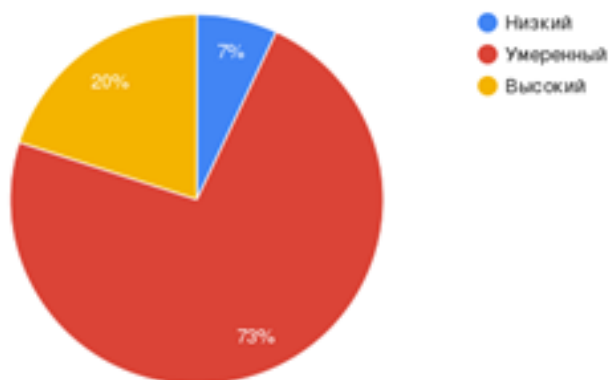

Рисунок 1 – Показатели макиавеллизма у студентов ФСПиП (%)

Следовательно, о студентах, имеющих низкий уровень макиавеллизма, можно сказать, что они вежливы, у них отсутствуют грубые выражения в речи, они добры, эмпатичны, сострадательны, уступчивые и понимающие. Они склонны к тесному сотрудничеству, дружелюбны по отношению к окружающим, имеют потребность в помощи, доверии и признании со стороны окружающих. Такие люди правдивы, доверчивы, искренние и добросовестные.

Умеренный уровень макиавеллизма говорит о некоторой склонности использовать манипуляции, но не всегда, а в ситуации, когда это необходимо или нет другого выхода, реже, когда выгодно.

Высокий уровень макиавеллизма предполагает: критичность, прямолинейность, настойчивость в достижении цели, доминантность, качества лидера, агрессивность, напористость, личностная сила, любовь к соревнованию. Такие люди могут пренебрегать социальным одобрением, есть тенденция иметь особое мнение, которое отличается от мнения большинства. Они нацелены на результат, уверены в себе, имеют чувство собственного превосходства, независимости, стремятся к соперничеству. Однако могут быть внутренние конфликты и общий негативный эмоциональный фон. Такие люди Тщеславные, любят лести, честолюбие, умеют приспосабливаться в любой ситуации.

Люди с высокими значениями по данной шкале – первые там, к чему все стремятся, конкурируя, используя других как средство выиграть так, что другие благодарят их за эту возможность. Люди с высокими баллами по данной шкале значительно более успешны при ведении переговоров, использовании манипулятивных тактик и получении вознаграждения, чем имеющие средние и, тем более, низкие баллы.

По результатам исследования студентов математического факультета можем отметить, что низкий уровень макиавеллизма отсутствует. Преобладает высокий уровень макиавеллизма, в отличие от первого исследования, где преобладает умеренный. Высокий уровень макиавеллизма составляет 60%. Умеренный уровень макиавеллизма составляет 40%.

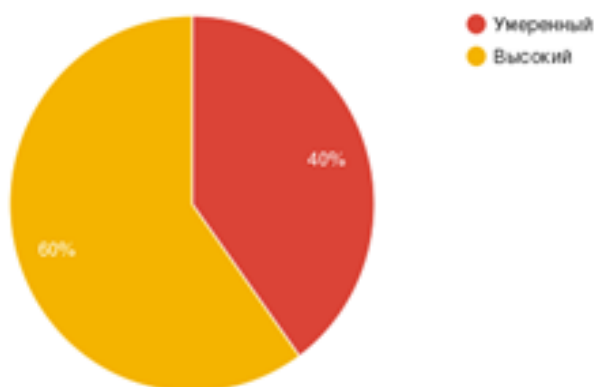

Рисунок 2 – Показатели макиавеллизма у студентов ФМиТ (%)

Заключение. Таким образом, в результате эмпирического исследования можно отметить, что данная выборка студентов факультета социальной педагогики и психологии в меньшей мере использует макиавеллизм в общении с людьми, чем студенты факультета математических и информационных технологий. Учебный процесс студентов-психологов изначально построен с включением социально-психологических тренингов, предполагающих развитие коммуникативных навыков, эмпатии и рефлексии. Направленность профессиональных интересов так же подразумевает развитые характеристики общения, что нашло подтверждение в проведенном исследовании.

Список использованной литературы:

1. Доценко, Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита / Е.Л. Доценко. – СПб.: «Речь», 2003. – 304 с.
2. Занков, В.В. Методика исследования макиавеллизма личности / В.В. Занков // Сибирский психологический журнал. – 2001. – № 14–15. – С. 122–128.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

В настоящее время тенденции ускорения технологического прогресса, сложности социализации, виртуализация личного пространства, информационная перегруженность, социально-экономическая нестабильность – факторы, оказывающие серьезное воздействие на психику современных подростков. На этом фоне у молодых людей может возникать чувство внутреннего дискомфорта, ощущение обезличенности, незащищенности, уязвимости. Неадекватность самооценки, кризис идентичности, наличие коммуникативных барьеров в межличностном взаимодействии могут существенно затруднять процесс социально-психологической адаптации и спровоцировать агрессивное поведение.

Решение проблемы агрессивного поведения в подростковом возрасте целесообразно осуществлять на начальных этапах его проявления. Потому необходимо создание мер по своевременной диагностики психологических особенностей, которые обуславливают агрессию, и предупреждению агрессивного поведения путем разработки и внедрения профилактики агрессивного поведения среди подростков.

Феномен агрессивного поведения изучали И.А. Фурманов [1], Ю.В. Юрова [2], А. Бандура [3], Л. Берковиц [4], и др.

Цель исследования: выявить психологические особенности формирования агрессивного поведения в подростковом возрасте.

Материал и методы. Базой исследования явилось ГУО «Гимназия № 2 г. Новополоцк». В исследовании приняли участие 60 учащихся 7 класса в возрасте 13-14 лет.

Исследование проводилось с использованием таких методов, как анализ и обобщение научной литературы в области психологии, сравнение, опросник агрессивности А. Басса – А. Дарки, «Пятифакторный опросник личности (А.Б. Хромов), «Исследование волевой саморегуляции» А.В. Зверькова и Е.В. Эйдмана, статистическая обработка результатов исследования.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что изучение психологических особенностей формирования агрессивного поведения в подростковом возрасте среди учащихся ГУО «Гимназия № 2 г. Новополоцк» проводится впервые.

Результаты и их обсуждение. Для выявления агрессивного поведения у подростков был использован опросник агрессивности Басса – Дарки.

Анализ данных показывает, что высокий уровень физической агрессии выявлен у 13,3% подростков, средний – у 46,7%, низкий – у 40% опрошенных. Высокий уровень косвенной агрессии характерен для 33,3% подростков, средний – для 56,7%, низкий – для 10% респондентов. Высокий уровень раздражения наблюдается у 56,7% подростков, средний – у 30%, низкий – у 13,3% респондентов. Высокий уровень негативизма выявлен у 53,3% подростков, средний – у 26,7%, низкий – у 20% опрошенных. Высокая обида характерна для 13,3% подростков, средняя – для 26,7%, низкая – для 60% респондентов. Высокая подозрительность наблюдается у 33,3% подростков, средняя – у 50%, низкий – у 16,7% респондентов. Высокая вербальная агрессия характерна для 46,7% подростков, средняя – для 30%, низкая – для 23,3% респондентов. Высокий уровень чувства вины наблюдается у 10% подростков, средний – у 26,7%, низкий – у 63,3% респондентов.

Таким образом, для большей части подростков характерно ярко выраженное раздражение, негативизм и вербальная агрессия – они проявляют высокую готовность выражать свои негативные эмоции при воздействии даже слабых стимулов (вспыльчивость, возбужденность), склонность сопротивляться существующим нормам, противостоять другим, не поддаваться внешним воздействиям, а также склонность выражать отрицательные эмоции в форме словесных угроз, криков, ругани.

Для выявления личностных особенностей подростков был использован «Пяти-факторный опросник личности (А.Б. Хромов).

Анализ данных показывает, что для подростков характерны такие личностные особенности, как: ярко выраженная экстраверсия и экспрессивность – ориентация на социальный мир, активность и коммуникабельность, готовность к риску и незапланированным изменениям, оптимистичный взгляд на мир и беззаботность, а также беспечность, беззаботное отношение к жизни, открытость опыту, любознательность и интерес к разным сторонам жизни. У подростков умеренно выражено стремление к другим людям и установлению близких отношений, позитивное и терпимое отношение к окружающим, потребность в принадлежности и умение сопереживать. Подростки отличаются слабым самоконтролем и эмоциональной неустойчивостью – у них слабо выражен самоконтроль поведения, непосредственность и тенденция к необдуманным поступкам, нежелание прилагать усилия, а также неспособность контролировать собственные эмоции, ощущение невозможности справиться с трудностями.

Для выявления волевой саморегуляции у подростков была использована методика «Исследование волевой саморегуляции» А.В. Зверькова и Е.В. Эйдмана.

Таким образом, анализируя данные, для большей части подростков характерен низкий уровень волевой регуляции – у них слабо развиты способности управлять своими состояниями, мыслями и моделями поведения, настойчивостью и самообладанием, навыки регуляции.

Заключение. Агрессивное поведение свойственно большому количеству подростков. Его проявление и эскалацию обуславливают определённые личностные качества и психологические особенности. Педагогу-психологу с целью профилактики агрессивного поведения у подростков рекомендуется оптимизировать свою работу по выявлению психологических особенностей подростков, которые могут спровоцировать агрессивное поведение. Для решения этой задачи необходимо развивать «здоровую» привязанность, повышать уровень самоконтроля и эмоциональной устойчивости, оказывать влияние на уровень волевой саморегуляции, способствовать снижению экспрессивности.

Список использованной литературы:

1. Фурманов, И.А. Детская агрессивность: психодиагностика и коррекция / И.А. Фурманов. – Мн.: Ильин В.П., 1996. – 192 с.
2. Юрова, Ю.В. Профилактика агрессивного поведения детей и подростков в условиях средней школы / Ю.В. Юрова // Мир педагогики и психологии. – 2021. – № 12(65). – С. 39–44.
3. Бандура, А. Подростковая агрессия. Изучение влияния воспитания и семейных отношений / А. Бандура, Р. Уолтерс. – М.: Академия, 2004. – 320 с.
4. Берковиц, Л. Агрессия: причины, последствия, контроль / Л. Берковиц. – М.: Прайм-Еврознак, 2005. – 512 с.

Романова Е.Г.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Поташева Ю.Л., старший преподаватель

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ САМООЦЕНКОЙ И МОТИВАЦИЕЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Самооценка младших школьников является важным компонентом их личности, которая еще находится в процессе формирования. Уровень самооценки оказывает сильное влияние на мотивацию и уверенность ребенка. И мотивация, и самооценка активно формируются именно в начальной школе. С формированием у младших школьников произвольного поведения тесно связаны такие новообразования, как планирование результатов действия и рефлексия. Появляется смыслово-ориентировочная основа в поступках, это тесно связано с дифференцированностью внутренней и внешней жизни [2].

Можно выделить несколько наиболее важных факторов, определяющих величину неудачи: сила побуждения к деятельности; субъективная вероятность достижения цели; значение "предвзятости достижения", которое соответствует тому, насколько ниже и хуже были бы последствия недостижения цели; ценность "кумулятивного эффекта" неудачи [1].

Мотивация младшего школьника напрямую зависит от школьной успеваемости и оценки ребенка взрослыми. Ребенок в этом возрасте очень сильно подвержен внешнему влиянию.

Материал и методы. Теоретические (анализ научной психолого-педагогической и учебно-методической литературы), эмпирические или методы сбора данных – психодиагностические методы, математико-статистические методы обработки полученных данных (коэффициент корреляции Спирмена).

Исследование проводилось в ГУО «Средняя школа № 2 г. Витебска». Экспериментальная группа состояла из учащихся 4 «А» класса в количестве 22 человек. Возраст детей от 10 до 11 лет.

Для проведения исследования были использованы методики: изучение общей самооценки (Г.Н. Казанцева) [3], определения мотивации к успеху и боязни неудачи (А. Реана) [4].

Результаты и их обсуждение. В процессе проведения исследования с помощью методики Г.Н. Казанцевой были получены следующие результаты (рис. 1).

УРОВЕНЬ САМООЦЕНКИ В ПРОЦЕНТНОМ СООТНОШЕНИИ

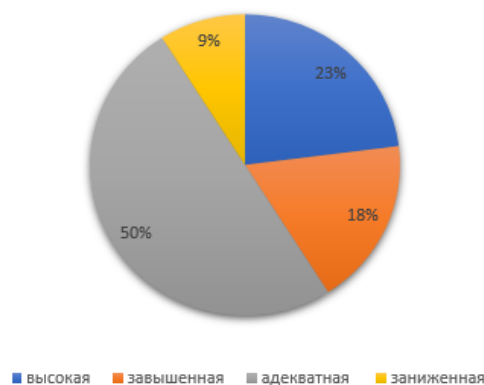

Рисунок 4 – Уровень самооценки младших школьников

По данному процентному соотношению можно сделать вывод, что у половины учащихся (50%) наблюдается адекватная самооценка. Можно отметить, что у 5 человек (23%) уровень самооценки – высокий. У 4 человек из класса (18% учащихся) наблюдается завышенная самооценка, так же можно заметить, что 2 человека учащийся (9%) обладают заниженной самооценкой.

В процессе проведения исследования с помощью методики определения мотивации к успеху и боязни неудач А. Реана были получены следующие результаты (рис. 2).

Мотивация к успеху и боязни неудач в процентном соотношении

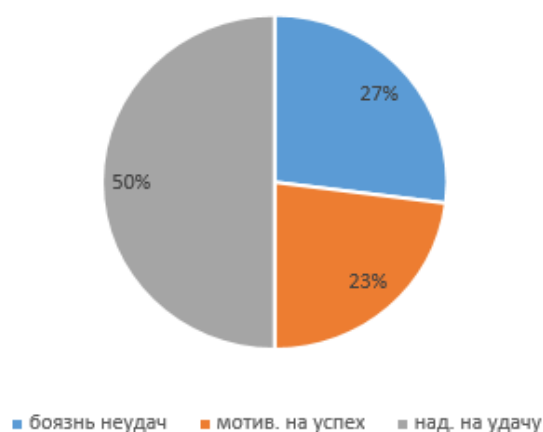

Рисунок 5 – Мотивация к успеху и боязни неудач

По данному процентному соотношению можно сделать вывод, что у 11 учащихся (50%) наблюдается надежда на успех. Заметно, что у 6 человек (27%) прослеживается боязнь собственных неудач. У 5 человек из класса (23% учащихся) наблюдается тенденция мотивации на успех.

Следует отметить, что на первый взгляд взаимосвязь между самооценкой и мотивацией к успеху и боязни неудачи есть, и для того, чтобы в этом убедиться стоит воспользоваться SPSS STATISTIC 25, корреляцией Спирмена. Проведя корреляцию, можно отметить, что коэффициент корреляции положительный, это свидетельствует о прямой пропорциональной связи, но эта связь является незначительной. В этом случае, когда при уменьшении одной величины (признака) другая будет увеличиваться, и наоборот, увеличение одной величины (признака) ведет к уменьшению другой. Таким образом, на выходе исследования имеется положительный коэффициент корреляции Спирмена, но при этом связь между двумя признаками невелика.

Заключение. Самооценка младших школьников является важным компонентом их еще только формирующейся личности. Уровень самооценки оказывает сильное влияние на мотивацию и уверенность ребенка. Начальная школа – самый важный этап школьного возраста.

Исходя из полученных данных можно заметить: чем выше самооценка ребенка, тем ниже уровень мотивации и наоборот. Но стоит отметить, что данная связь может проявляться не всегда, то есть не все дети, имеющие низкий уровень самооценки, обладают высоким уровнем притязаний и мотивации, тоже самое можно сказать и про школьников, имеющих высокий уровень самооценки, не всегда у них наблюдается низкий уровень мотивации на успех, это все достаточно индивидуально и ситуативно.

Список использованной литературы:

1. Баранова, Э.А. Введение в детскую психологию / Э.А. Баранова. – М.: РГГУ, 2020. – 176 с.
2. Гордон, Т.С. Повышение уровня самооценки у детей подросткового возраста посредством арт-терапии / Т.С. Гордон // Вестник университета. – 2020. – С. 166–170.
3. Казанцева, Г.Н. Исследование уровня самооценки подростков [Электронный ресурс] / Г.Н. Казанцева. – Режим доступа: <http://zagranichnyjai.lien.ru/userfiles/samoochenka.pdf>. Дата доступа: 14.02.2024.
4. Реан, А.А. Определения мотивации к успеху и боязни неудачи [Электронный ресурс] / А.А. Реана. – Режим доступа: https://miu.by/kaf_new/mpp/103.pdf. – Дата доступа: 14.02.2024.

Рудыка Т.Ю.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Семёнова Н.С., старший преподаватель

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ МЕДИАПРОДУКТОВ НА ПОВЕДЕНИЕ ШКОЛЬНИКОВ

Масштабы влияния медиа на различные сферы жизни людей возрастают с каждым днем. В современном информационном обществе нам приходится иметь дело с большими потоками информации, которые, несомненно, влияют на нас определенным образом. Человек с раннего детства вовлечен в информационное пространство. К моменту поступления в школу ребенок уже знаком с различными медиа: визуальными (фото, печать), аудиальными (звуковыми), аудиовизуальными (кино, видео, телевидением) [1, с. 135].

В зависимости от возраста дети отдают предпочтение различным его видам. Так, пресса почти не востребована в дошкольном и младшем школьном возрасте, дети только учатся читать, и этот процесс для них все еще можно рассматривать как раскодирование букв и слогов, а не как способ полноценного восприятия информации, чего нельзя сказать о телевидении, видео, кино. Особое место в репертуаре детей занимают мультипликационные фильмы. К сожалению, современные мультипликаторы, стремясь расширить зрительскую аудиторию, очень мало внимания уделяют художественно-нравственной стороне содержания, зачастую ограничиваясь лишь увлекательным сюжетом. Мультипликация сегодня стала все более коммерциализироваться. Все чаще стали появляться мультфильмы, предназначенные для семейного просмотра, включающие в себя шутки и подтекст для взрослых. Однако мультфильм может и должен содержать в себе не только развлекательные моменты, но и очень важное для детей поучительное содержание. Неконтролируемое «бездумное» поглощение информации детьми, в силу еще недостаточной сформированности у них психических процессов, может привести к весьма негативным последствиям [2, с. 112].

Цель работы – изучить влияние современных медиапродуктов на поведение школьников.

Материал и методы. Базой исследования явилось ГУО «Средняя школа № 3 г. Лепеля». В исследовании принимали участие 22 учащихся 1-х классов (12 девочек, 10 мальчиков). Возраст 6,5-7 лет. Исследование проводилось с использованием таких методов, как анализ и обобщение научной литературы, сравнение, структурированное наблюдение, проводимое педагогом (методика диагностики агрессивного поведения детей, разработанная Лаврентьевой Г.П.), специальная анкета, разработанная для

родителей (Г.П. Лаврентьева, Т.М. Титаренко), беседа с детьми на тему: «Я и телевизор» (В.Д. Пурин), статистическая обработка результатов исследования.

Результаты и их обсуждение. С целью выявления склонности к агрессивному поведению у учащихся младшего школьного возраста проводилось структурированное наблюдение (методика диагностики агрессивного поведения детей, разработанная Лаврентьевой Г.П.). С его помощью было выявлено, что 21% детей имеют слабый уровень агрессивности, а часто встречаемым критерием стало нахождение вдали от взрослых; 50% – средний уровень. При этом у 21% детей имеют высокий и 8% повышенный уровень агрессивности. У данных детей часто встречающимися критериями в процессе наблюдения стали: придирчивость к более слабым детям в классе, непристойное поведение в каких-либо стрессовых ситуациях, подражание проделкам других, а также нуждаются в помощи и контроле педагога. Но стоит заметить, что все критерии фрагментов проявлялись либо в слабой форме, либо в ситуациях, при которых проявление данных черт носил ситуативный характер. При этом в процессе наблюдения было отмечено, что дети, имеющие высокий и повышенный уровень агрессивности на переменах, постоянно пользуются смартфонами: что-то на них смотрят, играют в игры.

В результате анкетирования родителей по методике Г.П. Лаврентьевой и Т.М. Титаренко, направленного на выявление уровня детской агрессивности на основе сопоставления результатов наблюдения, полученных от самого исследователя, родителей ребенка и воспитателей, мы узнали, что 14% детей имеют слабый уровень агрессивности. В основном в их характеристике по критериям анкеты выявлены такие особенности, как: показывает себя независимым, сердится при шутках над ним других, предпочитает общаться с младшими. Еще 30% детей показали средний уровень агрессивности. У данной группы детей самыми часто встречающимися показателями (по словам родителей) являются: не может промолчать при недовольстве; ломает игрушки; бывает ворчлив; при неудачах раздражается, при этом уверен в своих лучших результатах среди других. Далее у 42% детей выявлен высокий, а у 14% повышенный уровни агрессивности. У данных детей часто встречающимися признаками агрессии стали: не может промолчать при недовольстве, при неудачах злится, раздражается и злится без видимой причины, не считает нужным уступать сверстникам, ломает игрушки, вступает в конфликт (отвечает злом на зло), любит быть первым, легко ссорится, ребенка трудно переубедить и переспорить.

Оценка поведения детей, проведенная по методике «Беседа «Я и телевизор» показала, что 20% детей имеют слабый уровень агрессивности, 50% средний, 20% высокий и 10% повышенный уровень агрессивности.

По результатам исследования можно сделать вывод, что из 22 детей младшего дошкольного возраста, вошедших в нашу выборку, в особом внимании нуждаются 6 детей, у которых выявлен высокий и повышенный уровень агрессивности. Этим детям присуще такое поведение, как враждебность, гнев; рассказывание историй, с элементами насилия; на приветствие отвечают злостью; портят общественную и личную ответственность; негативно относятся к замечаниям; дерутся со сверстниками.

Средний уровень агрессивности был выявлен у 9 детей. Данные дети отличаются тем, что негативно относятся к замечаниям, не всегда соблюдают дисциплину, не послушны, пристают к более слабым. Поэтому актуальной видится разработка коррекционно-развивающей программы по снижению пагубного влияния современных медиа на психику и поведение школьников.

Заключение. Воздействие современных медиапродуктов на психику ребенка очень сложно и не может быть объяснено исключительным действием какого-то одного психологического механизма. Только совокупное действие подражания, заражения и внушения, при котором каждый из данных феноменов исполняет свою роль, обеспечи-

вает все многообразие вариантов этих отношений и складывается в единый общий механизм формирования детской психики.

Список использованной литературы:

1. Анкудинова, С.Р. Влияние информационных технологий на личность человека и межличностные взаимоотношения / С.Р. Анкудинова // Молодой ученый. – 2021. – № 31 (373). – С. 135–137.

2. Самсыгин, С.И. Психология развития и возрастная психология: учеб. пособие для студ. высш. уч. заведений / С.И. Самсыгин, Л.Д. Столяренко, В.А. Буряк и др. – Ростов н/Д: Феникс, 2022. – 316 с.

Ружинская О.А.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Шмуракова М.Е., канд. психол. наук, доцент

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ В РАННЕМ ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

В современных условиях психоэмоциональная нагрузка на учащихся раннего юношеского возраста постоянно увеличивается, что в свою очередь негативно сказывается на нервной системе человека. Среда образования зачастую является стрессогенным фактором. Причиной этому служит современное устройство общества, высокий уровень технологий, большие объемы информации с которыми должен сталкиваться среднестатистический учащийся ежедневно.

Стрессоустойчивость можно определить как свойство личности, которое обеспечивает гармоничное отношение между компонентами психической деятельности в стрессовой ситуации, благодаря чему помогает успешно справиться со стрессом [1]. Стрессоустойчивость учащихся в учебной деятельности является комплексным свойством личности, включающим такие личностные компоненты, как низкая личностная и ситуативная тревожность, низкий уровень нервнопсихического напряжения, адекватная самооценка, высокая работоспособность, эмоциональная устойчивость, которое обеспечивает успешное достижение цели деятельности и реализуется в когнитивной, эмоциональной, мотивационной и поведенческой сферах деятельности личности [3].

Факторов развития стрессоустойчивости может быть огромное количество, начиная от качеств личности, умения контролировать свои эмоции, характера до тех факторов, которые не подвластны человеку, либо меняются окружающим миром. Важными факторами в рассматриваемом мной возрастном периоде являются: статус юношей в социальном обществе, взаимоотношения в семье, если таковая имеется, постановка целей для будущей жизни, умению контролировать свои эмоции и чувства, а также умение расставлять приоритеты.

Целью исследования – выявить гендерные особенности стрессоустойчивости в раннем юношеском возрасте.

Материал и методы. Для решения исследовательских задач использовался комплекс взаимодополняющих методов: изучение и анализ научной литературы по исследуемой проблеме; эмпирическое исследование – анкета, опросник психологической устойчивости к стрессу (ОПУС) (Распопин Е.В.), тест мотивов аффилиации (Mehrabian Affiliation Tendency Questionnaire, MAFF) в модификации М.Ш. Магомед-Эминова; методы математической статистики, обеспечивающие качественный и количественный анализ результатов. Исследование особенностей стрессоустойчивости в раннем юношеском возрасте проводилось на базе ГУО «Средняя школа №28». В исследовании приняли участие учащиеся 10 класса. Объем исследуемой выборки составляет 30 человек, из них 15 мальчиков, 15 девочек.

Результаты и их обсуждение. Проведенное исследование показало, что существуют гендерные различия в проявлении стрессоустойчивости. Так, были получены данные о том, что у мальчиков значительно выше стрессоустойчивость в ситуации конкретной угрозы ($F=3,36$; $p<0,07$). Таким образом, мальчики в раннем юношеском возрасте характеризуются более высокой устойчивостью личности к экстремальным условиям деятельности, связанным с потенциально высокой степенью риска (рис. 1).

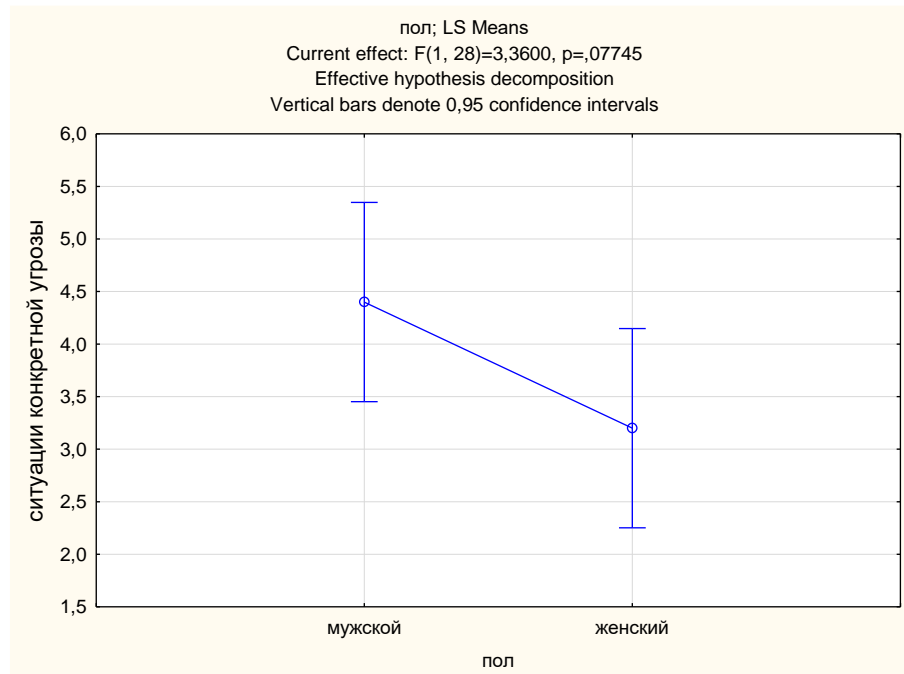

Рисунок 1 – Результаты дисперсионного анализа по взаимосвязи показателя стрессоустойчивости в ситуации конкретной угрозы и половой принадлежностью в раннем юношеском возрасте

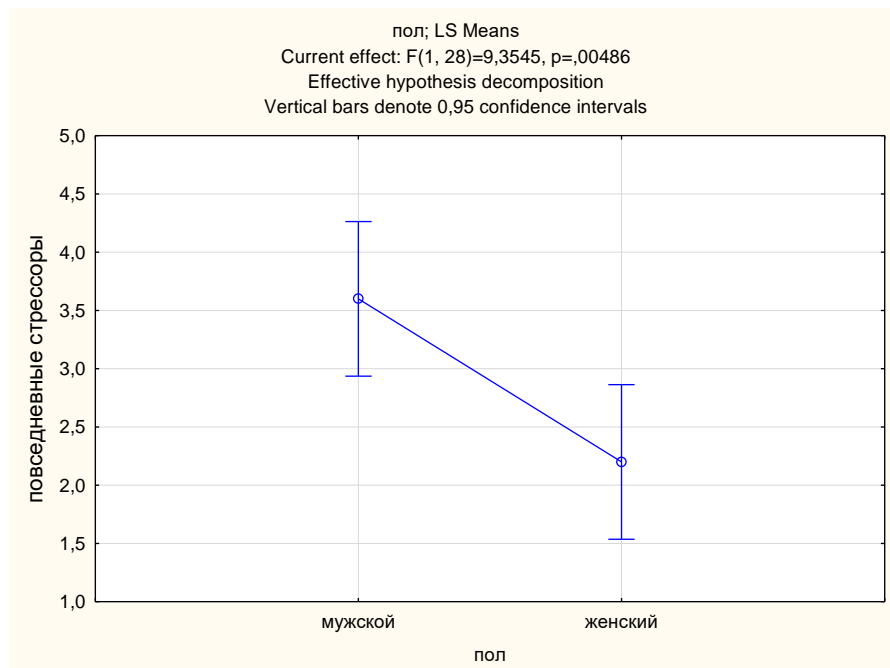

Рисунок 2 – Результаты дисперсионного анализа по взаимосвязи показателя стрессоустойчивости к действию повседневных стрессоров и половой принадлежностью в раннем юношеском возрасте

Так же мальчики характеризуются более высокой устойчивостью к действию повседневных факторов, чем девочки ($F=9,35$; $p<0,004$). Таким образом, мальчики имеют более высокую общую устойчивость личности к трудностям, препятствиям и ограничениям, возникающим в повседневных жизненных ситуациях (рис. 2).

Исследование показало, что стрессоустойчивость личности в раннем юношеском возрасте взаимосвязана с мотивационными особенностями. Так, было установлено, что чем ниже уровень стрессоустойчивости к действию неожиданных стрессоров, тем выше боязнь быть отвергнутым людьми ($F=3,46$; $p<0,7$). Также с помощью нашего исследования мы выяснили, что уровень стремления к людям взаимосвязан с уровнем стрессоустойчивости в ситуациях конкретной угрозы. Так, было установлено, что чем выше уровень стрессоустойчивости в ситуациях конкретной угрозы, тем выше стремление к людям ($F=3,76$; $p<0,3$).

Заключение. Таким образом, в результате исследования были получены данные, показывающие гендерные особенности стрессоустойчивости личности в раннем юношеском возрасте. Эти данные помогут лучше понимать и организовывать работу по профилактике стрессов с учащимися младшего юношеского возраста.

Список использованной литературы:

1. Варданян, Б.Х. Механизмы саморегуляции эмоциональной устойчивости / Б.Х. Варданян. – М.: Наука, 2008. – С. 242–243.
2. Церковский, А.Л. Современные взгляды на проблему стрессоустойчивости / А.Л. Церковский // Вестник Витебского государственного медицинского университета. – 2011. – Т. 10. – № 1. – С.180–185.
3. Шмуракова, М.Е. Гендерная идентичность как фактор стрессоустойчивости студентов / М.Е. Шмуракова // Фундаментальные и прикладные проблемы стресса : материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 16-17 апреля 2013 г. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. – С. 219–221. URL:<https://rep.vsu.by/handle/123456789/3868> (Дата обращения 14.08.2023)

Рыбчинская М.А.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Циркунова Н.И., старший преподаватель

СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ У ЛИЦ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ЭМПАТИИ

В современных условиях нашей жизни, когда нестабильность всех областей существования оказывает на человека сильное психологическое и эмоциональное давление, умелое поведение и, как следствие, разрешение конфликта может сыграть важную роль для создания психологического комфорта. К числу личностных особенностей, которые могут оказывать влияние на успешность общения, относят и эмпатию.

В психологических исследованиях эмпатия рассматривалась с различных позиций: как свойство личности (В.М. Вартамян, Т.П. Гаврилова, и др.), как социально-психологический механизм (А.А. Бодалев, К. Роджерс и др.) и как психический процесс (А.Э. Ахметзянова, И.М. Юсупов, и др.). Проблемам эмпатии, симпатии, сопереживания, посвящены работы В.В. Бойко, Л.П. Калининского, В.Г. Крысько, Д. Майерса, К. Роджерса, и др. [1].

В области изучения стратегий поведения в конфликте наиболее известны работы К.У. Томаса, Р.Х. Килменна, Д.Р. Скотта Е.Н. Богданова и В.Г. Зазыкина, Н.В. Гришиной и др. [2].

Актуальность исследования стратегий поведения в конфликте у лиц с разным уровнем эмпатии обусловлена тем, что повышение уровня эмпатии как сопереживания, проникновения, сопричастности к миру другого человека, может помочь в решении конфликтных ситуаций как в личной, так и в социальной или профессиональной сфере.

Цель данного исследования заключается в выявлении основных стратегий поведения в конфликте у лиц с разным уровнем эмпатии.

Материал и методы. Для изучения стратегий поведения в конфликте у лиц с разным уровнем эмпатии было организовано эмпирическое исследование, в котором принимали участие 18 респондентов. Исследования были проведены на базе учреждения здравоохранения «Новополоцкая центральная городская больница». Респондентами выступили персонал больницы в возрасте 25-55 лет.

Методология исследования представлена теоретическим анализом научной литературы, психодиагностическими методиками: опросник А.А. Меграбяна «Эмпатия», методика К.У. Томаса «Стратегии поведения в конфликтных ситуациях», адаптированная Н.В. Гришиной.

Результаты и их обсуждение. В ходе проведения исследования эмпатических тенденций при помощи опросника А.А. Меграбяна были получены следующие данные: 28% респондентов обладают высоким уровнем эмпатических тенденций. Средний уровень эмпатических тенденций наблюдается у 72% респондентов. Низкий уровень не наблюдался. (Рисунок 1)

Рисунок 1 – Результаты исследования, полученные при помощи опросника А.А. Меграбяна «Эмпатия»

Проанализировав полученные данные по методике К.У. Томаса «Стратегии поведения в конфликтных ситуациях», адаптированной Н.В. Гришиной, мы установили следующее: 60% респондентов, которые имеют высокий уровень эмпатии, действуют в ущерб своих интересов, используя стратегию поведения «приспособления». 20% ре-

спондентов склонны к урегулированию конфликта путем взаимных уступок – «компромисса». 20% следуют стратегии «сотрудничества», выбирая взаимовыгодный для обеих сторон вариант решения конфликта (Рисунок 2).

Рисунок 2 – Результаты исследования по методике К.У. Томаса (стратегии поведения в конфликте у лиц, обладающих высоким уровнем эмпатии)

Респонденты, обладающие средним уровнем эмпатических тенденций, придерживаются следующих стратегий поведения в конфликте: 38% выбирают стратегию «избегания», что характеризуется уходом от конфликта, отсутствием стремления к кооперации и достижению собственных целей. 23% респондентов идут на взаимные уступки, используя стратегию «компромисса». 23% склонны к стратегии «соперничества», стремясь добиться своего в ущерб другому. 8% делают выбор в пользу стратегии «приспособления», сглаживая противоречия и жертвуя своими интересами, 8% опрошенных выбирают альтернативу, максимально отвечающую интересам обеих сторон, с помощью стратегии «сотрудничества» (Рисунок 3).

Рисунок 3 – Результаты исследования по методике К.У. Томаса (стратегии поведения в конфликте у лиц, обладающих средним уровнем эмпатии)

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что уровень эмпатии личности играет важную роль в определении того, как человек ведет себя в конфликтной си-

туации. Чем выше уровень эмпатии, тем чаще индивиды выбирают более эффективные стратегии поведения в конфликте, жертвуя своими интересами в пользу другой стороны, уступая ей и принимая ее решение проблемы.

Эмпирические исследования подтверждают важность эмпатии и эффективных стратегий поведения в конфликтных ситуациях. Развитие эмпатии может способствовать улучшению межличностных отношений и снижению вероятности конфликтов.

Список использованной литературы:

1. Басова, А.Г. Понятие эмпатии в отечественной и зарубежной психологии / А.Г. Басова // Молодой ученый. – 2012. – № 8. – С. 254–256.

2. Анцупов, А.Я. Конфликтология: учебник для вузов / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. – Москва: ЮНИТИ, 2000. – 551 с.

Рымонт Д.В.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Милашевич Е.П., старший преподаватель

СТРУКТУРА ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ПОДРОСТКОВ, ВКЛЮЧЁННЫХ В ВОЛОНТЁРСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Подростковый возраст является основным периодом формирования ценностных ориентаций учащихся, что обуславливает необходимость их формирования и коррекции, путём системного включения в воспитательную работу учреждения образования. Вопросом изучения ценностных ориентаций в подростковом возрасте, занимались такие учёные, как: К.А. Палкин, А.А. Гаврилина, П.Н. Абатаева, А.А. Гарновская, Н.И. Циркунова, И.А. Баева и т.д.

Подростковый период – важный и трудный этап в жизни человека, время выборов, которое во многом определяет всю последующую жизнь. Подростковый возраст – это период интенсивных качественных и количественных изменений в личностном и психическом развитии. Вместе с тем, этот возраст является глубоко чувствительным к влиянию внешних факторов, детерминирующих внутренние процессы личности подростка, что выражается в постоянно меняющихся представлениях о себе, поиске своего места в обществе, чувстве взрослости, неустойчивости увлечений, становлении целостной идентичности [1]. По мнению ученых, в старшем подростковом возрасте идет процесс формирования системы ценностей и этических принципов, которыми можно руководствоваться в жизни, т. е. формирование собственной идеологии. Это включает в себя формирование социально-политической и этической идеологии, принятие и применение в личной жизни осмысленной системы ценностей, моральных норм и идеалов [2].

Ценностные ориентации определяются в психологии как важный компонент мировоззрения личности, выражающий предпочтения и стремления личности в отношении тех или иных обобщённых человеческих ценностей. Также ценностные ориентации рассматриваются как система фиксированных установок личности, характеризующейся избирательным отношением к ценностям [3].

Участие подрастающего поколения в волонтерском движении способствует изменению мировоззрения учащихся и приносит пользу самим волонтерам, которые представляется возможность посредством просоциальной деятельности формировать собственную систему ценностей, развивать такие важные качества как эмпатия и ответственность. Волонтеры (добровольцы) – люди, осуществляющие благотворительную дея-

тельность в форме безвозмездного труда в интересах благополучателя, в том числе в интересах благотворительной организации [4]. Волонтерство – дело совести каждого человека, но кроме морального удовлетворения, которое приносит безвозмездная помощь ближнему, волонтерская работа призвана воспитывать учащихся в духе гуманного отношения к людям, обеспечивать уважение к человеческой личности, способствовать воспитанию патриотизма и активной жизненной позиции, толерантности, любви к окружающим, уважению к традициям нашего общества.

Целью данной статьи является описание результатов исследования по изучению внутренних и внешних ценностей старшеклассников, активно занимающихся волонтерской деятельностью.

Материал и методы. В качестве теоретической основы исследования ценностно-смысловой сферы развивающейся личности, выступали работы таких ученых: С.С. Бубнова, Е.А. Васина, А.В. Лысенко, М.В. Сокольская, Х.Ф. Хубиева, и другие. В качестве объекта выступали 29 подростков (учащиеся 8-11-х классов ГУО «Средняя школа № 10 г. Витебска имени А.К. Горовца», включённых в деятельность школьного волонтерского отряда «Рука помощи» и волонтерского движения ОО «БРСМ» «Доброе сердце»). Для исследования ценностной сферы школьников применялась методика «Ценностные ориентации» О.И. Моткова, Т.А. Огнева. Данная методика направлена на изучение степени значимости и реализации ценностных ориентаций личности, а также их индивидуальной и групповой структуры (соотношения друг с другом). Кроме того, методика позволяет диагностировать такие ценности как уважение, помощь людям, отзывчивость, необходимые для волонтерской деятельности.

Результаты и их обсуждение. Полученные данные эмпирического исследования структуры ценностных ориентаций с помощью методики «Ценностные ориентации», показали, следующее. У подростков, включённых в волонтерскую деятельность, значимость внутренних ценностей: саморазвитие, следование нравственным принципам, заботливые, теплые отношения с людьми, творчество, любовь к природе (средний показатель по выборке 4,4 балла) преобладает над значимостью внешних ценностей: хорошее материальное благополучие, популярность, физическая привлекательность, высокое социальное положение (средний показатель по выборке 3,4 балла). Что касается осуществления данных ценностей, то показатель реализованности выше у внутренних ценностей (среднее арифметическое по выборке 4,1 балла), по сравнению с реализацией внешних ценностей (среднее арифметическое по выборке 3,3 балла). При более подробном рассмотрении показателей внутренних ценностей для волонтерской деятельности можно выделить уважение и помощь людям, отзывчивость, а также любовь к природе и бережное отношение к ней.

Анализируя полученные данные, необходимо подчеркнуть, что шкала значимости таких ценностей как уважение и помощь людям, отзывчивость для волонтеров составляет 4,7 балла, а её осуществление 4,4 балла, это свидетельствует о том, что 80% волонтеров оценили такие ценности 4-5 балла. Значимость ценностей любви к природе и бережного отношения к ней у волонтеров в количественном выражении составила 4,5 балла, а их осуществление в реальной жизни – 4, 2 балла.

Заключение. Структура ценностных ориентаций подростков, включенных в волонтерскую деятельность, является многообразной и включает различные составляющие: значимость внешних и внутренних ценностей; реализованность внешних и внутренних ценностей. Для школьников – волонтеров наибольшее значение имеют внутренние ценности, такие как любовь к природе, бережное отношение к ней, уважение и

помощь людям, отзывчивость, которые являются одними из ведущих в любой добровольной деятельности, направленной на помощь общественности.

Список использованной литературы:

1. Катеринина, А.А. Психология подросткового возраста: учебное пособие / А.А. Катеринина. – Орск: Издательство Орского гуманитарно-технологического института (филиала) ОГУ, 2015. – 159 с.
2. Райс, Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. 12-е. изд. / Ф. Райс, К. Долджин. – СПб.: Питер, 2012. – 816 с.
3. Милашевич, Е.П. Семейные ценности в представлении современных студентов / Е.П. Милашевич // Пути, тенденции и направления развития социальной сферы : матер. II междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 3-4 декабря 2009 г. – Витебск, 2009. – С. 189–191.
4. Социальное волонтерство под ключ. Меняем мир вместе. – Москва: Омега-Л, 2018. – 420 с.

Савицкая А.К.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Каратерзи В.А., старший преподаватель

ВЗАИМОСВЯЗЬ АГРЕССИВНОСТИ И СТРАТЕГИЙ РЕАГИРОВАНИЯ В КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Проблема агрессии и конфликтного поведения молодёжи в настоящее время приобретает все большую популярность в мировой психологии. Постоянно растущий уровень насилия и деструктивности во всем мире привлекли внимание как специалистов-психологов, так и широкой общественности к теоретическому исследованию природы и причин возникновения конфликтного и агрессивного поведения молодёжи [1].

Юношеский возраст – это временной период, когда человек переживает ряд эмоциональных, физических и психологических изменений. В этот период многие юноши становятся более агрессивными и склонными к конфликтам. В связи с этим, изучение взаимосвязи агрессивности и стратегий реагирования в конфликтной ситуации в юношеском возрасте является важным вопросом для современной психологии.

Агрессивность является одним из ключевых психологических факторов, влияющих на поведение человека. Она может проявляться в различных формах, таких как физическая агрессия, вербальная агрессия, эмоциональная агрессия и т.д. В юношеском возрасте, агрессивность может быть связана с такими факторами, как стресс, низкая самооценка, проблемы взаимоотношений с родителями или сверстниками, а также с возрастными особенностями развития [2].

Существует множество стратегий реагирования на конфликтные ситуации, которые могут быть использованы в юношеском возрасте [3]. Одним из самых распространенных является агрессивная стратегия, когда человек использует физическую или вербальную агрессию для достижения своих целей. Однако, эта стратегия может привести к серьезным последствиям, как для самого человека, так и для других участников конфликта.

Другой стратегией реагирования может быть избегание конфликта. В этом случае юноша пытается избежать ситуации, которая может привести к конфликту или просто отходит, когда конфликт уже начался. Хотя это может быть способом снижения риска возникновения конфликта, но при этом избегание может привести к потере возможности получить важный опыт решения проблем и конфликтных ситуаций.

Конструктивная стратегия реагирования на конфликт может включать в себя поиск компромисса или поиска альтернативных решений, которые удовлетворяют обе стороны. Эта стратегия может быть более эффективной в долгосрочной перспективе, так как она может способствовать уменьшению конфликтов и улучшению отношений.

Таким образом, взаимосвязь агрессивности и стратегий реагирования в конфликтной ситуации в юношеском возрасте является достаточно серьезной и важной проблемой, которая требует внимательного исследования и анализа. Изучение этой проблемы поможет понять, как воспитать у молодежи уважение к другим людям и как помочь им научиться адекватно реагировать на различные конфликтные ситуации [1].

Целью статьи стало исследование взаимосвязи агрессивности и стратегий реагирования в конфликтной ситуации в юношеском возрасте. Исследования проводило на базе ВГУ имени П.М. Машерова.

Статья содержит теоретический и эмпирический анализ стратегий поведения подростков в конфликте и уровня их агрессивности.

Материал и методы. Материалами нашего исследования являются научные подходы, взгляды научных исследователей, фактологические данные. Методы исследования – теоретический анализ литературы по теме исследования, контент-анализ, формализация и сравнение используемых источников. Методики диагностики – методика «Стратегии поведения в конфликте» К.Томаса, Р.Килманна, опросник уровня агрессивности Басса-Дарки, шкала враждебности Кука-Медлей. Метод, используемый в статистическом анализе данных – критерий корреляции Спирмена.

Результаты и их обсуждение. Анализ результатов, полученных с помощью методики «Стратегии поведения в конфликте» К. Томаса, позволил нам выявить предпочитаемые стратегии поведения в конфликте у студентов 2 курса. Среди студентов преобладают такие стратегии поведения в конфликтной ситуации, как сотрудничество (43%), приспособление (27%), избегание (27%). В то время как компромисс (17%) и соперничество (10%) используются студентами реже. При обработке данных результатов получилось 124%. Это говорит о том, что многие испытуемые, оказавшись в конфликтной ситуации, используют две или более стратегии реагирования. Таким образом испытуемые пытаются адаптироваться в конфликте, выбрать наиболее подходящую для них стратегию поведения, которая позволила бы эффективно и быстро разрешить проблемную ситуацию. Однако, исходя из данных рисунка, мы можем сделать вывод о том, что большая часть выборки склонна к такой стратегии поведения как сотрудничество.

Анализ результатов, полученных на втором этапе нашего исследования с помощью опросника уровня агрессивности Басса-Дарки, позволил выявить уровень агрессивности у студентов 2 курса. Среди студентов высокий уровень агрессивности и агрессивных реакций выявлен по следующим шкалам: физическая агрессия – 10 человек (33%), косвенная агрессия – 22 человека (73%), раздражение – 19 человек (63%), вербальная агрессия – 17 человек (56%), обида – 23 человека (76%), подозрительность – 21 человек (69%), чувство вины – 17 человек (56%). Наиболее распространенными среди студентов являются такие характеристики как косвенная агрессия (73%), раздражение (63%), обида (76%) и подозрительность (69%). Высокие показатели по каждой из шкал обусловлены тем, что многие испытуемые могут проявлять несколько характеристик одновременно.

На третьем этапе исследования была проведена диагностика враждебности, цинизма и агрессивности студентов. Для выявления уровня враждебности, агрессивности и цинизма мы использовали шкалу враждебности Кука-Медлей. Высокий уровень враждебности выявлен у 13 человек (43%), средний уровень враждебности у 5 человек (14%), низкий уровень враждебности у 13 человек (43%). По результатам шкалы можно сделать вывод, что испытуемые в равной степени имеют как высокий (43%), так и низ-

кий уровень враждебности (43%). Высокий уровень цинизма выявлен у 6 человек (20%), средний уровень цинизма у 20 человек (67%), низкий уровень цинизма у 4 человек (13%). По результатам шкалы можно сделать вывод, что большинство испытуемых имеет средний уровень цинизма (67%). Высокий уровень агрессивности выявлен у 6 человек (20%), средний уровень агрессивности у 11 человек (37%), низкий уровень агрессивности у 13 человек (43%). По результатам шкалы можно сделать вывод, что большинство испытуемых имеет средний уровень агрессивности (37%).

Полученные результаты корреляционного анализа на данной выборке демонстрируют наличие взаимосвязи между следующими стратегиями поведения в конфликтных ситуациях и агрессивными реакциями:

1. Стратегия приспособления коррелирует с такой характеристикой как физическая агрессия (при $r = -0,368$ и $p = 0,046$). Отрицательная корреляция говорит об обратной пропорциональной связи. Это означает, что испытуемые, использующие приспособление как стратегию поведения в конфликтной ситуации, будут менее склонны к проявлению физической агрессии. Также обнаруживается прямо пропорциональная связь между стратегией приспособления и раздражением (при $r = 0,467$ и $p = 0,009$). Это означает, что для испытуемых, прибегающих к стратегии приспособления, будет характерен более высокий уровень раздражения. Этот факт объясняется тем, что иногда при использовании стратегии приспособления человек вынужден подстроиться под ситуацию, не учитывая при этом свои собственные интересы и границы, что может вызывать у него внутреннее чувство раздражения.

2. Стратегия компромисса коррелирует с такими агрессивными реакциями, как раздражение (при $r = 0,434$ и $p = 0,016$), обида (при $r = 0,514$ и $p = 0,004$) и агрессивность (при $r = 0,472$ и $p = 0,009$). Следовательно, можно говорить о том, что при использовании стратегии компромисса в конфликтных ситуациях люди будут характеризоваться более высокими уровнями раздражения, обиды и агрессивности. Однако, стоит отметить, что уровень агрессивности может варьироваться в различных ситуациях. Так, например, в ситуациях, когда агрессивное поведение не приносит желаемых результатов, люди могут быть настроены на поиск компромисса. Также многие люди могут осознавать свою агрессивность и сознательно работать над снижением ее уровня.

3. Избегание как стратегия поведения в конфликтных ситуациях имеет прямо пропорциональную связь с вербальной агрессией (при $r = 0,420$ и $p = 0,021$). Таким образом, использование стратегии избегания может сопровождаться повышенным уровнем вербальной агрессии. Это связано с тем, что использование стратегии избегания может привести к недостаточной защите своих интересов и границ в ситуациях конфликта, что в свою очередь может способствовать усилению вербальной агрессии. Поэтому, важно находить баланс в использовании данной стратегии.

Таким образом, результаты исследования говорят о наличии взаимосвязи между выбором стратегии поведения и агрессивностью студентов. Можно сделать вывод о том, что люди с повышенным уровнем агрессивности могут использовать в конфликтной ситуации как стратегию соперничества, так и стратегию избегания, приспособления и компромисса. Выбор стратегии реагирования зависит от умения человека контролировать свои эмоции и чувства и адекватно оценивать ситуацию.

Заключение. Студенты, имеющие склонность к проявлению физической и косвенной агрессии, часто используют такие стратегии поведения как компромисс, избегание и приспособление. Это можно объяснить тем, что студенты понимают, что их агрессивное поведение может привести к негативным последствиям для них самих, для других людей или для отношений в целом. Также использование компромисса, избегания или приспособления может быть показателем того, что человек с высоким уровнем агрессии обладает той степенью социального интеллекта, которая позволяет ему пони-

мать, какие стратегии поведения наилучшим образом будут работать в данной ситуации. Кроме того, люди с высоким уровнем агрессии могут использовать компромисс и избегание, чтобы сохранить свою репутацию и избежать критики или осуждения со стороны окружающих.

Таким образом, благодаря проведенному исследованию, наличие взаимосвязи между агрессивностью и стратегиями реагирования в конфликтной ситуации подтверждается. Понимание взаимосвязи между агрессивностью и стратегиями реагирования на конфликтную ситуацию может помочь людям достигать более позитивных результатов при разрешении конфликтов.

Список использованной литературы:

1. Мурадова, В.И. Агрессивное поведение современных подростков / В.И. Мурадова. – 2016. – № 15. – 415 с.
2. Бэрн, Р. Агрессия / Р. Бэрн, Д. Ричардсон. – СПб: Питер, 2001. – 352 с
3. Хасан, Б.И Психология конфликта и переговоры: учебное пособие для вузов / Б.И. Хасан, П.А. Сергоманов. – М.: Академия, 2008. – 191 с.
4. Цветков, В.Л. Психология конфликта: Учебное пособие / В.Л. Цветков. – М.: Юнити-Дана, 2015. – 183 с.

Савченко Н.А.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Циркунова Н.И., старший преподаватель

САМООТНОШЕНИЕ ПОДРОСТКОВ С РАЗНЫМ СПОСОБОМ СОВЛАДАНИЯ СО СТРЕССОВЫМИ И ПРОБЛЕМНЫМИ ДЛЯ ЛИЧНОСТИ СИТУАЦИЯМИ

В настоящее время самоотношение признается одной из важнейших детерминант саморазвития личности и является традиционным объектом исследования в современной психологической науке. Самоотношение – это неотъемлемый аспект самосознания, являющийся фундаментом всей системы взаимоотношений личности и одним из главных механизмов поведения человека [1, с. 18]. В свою очередь, копинг-стратегии, как способы совладания с проблемными ситуациями – это осознанные тактики решения сложных ситуаций, включающие создание соответствующих сред, которые помогают адаптироваться к социальной среде. Они являются ключевым механизмом адаптации в быстро меняющихся социальных условиях [2, с. 378].

Материал и методы. В рамках исследования применялись теоретические (сравнительный и сопоставительный анализ литературы) и эмпирические (тестирование, опрос) методы. Для решения поставленных задач были использованы следующие диагностические методики: методика исследования самоотношения – МИС (С.Р. Пантеев) и методика ССП – стратегии совладающего поведения (Р. Лазарус).

Результаты и их обсуждение. Целью проведенного исследования являлось выявление особенностей самоотношения подростка с разным способом совладания со стрессовыми и проблемными для личности ситуациями. Исследование проводилось на базе ГУО «Гимназия №7 г. Витебска имени П.Е. Кондратенко». Выборку испытуемых составили 55 подростков в возрасте от 15 до 16 лет.

При изучении стратегий совладающего поведения испытуемых было выявлено, что чаще всего они прибегают к таким стратегиям, как «бегство-избегание» (51,02%) и «поиск социальной поддержки» (48,21%), и менее всего они используют стратегию «дистанцирование» (43,75%), то есть подростки в трудной жизненной ситуации

погружаются в состояние беспомощности и переходят в безопасную зависимую позицию с извинениями и попытками вызвать снисхождение.

Результаты, полученные по каждой стратегии в среднем по группе, представлены на рисунке 1.

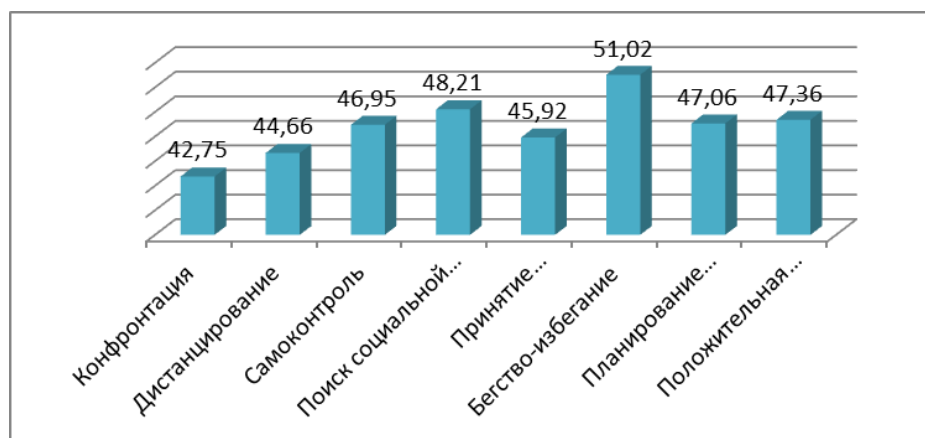

Рисунок 1 – Результаты по методике исследования стратегии совладающего поведения

При использовании стратегии «бегство-избегание» у подростков происходит непосредственная разрядка эмоционального состояния без стремления осмыслить ситуацию, наблюдается пассивность, отсутствие какой-либо деятельности по изменению ситуации и уход от активных действий. Стратегия «поиска социальной поддержки» в данном контексте предполагает попытки разрешения проблемы за счет привлечения внешних (социальных) ресурсов, поиска информационной, эмоциональной и действенной поддержки. Таким образом, можно говорить о том, что в большинстве своем испытуемые подростки склонны выбирать неадаптивные копинг-стратегии.

Необходимо отметить, что факторами, которые влияют на выбор стратегии совладающего поведения, могут выступать не только особенности возникшей ситуации, ее восприятие подростками, но и особенности их личностного самоотношения. Так, например, в работах К.Ю. Ануфриюк выявлено, что подростки с высоким уровнем самоотношения, в большей степени понимают и одобряют себя, интересуются собственными чувствами и мыслями, но при этом они имеют склонность к самообвинению: принятие себя не мешает им видеть в себе недостатки, обвинять себя в чем-либо. В то время как испытуемым с низким уровнем самоотношения свойственно вымещать негативные эмоции на более слабых и безопасных объектах, возвращаться в стрессовой ситуации к более незрелым онтогенетическим паттернам поведения и избегать проблем, в то же время они готовы принимать ответственность на себя за возникновение проблемной ситуации. Следовательно, практически все стратегии совладающего сопряжены с негативными аспектами самоотношения [3, 4].

Полученные нами в ходе исследования самоотношения, результаты свидетельствуют о том, что в привычных для себя условиях существования испытуемые обычно проявляют выраженную способность к личному контролю, а в сложных для себя или новых ситуациях их регуляционные возможности «Я» ослабевают, и усиливается склонность к подчинению средовым воздействиям.

Кроме того, следует отметить, что подросткам, принявшим участие в исследовании, свойственно отрицать некоторые фрустрирующие, вызывающие тревогу обстоятельства. Неосознаваемые и неприемлемые для них чувства и мысли локализируются вовне, приписываются другим людям и таким образом становятся как бы вторичными, а неприемлемые импульсы: желания, мысли, чувства, вызывающие тревогу, становятся бессознательными.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод о том, что чем выше у подростков уровень позитивного отношения к себе, тем выше уровень использования ими адаптивных копинг-стратегий совладающего поведения. В частности, результаты нашего исследования показывают, что чем выше у подростков уровень самопринятия, тем реже они склонны дистанцироваться или избегать проблем; чем больше подростки пытаются найти альтернативу реальному или воображаемому недостатку, тем чаще они присваивают себе свойства, достоинства, ценности и поведенческие характеристики другой личности; чем выше у подростков ригидность «Я» – концепции, привязанность и нежелание меняться на фоне общего положительного отношения к себе, тем реже они дистанцируются от проблем, и прибегают к «умственному» способу преодоления конфликтной или фрустрирующей ситуации без переживаний. В этой связи актуальной задачей педагогического коллектива школы является повышение уровня позитивного самоотношения подростков к себе.

Список использованной литературы:

1. Дробышевская, Н.Ю. Понятие самоотношения в современной психологии / Н.Ю. Дробышевская // Исследования молодых ученых : материалы XXV Междунар. науч. конф. (г. Казань, ноябрь 2021 г.) / [под ред. И. Г. Ахметова и др.]. – Казань: Молодой ученый, 2021. – 48 с.
2. Татьянченко, Н.П. Развитие понятия «копинг» в отечественной и зарубежной психологии / Н.П. Татьянченко // Известия Южного федерального университета. Тематический выпуск «Психология и педагогика». – 2016. – № 4. – С. 377–382.
3. Ануфриюк, К.Ю. Защитно – совладающее поведение и его роль в социально-психологической адаптации подростков / К.Ю. Ануфриюк // Вестник Санкт-Петербургского университета, серия 12, выпуск 4. – СПб.:Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008 – С. 147 – 153.
4. Ануфриюк, К.Ю. Система отношений как фактор совладающего поведения подростков / К.Ю. Ануфриюк // Материалы научно-практической конференции «Ананьевские чтения – 2007» 23-25 октября 2007 года / Под ред. Л.А. Цветковой. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007 – С. 143–144.

Сергеева Е.А.

Российская Федерация, г. Псков, Псковский государственный университет
Научный руководитель – Ковалевская Е.В., канд. психол. наук, доцент

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ К ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Каждый год в школы приходят молодые специалисты, полные энергии и желания воплотить свои профессиональные мечты. Начиная свой путь, они сталкиваются с теми же задачами, что и опытные педагоги. Сложности психологической адаптации молодых специалистов отражают разрыв между требованиями общества к знаниям и навыкам новых педагогов и авторитарным стилем поведения старших коллег. Даже с хорошей подготовкой адаптация молодого учителя может занять много времени.

В условиях быстрого развития общества становится важным умение диагностировать и управлять процессом адаптации новых специалистов. Сложность этой задачи обусловлена жесткими требованиями к адаптивным способностям человека. Профессиональная адаптация педагога выступает как часть социально-психологической адаптации личности.

Учёные, исследовавшие проблему социально-профессиональной адаптации молодых специалистов-педагогов (Е.Г. Черникова, Г.М. Голубенко, Л.М. Митина, Е.Н. Будрастых, О.В. Назарова, А.В. Мудрик, С.Г. Вершиловский, А.К. Маркова, Э.Ф. Зеер и др.), рассматривают её как этап развития профессионала, характеризующийся освоением системы взаимоотношений в коллективе, новой социальной роли, приобретением профессионального опыта и самостоятельным выполнением профессионального труда [10; 4; 7; 2; 9; 8; 3; 6; 5].

Адаптация молодых педагогов к работе представляет собой процесс знакомства педагога с деятельностью организации и самой организацией, включение специалиста в новый трудовой коллектив и подразделяется на четыре основных вида: – социально-психологическую адаптацию молодого педагога; – социально-организационную адаптацию молодого педагога; – психофизиологическую адаптацию молодого педагога; – профессиональную адаптацию молодого педагога [1, с. 152].

Материал и методы. Теоретический анализ литературы, обобщение, описание.

Результаты и их обсуждение. Рекомендуется структурировать системное психолого-педагогическое сопровождение поэтапно и включать мероприятия в годовое планирование педагога-психолога школы. Этапы сопровождения могут иметь различные названия, но каждый из них направлен на следующее:

1. Диагностический этап. Проблема диагностики педагогической деятельности молодых специалистов является важной для совершенствования образовательного процесса, поддержки непрерывного профессионального развития учителей и решения кадровых вопросов. Важно проводить диагностику возникающих психолого-педагогических трудностей молодых учителей на ранних этапах адаптации, помогать им осознать причины сложностей, искать новые эффективные методы и приемы преодоления психологических вызовов, создавать благоприятные условия для их профессионального роста.

2. Этап поддержки и развития. На данном этапе осуществляется индивидуальное психологическое сопровождение, направленное на раскрытие потенциала и устранение препятствий в профессиональном росте молодого педагога.

Педагог-психолог предоставляет информацию о последних достижениях психологической науки, стимулирует интерес к психолого-педагогическим знаниям и их применению в повседневной педагогической практике. Создаются условия для самостоятельного выбора молодым учителем методов реализации своих потребностей и достижения профессиональных целей.

3. Этап практической реализации. На этом этапе осуществляется конкретное воплощение задуманного, достижение поставленных целей. Важно помнить, что решение сложных задач часто требует совместного участия других профессионалов – администрации, наставников, медицинского персонала, коллег, специалистов образовательных учреждений и других.

4. Этап самоанализа и рефлексии. На этой стадии происходит глубокое осмысление результатов проведенного сопровождения по преодолению трудностей. Для того чтобы понять динамику возникших проблем, можно провести повторное анкетирование, провести самоанализ, сравнить достигнутые результаты и так далее. Этот этап может послужить завершающим в решении индивидуальной проблемы и стартовым в разработке специальных методов предотвращения и исправления массовых проблем, существующих в образовательной организации и системе образования в целом.

Заключение. В результате успешной адаптации молодого педагога происходит не только укрепление профессиональных навыков, но и изменение ценностей и норм молодого специалиста под влиянием трудового коллектива. Процесс адаптации педагогов в профессиональной среде представляет собой сложную и многокомпонентную задачу,

которая проходит через несколько этапов. Обычно наиболее критическими периодами адаптации педагога как профессионала являются последний год обучения в университете и первые два года работы в педагогическом коллективе. Именно в этот период формируются ключевые адаптационные механизмы, как в плане профессиональной деятельности, так и в отношениях с коллегами.

Список использованной литературы:

1. Баданина, Л.П. Управление адаптацией персонала / Л.П. Баданина, Л.К. Фоканова. – Сыктывкар: КРАГСиУ, 2016. – 152 с.
2. Будрастых, Е.Н. Социально-профессиональная адаптация будущих учителей технологии: дис. канд. пед. наук / Е.Н. Будрастых. – Курск, 2006. – 224 с.
3. Вершиловский, С.Г. Учитель крупным планом. Социально- педагогические проблемы учительской деятельности / С.Г. Вершиловский. – СПб.: СПбГУПМ, 1994. – 132 с.
4. Голубенко, Г.М. Социальная адаптация учителей в последипломном образовании: дис. канд. пед. наук / Г.М. Голубенко. – СПб., 2006. – 140 с.
5. Зеер, Э.Ф. Личностно-ориентированные технологии профессионального развития специалиста / Э.Ф. Зеер. – Екатеринбург: изд-во Уральского гос. профессионально-пед. ун-та, 1999. – 245 с.
6. Маркова, А.К. Психология труда учителя. Книга для учителя / А.К. Маркова. – М.: Просвещение, 1993. – 192 с.
7. Митина, Л.М. Психология профессионального развития учителя / Л.М. Митина. – М.: Флинта, 1998. – 200 с.
8. Мудрик, А.В. Коммуникативная культура учителя / А.В. Мудрик // Мир психологии. – 1996. – № 3. – С. 42–45.
9. Назарова, О.В. Профессиональная адаптация начинающих учителей гимназии в условиях модернизации образования: дис. канд. пед. наук. / О.В. Назарова. – Ставрополь, 2003. – 189 с.
10. Черникова, Е.Г. Состояние и противоречия социально-профессиональной адаптации молодых педагогов: социологический анализ: дис. канд. соц. наук. / Е.Г. Черникова. – Екатеринбург, 2008. – 175 с.

Сивков В.О.

Россия, г. Псков, Псковский государственный университет
Научный руководитель – Митина Е.А., канд. психол. наук, доцент

ТИПЫ ОТНОШЕНИЯ К ПРИРОДНОЙ СРЕДЕ И ПРОЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

Вызванные антропогенными факторами глобальные экологические риски привели человечество к необходимости переосмыслить свое отношение к окружающей природе. Говоря о проэкологическом поведении, мы подразумеваем конкретные действия, направленные на защиту окружающей среды, которые человек готов совершать и совершает в своей повседневной жизни [1]. Экологическая парадигма нашего времени свидетельствует о переориентации общественных ценностей в сторону приоритета окружающей среды, убеждения в самоценности природы.

Экологическое сознание, как феномен динамичный и способный к формированию, включает в себя развитие тех аспектов, которые способны выступать факторами проэкологического поведения. Экоразрушительная или экосберегающая направленность поведения определяется внутренней позицией, занимаемой субъектом при опре-

делении задач жизнеобеспечения. Такую позицию, раскрывающую отношение к экологической действительности и обуславливающую восприятие экологических изменений, мы обозначаем как экологическую позицию [2].

Многочисленные исследования подтверждают, что эмоциональная близость к природе и осознание экологических проблем в связи с антропогенными факторами оказывают сильное влияние на готовность принять на себя проэкологическую ответственность [3].

Проэкологическую деятельность П. Стерн делит в своих исследованиях на несколько типов: 1. Экологический активизм (например, членство в экологической организации, организация экологического протеста и т. д.) 2. Неактивные поведенческие практики в общественной сфере (например, поддержка экологической политики, готовность платить более высокие налоги для обеспечения экологической безопасности. 3. Инвайронментализм в частной сфере (например, покупка «органических» продуктов питания, сортировка домашних отходов). 4. Корпоративное поведение (внедрение природосберегающих технологий на производстве) [4].

Одна из наиболее серьезных проблем современности – это проблема, связанная с потреблением, что повлекло за собой создание концепции ответственного потребления. В XXI веке подходы к ответственному потреблению, возможно, смогут способствовать снижению нагрузки на окружающую среду за счет формирования стимулов для людей, стремящихся к гармоничному взаимодействию с природой [5].

С учетом сведений, накопленных на сегодняшний момент в сфере экологической психологии, в своей работе мы поставили перед собой задачу выделить типы студентов в зависимости от особенностей их отношения к окружающей природной среде и готовности совершать различные виды проэкологической активности.

Материал и методы. В работе использовался ряд методик, раскрывающих различные компоненты отношения к природной среде – экологические установки (опросник «ЭкО 30» И.В. Кряж, уровень идентичности с природой (шкала С.К. Нартовой-Бочавер), экологические представления молодежи (стандартизированная авторская анкета).

На этапе психометрической проверки анкеты варианты ответов на вопросы об особенностях проэкологического поведения студентов были подвергнуты факторному анализу. В результате при ответе на вопрос о субъектах, ответственных за охрану природы было получено 3 шкалы: «Роль экологических объединений в охране природы», «Политика государства, СМИ», «Индивидуальная активность главных лиц бизнеса, предприятий и каждого человека». В перечень видов природоохранного поведения, к которым готовы испытуемые в собственной деятельности, были отнесены шкалы: «Популяризация экологических знаний на индивидуальном уровне», «Участие в экологических объединениях», «Политическая активность», «Ответственное потребление». С использованием статистического пакета SPSS 26 for Windows был проведен кластерный анализ. Выборка составила 100 человек в возрасте от 18 до 24 лет.

Результаты и их обсуждение. Группировка испытуемых по сходству их отношения к природной среде и проэкологического поведения позволила выделить 3 кластера.

Первый кластер включает 19% от выборки. Он описывается наиболее выраженным уровнем экологической идентичности, что означает глубокое эмпатическое отношение к природе, осознание связанности с ней, о которых мы можем судить на основе высоких показателей соответствующих шкал. Среди экологических установок у данных респондентов незначительно представлены отрицание экологических проблем и ориентация на материальное благополучие. В то же время по шкалам, которые описывают индивидуальное и групповое проявление проэкологического поведения, были выявлены средние показатели, что может быть проинтерпретировано, как глубокое сочув-

ствие экологическим проблемам на эмоциональном, индивидуальном уровне, с некоторой пассивностью во внешнем проявлении.

В отличие от первого кластера, во втором кластере, охватывающем 40% выборки, респонденты проявили не такие высокие показатели по шкалам экологической идентичности, биоцентризма, экологической озабоченности и единения с природой (но все-таки они находятся на уровне выше среднего). Готовность этих студентов участвовать в решении экологических проблем на индивидуальном и групповом уровне оказалось значительно выше, чем в первой группе. Это может описываться, как адекватное осознание себя в единстве с природной средой, которое сопровождается пониманием возможности повлиять на её состояние. Кроме того, полученное различие между двумя кластерами можно было бы рассматривать как проявление алармизма, а именно: глубокая озабоченность экологическим кризисом и переживание тревоги за состояние природы может приводить к понижению активности человека в конкретном природоохранном поведении.

Третий кластер составляет 41% от выборки и характеризуется низкими показателями шкал единения с природой и природоохранной активностью, с закономерным уклоном в антропоцентрическое представление об окружающем мире. Поскольку его численность довольно велика, обращает на себя внимание необходимость целенаправленной работы с молодежью по формированию активной позиции в сфере решения экологических проблем.

Заключение. Результаты проведенного исследования представляют характеристику молодежи с точки зрения сформированности системы отношений в области готовности к проэкологическому поведению. Полученные данные могут быть использованы при построении просветительских программ, направленных на формирование реалистичных представлений студентов об экологической ситуации и повышении их активности в сфере поддержания благополучия природной среды.

Список использованной литературы:

1. Сауткина, Е.В. Проэкологическое поведение в России. Систематический обзор исследований / Е.В. Сауткина, Ф.Б.Агисова, А.А.Иванова, К.С. Иванде, В.С. Кабанова // Экспериментальная психология. – 2022. – Т.15. – № 2. – С. 172–193.
2. Кряж, И.В. Психология глобальных экологических изменений: монография / И.В. Кряж. – Х.: ХНУ имени В. Н. Каразина, 2012. – 512 с.
3. Клейтон, С. Идентификация с природой в России: валидизация метода и связь с заботой о людях и растениях / С. Клейтон, Б.Д. Ирхин, С.К. Навтова-Бочавер // Психология. Журнал ВШЭ. – 2019. – Т. 16. – № 1. – С. 85–107.
4. Stern, P.C. New environmental theories: toward a coherent theory of environmentally significant behavior. / P.C. Stern // Journal of Social Issues. – 2000. – Vol. 56. – No 3. – P. 407–424.
5. Gosling E. Connectedness to nature, place attachment and conservation behaviour: Testing connectedness theory among farmers / E. Gosling // Journal of Environmental Psychology. – 2010. – Vol. 3. – P. 298–304.

Сидоренкова А.А.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Поташёва Ю.Л., старший преподаватель

ИЗУЧЕНИЕ ЛИЧНОСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У СТУДЕНТОВ

Ответы на вопросы «Кто Я в этом Мире? В чём смысл моей жизни?» напрямую связаны с мировоззрением индивида и теми смыслами, которыми он живёт. Эти вопросы связаны с процессом установления идентичности и возникает неоднократно на протяжении всей жизни человека. Таким образом, проблема изучения идентичности имела актуальность во все времена, а особенно важна – в стремительно изменяющейся современности.

Из всего многообразия видов идентичности, определяемых различными авторами, главенствующие роли выделяются личностной и социальной идентичности. Изучая социальную идентичность, Е.П. Милашевич отмечает «невозможность развития социальной идентичности в отрыве от личностной, и наоборот» [1]. В нашей работе будем опираться на понятие личностной идентичности, определяя её как «самореферентность, то есть ощущение и осознание уникальности «Я» в его экзистенции и неповторимости личностных качеств, при наличии своей принадлежности социальной реальности» [2]; особое динамичное и процессуальное состояние, достигаемое в процессе идентификации.

Смысл жизни выступает как элемент структурирования идентичности. [2] Смысложизненные ориентации, как и смысложизненные ценности, формируются через все этапы жизненных циклов и рассматриваются как ядерный элемент идентичности в юношеском возрасте.

Анализируя в данном контексте понятия «идентичность» и «смысложизненные ориентации», можем выдвинуть предположение: чем выше осмысленность жизни, тем более сформирована (позитивнее) личностная идентичность.

Материал и методы. Материалами исследования послужили труды отечественных и зарубежных психологов, изучавших феномены «идентичность», «кризис идентичности» и их связь со смысложизненными ориентациями. Исследование было проведено на базе ВГУ имени П.М. Машерова. Объём исследуемой выборки – 22 человека (студенты 4 курса ФСПиП). Возраст: 20 – 22 года. Были использованы следующие методы: теоретические (анализ научной литературы по теме исследования); эмпирические (методика изучения личностной идентичности Шнейдер Л.Б., тест смысложизненные ориентации Д.А. Леонтьева и методы обработки данных (ранговая корреляция Спирмена).

Результаты и их обсуждение. На первом этапе с помощью методики изучения личностной идентичности Шнейдер Л.Б. определили, что для большинства студентов (9 человек) характерен статус идентичности – мораторий (40,9% от общего числа) – они находятся в состоянии поиска и исследования различных альтернатив и возможностей; далее показатели распределились следующим образом: 6 студентов – с диффузной идентичностью (27,3%) – не имеют прочных целей, ценностей и убеждений и попыток их активно сформировать; 5 студентов – с псевдоположительной идентичностью (22,7 %) – характерно стремление достичь цели любыми средствами; и 2 студента с достигнутой идентичностью (9,1 %) – они знают, к чему стремятся и что для этого стоит делать (рисунок 1).

Таким образом, по результатам исследования видим, что: большинство студентов находятся в состоянии кризиса идентичности (статус – мораторий), то есть активно пытаются разрешить его, пробуя различные варианты [2].

На втором этапе, используя тест смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева, определили показатели по 5-ти шкалам (цели в жизни, процесс жизни, результативность

жизни, локус контроля – Я, локус контроля – жизнь). Результаты (средние значения для групп с разными видами личностной идентичности) представлены на рисунке 2.

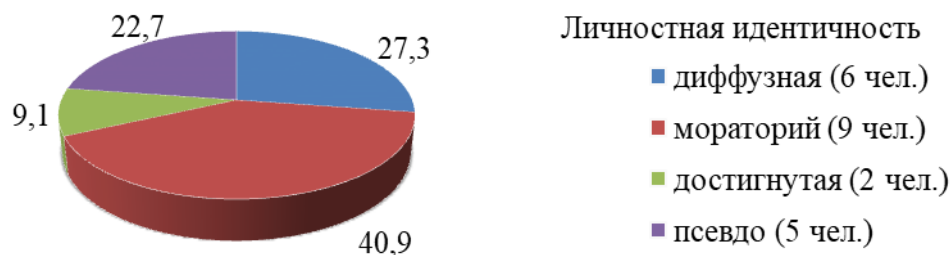

Рисунок 1 – Показатели по методике личностной идентичности Шнейдер Л.Б.

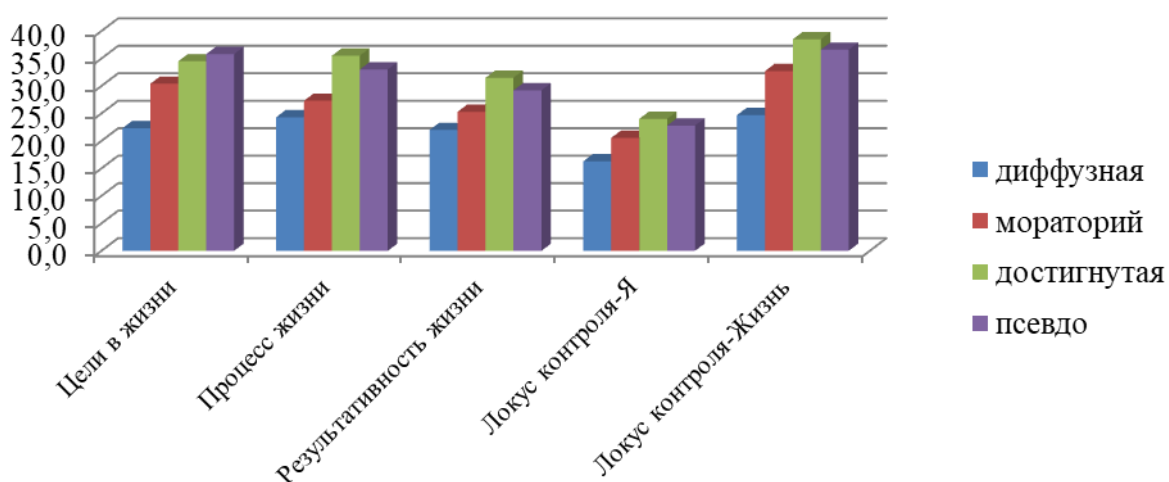

Рисунок 2 – Показатели по тесту смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева

Далее, для определения взаимосвязи между показателями личностной идентичности и шкалами осмысленности жизни, провели корреляционный анализ с помощью метода ранговой корреляции Спирмена. Проведенный корреляционный анализ выявил значимые связи между всеми факторами:

- на уровне значимости $p \leq 0,05$ установлена достоверно значимая положительная связь между личностной идентичностью и показателями по следующим шкалам: процесс жизни, результативность жизни;

- на уровне значимости $p \leq 0,01$ установлена достоверно значимая положительная связь между личностной идентичностью и показателями по шкалам: цели в жизни, локус контроля – Я, локус контроля – жизнь.

Мы видим, что для студентов с достигнутой идентичностью характерны самые высокие показатели почти по всем шкалам методики смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева, то есть они склонны активно ставить цели в отношении своей будущей жизни, воспринимают пройденный этап жизни продуктивно, настоящий отрезок жизни оценивают как достаточно интересный и эмоционально-насыщенный; считают, что могут сознательно контролировать события собственной жизни, принимать решения и воплощать их. Только по шкале цели в жизни их превосходят студенты с псевдоположительной идентичностью, что может указывать на их (студентов с псевдоидентичностью) амбициозное подчёркивание своей уникальности.

Заключение. Анализ полученных результатов эмпирического исследования позволил установить преобладание студентов с личной идентичностью в стадии моратория, а так же выявить взаимосвязь между показателями личностной идентичностью и показателями осмысленности жизни. Таким образом, можно подтвердить предположение: чем выше осмысленность жизни студентов, тем более сформирована их личностная идентичность.

Список использованной литературы:

1. Милашевич, Е.П. Роль студента в структуре социальной идентичности личности в период вузовского обучения / Е.П. Милашевич // Современное образование Витебщины. – 2016. – № 1. – С. 10–14.

2. Шнейдер, Л.Б. Психология идентичности: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Л.Б. Шнейдер. – 2-е из., пер. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2019. – 328 с.

Силаева И.Н.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Богомаз С.Л., канд. психол. наук, доцент

АКТУАЛЬНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У ОБУЧАЮЩИХСЯ КОЛЛЕДЖЕЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Формирование профессиональных компетенций является одной из основных проблем в современной Республике Беларусь. В условиях быстро меняющегося рынка труда и постоянного развития технологий, компетентные специалисты становятся все более востребованными. Однако, несмотря на это, система образования и профессиональной подготовки в нашей стране сталкивается с рядом вызовов.

Сегодня во всем мире все больше возрастает интерес к реформированию образовательной системы в связи с поиском путей ее развития. Осознание того, что образование имеет определяющее значение для будущего человечества, его экономического, интеллектуального, личностного, культурного и нравственного потенциала, становится все более развитым.

Переход от времен индустриального общества и простых технологических операций к постиндустриальному типу экономики создает потребность в большом количестве специалистов, которые будут владеть современными технологиями и готовы работать в постоянно меняющихся условиях, требующих самостоятельной оценки ситуации и принятия ответственных решений. Новый тип экономики предъявляет новые требования к выпускникам колледжей, особенно важными становятся системно организованные интеллектуальные, коммуникативные, рефлексивные, самоорганизующиеся и моральные начала, позволяющие успешно осуществлять деятельность в различных социальных, экономических и культурных контекстах [2, с.7].

Материал и методы. Профессиональные компетенции представляют собой совокупность знаний, умений и навыков, которые позволяют выпускникам колледжа эффективно работать в выбранной ими сфере профессиональной деятельности. Компетентный специалист должен знать основные теоретические принципы своей профессии, обладать умением применять эти знания на практике и обучаться новым методам и технологиям.

Изучением вопроса совершенствования профессионального образования занимаются множество исследователей, таких как Ф.Н. Клюев, Жи.М. Кустов, Г.С. Костыко,

А.Я. Наин, А.М. Новиков, С.Ю. Салмина и другие. Образовательные технологии и методики профессионального образования изучаются В.В. Гузевым, Э.Ф. Зеером, М.В. Клариным, Г.К. Селевко, К. Фрей, Н.Е. Эргановой и другими [1, с.46].

Формирование профессиональных компетенций начинается уже на первых курсах колледжа. В рамках учебной программы обучающиеся изучают специализированные дисциплины, связанные с их будущей профессией. Они осваивают основные теоретические аспекты, изучают специальные методы и приемы работы в выбранной сфере.

Однако теоретические знания недостаточны для успешного освоения профессии. Практическое обучение является неотъемлемой частью процесса формирования профессиональных компетенций. Колледжи предоставляют обучающимся возможности для практического опыта, включая прохождение практик на предприятиях.

Одним из главных компонентов формирования профессиональных компетенций является развитие общекультурных компетенций. Колледжи позволяют обучающимся развивать свои навыки коммуникации, работы в коллективе, критического мышления, решения проблем, лидерства и профессиональной этики. Эти навыки играют важную роль в будущей профессиональной деятельности обучающихся и способствуют их успешной адаптации на рынке труда [3, с.24].

Важным аспектом формирования профессиональных компетенций в колледже является постоянное обновление и совершенствование учебных программ и методик обучения. Современные технологии и требования рынка труда постоянно меняются, и колледжи должны быть готовы к обучению обучающихся с учетом этих изменений. Организация уроков производственного обучения, мастер-классов, внедрение инновационных методик и использование современного оборудования являются важными составляющими процесса формирования профессиональных компетенций у обучающихся колледжа.

Результаты и их обсуждение. Таким образом, формирование профессиональных компетенций является важной задачей обучающихся колледжа. Колледжи предоставляют студентам необходимые знания и практические навыки, способствующие успешной реализации их профессионального потенциала и удовлетворению потребностей рынка труда. Это делает их готовыми к эффективной и успешной профессиональной деятельности.

Однако необходимо отметить, что формирование профессиональных компетенций не ограничивается только учреждениями образования. Важную роль в этом процессе играют работодатели, которые предоставляют возможности для практического опыта и профессионального развития своих работников. Регулярные тренинги, программы обучения и стажировки помогают работникам улучшать свои навыки и поддерживать свое профессиональное развитие.

Формирование профессиональных компетенций является органической частью образовательной и профессиональной деятельности. Оно требует постоянного обновления и совершенствования, чтобы быть актуальным и соответствовать современным требованиям рынка труда. Вместе с тем, учреждения образования и работодатели должны активно сотрудничать для того, чтобы обеспечить максимальное развитие профессиональных компетенций у выпускников колледжей. Только так можно обеспечить успешную карьеру и профессиональный рост.

Заключение. Таким образом, проблема формирования профессиональных компетенций в республике Беларусь требует комплексного и своевременного решения. Совершенствование образовательной системы, улучшение системы оценки компетенций и создание доступных возможностей для профессионального развития являются ключевыми шагами на пути к решению данной проблемы. Только таким образом можно

обеспечить подготовку квалифицированных специалистов, способных успешно справляться с современными вызовами рабочей среды.

Список использованной литературы:

1. Ахтырский, С.П. Компетентностный подход как средство определения качества содержания педагогического образования в современный период / С.П. Ахтырский // <http://rspsu.edu/Ahtirsky.html/>.
2. Базаров, Т.Ю. Компетенции будущего: Квалификация? Компетентность (критерии качества)? / Т.Ю. Базаров // www.tltsu.ru/publectures/lecture06.html.
3. Абульханова-Славская, К.А. Развитие личности в процессе жизнедеятельности // Психология формирования и развития личности / К.А. Абульханова-Славская. – М., 1981. – С. 10–22.

Синкевич Д.А.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Крестьянинова Т.Ю., канд. биол. наук, доцент

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ СФЕРА ДЕТЕЙ ИЗ НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ

Эмоциональная сфера пронизывает всю психическую жизнь человека, будучи одним из главных факторов, детерминирующих субъективное качество бытия личности, характеризуя как индивидуальные, так и социальные процессы. Современная социальная среда с ее информационными перегрузками, нестабильностью, напряженным ритмом жизни, многовариативностью путей самоопределения и конкуренции предъявляет новые требования к ресурсам эмоциональной сферы личности. Наиболее остро последствия дефицитарного развития проявляются в подростковом возрасте: ситуация усугубляется интенсивным психофизиологическим развитием, эмоциональной нестабильностью, импульсивностью, повышенной уязвимостью и особой чувствительностью подростка к воздействиям среды. Исследование эмоциональной сферы подростков, воспитывающихся в неполных семьях, является актуальной проблемой психологии развития.

Исследованиям различных психологических и социальных особенностей неполной семьи посвящены многочисленные работы Л.К. Анохина, Л.В. Симонова, В.В. Богословского, А.Н. Леонтьева, П. Милнера, К.К. Платонова, Р.С. Немова и др.

Цель исследования – изучить эмоциональную сферу подростков из неполных семей.

Материал и методы. Материалом исследования послужили данные литературы по теме, а также результаты методик исследования. Нами применялись следующие методы: анализ психологической литературы, обобщение, метод математико-статистической обработки данных.

Результаты и их обсуждение. Теоретический анализ по изучаемой проблеме позволил заключить, что в «эмоциональную сферу» человека входят, различные типы эмоциональных явлений, – такие, как эмоциональный тон ощущений, эмоциональная реакция (или эмоциональный процесс), эмоциональные состояния, эмоционально-личностные качества. Эмоциями считают более простое, непосредственное переживание в данный момент, связанное с удовлетворением или неудовлетворением потребностей. Чувства – это наиболее сложные, постоянные, устоявшиеся отношения человека. Переживание – это атрибут акта сознания, не содержащий образа отражаемого и проявляющийся в форме удовольствия или неудовольствия (страдания), напряжения или разрешения, возбуждения или успокоения [1].

Для эмоциональной сферы подростков характерны: очень большая эмоциональная возбудимость; большая устойчивость эмоциональных переживаний; повышенная готовность к ожиданию страха, проявляющая в тревожности; противоречивость чувств; возникновение переживания по поводу оценки других и самооценки; сильно развитое чувство принадлежности к группе; предъявление высоких требований к дружбе. Переход к подростковому возрасту характеризуется глубокими изменениями условий, влияющих на личностное развитие ребенка. Они касаются физиологии организма, отношений, складывающихся у подростков с взрослыми людьми и сверстниками, уровня развития познавательных процессов, интеллекта и способностей. Во всем этом намечается переход от детства к взрослости.

Анализ теоретических работ по проблеме психологических особенностей из неполных семей позволяет сделать вывод о том, что влияние семьи на личность подростка различно. Так одни исследователи говорят об остро негативных последствиях воспитания ребенка в неполной семье. Другие – указывают на то, что структура современной семьи изменилась, что некоторые стереотипы, сложившиеся в обществе по отношению к отцу ребенка. Те же исследования, которые прицельно исследуют неполную семью, чаще всего предвзяты, т.к. изначально постулируют, что неполная семья – это плохо. Что говорит о том, что имеющиеся знания особенностей подростков из неполных семей нуждается в более подробном изучении [2].

Было подготовлено и проведено эмпирическое исследование по изучаемой проблеме. Согласно результатам эмпирического исследования, можно сделать вывод о том, что: в целом по выборке более всего, низкий уровень сформировался в переживании таких эмоций как гнев, страх, удивление. То есть эти эмоции были самые нехарактерные для участников обследования. Более всего испытуемых с высоким уровнем переживания таких эмоций как интерес, и «вина». В выборке подростков из полных семей уровень более всего сформирован в переживании таких эмоций как гнев, страх, презрение. Высокий уровень более всего сформирован по эмоциям: удивление, вина, стыд. В выборке подростков из неполных семей низкий уровень сформировался у большинства испытуемых по переживанию гнева, удивления, радости. Высокие уровни более всего сформированы относительно переживания таких эмоций как отвращение, вина, презрение.

У большинства испытуемых, как с полных, так и с неполных семей сформировано положительное эмоциональное отношение к матери. Для подростков из полных семей более всего характерно позитивное эмоциональное отношение к отцу, а для испытуемых из неполных семей – негативное.

В проводимом исследовании выдвинута основная гипотеза о том, что существуют особенности эмоциональных переживаний подростков из неполных семей. В целях проверки гипотезы были использованы методы статистической обработки данных, а в частности U-критерий Манна-Уитни. Была выдвинута также и частная гипотеза том, что чем больше времени прошло с момента развода родителей, тем более негативное эмоциональное отношение к отцу сформировано у подростков из неполных семей, проживающих с матерями. Для проверки частной гипотезы был применен критерий ранговой корреляции Спирмена [3].

Выдвинутая в исследовании основная гипотеза подтвердилась частично. А именно: подростки из полных семей испытывают более позитивные эмоции по отношению к отцу, чем подростки из неполных семей. По другим показателям различий выявлено не было. Частная гипотеза исследования также подтвердилась: чем больше времени прошло с момента развода родителей, тем более негативное эмоциональное отношение к отцу сформировано у подростков из неполных семей, проживающих с матерями.

Полученные результаты исследования могут быть использованы в педагогическом процессе, представителями психологической службы, в тренинговых программах,

а также при подготовке курсов по социальной, возрастной и педагогической психологии.

Заключение. Существуют особенности эмоциональных переживаний подростков из неполных семей, влиянии неполной семьи на становление личности ребенка. Для улучшения их эмоциональной сферы необходимо проводить современные исследования, которые должны быть нацелены на получение данных без субъективных оценок, без предвзятости исследователей по отношению к тому, какая семья может быть «правильной» для ребенка.

Список использованной литературы:

1. Воронова, О.И. Особенности эмоциональной сферы подростков / О.И. Воронова // Молодой ученый. – 2022. – № 46. – С.110-111.
2. Коваль, В.В. Подростки из неполных семей: особенности самоотношения / В.В. Коваль // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – № 2. – С. 238–240.
3. Ремеева, А.Ф. Особенности копинг-стратегий старших подростков из неполных семей / А.Ф. Ремеева, Ю.З. Колотова // Психология и право – 2020. – № 10. – С. 65-72.

Смирнова Д.А.

Российская Федерация, г. Псков, Псковский государственный университет
Научный руководитель – Митицина Е.А., канд. психол. наук, доцент

МОТИВАЦИЯ НАНЕСЕНИЯ ТАТУИРОВОК И ОСОБЕННОСТИ Я-КОНЦЕПЦИИ СТУДЕНТОВ

Внешний облик является важным образованием в структуре личности, её Я-концепции. Находясь в определённой социальной среде, молодые юноши и девушки активно формируют своё физическое Я, пытаясь соответствовать социальным эталонам внешней привлекательности, которые усиленно транслируются современными СМИ. Вероятно, этим можно объяснить столь распространённое сегодня увлечение молодёжи татуировками, что, по мнению некоторых исследователей, может представлять риск психологическому благополучию личности [1, 2].

В теоретическом отношении в своём исследовании мы опирались на подходы в психологии, в которых Я-концепции изучается в качестве результирующего элемента процесса самосознания [3, 4], а также учитывали, что образ физического Я и отношение к своему внешнему облику является важной составляющей Я-концепции [5, 6].

В настоящее время при общем возрастании внимания исследователей к рассмотрению различных аспектов телесного Я, появился немногочисленный ряд работ, посвящённых изучению татуировки как социально-психологического явления. При этом наиболее часто описывается социокультурный контекст [7], мотивация нанесения татуировок [8], патопсихологические аспекты татуирования [9]. Отсюда мы поставили перед собой цель расширить представления о психологических факторах распространения явления татуирования в среде молодёжи и провести сравнительный анализ особенностей Я-концепции у студентов, имеющих и не имеющих татуировки.

Материал и методы. В ходе исследования нами были использованы методики, направленные на характеристику Я-концепции: «Кто Я?» (М. Кун, Т. Макпартленд; модификация Т.В. Румянцевой), тест-опросник самоотношения (ОСО) В.В. Столина, С.Р. Пантеева, методика «Самооценка личности» О.И. Моткова, «Шкала измерения тактик самопрезентации» (С.-Ж. Ли, Б. Куигли и др.), методика «Самооценка внешнего

облика» В.А. Лабунской [6], анкета «Отношение к своему внешнему облику: удовлетворенность и обеспокоенность» В.А. Лабунской, И.И. Дроздовой [6]. Математико-статистическая обработка данных предполагала использование частотного и сравнительного анализа (критерий Манна-Уитни). В исследовании также применялась авторская формализованная анкета, включающая вопросы на социально-демографические характеристики, отношение к татуировкам и людям, их имеющим, а также выявлялась мотивация нанесения татуировок (для лиц, не имеющих татуировок, вопрос был сформулирован об их предположениях, почему люди наносят татуировки).

Выборку исследования составили 60 студентов Псковского государственного университета в возрасте от 19 до 24 лет. Среди них 30 человек – обладатели татуировок.

Результаты и их обсуждение. Студенты, не имеющие на теле татуировок, в большинстве своем нейтрально относятся к тем, кто их имеет, а те, у кого они есть, положительно относятся к обладателям перманентных рисунков. Самыми редкими мотивами нанесения на тело татуировки, по мнению молодёжи, являются импульсивные поступки (ср. балл – 3,00) и нанесение татуировки из любопытства (ср. балл – 2,10), а самым популярным – желание выделиться (ср. балл – 5,10) и привлечь к себе внимание (ср. балл – 5,30). С этим мотивом связаны другие мотивы: подражание авторитетным лицам, следование модным тенденциям и демонстрация своей независимости.

Чаще всего студенты наносили татуировки в возрасте после восемнадцати лет. В большинстве случаев в качестве места расположения рисунка выбирались части тела, которые легко при желании или необходимости могут быть скрыты под одеждой. Популярным содержанием татуировки являются абстрактные рисунки, в которые, как поясняют их обладатели, не вкладывается особого смысла.

По результатам исследования Я-концепции были получены следующие значимые различия. У юношей и девушек, не имеющих на теле перманентных рисунков, самооценка в целом характеризуется как более «положительная» ($p \leq 0,01$), они проявляют большую аутосимпатию ($p \leq 0,01$), самоуважение ($p \leq 0,01$) и самоинтерес ($p \leq 0,01$), чем студенты, имеющие татуировки. Однако студенты, имеющие татуировки, больше ожидают положительного отношения от других людей ($p \leq 0,01$). Почти по всем показателям самооценки студенты с татуировками уступают нетатуированным молодым людям. Студенты без татуировок более уверены в себе, у них сильнее развит волевой компонент ($p \leq 0,01$), отмечается меньшее количество внутриличностных конфликтов ($p \leq 0,05$).

Также было выяснено, что студенты с татуировками по сравнению со студентами без татуировок, отличаются более высокими показателями экстраверсии ($p \leq 0,01$).

Стремление к самопрезентации сильнее проявляется по всем шкалам у татуированных студентов. Для них важно произвести впечатление на окружающих, завоевать их симпатию. Самой выраженным среди показателей является «Пример для подражания», что может объясняться желанием молодёжи презентовать себя так, чтобы им завидовали и подражали ($p \leq 0,01$).

Оценивая свой внешний облик, считают себя более красивыми студенты, не имеющие татуировок ($p \leq 0,05$). Они же и более удовлетворены своей внешностью ($p \leq 0,01$). Стремление к совершенствованию своего внешнего облика и обеспокоенность им больше характерны для молодёжи, имеющей татуировки ($p \leq 0,01$).

Заключение. Таким образом, в ходе проведенного исследования была решена задача выделения специфики структурно-уровневых характеристик Я-концепции у студентов, имеющих и не имеющих татуировки на теле. Полученные результаты позволили сделать вывод, что носители татуировок в целом отличаются менее позитивными характеристиками Я-концепции, относительно невысокой удовлетворенностью своей внешностью, напротив, высокой ориентацией на социальное одобрение, желанием со-

вершенствовать свой внешний облик и обратить на себя внимание. В этой связи данное исследование имеет практическую значимость для работы психологической службы вуза, его результаты могут быть учтены при построении психопрофилактических программ, направленных на повышение психологического благополучия обучающихся.

Список использованной литературы:

1. Новгородова, Е.Ф. Особенности субъективного благополучия обладателей татуировок / Е.Ф. Новгородова // Молодой ученый. – 2017. – № 15 (149). – С. 536–540.
2. Собкин, В.С. Распространенность татуировок среди учащихся общеобразовательных школ: социально-психологические аспекты / В.С. Собкин, Т.А. Лыкова // Психологическая наука и образование. – 2021. – Т. 26. – №5. – С. 101–115.
3. Бернс, Р. Развитие Я-концепции и воспитание / Р. Бернс. – М.: Прогресс, 1986. – 420 с.
4. Столин, В.В. Самосознание личности / В.В. Столин. – М.: Издательство московского университета, 1983. – 288 с.
5. Каминская, Н.А. Исследования образа физического «Я» в различных психологических школах / Н.А. Каминская, А.М. Айламазян // Национальный психологический журнал. 2015. – №3(19). – С. 45–55.
6. Лабунская, В.А. Социальная психология внешнего облика: теоретические подходы и эмпирические исследования. / Под ред. В.А. Лабунской. – Ростов-на-Дону: Мини-Тайп, 2019. – 456 с.
7. Овсянникова, О.А. Татуировка как социокультурное явление / О.А. Овсянникова // Электронный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2017. – Т.5. – № 1 (17).
8. Воробьева, Е.С. Формирование мотивации к татуированию как механизм конструирования идентичности / Е.С. Воробьева // Теория и практика общественного развития. – 2016. – № 6. – С. 41–47.
9. Борохов, А.Д. Многоосевая классификация татуировок для интегральной оценки проявлений психопатологии личности носителя / А.Д. Борохов // Медицинская психология в России. – 2018. – № 1 (48). – Ч. I. – С. 1–20.

Стадник П.А.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Циркунова Н.И., старший преподаватель

ПРОБЛЕМА БУЛЛИНГА В ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Актуальность исследования буллинга как злободневного социального явления в современной школьной среде обусловлена не столько масштабностью данного явления, сколько тем, что оно приобретает новые, специфические характерные формы. Буллинг представляет собой систематическое и агрессивное поведение, направленное на унижение, преследование или причинение вреда другому человеку [1].

В последние годы проблема агрессии и насилия не только не утратила своей актуальности, но, напротив, стала ещё более острой в связи с возникновением новых, разнообразных форм, в которых процветает травля. К таким формам можно отнести кибербуллинг – намеренные оскорбления, угрозы, диффамации и сообщение другим компрометирующих данных с помощью современных средств коммуникации, как правило, в течение продолжительного периода времени [1]. Насилие также можно рас-

смаивать как частный случай проявления прямой физической или вербальной агрессии, воспринимаемый человеком как принуждение. Однако Т.Э. Ваасдорп, Э.Т. Пас, Б. Заболоцкий, К.П. Бредшоу отмечают, что в современном обществе происходит смещение форм буллинга с физического или вербального на косвенные формы издевательств: распространение слухов, другие формы социального унижения [2].

Материал и методы. Теоретический анализ литературы, обобщение, описание.

Результаты и их обсуждение. Основоположниками исследования буллинга в западной психологии по праву считаются такие ученые, как Д. Олвеус, А. Пикас и П. Хайнеманн. Кроме того, проблему буллинга изучали и британские исследователи В. Бесаг и Д. Лэйн.

Первые упоминания об исследованиях школьной травли относятся к 1905 г. Французский ученый К. Дьюкс в одной из своих работ впервые исследовал данный феномен, и его научные изыскания были положены в основу целого ряда трудов европейских исследователей. Благодаря работам Д. Олвеуса, Е. Роланда и других ученых в 1978 г. понятие «буллинг» было введено в научный оборот.

В научных трудах И.С. Кона, С.Н. Ениколопова, В.С. Собкина, Д.Н. Соловьева, О.А. Селивановой, М.Г. Нечаевой, А.А. Бочавер и других ученых достаточно активно изучалась настоящая проблема. Отечественная научная психолого-педагогическая и социологическая литература содержит, в основном, анализ девиантного и деликвентного поведения школьников, описывает агрессивное поведение, дает описание и психологическую характеристику участников буллинга [3].

Согласно социально-психологической перспективе, буллинг рассматривается как проявление социальных динамик и взаимодействий в группе. Теории социального влияния, конформизма и формирования групповой динамики используются для объяснения того, как формируются и поддерживаются агрессивные поведенческие паттерны. Данный подход к буллингу рассматривает его, как правило, в рамках символического интеракционизма, как вариант деструктивной интеракции, которая носит повторяющийся характер, требующий наличия свидетелей [3].

Экологический подход фокусируется на роли окружающей среды, включая школьную или организационную культуру. Здесь рассматриваются факторы, такие как нормы, ценности и структуры, которые могут способствовать развитию буллинга.

С психологической точки зрения, изучаются личностные черты и мотивации как у жертв, так и у агрессоров. Теории агрессии, нарушения эмоционального контроля и низкой самооценки могут быть применены для анализа динамики буллинга [4]. Так, в исследованиях В.Р. Петросьянц анализируются роли участников буллинга, обусловленные их психологическими особенностями. Автор утверждает, что для роли жертвы буллинга более характерно самообвинение и неприятие себя, в то время как для роли преследователя, наоборот, характерно позитивное принятие себя и зависимость от группового мнения [4]. Д. Олвеус обращает внимание на то, что буллинг не является разовым актом девиантного поведения. Примечательным в этом взаимодействии является и обязательное наличие свидетелей, что способствует формированию определенного типа группового взаимодействия [5].

Как социологический, так и психологический подходы обращаются к анализу буллинг-структуры: преследователь, жертва, наблюдатели. Есть и расширенная буллинг-структура, включающая защитников и помощников инициаторов агрессии. Однако, участники буллинга часто обладают характерными личностными и поведенческими чертами и имеют ряд сопряженных социальных рисков. Жертвы травли («victims»), как правило, чувствительны, тревожны, склонны к слезам, слабы физически, у них низкая самооценка, мало друзей, и они предпочитают проводить время со взрослыми (Olweus, 1993b). Типичная жертва травли – замкнутый ребенок с поведенческими нарушениями

негативными убеждениями о самом себе и социальными сложностями. Эти особенности могут быть как следствиями травли, так и ее предпосылками – «сигналами» другим детям о том, что ребенка легко сделать жертвой. Думается, что столь широкая распространенность буллинга в современных образовательных учреждениях объясняется как социально-экономическими факторами, так и социокультурной травмой, поскольку буллинг – это форма совладающего с социокультурной травмой поведения подростков.

Буллинг в школе представляет собой серьезную проблему, воздействующую на благополучие и психосоциальное развитие учащихся. Эта проблема может проявляться в различных формах, включая вербальные оскорбления, физическую агрессию, социальное исключение, а также цифровое оскорбление через интернет. К основным причинам буллинга в школе можно отнести следующие:

- социальные динамики (факторы, такие как стремление к установлению власти, формирование групповой иерархии, могут способствовать развитию буллинга);
- низкая самооценка и неудовлетворенность собой (у агрессоров часто наблюдаются проблемы с самооценкой, а у жертв – недостаток уверенности);
- семейные факторы (домашнее насилие, недостаток поддержки со стороны семьи или модели поведения родителей могут влиять на формирование агрессивного поведения у детей).

Кроме отличительных признаков буллинга, по мнению П.П. Хайнеманн, имеет несколько этапов:

1. Нейтральное состояние группы, где члены мирно общаются между собой;
2. Появление и нарастание напряжения, в связи с приходом нового человека, не являющегося членом группы, либо занимающего место отвергнутого или непринятого;
3. Непосредственная травля, где вся группа противопоставляет себя новому человеку, принимающему роль жертвы;
4. Возвращение группы к нейтральному состоянию, после полного уничтожения своей жертвы.

К последствиям буллинга можно отнести:

- психологические проблемы (у жертв буллинга часто наблюдаются депрессия, тревожность, и низкая самооценка);
- учебные трудности (буллинг может отрицательно сказываться на учебном процессе, приводя к снижению успеваемости и отсутствию интереса к обучению);
- социальная изоляция (жертвы буллинга могут испытывать трудности в установлении отношений с другими детьми, что влияет на их социальную адаптацию).

Для предотвращения буллинга в школьной среде важно использовать превентивные меры, к которым можно отнести:

1. Образовательные программы. Введение образовательных программ, направленных на формирование понимания и уважения различий (гендерных, культурных, социальных, физиологических), а также развитие навыков социальной компетентности;
2. Активное вмешательство учителей и администрации. Разработка механизмов для оперативного реагирования на случаи буллинга и предоставление поддержки жертвам;
3. Пропаганда толерантности и безопасности. Содействие созданию школьной культуры, основанной на уважении и толерантности.

Таким образом, согласно зарубежным и отечественным исследованиям, факторами, оказывающими влияние на распространенность практики буллинга в школах, являются как объективные показатели (общий уровень насилия в обществе), так и субъективные (тип школы, особенности школьного коллектива, гендерное равенство или отсутствие такового, социальные и этнические характеристики).

Следовательно, специалист, разрабатывающий методические рекомендации по выявлению и профилактике буллинга, должен учитывать объективные и субъективные факторы, оказывающие влияние на ситуацию с травлей и уровнем ее интенсивности, а также, несомненно, учитывать теоретический и практический отечественный и зарубежный опыт исследований в сфере изучения буллинга как социально-психологического явления.

Заключение. Буллинг представляет собой сложную межличностную проблему, в основе которой лежат взаимодействия между жертвой и агрессором. Согласно различным теориям, буллинг может быть вызван как индивидуальными факторами, так и условиями окружающей среды, такими как семья, школа или социальное окружение.

Кроме того, исследования показывают, что буллинг имеет серьезные психологические последствия для жертвы, включая снижение самооценки, тревожность, депрессию, возможность развития психосоматических заболеваний. Агрессоры также могут стать жертвами отрицательных эмоциональных и поведенческих последствий, таких как проблемы адаптации в обществе и нарушение отношений с окружающими.

В целом, теоретический анализ исследований буллинга является основой для разработки эффективных мер по предупреждению и решению возникающих задач этого проблемного поля, а также стимулом для дальнейших научных исследований в этой области.

Список использованной литературы:

1. Бочавер, А.А. Буллинг как объект исследований и социальный феномен / А.А. Бочавер, К.Д. Хломов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2013. – Т. 10, № 3. – С. 149–159.

2. Гусейнова, Е.А. Влияние позиции подростка в буллинге на его агрессивное поведение и самооценку / Е.А. Гусейнова, С.Н. Ениколопов. // Психологическая наука и образование. – 2014. – Т. 6, № 2. – С. 246–256.

3. Ваасдорп, Т.Э. Десятилетние тенденции в издевательствах и связанных с ними отношениях у детей от 4 до 12 лет / Т.Э. Ваасдорп, Э.Т. Пас, Б. Заболоцкий [и др.]. // Педиатрия. – 2017. – № 139 (6).

4. Петросянц, В.Р. Психологические характеристики старшеклассников, участников буллинга в образовательной среде / В.Р. Петросянц. – // Письма в Эмиссия. Оффлайн. – 2010.

5. Аверьянов, А.И. Буллинг как вызов современной школе / А.И. Аверьянов // Педагогика, психология и социология. – 2013. – № 18. – С. 45–50.

Стасевич У.А.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Крестьянинова Т.Ю., канд. биол. наук, доцент

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ У ПОДРОСТКОВ

Одной из основных целей формирования социальной активности подростков является развитие личности, формирование социальной компетентности и гражданской позиции. Через участие в общественной жизни человек приобретает социальные роли, учится сотрудничать, участвовать в общественных делах и брать на себя ответственность за свои действия. Кроме того, формирование социальной активности способствует созданию здорового и разносторонне развитого общества, где люди активно взаимодействуют друг с другом и с обществом в целом.

С.В. Тетерский рассматривает социально-активную личность через качества, направленные на себя (целеустремленность, настойчивость, активность, любознательность, самостоятельность и др.), ориентированные на общество (лидерство, динамичность, мобильность, оригинальность, коммуникабельность, коллективизм и взаимопомощь, восприимчивость к новому и креативность), а также качества, направленные на государство (ответственность, вовлеченность в политическую практику и публичное поле и др.) [1].

Ученые, изучающие социальную активность в психологии, отмечают, что, в отличие от других наук, в этой области даются ответы не только на вопрос о том, как человек осуществляет деятельность, но и о том, что и почему он это делает. Эта тема поднималась в работах Ю.Б. Гиппенрейтер, Б.Г. Ананьев [2].

В работах К.А. Абульхановой-Славской, Е.А. Ануфриева, А.Н. Леонтьева, А.В. Мудрика, Т.Н. Мальковской, В.А. Петровского, С.Л. Рубинштейна и др. раскрывается природа и сущность феномена социальной активности, ее структура и общие закономерности развития.

Цель исследования – определить социокультурные условия формирования активной позиции.

Материал и методы. Материалом исследования послужили данные интернет-ресурсов, литературы по теме, а также результаты анкетирования. Нами применялись следующие методы: анализ психологической литературы, анкетирование, обобщение, обработка данных.

Результаты и их обсуждение. Социальная активность – это способность человека производить общественно значимые преобразования в социокультурной среде на основе присвоения богатств материальной и духовной культуры, проявляющаяся в творчестве, волевых актах, общении, где сущностной характеристикой активности личности выступает активная жизненная позиция человека, выражающаяся в его идейной принципиальности, последовательности в отстаивании своих взглядов, единстве слова и дела.

Социальная активность подростков может быть выражена несколькими критериями, среди которых:

1. Участие в социальных мероприятиях и программах: подросток активно участвует в различных мероприятиях школьного или внеклассного характера, акциях, волонтерской деятельности и других социально значимых программах.

2. Инициативность: подросток проявляет инициативу в организации и проведении различных социальных и культурных мероприятий, а также в поиске способов помощи другим людям.

3. Способность к сотрудничеству: Подросток демонстрирует способность работать в команде, общаться с разными людьми, разрешать конфликты и достигать общих целей.

4. Гражданская позиция: подросток проявляет интерес к общественным делам, помогает поддерживать порядок и безопасность в своем окружении, участвует в дискуссиях на важные темы.

5. Вовлеченность в общественную жизнь: подросток активно участвует в жизни своего общества, проявляет интерес к проблемам окружающих людей и пытается их решить.

Эти критерии могут помочь определить уровень социальной активности подростков и оценить их вклад в общественную жизнь.

В процессе выполнения научной работы было проведено исследование. Было разработано и проведено анкетирование. В опросе приняли участие 40 подростков 13-16 лет.

Данные анкетного опроса свидетельствуют о том, что 30% респондентов считают, что они активные участники общественной жизни, 20% считают, что они пассивные участники, 50% вообще не участвуют в общественной жизни.

12,5% респондентов в общественной жизни чаще участвуют как организаторы, 30% чаще как участник, 37,5% чаще как зритель, 20% не участвуют вообще.

27,5% узнают об общественных мероприятиях через друзей/знакомых, 30% через социальные сети, 10% через сайты общественных организаций, 15% через интернет-форумы, 17,5% на просторах школы.

Следуя из полученных данных опроса, можно сделать несколько выводов:

1. Важно создать условия для участия подростков в различных социальных и культурных мероприятиях, организации волонтерской деятельности, спортивных мероприятий, кружков по интересам и других форм деятельности.

2. Также важно обеспечить доступ к информации о возможностях участия в общественной жизни и поддержать развитие коммуникативных навыков у подростков.

3. Создание позитивной среды обучения, в которой каждый подросток чувствует себя важным и уважаемым, также способствует социальной активности.

4. Подросткам также полезно развивать коммуникативные, лидерские и командные навыки. Этого можно достичь посредством тренингов, семинаров, круглых столов, игр и других форм интерактивного обучения. Также необходимо уделять внимание развитию социальной ответственности, этики и нравственности у подростков. Систематическая работа в этом направлении будет способствовать формированию активной гражданской ответственности и осознанного отношения к обществу.

Заключение. Для повышения социальной активности подростков необходимо разрабатывать программы по формированию активной жизненной позиции ребенка и вовлечению его в различные виды деятельности.

Список использованной литературы:

1. Ананьев, Б.Г. Психология и проблемы человекознания / Б.Г. Ананьев. – МОДЕК МПСИ, 2005. – С. 76–80.

2. Тетерский, С.В. Введение в социальную работу. / С.В. Тетерский. – М.: Академический проект, 2000. – 496 с.

Сукристик А.В.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ им. П.М. Машерова
Научный руководитель – Кутькина Р.Р., старший преподаватель

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РАЗВИТИЕ ШКОЛЬНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ У СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

Школьная тревожность – это актуальная проблема, которая требует серьезного изучения и анализа. Современные подростки сталкиваются с различными факторами, которые могут способствовать развитию тревожности, влияя на психическое здоровье и эмоциональное состояние подростка. Данная проблема изучалась множеством отечественных и зарубежных психологов, в том числе Н. Е. Аракеловым, А. Д. Андреевой, В. М. Астаповым, Р. С. Немовым, А. М. Прихожан, Н. Г. Путимцевой и др. Однако сегодня существует потребность в обновленных исследованиях с учетом современных социокультурных изменений и технологического развития. Это позволит рассмотреть новые аспекты влияния современной жизни на психологическое состояние школьников. В большинстве исследований тревожность рассматривается как личностное качество человека, проявляющееся в переживании страха в ситуациях реальной или предполагаемой опасности. Вслед за А.М. Прихожан, под школьной тревожностью мы понимаем общее состояние эмоционального дисбаланса в школе, которое проявляется в беспокойстве в учебных ситуациях,

ожиданиях отрицательной реакции учителей и сверстников, а также в постоянном ощущении своей неадекватности и неуверенности [1, с.12–13].

Целью данной работы является выявление и анализ факторов, оказывающих влияние на развитие школьной тревожности у современных подростков.

Материал и методы. Эмпирическое исследование проводилось на базе ГУО «Средняя школа №45 г. Витебска им. В.Ф. Маргелова». Выборка представлена 106 учащимися 7-х классов, из них 60 мальчиков, 46 девочек.

В работе использовался теоретико-методологический анализ научных работ по проблеме; методики: «Опросник школьной тревожности» Б. Филлипса, «Шкала тревожности» Рогова Е.И. разработанная по принципу «Шкалы социально-ситуативной тревожности» Кондаша, методика «Незаконченные предложения» Микляевой А.В., Румянцевой П.В.; методы количественной и качественной обработки данных.

Результаты и их обсуждение. В ходе проведенного исследования были выявлены факторы, способствующие возникновению и закреплению тревожности подростков. Результаты эмпирического исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1 – «Результаты исследования»

Показатель	«Опросник школьной тревожности» Б. Филлипса, %									«Шкала тревожности» Рогова Е.И.				Результаты "НП", %
	Всего	Общая тревожность в школе	Переживание социального стресса	Фрустрация потребности в достижении успеха	Страх самовыражения	Страхи ситуации проверки знаний	Страх несоответствия ожиданиям окружающих	Низкая физиологическая сопротивляемость стрессу	Проблемы и страхи с учителем	Школьная	Самооценочная	Межличностная	Общая	
Норма	90,6	86,8	85,8	88,7	80,2	73,6	84,9	93,4	67,9					
Повышенная	7,5	8,5	9,4	11,3	6,6	21,7	8,5	2,8	29,2					
Высокая	1,9	4,7	4,7	0,0	13,2	4,7	6,6	3,8	2,8					
Чрезмерное спокойствие										37,7	40,6	44,3	56,6	
Норма										50,9	46,2	44,3	33,0	
Несколько повышенная										4,7	5,7	4,7	3,8	
Высокая										5,7	4,7	4,7	4,7	
Очень высокая										0,9	2,8	1,9	1,9	
Благополучие														94,3
Неблагополучие														5,7

Результаты, полученные по методике Б. Филлипса, показывают, что на первом месте у подростков стоят проблемы и страхи, связанные с учителем – они составляют 29,2% по показателю «повышенная» и 2,8% по показателю «высокая». Следующую позицию занимает фактор страха проверки знаний – «повышенная» 21,7% и «высокая» 4,7%. Однако, если рассматривать только строку «высокая», то явным лидером среди факторов выступает страх самовыражения – 13,2%. Страх перед учителем может возникать при строгих и чрезмерных требованиях со стороны учителя, нарушении отношений, конфликтного взаимодействия. Страхи, связанные с проверкой знаний, включают в себя беспокойство о плохих оценках, реакции родителей и последствиях неудач, так же влияют на самооценку подростка [2, с.32–33].

«Шкала тревожности» Е.И. Рогова позволяет нам судить о 4 основных факторах, которые могут вызывать школьную тревожность. По результатам исследования выяв-

лено, что наибольшую тревожность вызывает фактор самооценки – показатели «несколько повышенная», «высокая» и «очень высокая» составляют 13,2%. На второе место можно поставить факторы школьной и межличностной тревожности (по 11,3%) на третью позицию «общую тревожность» (10,4%). Превалирующее большинство респондентов показали результаты «норма» и «чрезмерное спокойствие». Это может свидетельствовать о скрытой тревожности, неосознанной для самого подростка (вытесненной) или сознательно отрицаемой им [3, с.36]. Методика "Незаконченные предложения" показывает, что 94,3% респондентов находятся в норме, но есть небольшая доля людей с эмоциональным неблагополучием (5,7%). Тревожные подростки часто имеют низкую самооценку, сомневаются в своих способностях и боятся не соответствовать ожиданиям окружающих. Они могут испытывать трудности в социальных взаимодействиях, беспокоиться о том, что их не примут или отвергнут сверстники, и испытывать социальный стресс.

Заключение. Полученные результаты исследования дают основание предположить ряд факторов способствующих школьной тревожности: школьные факторы (страх в ситуациях оценивания, высокая учебная нагрузка, несоответствие возможностей ученика требованиям школы); социальные факторы (неблагоприятная социальная среда, негативные отношения с учителями или одноклассниками, отсутствие поддержки со стороны сверстников, травля или буллинг); семейные факторы (неблагоприятный психологический климат в семье, гиперопека или отвержение со стороны родителей); личностные особенности подростка (низкая самооценка, перфекционизм).

Названные факторы часто взаимодействуют и усиливают друг друга. Понимание этих факторов имеет решающее значение для разработки эффективных вмешательств, направленных на снижение школьной тревожности и улучшение психического здоровья и благополучия подростков.

Список использованной литературы:

1. Прихожан, А.М. Школьная тревожность: диагностика, коррекция, профилактика. / А.М. Прихожан, Н.Я. Семаго. – М.: Изд-во Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Изд-во НПО "МОДЭК", 2007. – 208 с.

2. Прихожан, А.М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика / А.М. Прихожан. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2000. – 368 с.

3. Микляева, А.В. Школьная тревожность: диагностика, профилактика, коррекция. / А.В. Микляева, П.В. Румянцева. – Санкт-Петербург: Речь, 2004. – 248 с.

Тарасенко А.В.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Циркунова Н.И., старший преподаватель

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЕДУЩЕЙ РЕПРЕЗЕНТАТИВНОЙ СИСТЕМЫ У ПОДРОСТКОВ

Человек воспринимает информацию из окружающего мира с помощью своих органов чувств. Весь опыт формируется на основе зрительных, слуховых, вкусовых, тактильных и обонятельных ощущений. Таким образом, ощущения – один из важнейших элементов когнитивной деятельности человека, выступающий в виде первичного познавательного процесса, который является основой последующей мыслительной деятельности [1, с. 23], под которым понимается процесс получения информации через

определенные каналы восприятия. Как человек видит, чувствует, слышит – это всё определенные виды модальностей, помогающие впоследствии осмысливать и воспроизводить полученный материал окружающей действительности [2].

Д. Гоулман утверждает, что у каждого индивида существует ведущая (предпочитаемая им) репрезентативная система. Теоретически она относится к одной из сенсорных модальностей, в которой чувствительность данного индивида развита более, чем в других, в которой индивид способен замечать самые тонкие различия и посредством которой он собирает информацию об окружающем, находясь в стрессовом состоянии [3].

Ученые отмечают, что для людей характерно четыре канала, по которым они познают мир: визуальный, слуховой, кинестетический и дигитальный. Восприятие информации человеком зависит от доминирующего канала. Именно ведущий канал (репрезентативная система) запускает процесс мышления, становится толчком для других ментальных процессов: памяти и воображения.

Исследования Л.П.Будевой, В.В.Давыдова, А.М.Матюшкина, И.Ф.Харламова, Т.И.Шамовой и др. показывают значимость ведущей репрезентативной системы учащихся в образовательном процессе. Результатом проводимых исследований являлось выявление наиболее эффективных методов обучения у подростков, а также изучение влияния различных видов репрезентативных систем на процесс восприятия информации обучающимися. Понимание того, какая репрезентативная система является ведущей у учащихся, даёт возможность педагогу эффективно организовать учебный процесс, а также устранить препятствия, которые могут возникнуть у подростков в процессе обучения.

Материал и методы. Теоретические методы: анализ психологической литературы, обобщение; эмпирические методы: БИАС-тест для определения репрезентативных систем (Б.А. Льюис, Ф. Пуселик), диагностика доминирующей перцептивной модальности С. Ефремцева.

Результаты и их обсуждение. Исследование было проведено на базе государственного учреждения образования "Суражская средняя школа имени Героя Советского Союза М.Ф.Шмырёва". В исследовании приняли участие 32 учащихся 7-8 классов.

В ходе проведения диагностики с помощью методики Б.А. Льюис, Ф. Пуселик «БИАС-тест» была определена ведущая репрезентативная система учащихся 7-8 классов. На рисунке 1 представлены результаты исследования.

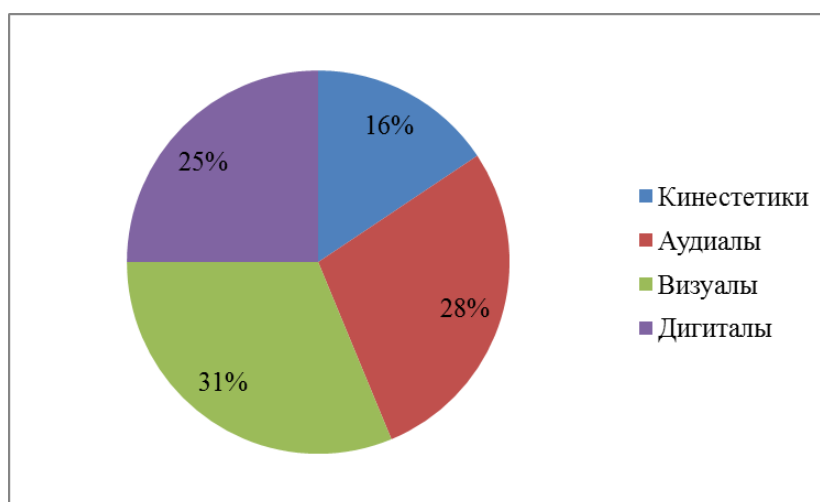

Рисунок 1 – Выраженность типов доминирующей репрезентативной системы у учащихся 7-8 классов

Анализ данных, отраженных на рисунке 1, свидетельствует о том, что по степени доминирования репрезентативных систем результаты оказались следующими: с преоб-

ладающей визуальной репрезентативной системой выявлено 10 (31%) учащихся, с преобладанием кинестетической репрезентативной системы обнаружено 5 (16%) учащихся, у 9 (28%) преобладает аудиальная репрезентативная система, с преобладанием цифровой репрезентативной системой выявлено 8 (25%) учащихся.

На рис. 2 представлены результаты исследования по методике «Диагностика доминирующей перцептивной модальности» С. Ефремцева.

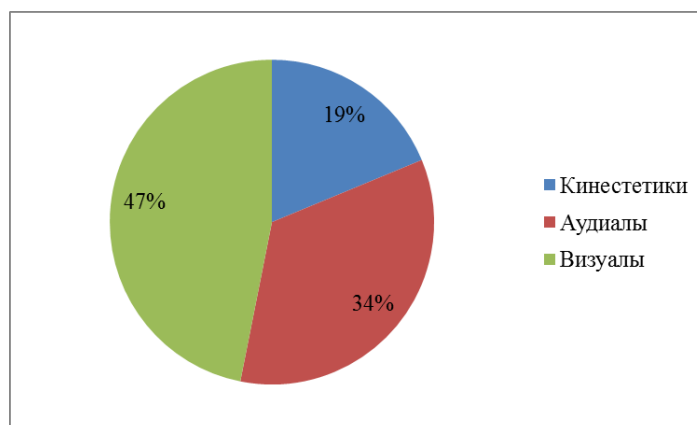

Рисунок 2 – Выраженность типов доминирующей репрезентативной системы у учащихся 7-8 классов (по диагностике доминирующей перцептивной модальности С. Ефремцева)

Анализ данных, отраженных на рисунке 2, свидетельствует о том, что по степени доминирования репрезентативных систем результаты оказались следующими: с преобладающей визуальной репрезентативной системой выявлено 15 (47%) учащихся, у 6 (19%) учащихся доминирующей репрезентативной системой является кинестетическая и у 11 (34%) учащихся преобладает аудиальная репрезентативная система.

Заключение. Таким образом, в процессе исследования нами было выявлено, что у учащихся 7-8 классов наиболее характерно преобладание визуальной репрезентативной системы. Они воспринимают большую часть информации в зрительных образах. Для них важно, чтобы информация была наглядная, в виде картинок, схем, фотографий, графиков. Меньше всего у данной выборки учащихся преобладает кинестетическая репрезентативная система.

Полученные результаты могут быть использованы педагогическим коллективом школы для внедрения наиболее эффективных методов обучения подростков с учетом ведущих типов репрезентативной системы с целью повышения их академической успеваемости.

Список использованной литературы:

1. Боденхамер, Б. Учебник магии НЛП / Б. Боденхамер. – М.: Прайм-Еврознак, 2003. – 272 с.
2. Вилюнас, В.К. Психология эмоциональных явлений / В.К. Вилюнас. – М.: Изд-во Моск.ун-та, 1976. – 142 с.
3. Гриндер, Дж. НЛП в педагогике / Дж. Гриндер, Л. Лоид. – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2018. – 320 с.

Тишкевич В.В.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Кутькина Р.Р., старший преподаватель

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У ПОДРОСТКОВ

Проблема эмоционального интеллекта является актуальной как для зарубежной, так и для отечественной науки. В известной степени эмоциональный интеллект связан с гендерными особенностями. Вместе с тем, гендерные особенности эмоционального интеллекта в подростковом возрасте на сегодняшний день мало изучены, а проведённые исследования в данной области показывают различные результаты, порой противоречивые, что не даёт возможности однозначно судить о разнице эмоционального интеллекта девочек и мальчиков.

Эмоциональный интеллект начинает развиваться ещё в дошкольном возрасте, однако в подростковом – он претерпевает качественные изменения, которые касаются когнитивной, эмоциональной, личностной сфер. Именно в этом возрасте развивается способность адекватно интерпретировать как собственные эмоции и чувства, так и эмоции и чувства других людей, формируется способность обрабатывать информацию, исходящую от эмоций, используя её для умозаключения и принятия конкретного решения. Эмоциональный интеллект является основой эффективного взаимодействия подростков с окружающими людьми.

Целью данной работы является исследование гендерных особенностей эмоционального интеллекта у подростков.

Материал и методы. Материалом для изучения проблемы на теоретическом уровне явились труды таких исследователей, как А.А. Бодалев, С.В. Агеев, А. Алёшина, А.В. Карпов, Х. Гарднер, П. Сэловей, Н. Холл, и других. Среди методов исследования выступали: анализ литературы по проблеме исследования, сравнение, сопоставление, обобщение, изучение опыта. Для исследования гендерных особенностей эмоционального интеллекта у подростков было проведено эмпирическое исследование на базе Государственного учреждения образования «Гимназия №5 г. Минска имени героев встречи на Эльбе». В исследовании приняли участие 30 человек, из которых 15 мальчиков и 15 девочек. Возраст испытуемых 13-15 лет. В исследовании применялась методика Н Холла «Оценка эмоционального интеллекта». Методика содержит 30 высказываний, каждое из которых отражает разные стороны жизни и позволяет понять, каким образом применяются эмоции в жизни и учёбе, а также помогает увидеть, как происходит управление эмоциями в принятии решений. Результаты использованной методики позволили оценить эмоциональный интеллект подростков по следующим показателям: уровень парциального (отдельно по каждой шкале) эмоционального интеллекта (эмоциональная осведомлённость; управление своими эмоциями; самомотивация; эмпатия; управление эмоциями других людей); интегративный уровень эмоционального интеллекта [3].

Результаты и их обсуждение. Различные аспекты проблемы развития эмоционального интеллекта мы находим в работах как зарубежных (Х. Гарднер, Д. Гоулман, Д. Карузо, К.В. Петридес, П. Сэловей, Н. Холл, и др.), так и отечественных учёных (С.В. Агеев, А. Алёшина, В.С. Астахова, Т.П. Березовская, Ю.В. Давыдова, И.В. Долгович, Ю.Н. Емельянов, А.В. Карпов, Д.В. Люсин, А.И. Чеботарь, С. Шабанов и др.). Ими разработан понятийный аппарат, определена сущность эмоционального интеллекта, подчеркнут социальный смысл эмоций.

«Эмоциональный интеллект», как правило, определяется способностью субъекта к распознаванию (идентификации) и проявлению (выражению) эмоций, управления ими и использования эмоциональной информации в мышлении и жизнедеятельности.

Существенный вклад в теорию интеллекта внёс Ховард Гарднер. Он заявил о «множественном интеллекте», выделив семь его форм: логико-математический; вербальный (лингвистический); визуально-пространственный; телесно-кинестический; музыкальный; межличностный (эмоциональный); духовный (экзистенциальный). По мнению Х. Гарднера, эмоциональный (межличностный) интеллект и экзистенциальный (духовный) интеллект аналогично традиционно измеряемому IQ (логико-математический и вербальный интеллект) очень важны для личности человека [2].

Взаимосвязь процессов интеллекта и чувств раскрыта в трудах отечественных психологов XX в. (Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев). Их идеи легли в основу развития категории «эмоциональный интеллект». Идеи А.А. Бодалева об общении, межличностных отношениях также важны для понимания данной категории. В работах учёного описаны три главных элемента: умение разбираться в людях и правильно определять их психологические особенности, релевантно эмоционально реагировать на их поведение и состояние и находить по отношению к каждому человеку подход с учётом индивидуальных особенностей [1].

В результате проведённого нами исследования высокий уровень парциального эмоционального интеллекта в данной группе испытуемых не выявлен. Однако, обнаружены различия эмоционального интеллекта у мальчиков и девочек по следующим параметрам: по шкалам «эмпатия» и «эмоциональная осведомлённость» у большинства мальчиков (73%) показатель низкого уровня, а такие составляющие эмоционального интеллекта как «самотивация», «управление своими эмоциями» и «управление эмоциями других людей» соответственно: 59%; 67% – показатели среднего уровня. Вместе с тем, у большинства девочек «управление своими эмоциями» и «самотивация» соответственно: 79% и 73% – занимают позицию низкого уровня, а такие составляющие как «эмпатия», «эмоциональная осведомлённость» соответственно: 80% и 73% – позиции среднего уровня. Шкала «управление эмоциями других людей» у 60% мальчиков и 60% девочек имеет показатель среднего уровня. Низкий интегративный уровень эмоционального интеллекта у 55 % мальчиков и у 43% девочек; средний уровень по данному показателю – у 45% мальчиков и 57% девочек. Высокий уровень по данной шкале не выявлен.

Заключение. По итогам проведенного исследования можно сделать вывод, что интегративный уровень эмоционального интеллекта в данной выборке по количественным показателям у девочек несколько выше, чем у мальчиков, но его развитие не достигает высокого уровня. Мальчики управляют своими эмоциями лучше девочек, уровень их «самотивации» превышает данный показатель у девочек. Однако девочки лучше понимают эмоций других людей, способны сопереживать эмоциональному состоянию другого человека и готовы помочь.

Знания гендерных особенностей эмоционального интеллекта школьников позволяют более эффективно организовать психологическое консультирование и коррекционно-развивающую работу с подростками.

Список использованной литературы:

1. Бодалев, А.А. Восприятие и понимание человека человеком / А.А. Бодалев – Москва: Изд-во МГУ, 1982. – 200 с.
2. Гарднер, Г. Структура разума. Теория множественного интеллекта / Г. Гарднер. – Минск: Изд. Вильямс, 2017. – 512 с.
3. Карпов, А.В. Проблема эмоционального интеллекта в парадигме современного метакогнитивизма / А.В. Карпов, А.С. Петровская // Вестник интегративной психологии. – 2016. – № 4. – С. 3–24

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЩЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В ВИРТУАЛЬНОЙ СРЕДЕ

Актуальность темы исследования. Глобальная проблема XXI века – значительное увеличение доли пожилых людей в общей численности населения нашей планеты. Это обусловлено ростом продолжительности жизни, финансовыми возможностями и социальной активностью поколения серебряного возраста. По данным Организации Объединенных Наций, количество пожилых людей в мире увеличится с 962 миллионов в 2017 году до 2,1 миллиарда к 2050 году – практически двукратный рост [1].

Современные пожилые люди – это прежде всего активная и адаптивная, продолжающая развиваться, социально-демографическая группа общества. Так, например, известный российский психолог Е.Е. Сапогова справедливо замечает «старение не может рассматриваться как простая инволюция, угасание или регресс; это продолжающееся развитие человека, становление его личности, включающее многочисленные приспособительные и компенсаторные механизмы» [2, с. 573].

Материал и методы. Основная гипотеза эмпирического исследования – влияние компетентности (степень уверенности и опыт) современных пожилых людей в использовании цифровых технологий на адаптивность общения в виртуальной среде: получение позитивных эмоций и снижение социальной изоляции. Экспериментальная база исследования была представлена анкетированным опросом, в котором приняли участие 60 респондентов: 43 (71,7%) женщины и 17 (28,3%) – мужчин, в возрасте от 60 до 75 лет. Методологической основой послужила адаптация методики «Индекс погруженности в интернет-среду» Л.А. Регуш [3].

Результаты и их обсуждение. Для удобства обработки ответов анкетированного опроса основные вопросы были разделены по трем шкалам: шкала цифрового потребления в виртуальной среде, шкала цифровой компетентности и шкала эмоционального отношения к общению в виртуальной среде. После расчета шкал опросника, с помощью критерия Спирмена была установлена корреляционная связь между шкалой цифровой компетентности и шкалой эмоционального отношения к общению в виртуальной среде. Эмпирическая величина коэффициента корреляции составила 0,97, что больше табличного значения 0,339 при $N=57$ и уровне значимости $p=0,01$, связь положительная, так как $0,97 > 0$. В результате, гипотеза о наличии связи между показателями компетентности пожилых людей в виртуальной среде и эмоциональным состоянием при общении в виртуальной среде была подтверждена. На основе полученных данных по шкалам, был рассчитан индекс погруженности в общение в виртуальной среде, представленный в таблице 1.

Таблица 1 – Индекс погруженности в общение в виртуальной среде

Возрастная группа	Среднее значение индекса погруженности	Стандартное отклонение
60–65 лет	17,80	2,2
66–70 лет	17,15	3,26
71–75 лет	15,43	3,7

Анализ средних значений индекса по трем возрастным группам показал, что наиболее погруженными в общение в виртуальной среде являются респонденты группы 60–65 лет со средним значением индекса 17,80, на втором месте – представители возрастной группы 66–70 лет – 17,15, на третьем месте – группа 71–75 лет – 15,43.

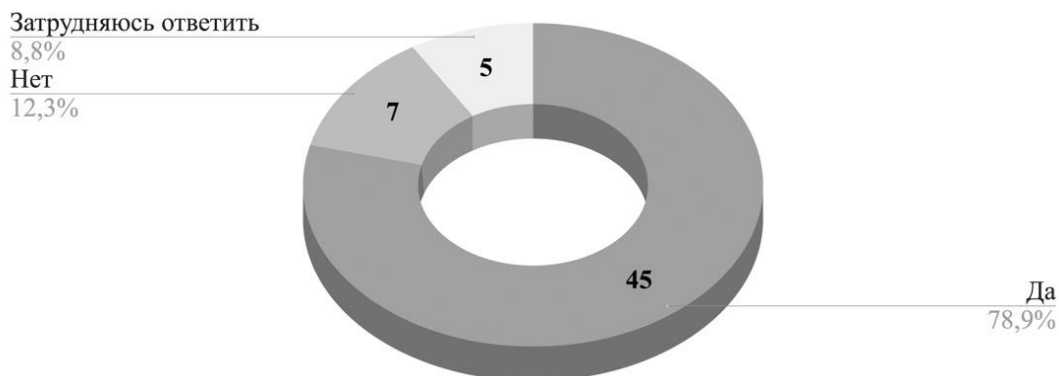

Рисунок 1 – Мнение респондентов о предоставлении виртуальной средой больших возможностей для общения

Данные нашего исследования коррелируются с выводами из последних публикаций отечественных психологов «...использование компьютера и интернета улучшает качество жизни пожилых людей, оказывает существенное влияние на значительное увеличение ощущения контроля над жизнью, уверенности в себе и обретение «якорей» на новом этапе своего жизненного пути» [4, с. 55].

Заключение. В ходе исследования были установлены следующие психологические особенности общения современных пожилых людей. Во-первых, компетентность и самооценка – исследование подтвердило, что компетентность пожилых людей является значимым фактором в использовании виртуального пространства. Во-вторых, социальная адаптивность и постоянное научение – современные пожилые люди активно стремятся к цифровой социализации, используя возможности интернета. В-третьих, положительные эмоции и избегание социальной изоляции – исследование показало, что большинство пожилых людей удовлетворены тем, как виртуальная среда способствует улучшению их эмоционального благополучия. Сегодня положительным фактором виртуальной среды является преодоление «пространственно-временного барьера между общающимися личностями» [5, с. 111]. Действительно, главное преимущество виртуального общения современных пожилых людей – это возможность поддерживать связь с родными и близкими, общаться с друзьями и знакомыми по общим интересам и увлечениям, особенно если они живут в других городах или странах.

Таким образом, психологические преимущества общения в виртуальной среде для пожилых людей многочисленны и ощутимы, и значительно превосходят потенциальные недостатки, но не заменяют полностью преимущества реального общения. Учитывая увеличение количества пожилых людей, использующих современные коммуникационные технологии, дальнейшие исследования в этой области имеют большое значение для психологии и социальной работы с данной категорией населения.

Список использованной литературы:

1. В ООН предлагают конкретные меры для поддержки стареющего населения планеты. – Текст: электронный // Новости ООН: [сайт]. – URL: <https://news.un.org/ru/story/2023/01/1436567> (дата обращения: 17.11.2023).
2. Сапогова, Е.Е. Психология развития и возрастная психология: учебное пособие / Е.Е. Сапогова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2024. – 638 с.

3. Регуш, Л.А. Индекс погруженности в интернет-среду: стандартизация методики / Л.А. Регуш, Е.В. Алексеева, О.Р. Веретина, А.В. Орлова, Ю.С. Пежемская // Психолого-педагогические исследования. – 2021. – Том 13. – № 3. – С. 31–50.

4. Толстикова И.И. Интернет для повышения качества жизни и его использование пожилыми людьми [электронный текст] / И.И. Толстикова, С.Л. Волкова // Культура и технологии. 2023. Том 8. № 2. С. 50–58. URL: <http://cat.itmo.ru/ru/2023/v8-i2/407>, DOI: 10.17586/2587-800X-2023-8-2-50-58.

5. Камнева, Е.В. Типология паттернов экономического поведения личности в виртуальной среде: Монография / Е.В. Камнева, М.В. Полевая, М.В. Клементьева [и др.]; под ред. Е.В. Камневой. – М.: Прометей, 2023. – С. 228.

Турецкова А.А.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Лауткина С.В., канд. психол. наук, доцент

ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОНТРОЛЯ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Этические аспекты контроля аддиктивного поведения являются значительным компонентом в области здравоохранения и психологии. Контролирование аддиктивного поведения, такого как наркомания, алкоголизм или игромания, представляет собой сложную задачу, требующую баланса между эффективностью и соблюдением этических принципов [1].

Актуальность данного исследования заключается в том, что в настоящее время распространённость аддикций наблюдается во всем мире в разных формах и проявлениях. К этому надо добавить, что увеличивается и рост числа проблемных семей, так или иначе сталкивающихся с проблемой зависимости и нуждающихся в квалифицированной и своевременной помощи. Рост эпидемии поддерживается, в частности, сложившимся отношением общества к зависимости – отрицанием того, что зависимость является первичной, хронической, прогрессирующей и смертельной болезнью. Рассматривая алкоголика или наркомана как аморального, падшего человека, выбираются, как правило, и соответствующие методы воздействия на него, среди которых наиболее распространенными до сих пор остаются методы, психологически основанные на страхе. Лояльное отношение к аддиктивным нарушениям, открытость и поддержка со стороны общества помогают людям чувствовать себя признанными, снижают стигматизацию и способствуют более эффективному процессу лечения [3].

В целом, этические аспекты контроля аддиктивного поведения включают: уважение к правам клиентов, эффективность и соблюдение конфиденциальности взаимодействия, справедливый доступ к помощи и общественную поддержку [2]. Работа в этой сфере требует чуткости и этической ответственности, чтобы помочь людям преодолеть аддиктивное поведение и вернуться к здоровой и счастливой жизни. Целью данного исследования выступает поиск путей достижения этических форм воздействия на клиента с помощью различных подходов в психологической терапии.

Материал и методы. Анализ педагогической, психологической, социологической, медицинской литературы по данной тематике.

Результаты и их обсуждение. В обществе и в административных структурах сложился стереотип представлений о наркологической службе как предназначенной не столько для лечения наркологических больных и возврата их в общество, сколько для защиты общества от таких больных путем их учета, ограничения в правах и изоляции, что естественно ведет к игнорированию норм и принципов биоэтики, которые работают

в других областях медицины [4]. Итак, на соблюдение норм и принципов этики по отношению к людям, имеющим аддикцию, влияет значительное сопротивление общества признанию некоторых видов зависимости (алкогольная, трудовая, пищевая, сексуальная и т.д.) болезнями в прямом смысле этого слова.

Основные положения этики могут быть применены к профилактике и коррекции различных видов зависимости: 1) *принцип автономии* предполагает уважение к самоопределению личности, которая считается автономной, когда она действует на основании свободно и самостоятельно избранного плана, опирающегося на необходимую информацию; 2) *справедливость*: все зависимые должны быть равны перед законом и иметь возможность получать справедливое лечение; 3) *непричинение вреда*: лечение и контроль должны основываться на принципе "сначала не навреди"; 4) *конфиденциальность и приватность*: люди, ищущие помощи по контролю аддиктивного поведения, должны иметь гарантию конфиденциальности; их личная информация должна быть защищена и использоваться только с их согласия; исключения могут быть только в случаях, когда определенные законодательные требования обязывают сообщить о проблеме без ведома человека, в случаях защиты его безопасности или безопасности окружающих; 5) *компетентность и объективность*: врачи и специалисты, занимающиеся контролем аддиктивного поведения, должны быть компетентными и профессиональными, оставаться объективными, непредвзятыми и основываться на научных данных и накопленном опыте при принятии решений по лечению и контролю [5]. Цель этического контроля аддиктивного поведения состоит в том, чтобы помочь людям изменить свое поведение, найти поддержку и вернуться к здоровой жизни, соблюдая вышеупомянутые принципы и положения.

Проведенное исследование показывает необходимость эклектического подхода к контролю аддиктивного поведения, который можно выработать исходя из разных видов терапевтической работы. Так, можно выделить: 1) *когнитивно-поведенческий подход*, основанный на идеях, что аддиктивное поведение является результатом неправильных мыслей и убеждений, а также что это поведение можно изменить путем переоценки мыслей и развития альтернативных стратегий поведения; 2) *психодинамический подход*, основанный на идеях, что аддиктивное поведение может быть результатом неудовлетворенных эмоциональных или психологических нужд; терапевт работает с пациентом, чтобы помочь им разобраться в этих неудовлетворенных нуждах и найти более адаптивные способы удовлетворить их; 3) *поведенческий подход*, направленный на конкретные поведенческие аспекты аддиктивного поведения и его последствиях [2]. Терапевт может использовать техники, такие как: поощрение положительного поведения и наказание негативного поведения, чтобы помочь пациенту контролировать свое аддиктивное поведение. В рамках *феноменологического подхода*, специалист сосредоточивается на восприятии и опыте самого пациента. В рамках этого подхода психолог-помощник может помочь клиенту исследовать и понять факторы, которые усиливают и поддерживают его аддиктивное поведение, и помочь в разработке стратегий изменения этого поведения. *Системный подход* предполагает изучение влияния системы (семья, пара, общество и т. д.) на аддиктивное поведение пациента. Психолог работает с пациентом и его близкими, чтобы исследовать и изменить динамику, которая может поддерживать аддиктивное поведение. Совокупность применяемых методов работы позволяет с наибольшей результативностью для позитивного принятия человека обществом и обществом человека организовать работу с зависимым поведением.

Заключение. Этические аспекты контроля аддиктивного поведения играют важную роль в области здравоохранения и психологии. Контролирование аддиктивного поведения требует соблюдения этических принципов и баланса между эффективностью и заботой о клиентах. Одной из основных этических проблем является взаимодействие

с зависимыми и решение о мерах контроля должно учитывать их права и достоинство. Доступность качественной помощи также является важным аспектом. Работа в этой сфере требует этической ответственности для помощи людям и их возвращения к здоровой и счастливой жизни, соблюдая нормы и принципы этики. Таким образом, применение различных методов работы в рамках эклектического подхода позволяет достичь наибольшей результативности в лечении зависимостей и способствует позитивному принятию человека обществом.

Список использованной литературы:

1. Миллер, П.М. Русская наркология: Учебник / П.М. Миллер, Дж. Крайгхед. – КМК, 2019. – С. 39-41.
2. Биедерман, Дж. Зависимость и насилие. Этические и юридические аспекты лечения наркомании и патологической азартной игры / Дж. Биедерман, Л. Ростеникк. – Бука, 2017. – С. 84–89.
3. Яругин, А.Л. Проблемы аддикции / А.Л. Яругин, Н.Л. Масленникова, Н.Л. Веригина. – Смоленск: Изд-во Смоленского ун-та, 2020. – С. 24–27.
4. Николаев, В.П. Профилактика наркотической зависимости и социальная реабилитация наркоманов: Учебник для вузов / В.П. Николаев, М.Г. Матвеева, С.И. Печникова. – Изд-во МГУ им. Н.П. Огарева, 2018. – С. 65–76.
5. Чайковский, А.И. Алкоголизм и наркомания: теоретические и прикладные аспекты / А.И. Чайковский. – М.: Книжный дом «Либроком», 2022. – С. 54–58.

Фибих А.А.

Российская Федерация, г. Псков, Псковский государственный университет
Научный руководитель – Митицина Е.А., канд. психол. наук, доцент

КОГНИТИВНЫЕ СТИЛИ И САМООРГАНИЗАЦИЯ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Дистанционное обучение к настоящему моменту стало неотъемлемой частью современного образовательного процесса. Оно широко применяется в сфере высшего и среднего профессионального образования, как в виде смешенного, так и самостоятельного формата обучения. При этом количество контактных часов с преподавателем резко сокращается, а занятия зачастую проводятся в виде онлайн-конференций и в форме выполнения самостоятельных письменных заданий. При таком подходе особенно возрастает значимость самоорганизации студентов. С учетом сокращения возможности обратиться за консультацией к преподавателю студенты сталкиваются с необходимостью самостоятельно организовывать свой учебный график и рабочее пространство, преодолевать возникающие в деятельности затруднения.

Изучением понятия «самоорганизация» с точки зрения педагогики занимались такие исследователи, как Е.Л. Белкин, Е.Я. Голант, М.А. Дамилов, Б.П. Есипов, И.А. Зимняя, И.Я. Лернер и др. В сфере психологии самоорганизацию изучали Г.И. Гусев, С.А. Емельянова, Н.Д. Иванов, Н.Д. Хмель, Д.С. Яковлев, сосредотачиваясь на механизмах саморегуляции личности и индивидуальных особенностях саморегуляции. И.А. Зимняя рассматривает самоорганизацию как часть самостоятельной учебной работы, описывая ее как «внутренне мотивированную, структурированную самим субъектом в совокупности выполняемых действий и корригируемую им по процессу и результату деятельность, выполнение которой требует достаточно высокого уровня самосознания, рефлексивности, самодисциплины, личной ответственности» [1, с.152].

В то же время У.С. Захарова и К.А. Вилкова *отмечают* в своей работе, что в условиях дистанционного обучения студентам не хватает навыков самоорганизации [2].

Благодаря многочисленным исследованиям известно, что когнитивные стили, понимаемые как индивидуально-своеобразные способы переработки информации, которые характеризуют специфику склада ума конкретного человека и отличительные особенности его интеллектуального поведения, способны в значительной мере обуславливать успешность обучения. Так, наиболее успешными оказываются студенты с рефлексивным, поле-независимым, теоретическим стилями [3, с. 266]. В ходе нашего исследования была пред-принята попытка изучить взаимосвязь между когнитивно-стилевыми особенностями сту-дентов и уровнем их самоорганизации в процессе дистанционного обучения.

Материал и методы. В исследовании применялась авторская стандартизированная анкета «Отношение студентов к дистанционному обучению» для диагностики удовлетво-ренности обучением в дистанционном формате, способов учебной работы, возникающих трудностей. Оценка осуществлялась по 4-балльной шкале Лайкерта. Кроме того приме-нялся ряд методик, направленных на диагностику различных когнитивных стилей: тест «Включенные фигуры» Виткина, тест «Сравнение сходных изображений» Кагана, стиле-вые параметры обучения Р. Фелдера и Б. Соломан, струп-тест в адаптации Т.П. Зинченко, А.А.Фрумкина, опросник типа мышления Дж. Брунера, шкала "Синтез/анализ" Л. Реббек. Результаты анкеты и проведенных тестов были подвергнуты корреляционному анализу по методу Спирмена с помощью SPSS Statistics 22,5 for Windows.

Респондентами выступили студенты 2–3 курсов Псковского государственного университета гуманитарных направлений подготовки в количестве 32 человек (21 женщина и 11 мужчин), имевшие опыт дистанционного обучения в течение нескольких месяцев, в ходе которого проводились онлайн-занятия и выполнялись самостоятельные задания на платформе дистанционного обучения LMS Moodle в асинхронном режиме.

Результаты и их обсуждение. Было выявлено, что наибольшее количество за-труднений, связанных с самоорганизацией деятельности в дистанционном режиме, воз-никало у студентов с преобладанием образного мышления и креативности (по опрос-нику Дж. Брунера). Так, у студентов с образным типом мышления часто возникают трудности самоорганизации и планирования своей работы ($r = 0,535$; $p \leq 0,01$), они от-мечают затруднения, вызванные отсутствием дома специально оборудованного рабочего места для дистанционных занятий, в т.ч. для участия в видеоконференциях ($r = 0,473$; $p \leq 0,01$). Для студентов склонных к образному мышлению и креативности представ-ляет затруднения отсутствие времени на разработку заданий ($r = 0,416$; $p \leq 0,05$ и $r = 0,503$; $p \leq 0,01$ соответственно). В этой же ситуации у студентов с выраженным па-раметром рефлексивности по опроснику стилевых параметров обучения Р. Фелдера и Б. Соломан, напротив, наблюдается отсутствие затруднений ($r = -0,349$; $p \leq 0,05$). Также креативные студенты отмечают для себя значимость размывания границ личного и учебного времени ($r = 0,423$; $p \leq 0,05$). Это составляет проблему и для студентов с преобладанием полюса «интуиция» по опроснику Р. Фелдера и Б. Соломан ($r = 0,365$; $p \leq 0,05$), а у студентов с более высокой «рациональностью» отмечается противопо-ложная корреляция ($r = -0,377$; $p \leq 0,05$). Студенты с предметным мышлением и поле-независимым когнитивным стилем чаще испытывают снижение мотивации от невоз-можности самостоятельного выполнения задания ($r = 0,363$; $p \leq 0,05$ и $r = 0,429$; $p \leq 0,05$ соответственно). Для студентов со склонностью к знаковому мышлению отмечается значимость возможности самостоятельно определять темп и скорость работы ($r = 0,411$; $p \leq 0,05$). Выраженность ригидности познавательного контроля по тесту Струпа отри-цательно коррелирует с возможностью освоить учебный материал при минимальном участии преподавателя ($r = -0,453$; $p \leq 0,01$). Для студентов с преобладанием вербально-

сти менее значима возможность параллельно с учебой заниматься своими делами ($t = -0,400$; $p \leq 0,05$).

Заключение. Резюмируя результаты нашего исследования, можно отметить, что с наибольшими затруднениям в самоорганизации своей учебной деятельности в дистанционном формате сталкиваются студенты с преобладанием креативности и образного мышления. Основными трудностями для них является распределение своего времени и организация рабочего места. Особенно остро недостаток общения с преподавателями ощущают студенты с ригидностью познавательного контроля. В то же время в условиях дистанционного обучения наиболее благополучно себя чувствуют студенты с преобладанием рациональности и рефлексивности. Полученные результаты могут быть использованы в целях разработки методических рекомендаций по самоорганизации работы в процессе дистанционного обучения и повышения качества цифрового образования с учетом индивидуальных стратегий переработки информации обучающимися.

Список использованной литературы

1. Зимняя, И.А. Педагогическая психология / И.А. Зимняя. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – 335 с.
2. Захарова, У.С. Субъектность студентов в условиях очного и дистанционного обучения: взгляд преподавателей / У.С. Захарова, К.А. Вилкова // Современная зарубежная психология. – 2020. – Том 9. – № 3. – С. 87–96.
3. Холодная, М.А. Когнитивные стили: о природе индивидуального ума: учеб. пособие / М.А. Холодная. – М., Саратов: ПЕР СЭ, Ай Пи Эр Медиа, 2019. – 304 с.

Фролова М.А.

Российская Федерация, г. Москва, Финансовый университет при Правительстве РФ
Научный руководитель – Клементьева М.В., доктор психол. наук, профессор

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЛЮБВИ У СОВРЕМЕННЫХ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ С РАЗНЫМИ ТИПАМИ РОМАНТИЧЕСКОЙ ПРИВЯЗАННОСТИ

Романтическая любовь и привязанность является универсальным и значимым человеческим опытом. Изучение данных аспектов помогает лучше понять их влияние на человеческие отношения и поведение внутри них. Так, представления о любви играют важную роль в формировании отношений и выборе партнера. А начинают формироваться эти представления еще в детстве. В раннем возрасте формируется и тип привязанности. Джон Боулби [2] утверждал, что стремление к привязанности выражается в желании получать утешение и поддержку в трудные моменты от близкого человека. Мэри Эйнсворт [3] продолжила его исследования и выделила типы привязанности. Взрослые, которые выросли с надежной привязанностью, склонны к доверительным, близким отношениям и не боятся быть открытыми в своих эмоциях. Тревожный тип привязанности характеризуется неуверенностью в отношениях, зависимостью от партнера. Избегающий тип – тем, что взрослые чувствуют себя неудобно при проявлении эмоций, не ищут поддержки и общения со своими партнерами.

Роберт Стернберг [4] разработал теорию трёх составляющих любви. Под страстью автор понимает интенсивное физическое влечение партнеров друг к другу, под близостью – способность делиться чувствами, личными мыслями с другим, а под обязательством понимается сознательное решение оставаться вместе. Из сочетания этих трёх элементов образуются различные типы любовных отношений (рисунок 1)

Рисунок 1 – Модель Стернберга [4]

Современные представления о смысле любви и близких отношений включают различные проблемные установки (Вараксина Е.В.), гендерные различия (Гвоздева Д.И.), эмоциональные и когнитивные особенности (Пятилетова Л.В., Кудашевич Д.В. Екимчик О.А.), а также стрессовые факторы (Тутушкин Н.Л).

Целью настоящего исследования является анализ психологических особенностей представлений о любви у современных молодых людей с разными типами романтической привязанности.

Гипотеза исследования: существует взаимосвязь между представлениями о любви у современных молодых людей и типами романтической привязанности.

Материал и методы. Для исследования была использована русскоязычная версия опросника взрослой привязанности АА1 (адаптация Вашуриной Ю.М.) [1]. Также была использована авторская методика для выявления представлений о любви на основе теории Стернберга. В данной методике были разработаны утверждения, относящиеся к соответствующим типам проявления любви (близость, страсть, обязательства) на разных уровнях – когнитивном, эмоциональном и поведенческом.

Всего в исследовании приняло участие 43 человека в возрасте от 17 до 23 лет, 27 девушек и 16 юношей. Большинство респондентов (90,7%) в данный момент получает высшее образование. На момент опроса 60,5% респондентов состоят в отношениях. В основном участники опроса ранее состояли в отношениях 1 (30,2%) или 2 (20,9%) раза.

Результаты и их обсуждение. Корреляционный анализ с использованием критерия Спирмена показал связи между показателем «длительность отношений» и тремя компонентами любви – близостью, страстью и обязательствами ($p < 0,05$). Это можно объяснить тем, что длительные отношения позволяют партнерам лучше понять друг друга и развить более глубокую эмоциональную связь, укрепить общие цели и ценности, что усиливает их чувства и все аспекты любви. Если партнеры вкладывают больше времени, усилий и эмоций в свои отношения, то это ведет к углублению страсти, усилению близости и укреплению обязательств.

Также была выявлена отрицательная корреляция между близостью и высокой тенденцией к избеганию, тревожности ($p < 0,05$). Люди с высокой тревожностью нуждаются в уверенности в чувствах и постоянно ищут подтверждения близости, что может препятствовать развитию эмоциональной связи. Избегание же может привести к сохранению дистанции и уменьшению желания делиться чувствами и переживаниями с партнером. Близость в партнерских отношениях предполагает способность делиться

своими чувствами, мыслями и эмоциями с партнером. Тут важно отметить, что она требует открытости, доверия перед партнером.

Для выявления представлений о любви у и её проявления был проведен кластерный анализ. Кластер 1 – близость, способность делиться чувствами, мыслями с партнером; 2 – обязательства, сознательное решение оставаться вместе; 3 – страсть на эмоциональном уровне, романтическое влечение к партнеру; 4 – страсть на поведенческом и когнитивном уровне, физическое влечение. Также были выделены более большие группы кластеров, которые включают в себя первоначальные 4 кластера. Можно увидеть, что эмоциональный аспект страсти скорее относится к близости и отделяется от когнитивного и поведенческого уровня. Возможно, партнер может испытывать сильные эмоции, но не всегда осознает свои мысли и убеждения, связанные с этими эмоциями. Или же сильные эмоциональные реакции не всегда приводят к конкретным поведенческим проявлениям страсти. Эмоциональный аспект страсти связан с желанием близости, так как интимность и открытый обмен чувствами, мыслями укрепляют связь между партнерами, способствует взаимопониманию в отношениях. Остальные кластеры соотносятся с теорией Стернберга, сочетают аспекты близости, страсти и обязательств.

Заключение. Результаты исследования показали взаимосвязь между высокой тревожностью, избеганием (в данном случае, как тип привязанности) и низкой близостью в отношениях. Также длительность отношений положительно коррелирует со всеми тремя компонентами любви – близостью (способность делиться чувствами, мыслями с партнером), страстью (физическим влечением) и обязательствами (осознанным решением оставаться вместе). А исходя из результатов факторного и кластерного анализа можно сделать вывод о том, что представления о любви у современной молодежи соответствуют теории Стернберга. Однако, эмоциональный аспект проявления страсти отделяется от когнитивного и поведенческого уровня, и скорее, относится к аспекту близости.

Список использованной литературы

1. Вашурина, Ю.М. Адаптация опросника взрослой привязанности как инструмента социальной диагностики / Ю.М. Вашурина // Психологическая диагностика. – 2014. – №3. – С. 94.
2. Боулби, Дж. Привязанность / Дж. Боулби. – М: Гардарики, 2003. – 446 с.
3. Эйнсворт, М.Д. Детско-материнская привязанность / М.Д. Эйнсворт. – Амер. Психол. Ассоциация, 1979. – 104 с.
4. Sternberg, A.R. Triangular Theory of Love // Psychological Review, 1986.

Хлыщенко Е.В.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Бахмат Е.М., канд. психол. наук, доцент

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ИЗ НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ СЕМЕЙ

Неблагополучная семья – это семья, в которой нарушена структура семейных отношений, обесценивается (игнорируется) выполнение семейных функций, имеются явные или скрытые дефекты воспитания, что способствует появлению детей с нарушениями в поведении [1]. Дети из неблагополучных семей характеризуются ярко выраженным состоянием незащищенности и безнадежности. Данные, которые были получены в ходе проведения ряда исследований подтверждают наличие тревоги, конфликтности,

чувства неполноценности, что существенно сдерживает их личностное и, особенно, коммуникативное развитие. Актуальность исследования представляет психологические особенности личности ребенка и изучение направлений психолого-педагогического сопровождения социально опасных семей [2].

Исследованием проблемы психолого-педагогического сопровождения детей из семей, находящихся в социально опасном положении, занимались такие авторы как Л. В. Мардахаева, Ю. В. Слюсарев, Е. А. Александрова, Р. В. Овчарова, И. В. Дубровина, Э. А. Минкова, М. К. Бардышевская, М. Н. Швецова, О. С. Попова и др.

Целью исследования является выявление условий эффективного психолого-педагогического сопровождения детей дошкольного возраста, находящихся в социально опасном положении.

Материал и методы. В качестве основных методов исследования были использованы проективные методики – «Кинетический рисунок семьи» Р. Бернса и С. Кауфман, «Паровозик» С. В. Велиевой, методика Проба Де Греефе, позволяющие выявить характер межличностных отношений в семье, взаимоотношения в семье, вызывающие тревогу у ребёнка, а также определить особенности эмоционального состояния ребёнка [3]. Эмпирической базой исследования выступило государственное учреждение образования «Детский сад № 78 г. Витебска». В экспериментальную группу для проведения исследования вошли 50 участников в возрасте 5-6 лет из неблагополучных семей.

Результаты и их обсуждение. Для определения психологического состояния у детей была использована методика «Паровозик» С. В. Велиевой. Детям предлагалось упорядочить цвета по степени субъективной приятности один за другим. Анализ результатов показывает, что дети, которые выбрали первым цветом красный – стремятся к состоянию волевого усилия, агрессивности, наступательных тенденций, возбуждению. Действительным состоянием у большинства их них (фиолетовый цвет) является тревожность. Дети, которые выбрали первый цвет синий – стремятся к спокойствию и удовлетворению. Действительным состоянием является чувство уверенности, настойчивости, упрямства. Дети, которые выбрали первый цвет зеленый – стремятся к чувству уверенности, настойчивости, упрямству. Действительным их состоянием является переживание страха (черный цвет). Дети, которые выбрали первый цвет коричневый – стремятся к переживанию стресса. Действительным их состоянием является чувство уверенности, настойчивость, упрямство. Результаты изучения психического состояния детей из неблагополучных семей показывают о неблагоприятном состоянии. Наглядно результаты психологического состояния детей представлены на рисунке 1.

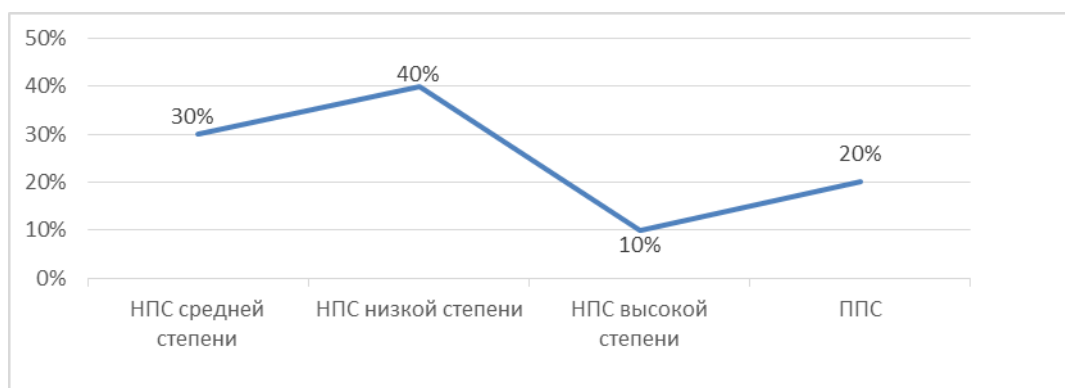

Рисунок 1 – Психологическое состояние детей дошкольного возраста из неблагополучных семей

Для выявления межличностных взаимоотношений в семье были использованы методики: «Кинетический рисунок семьи» Р. Бернса и С. Кауфман, Проба Де Греефе.

Анализ результатов показывает, что у большинства детей рисунки были преимущественно холодных мрачных тонов: серые, черные, коричневые, темно-синие цвета. У некоторых детей в рисунках прослеживается симптомокомплекс тревожности: сильная штриховка, прерывистые линии, обведенный несколько раз контур, сильный нажим, стирания. Беседа с детьми из неблагополучных семей позволила выявить основные причины во взаимоотношениях в семье, вызывающие тревогу у ребёнка: конкретный случай; фантазия ребёнка; высокая тревожность; нестабильная атмосфера в семье.

Заключение. Дети дошкольного возраста из неблагополучных семей, которые принимали участие в данном исследовании, преимущественно находятся в состоянии тревожности. Необходима работа с неблагополучными семьями, направленная на гармонизацию эмоциональной сферы детей и детско-родительских отношений на создании некоторых психолого-педагогических условий. Работа по внедрению психолого-педагогических условий сопровождения детей дошкольного возраста из неблагополучных семей включает два этапа: работа с детьми дошкольного возраста в форме игрового комплекса занятий; работа с родителями в форме родительских лекториев [4].

Работа с детьми дошкольного возраста была направлена на гармонизацию эмоциональной сферы: снижение тревожности и агрессивности; повышение самооценки и уверенности в себе; развитие коммуникативных навыков; формирование положительного эмоционального отношения к сверстникам и взрослым. Работа с родителями осуществлялась в следующих направлениях: формирование установки на преодоление неблагополучия в собственной семье; повышение психолого-педагогической компетентности в области семейного воспитания ребенка; формирование положительного эмоционального отношения к ребенку.

Список использованной литературы:

1. Гиппенрейтер, Ю.Б. Психология индивидуальных различий / Ю.Б. Гиппенрейтер / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова. – 3-е изд., перераб. и доп. М.: АСТ: Астрель, 2008. – 720 с.
2. Овчарова, Р.В. Психологическое сопровождение родительства / Р.В. Овчарова. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2003. – 319 с.
3. Склюева, Т.А. Социальные технологии: работа с семьей, находящейся в социально опасном положении / Т.А. Склюева / под ред. Федоровой Н.П., Малаховой Н.М. – Тюмень: ГУСО «Областной центр социальной помощи семье и детям», 2004. – 143 с.
4. Шнейдер, Л.Б. Основы семейной психологии. Учебное пособие / Л.Б. Шнейдер. – М.: Московский психолого-социальный университет (МПСУ), 2014. – 329 с.

Хребтова А.Ю.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машиерова
Научный руководитель – Каратерзи В.А., старший преподаватель

ВЗАИМОСВЯЗЬ ИРРАЦИОНАЛЬНЫХ УСТАНОВОК И ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ У СТУДЕНТОВ

Сталкиваясь с разными событиями в повседневной жизни, каждый человек объясняет их разными способами. Либо он оценивает реальную ситуацию, либо опирается на различные иррациональные установки, воспринятые и усвоенные в течение жизни. При этом большое количество установок, которые накапливаются у человека, начиная с детства, носит непродуктивный характер.

Дело в том, что окружающие воспринимают реальность опосредованно, т.е. любую информацию которую видят, они интерпретируют через призму своего субъективного опыта, иными словами специфика восприятия личностью окружающей действительности, своей жизни является не объективной. Восприятие внешнего проходит сквозь многочисленные фильтры внутреннего восприятия, многочисленных рациональных и иррациональных убеждений.

Одно и то же событие вызывает у людей разные эмоциональные реакции, потому что человек интерпретирует эти события на основе своего прошлого опыта, суждений и эмоций. Поэтому степень адекватности реакции на ситуацию и адаптацию в жизни, будет обусловлена как раз-таки установками, которые сформировались у людей в картине его внутреннего мира.

Хотелось бы заметить, что взаимосвязь иррациональных установок и временной перспективы в теоретическом контексте имеет общую перспективу, то есть это как раз-таки формирование этих переменных в юношеском возрасте. Формирование может быть на основе субъективного опыта, ценностей, приобретение знаний от семьи, сверстников и от окружающих в целом, идет динамичное формирование личности, создание образа мира, поиск своего места в этом мире.

Человек прикладывает много сил в настоящем, чтобы хорошо жить в будущем. Такое восприятие мира у студентов зачастую вызывает внутренний конфликт. Он предстает в виде выбора между чем-то хорошим и наиболее комфортным [1].

Основатель Рационально-эмотивной терапии (РЭТ, 1955г.) Альберт Эллис – американский когнитивный терапевт, утверждал, что все люди склонны к построению нелогичных, иррациональных мыслительных комбинаций. Фактически все проблемы человека – это результат мышления, подчинения многочисленным "следует", "нужно" и "должен" [2]. Поэтому, условием возникновения иррациональной установки личности выступает ее оценочное отношение и конкретное психическое состояние (настроение), представляющее позиции разного эмоционального оттенка.

Таким образом можно сделать вывод о том, что для каждой личности характерен свой определенный уровень переживания и страха, который вызывает негативные эмоции и является предпосылкой к возникновению иррациональных установок.

Материал и методы. Изучение теоретических основ иррациональных установок и временной перспективы, опрос, анализ, синтез, методика диагностики иррациональных установок А.Эллиса, опросник временной перспективы Ф. Зимбардо, коэффициент корреляции Пирсона.

Результаты и их обсуждение. В результате проведенного опроса среди студентов было установлено, что большинство студентов 35 человек или 70% имеют наличие иррациональной установки по шкале катастрофизации, т.е. восприятие неблагоприятных событий как неизбежных, которые невозможно предотвратить, драматизируя исход событий, а также студенты имеют среднюю вероятность развития стресса. У 13 человек или 26% выявлено, ярко-выраженное и отчетливое наличие иррациональной установки, что свидетельствует о том, что студенты оценивают каждое неблагоприятное событие как ужасное и невыносимое. Эта установка характеризуется резким преувеличением негативного характера явления или ситуации и отражает иррациональное убеждение в том, что в мире есть катастрофические события, которые лежат вне любой системы оценки. У 2 человек или 4 % иррациональная установка по этой шкале отсутствует, т.е. в любой неблагоприятной ситуации человек сосредотачивается на путях решения проблемы и контролирует собственные эмоции.

По шкале долженствования в отношении других выявлено, что большинство студентов 43 человека или 86% имеют наличие иррациональной установки, т.е. характеризующейся словами-маркерами: «должен», «обязательно». Респонденты могут отмечать,

что другие люди должны придерживаться законов, правильно вести себя в общественных местах, друзья должны выполнять свои обещания и откликаться на просьбы. У 6 человек или 12% отсутствует иррациональная установка. Такие люди не предъявляют к другим завышенных, абсолютных требований, адекватно реагируют на чувства и поступки других людей.

Также хотелось бы привести результаты исследования временной перспективы. По шкале фаталистического настоящего большинство студентов, а именно 36 человек или 72% имеют средний уровень фаталистического настоящего. Раскрывает беспомощное и безнадежное отношение к будущему и к жизни. У 10 человек или 20% выявлен высокий уровень, демонстрирующий безнадежное отношение субъекта к жизни. У 4 человек или 8% обнаружен низкий показатель, соответственно означающий что студенты считают, что они могут влиять своими действиями на свою жизнь.

По шкале негативного прошлого выявлено, что 36 человек или 72% имеют средний уровень негативного прошлого. Оно предполагает общее пессимистическое, негативное отношение к прошлому. У 4 человек или 8% выявлен низкий уровень, свидетельствующий о том, что негативные события не оказывают влияние на чувства и поведение в настоящем. У 10 человек или 20% обнаружен высокий показатель, означающий в целом пессимистичный взгляд на прошлое. В силу реконструктивного характера прошлого негативные установки могут быть связаны как с действительным переживанием травматичных событий в прошлом, так и с негативной реконструкцией событий.

Для выявления взаимосвязи между временной перспективой и иррациональными установками был применён метод корреляции Пирсона.

1. Выявлена обратная, средняя корреляционная связь между иррациональными установками и временной перспективой ($r = -0,462$, $p \leq 0,01$), то есть чем выше иррациональные установки, которые касаются негативного опыта в жизни человека, тем ниже он может соотносить это с временными рамками в окружающей среде и в отношении с людьми.

2. Выявлена обратно-пропорциональная, средняя корреляционная связь между шкалой «Катастрофизация» и временной перспективой ($r = -0,316$, $p \leq 0,05$).

3. Выявлена обратно-пропорциональная, средняя корреляционная взаимосвязь между шкалой «Долженствование в отношении других» и временной перспективой ($r = -0,362$, $p \leq 0,01$). Результаты свидетельствуют о средней взаимосвязи выраженности данных качеств у испытуемых.

Таким образом, с помощью корреляции Пирсона была установлена взаимосвязь временной перспективы с различными аспектами иррациональных установок.

Заключение. Иррациональные установки формируются из наших субъективных интерпретаций внешнего мира и то какой мы личностный смысл в эти события вкладываем. По результатам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что наблюдается существенная взаимосвязь между временной перспективой и различными аспектами иррациональных установок.

Список использованной литературы:

1. Лизунова, Г.Ю. Опыт формирования временной перспективы у современных студентов / Г.Ю. Лизунова, А.С. Березовская // Молодой ученый. – 2021. – № 52 (394). – С. 307–310.

2. Эллис, А. Гуманистическая психотерапия: рационально-эмоциональный подход / А. Эллис; под ред. В.А. Чулкова. – Санкт-Петербург: Сова, 2002. – 272 с.

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ СОТРУДНИКОВ ГАИ КАК ОСНОВА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Выполнение служебной деятельности органов и подразделений внутренних дел определяются условиями оперативной обстановки. Они могут быть обычными, то есть соответствующими повседневному режиму функционирования, и экстремальными, характеризующимися наличием чрезвычайных происшествий, ситуаций или обстоятельств. Трудовая деятельность сотрудников ГАИ требует развития адаптивных возможностей, которые необходимы для выполнения служебных задач. Адаптивные возможности зависят от ряда объективных факторов, которые обусловлены генетическими особенностями, характером психофизического формирования личности, особенностями образа жизни, спецификой выполняемой деятельности. Процесс приспособления к меняющимся обстоятельствам не ограничивается только ресурсами организма. Адаптивные возможности могут развиваться в зависимости от направленности и устойчивости личностных качеств. Для сотрудника ГАИ развитие адаптивных возможностей имеет существенное значение для его трудовой деятельности. *Цель* статьи: рассмотреть особенности социальной адаптации сотрудников ГАИ к трудовой деятельности.

Материал и методы. Используются методы: анализ научной и научно-методической литературы; наблюдение, диагностика, обобщение, личный профессиональный опыт.

Результаты и их обсуждение. В психологической научной литературе В.А. Бодров отмечает, что *профессиональная адаптация* – довольно длительный процесс, который последовательно реализуется, проходя три уровня: психофизиологическая адаптация, психическая профессиональная (функциональная) адаптация, социально-психологическая адаптация [1]. Выделяют следующие основные направления профессиональной адаптации сотрудников: развитие интереса и способностей к службе в ГАИ; воспитание устойчивого интереса, любви к профессии, а также морально-психологических, правовых, организаторских, педагогических и прочих качеств; формирование сознательных мотивов деятельности; совершенствование теоретической и практической подготовки, полученной в процессе обучения. Важно обеспечить сотрудника ГАИ необходимой профессиональной информацией, так как поведение может носить адаптированный характер лишь в том случае, если строится на синтезе информации, исходящей из внешнего мира.

Оценка адаптированности специалистов к условиям профессиональной деятельности, по мнению Н.Л. Ивановой, «проводится с учетом определенных показателей, которые позволяют судить об эффективности процесса по двум группам показателей: объективные и субъективные» [2]. В группу *объективных показателей* входят: скорость овладения новой деятельностью, время формирования профессиональных умений и навыков; достижение стабильных количественных показателей труда; достижение необходимых результатов деятельности без избыточного нервно-психического напряжения. Также в группу *объективных показателей адаптированности* относятся: социально-психологические показатели установления коммуникативных отношений в коллективе, установление позитивных отношений с коллегами и руководителями; соблюдение социальных норм и правил поведения в группе, отсутствие конфликтности. К *субъективным показателям адаптированности* относится: удовлетворенность своим трудом; лояльность к организации; адекватная самооценка своих способностей, навы-

ков и умений; стремление к повышению своей квалификации. Оценивая адаптированность сотрудников ГАИ необходимо принимать во внимание как показатели объективные, так и субъективные.

Выборку исследования составили 50 сотрудников ГАИ, в числе которых 20 человек (мужчины) имеют стаж работы до 3 лет и 30 – более 3 лет. Образование специалистов – высшее. Средний возраст работников составил 42 года (минимальный возраст – 23 года, максимальный – 62 года). Средний стаж службы респондентов – 32 года. Участие в исследовании было добровольным, проводилось в дневное время, в благоприятных условиях. Использовался *многоуровневый личностный опросник «Адаптивность»* (авторы А.Г. Маклаков, С.В. Чермянин). Опросник направлен на оценку адаптационных возможностей личности с учетом социально-психологических и некоторых психофизиологических характеристик, отражающих обобщенные особенности нервно-психического и социального развития. В основе методики лежит представление об адаптации как о постоянном процессе активного приспособления индивида к условиям окружающей среды, затрагивающей все уровни функционирования человека. Среди личностных характеристик, определяющих успех процесса адаптации, выделяют: уровень поведенческой регуляции и нервно-психической устойчивости, развитие коммуникативных качеств и степень ориентации на общепринятые морально-нравственные нормы поведения. Результаты исследования адаптационных возможностей сотрудников ГАИ показали, что 8% (№=4) из них имеют низкий и удовлетворительный, а 92% (№=46) – высокий показатель адаптации по шкале «Личностный адаптивный потенциал» (ЛАП). Анализ результатов по шкале «Нервно-психическая устойчивость» (НПУ) показал, что 70% (№=35) респондентов имеют средние значения, а остальные 30% (№=15) – низкие показатели поведенческой регуляции. По шкале «Коммуникативные способности» (КС) 74% (№=35) респондентов показали средние значения, 12% (№=6) – низкие, 14% (№=7) – высокие. По шкале «Моральная нормативность» (МН) 75% (№=35) исследуемых демонстрируют средние значения, 25% (№=12) – высокие, низкие значения ни у кого не выявлены.

Заключение. Проведенное исследование позволило выявить адаптационные возможности сотрудников ГАИ с учетом их социально-психологических и психофизиологических характеристик. Следующим этапом исследования станет выявление связи социальной адаптации специалистов и психологической готовности к выполнению различных служебных обязанностей, в том числе психологической готовности сотрудников ГАИ к обеспечению общественного порядка в период массовых мероприятий. Проведенное исследование позволит оптимизировать усилия различных структур организации в создании эффективного психологического климата.

Список использованной литературы:

1. Бодров, В.А. Психологические механизмы адаптации человека / В.А. Бодров // Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы и перспективы / Отв. Ред. Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлев. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. – С. 42–62.
2. Иванова, Н.Л. Диагностика самоэффективности / Н.Л. Иванова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.elitarium.ru/2011/03/11/samojeffektivnosti.html>. – Дата доступа: 28.01.2024.

Цветкова Е.И.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Косаревская Т.Е., канд. психол. наук, доцент

ВЫЯВЛЕНИЕ КОГНИТИВНОГО И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТОВ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ УЧАЩИХСЯ

В свете происходящих трансформаций в современном обществе, отражающихся на всех сферах жизни человека, одной из актуальных проблем является развитие структурных составляющих социальной активности, в том числе в образовательном пространстве современной школы.

В научной литературе социальная активность рассматривается как качество личности, выражающееся, с одной стороны, в стремлении индивида взаимодействовать со средой с целью ее улучшения, а с другой – в стремлении к саморазвитию в соответствии со своими потребностями. Свое отражение социальная активность находит в общественных нормах, стереотипах поведения в различных ситуациях и имеет тесную взаимосвязь с такими феноменами, как социальная ответственность, социальная справедливость и социальная взаимность.

Одним из компонентов в структуре социальной активности является когнитивный компонент, который включает знания о себе, о проблемах окружающей среды, знание базовых социальных ролей и норм, умение взаимодействовать с людьми [1]. Все эти компоненты связаны с эмоциями, являющимися повседневными спутниками человека и оказывающими влияние на все сферы его жизнедеятельности. В свою очередь эмоции тесно связаны с эмпатией, представляющей собой эмоциональный отклик человека на переживания других людей, проявляющейся как в сопереживании, так и в сочувствии.

Феномен эмпатии занимает важное место в понимании человеком другого человека, его социальной природы, приобретении личностью коммуникативных компетенций. Особое место эмпатия занимает в подростковой среде. Именно в период подросткового возраста формируются и улучшаются физические качества и способности, происходит интенсивное формирование личности, что находит свое отражение и в том, что, согласно исследованиям Д.Б. Элькониной, в данный возрастной период человек испытывает в наибольшей степени потребность в общении со сверстниками, самоутверждении, что в свою очередь оказывает непосредственное влияние на формирование социальных установок и направленности личности.

Материал и методы. В нашем исследовании использована методика «Межличностный индекс реактивности» (М. Дэвис), адаптированная Н.В. Кухтовой [2], которая позволила нам измерить эмоциональные и когнитивные компоненты эмпатии. Базой исследования было выбрано учреждение общего среднего образования г. Витебска, в исследовании приняли участие учащиеся VII-VIII классов. Общее количество респондентов составило 79 человек.

Респондентам были представлены утверждения, которые описывают их чувства, мысли и действия в различных ситуациях. Задачей респондентов являлось обозначить, в какой степени они согласны с каждым из утверждений.

Результаты и их обсуждение. Согласно полученным данным, у 60% учащихся женского пола 7 «А» класса, превалирует шкала «Эмпатическая забота», второй по количеству набранных баллов выступила шкала «Фантазия» (25%), третьей – шкала «Способность поставить себя на место другого» (10%), четвертой шкала «Личностный дистресс» (5%). У учащихся 7 «А» класса мужского пола, превалирует также шкала «Эмпатическая забота» (50%), второй по количеству набранных баллов выступила шкала

«Способность поставить себя на место другого» (25%), третьей – шкала «Личностный дистресс» (15%), четвертой – «Фантазия» (10%).

У учащихся женского пола 7 «Б» класса превалирует шкала «Личностный дистресс» (50%), второй по количеству набранных баллов выступила шкала «Эмпатическая забота» (20%), третьей – шкала «Фантазия» (15%), четвертой – шкала «Способность поставить себя на место другого» (15%). У 85% учащихся 7 «Б» класса мужского пола, преимущественно в равной степени находятся шкалы «Эмпатическая забота» и «Способность поставить себя на место другого», следующей по количеству набранных баллов выступила шкала «Фантазия» (10%), третьей – шкала «Личностный дистресс» (5%).

Переходя к результатам 8 «А» класса, можно выделить, что у учащихся женского пола данного класса превалирующей выступила шкала «Способность поставить себя на место другого» (50%), второй – «Фантазия» (30%), третьей – «Эмпатическая забота» (15%), четвертой – «Личностный дистресс» (5%). У учащихся того же класса мужского пола превалирующей выступила шкала «Фантазия» (75%), второй по количеству набранных баллов выступила шкала «Способность поставить себя на место другого» (15%), третьей – «Эмпатическая забота» (15%).

Шкала «Эмпатическая забота» выступила превалирующей у 80% учащихся женского пола 8 «Б» класса, второй по количеству набранных баллов выступила шкала «Фантазия» (10%), третьей – шкала «Способность поставить себя на место другого» (8%), четвертой – шкала «Личностный дистресс» (2%). У учащихся того же класса мужского пола также превалирует шкала «Эмпатическая забота» (40%), второй выступила шкала «Фантазия» (35%), третьей – «Способность поставить себя на место другого» (19%), четвертой – шкала «Личностный дистресс» (6%).

Заключение. Анализ полученных данных показал, что у учащихся 7 классов доминирует эмоциональный фактор эмпатии (шкалы «эмпатическая забота», «личностный дистресс»), что говорит о выраженности у респондентов тенденции к испытыванию чувств теплоты, сострадания и беспокойства о других людях, вместе с тем для них характерно вовлекаться в события чье-либо дистресса, как будто это их собственное состояние, волноваться, испытывать чувства неловкости в различных обстоятельствах.

Для учащихся VIII классов свойственно «смещение» двух факторов. Так для учащихся 8 «А» класса доминирующим является когнитивный фактор, (шкалы «Способность поставить себя на место другого», «Фантазия»), что находит свое отражение в том, что учащиеся склонны к пониманию чье-либо эмоционального состояния, выражают готовность к эмоциональной отзывчивости, имеют тенденцию к пониманию чувств и действий людей в книгах, кинофильмах, играх. Вместе с тем, для учащихся 8 «Б» свойственно превалирование как шкалы «Фантазия», так и шкалы «Эмпатическая забота», что говорит о нахождении у учащихся как когнитивного, так и эмоционального факторов в равном положении.

Список использованной литературы:

1. Шамионов, Р.М. Социальная активность личности и группы: определение, структура и механизмы / Р.М. Шамионов. – Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика, 2018. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-aktivnost-lichnosti-i-gruppy-opredelenie-struktura-i-mehanizmu> (дата обращения: 02.02.2024).

2. Кухтова, Н.В. Адаптация методики «Межличностный индекс реактивности» (М. Дэвис) / Н.В. Кухтова // Науч. труды. РИВШ. Истор. и психол.-пед. науки: сб. науч. ст. – Минск, 2011. – Вып. 11, ч. 2. – С. 211–218.

РАЗВИТИЕ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ГРАМОТНОСТИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АУТЕНТИЧНЫХ ТЕКСТОВ

Одной из целей обучения иностранному языку в школе является развитие читательской грамотности, направленной на совершенствование всех видов речевой деятельности, формирование умений находить необходимую информацию, сравнивать, оценивать ее содержание, обосновывать и аргументировать свою точку зрения. *Читательская грамотность* выполняет роль самостоятельной речевой деятельности, когда учащийся читает для того, чтобы получить необходимую информацию из текста, использовать её в повседневной жизни, получить неизвестные ему сведения, проверить свои знания, расширить общие представления о предмете и др.

Одним из способов развития читательской грамотности являются аутентичные тексты. Понятие «аутентичный текст» появилось в методике обучения языку относительно недавно и к настоящему времени нет единого подхода к пониманию его сущности. Так, Е.В. Носонович считает, что «методически *аутентичные тексты* – это тексты, которые были созданы в учебных целях и которые максимально приближены к естественным образцам. Такие тексты появляются в среде иноязычного учебного взаимодействия и соответствуют нормам и задачам естественного общения, а также особенностям учащихся и их методическим требованиям» [1, с. 11]. Г.И. Воронина даёт следующую дефиницию аутентичных текстов – «это тексты, которые были заимствованы из коммуникативной практики носителей языка» [2, с. 26]. К аутентичным текстам относятся: *объявления, анкеты, билеты, этикетки, меню, экскурсионные буклеты, программы новостей, театральные программы, прогнозы погоды, объявления по радио, в аэропортах и на железнодорожных вокзалах* и др. Также одним из самых доступных источников текстовой информации является *интернет*. Именно там можно найти средние по объёму (а для учителя это важно) высказывания носителей языка по различным темам. Кроме того, аутентичные тексты можно найти в ряде специальных учебных пособий, изданных в стране изучаемого языка. В зависимости от их употребления в той или иной сфере общения выделяют следующую *классификацию аутентичных текстов*: 1) учебно-профессиональные; 2) социально-культурные; 3) бытовые; 4) торгово-коммерческие; 4) семейно-бытовые; 5) спортивно-оздоровительные. *Цель исследования* – анализ приемов работы с аутентичными текстами для развития читательской грамотности у учащихся.

Материал и методы. Анализ педагогической и методической литературы по проблеме исследования; систематизация и обобщение педагогического опыта.

Результаты и их обсуждение. Информация, которую учащиеся получают, читая аутентичные тексты, вызывает повышенный интерес, поскольку школьный учебник с их точки зрения консервативен, а информация, содержащаяся в нем, не обновляется, быстро и постепенно устаревает. Кроме этого, аутентичные тексты содержат образцы высказываний на иностранном языке, изобилуют современной лексикой, без которой невозможно общение на иностранном языке. Главная задача учителя в работе с аутентичным текстом – это подбор материала, который был бы содержательным, доступным для понимания, соответствовал жизненным реалиям, способствовал знакомству с повседневной жизнью представителей страны изучаемого языка, был направлен на развитие читательской грамотности. При отборе материалов мы отдаем предпочтение аутентичным текстам, соответствующим разговорному стилю повседневного общения.

Каждый из этапов работы с аутентичным текстом: *предтекстовый*, *текстовый* и *послетекстовый*, мы используем для развития читательской грамотности. Так, особенностью *предтекстового этапа* при работе, например, с газетным текстом является актуализация личного опыта учащихся, прогнозирование содержания текста с опорой на их жизненный опыт, заголовков, рисунки. На этом этапе мы предлагаем учащимся: 1) по иллюстрациям, сопровождающим статью, определить, о чем рассказывается в ней; 2) прочесть заголовки и подзаголовки и сказать, о чем (ком) пойдет речь в данной статье; 3) прочесть первый абзац и определить, какую информацию передает вся статья; прочесть последний абзац и предположить, какое содержание может предшествовать ему; 4) прочесть первые предложения абзацев и озвучить те вопросы, которые, по мнению учащихся, будут рассматриваться в тексте; 5) найти интернациональные слова и по ним определить тему текста.

На *текстовом этапе* чтения аутентичного текста или отдельных его частей мы используем ряд специальных упражнений, направленных на формирование умений находить необходимую информацию, сравнивать, оценивать ее содержание, анализировать текст. Так, при работе с газетным текстом мы прибегаем к приему «*Wall Quiz*», для этого делим класс на 3-4 группы, предлагаем учащимся вопросы из прочитанного текста. Задача каждой группы заключается в том, чтобы найти наибольшее количество ответов из газет.

Используя прием «*Newspaper race*», даем газету каждой группе. Учащиеся выбирают в газете одну статью, читают ее и на листах, записывают вопросы к этой статье. Далее группы меняются местами и стараются найти ответы в статье.

Прием «*Прочти письмо*» используется при работе с текстами – письмами. Так, мы предлагаем прочесть письмо и определить, от кого оно, о чем оно и т.д. При чтении с частичным извлечением информации просим прочесть письмо и ответить на вопрос. При чтении с полным пониманием предлагаем прочесть письмо, ответить на вопросы по его содержанию, закончить предложения, сказать, верно или неверно предложение, соотнести начало и конец предложения, исправить неверные варианты.

Прием «*Соотнеси содержание и заголовок*» используем в работе с газетным текстом, который разбит на параграфы. Предлагаем заголовки к параграфам, причём заголовков может быть больше, чем параграфов, что усложняет задачу и сокращает возможность простого угадывания. Необходимо соотнести содержание параграфа с заголовком. Так, изучая тему «Здоровье», предлагаем учащимся журнальную статью «*Pet thegaru*». Ставим задачу выбрать наиболее подходящий заголовок для каждого абзаца. Заранее предупреждаем, что есть один лишний заголовок. Задача приема в том, чтобы проверить, насколько быстро и эффективно учащиеся могут определить главную мысль текста, а также некоторые его детали.

Прием «*Множественный выбор*» направлен на детальное понимание текста на уровне логико-смысловых связей. Например, один из вопросов может быть направлен на понимание значения отдельного слова в конкретном контексте. Возможны вопросы на понимание всего текста в целом, то есть проверяется умение обобщать информацию. При работе с такими заданиями предлагаем учащимся прочесть текст, ответить на вопросы и определить значение слова в тексте. Учащимся нужно выполнить задание на множественный выбор, так как им предлагается несколько слов с похожим значением.

Для развития умений понимать структуру текста, устанавливать общий смысл и восстанавливать пропущенные детали текста используется прием «*Восстанови текст*». Из текста изымаем либо отдельные предложения, либо абзацы. С целью усложнить задачу к изъятым частям текста могут быть добавлены лишние предложения или отрывки. Задача состоит в том, чтобы восстановить текст в нужной последовательности. Так при изучении темы «Одежда» предлагаем учащимся прочесть статью о известной ак-

трисе Одри Хэпберн, из которой вырезано несколько предложений. Учащимся необходимо выбрать из предложенных предложений наиболее подходящие и заполнить пропуски в тексте.

Прием на *определение смысла английских идиом и фразеологических оборотов* предполагает нахождение в тексте фразеологических оборотов, определение их значения. Так, мы предлагаем учащимся прочесть текст или минитекст (например, переписка в социальных сетях), в котором содержится какая-либо часто употребляемая идиома. Учащиеся должны определить значение фразеологизма и попробовать употребить его в разговорной речи.

На *послетекстовом этапе* выполняются упражнения: опровержение утверждений учителя или согласие с ними; определение высказываний, точно передающих главную мысль и обоснование ответа; составление плана текста; пересказ текста от главного лица или наблюдающего со стороны, составление аннотации, рецензии на текст, придумывание нового окончания текста и др.

Заключение. Работа с аутентичными текстами позволяет моделировать общение с представителями страны изучаемого языка, обыгрывать реальные ситуации, решать жизненные проблемы; формировать у учащихся лексические, грамматические, перцептивные навыки чтения, умения понимать значения незнакомых слов, догадываться, предвосхищать, понимать основную идею текста, способствуя тем самым развитию читательской грамотности.

Список использованной литературы:

1. Носонович, Е.В. Методическая аутентичность в обучении иностранным языкам / Е.В. Носонович // Иностранные языки в школе. – 1999. – № 1. – С. 11–16.
2. Воронина, Г.И. Организация работы с аутентичными текстами молодежной прессы в старших классах школ с углубленным изучением немецкого языка / Г.И. Воронина // Иностранные языки в школе. – 1999. – № 2. – С. 26–29.

Шарко Т.С.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Косаревская Т.Е., канд. психол. наук, доцент

РАСПОЗНАВАНИЕ ЭМОЦИЙ ПО ЛИЦУ У ВЗРОСЛЫХ В НОРМЕ И ПРИ ШИЗОФРЕНИИ

Психолог работает только со здоровыми людьми. Шизофрения – это таинственное и пугающее заболевание, окруженное массой мифов, безусловно, является проблемой психиатрии. Современная медицина с помощью медикаментозной терапии, достаточно хорошо снимает симптомы, но она не помогает человеку с данным диагнозом адаптироваться в обществе. Тогда на помощь приходят психосоциальная и психолого-педагогическая реабилитация. В Республике Беларусь в каждом территориальном центре социального обслуживания населения (ТЦСОН) и в домах-интернатах существуют отделения социальной адаптации и реабилитации. Психосоциальная и психолого-педагогическая реабилитация представляет собой комплекс программ, направленных на формирование и закрепление у людей с шизофренией ряда умений, которые помогут как в стенах ТЦСОН и дома-интерната, так и в бытовой обстановке в кругу родственников. Коммуникация с другими людьми, планирование расходов, ведение хозяйства, пользование общественными местами и многое другое. Психосоциальная и психолого-педагогическая реабилитация бесполезна для людей в остром состоянии психоза, в та-

кие моменты человек полностью погружен в свой внутренний мир и связь с внешним социумом ему не интересна, не нужна и не доступна. Когда острый период проходит, реабилитация может существенно облегчить социальное взаимодействие, улучшить адаптацию.

В коммуникации с другими людьми огромное значение отводится умению распознавать и понимать эмоции окружающих нас людей. Люди с шизофренией испытывают трудности с восприятием эмоционального состояния других людей, у них нарушено распознавание лицевого аффекта, что широко документировано [1]. Ученые выявили связь показателей умения интерпретировать эмоции с продолжительностью заболевания [2], симптомами [3] и социальной компетентностью [4].

Цель исследования – оценить уровень распознавания респондентами базовых эмоций (счастье, печаль, гнев, страх) и более сложных состояний (дружелюбный, настороженный, подавленный, сбитый с толку и др.).

Материал и методы. В исследуемую группу вошли 25 проживающих психоневрологического дома-интерната (12 женщин, 13 мужчин) и 30 здоровых респондентов (15 женщин, 15 мужчин).

Для оценки распознавания эмоциональных состояний по их внешним проявлениям в поведении (мимике) использовался тест «Reading the mind in the eyes». Мы использовали модифицированную версию данного текста Е.Е. Румянцевой «Чтение психического состояния другого по взгляду» [5]. Материалы теста представляют собой 36 тестовых карточек и карточку пример с взглядами актеров, с карточек были убраны варианты выбора ответов. Модификация теста была сделана в связи с тем, что больные заболеваниями круга шизофрении в менее структурированных и более неопределенных ситуациях хуже распознают эмоции. Особенно, если они не могут опираться на вербальную информацию (Критская В.П., Мелешко Т.К., Поляков Ю.Ф., 1991; Критская В.П., Мелешко Т.К., 2015; Курек Н.С., 1988). Предложенная модификация оказалась эффективной для выявления особенностей понимания модели психического у больных психическими заболеваниями испытуемых (Румянцева Е.Е., 2015).

Результаты и их обсуждения. Как и ожидалось, проживающие с шизофренией показали худшие результаты, чем здоровые люди, в распознавании эмоций по стимульным материалам (проживающие дали 46,7% правильных ответов по сравнению с 71,0% для здоровых респондентов).

Таблица 1 – Результаты ошибочной идентификации нейтральных лиц как счастливых, грустных, злых, испуганных и выражающих отвращение

№ п/п	Эмоциональные состояния	Количество респондентов (%)	
		Люди с шизофренией	Здоровые
1.	Счастливый	12	3
2.	Грустный	32	25
3.	Злой	16	7
4.	Испуганный	10	4
5.	Отвращение	23	5
6.	Нейтральные	49	14

Испытуемые с шизофренией отличались не только низким уровнем способностей к построению модели психического другого, основываясь на лицевой экспрессии вокруг глаз, но и по характеру ошибок, особенно для нейтральных мимических выражений лиц. Нейтральные выражения чаще ошибочно принимались за грустные или счастливые у здоровых испытуемых, а вот люди с шизофренией чаще определяли нейтральные выражения как агрессивные или выражающие отвращение. В обеих группах лучше

всего распознавались лица, выражающие счастье, и ошибок в идентификации этой эмоции было меньше всего.

Заключение. В исследовании принимали участие люди с шизофренией в стадии ремиссии. Результаты исследования показали, что у испытуемых низкий уровень распознавания эмоциональных состояний и высокий уровень ошибок в сравнении с контрольной группой. Умение распознавать эмоциональное состояние других людей выступает необходимой способностью для адаптации в любых коллективах, умении правильно оценивать эмоции окружающих людей, взаимодействуя с ними. Психосоциальная реабилитация без медикаментозной поддержки не способна помочь, а тем более излечить шизофрению. Занятия, проводимые в рамках психосоциальной и психолого-педагогической реабилитации, могут оказать существенную моральную поддержку заболевшему и членам его семьи. Участие в социальной реабилитации помогает человеку ощутить, что он не остается наедине со своими проблемами и является активным участником общественной жизни.

Список использованной литературы:

1. Моррисон, Р.Л. Нарушение распознавания лицевых эмоций и шизофрения / Р.Л. Моррисон. – *Schizophr Bull*, 2014. – С. 67–83.
2. Сильвер, Х. Восприятие счастья и грустные выражения лица при хронической шизофрении: доказательства двух оценочных систем / Х. Сильвер. – *Schizophr Res*, 2002. – С. 171–177.
3. Пенн, Д.Л. Распознавание эмоций при шизофрении: дальнейшее исследование моделей генерализованного и специфического дефицита / Д.Л. Пенн. – *J Abnorm Psychol*, 2000. – С. 512–516.
4. Мюзер, К.Т. Распознавание эмоций и социальная компетентность при хронической шизофрении / К.Т. Мюзер. – *J Abnorm Psychol*, 1996. – С. 271–275.
5. Румянцева, Е.Е. Методические рекомендации. Оригинальная и модифицированная версии теста «Reading the mind in the eyes» (Baron-Cohen S. et al., 2001) / Е.Е. Румянцева. – М.: Цифровичок, 2016 – 60 с.

Шевченко М.Н.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Виноградова С.А., старший преподаватель

АГРЕССИЯ КАК ОДИН ИЗ ЛИЧНОСТНЫХ ФАКТОРОВ СОЦИАЛЬНОЙ ЭКСКЛЮЗИИ

Социальная эксклюзия представляет собой одну из экзистенциальных проблем существования человека в современном обществе, решение которой связано с сохранением его психического благополучия и физического здоровья. Это обуславливается и происходящими процессами трансформации системы межличностных отношений. Большинство индивидов в течении жизни переживают чувство эксклюзии, или отвергнутости, со стороны значимых для них людей либо социальных групп. Все без исключения последствия социальной эксклюзии являются негативными как для отдельных людей, так и для социальных групп, среди которых переживание одиночества, фрустрация, тревога, депрессия, повышение уровня агрессивности, девиантного и аддиктивного поведения, чувство опустошенности, заниженная самооценка [1, с. 65].

Социальная эксклюзия представляет обязательный и естественный продукт устойчивой сплоченности социальных групп, однако это не всегда полезно в связи с

возникновением патологических процессов у исключаяющих и исключенных членов. Переживание социальной эксклюзии приводит к личностной уязвимости, комфор- мизму, агрессии личности, направленной вовне, и агрессии, направленной на себя, как психопатологических факторов, являющихся результатом сетевого взаимодействия симптомов, каузально обусловленных переживанием социальной эксклюзии [2, с. 27].

Социальное исключение находится в совокупности агрессивных форм поведения, но соотносится в большей степени с социальной агрессией, чем с физической. Соци- альная агрессия в максимальной степени выступает как форма подавленного и социа- лизированного поведения, которая регулируется не правовыми нормами, а этикой че- ловеческих взаимоотношений. Тем не менее, эксклюзия так же, как и другие формы агрессии, вызывает боль, эквивалентную физической боли.

В работах отечественных ученых (Ф.М. Бородин, М.Ю. Ефлова, В.И. Чупров, Ю.А. Зубок) преимущественно раскрывается социологический аспект социальной эк- клюзии. Психологический сторона понимания социальной эксклюзии как нарушение структуры социальной идентичности отмечается в трудах И.Ю. Суворовой.

В зарубежных исследованиях наиболее распространенным является понимание социальной эксклюзии как феномена, обозначающего явление социального неблагопо- лучия, ограничения или отсутствия доступа к необходимым и достаточным ресурсам, выпадения человека из общественных структур, смещение на «социальное дно» (P. Abrahamson, S. Paugam, A. Power, W. J. Wilson) [3].

Материал и методы. Эмпирическое исследование включало в себя следующие этапы. Первый этап – состоял в уточнении проблемы исследования, теоретическом анализе психолого-педагогической и научно-методической литературы.

Второй этап заключался в проведении психодиагностических методик. Выборку исследования составили учащиеся 10 класса государственного учреждения образования «Средняя школа №31 г. Витебска». Всего в исследовании приняли участие 20 детей в возрасте от 15 до 16 лет (мальчики – 3, девочки – 17). Исследование проводилось ано- нимно для того, чтобы у испытуемых не возникало дополнительного психологического напряжения, в качестве персональных данных респонденты указывали пол, возраст, класс. Эмпирическое исследование включало изучение непосредственно показателей социальной эксклюзии и факторов с ней взаимосвязанных. В данной работе представ- лены показатели агрессии как одного из личностных факторов социальной эксклюзии. Мы использовали следующие методики:

1. «Оценка агрессивности в отношениях» (А.Ассингер) позволила определить, достаточно ли человек корректен в отношении с окружающими, насколько он агрессивен и легко ли общаться с ним.

2. Методика – «Диагностика состояния агрессии (А. Басс и А. Дарки). Цель: предназначена для диагностики агрессивных и враждебных реакций.

Результаты и их обсуждение. В результате исследования можно отметить такую особенность группы, участвовавшей в исследовании, как наличие высоких показателей по шкале вербальной агрессии, означающей выражение детьми негативных чувств в форме крика, проклятий, угроз, обвинений. Следует отметить шкалу, которая опреде- ляет выраженность у индивидуума физической агрессии. Данные по ней говорят об учащихся как о не желающих использовать физическую силу против другого лица в ситуациях, распознающихся ими как угрожающие и несущие в себе опасность. Баллы шкалы «Чувство вины» почти в равных соотношениях разделили высокий и средний уровни. Эта форма агрессии направлена человеком на себя, и выражает убеждение субъекта в том, что он является плохим человеком, что поступает зло, а также ощущае- мые им угрызения совести. Графически данные представлены на рисунке 1.

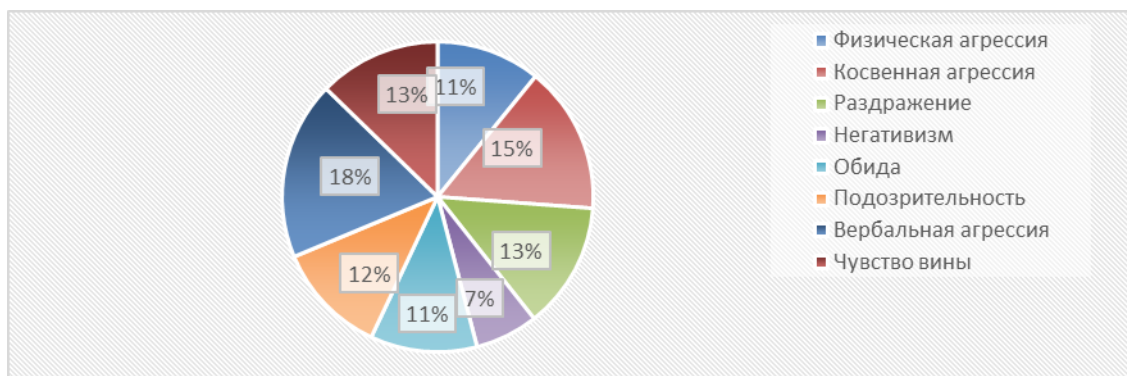

Рисунок 1 – Показатели агрессии учащихся (%)

Заключение. Проведенные методики, предназначенные для выявления уровня агрессивности, показали, что респондентам школьного класса (принимая во внимание среднегрупповые показатели) свойственна умеренная агрессивность, они вполне успешны в попытках считаться с мнением и интересами сверстников и сдерживать по разным причинам злость к ним. Этому способствует уверенность в себе и здоровое честолюбие. Разработана коррекционная программа, направленная на снижение показателей агрессивности учащихся.

Список использованной литературы:

1. Семенова, Г.В., Терешкина, И.Б., Рудыхина, О.В. К проблеме взаимосвязи опыта социальной эксклюзии с базисными убеждениями личности: психологический подход / Г.В. Семенова, С.А. Векилова. – Известия РГПУ им. А.И. Герцена 2020. – с. 63-73.
2. Шульмин, М.П. Психологические факторы переживания личностью социальной эксклюзии / М.П. Шульмин // Сибирский психологический журнал. – 2018. – № 70. – С. 17–33.
3. Slegers, W.A. The social pain of Cyberball: Decreased pupillary reactivity to exclusion cues / W.A. Slegers, T. Proulx, I. Beest // Journal of Experimental Social Psychology. – 2017. – Vol.69. – P. 187–200.

Шерякова Т.Д.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
 Научный руководитель – Косаревская Т.Е., канд. психол. наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА, ЗАВИСИМОГО ОТ АЛКОГОЛЯ

Зависимость – это поведение человека, который смотрит на внутренний и окружающий мир через призму иллюзий и идет по ложному пути. Человек с аддикцией не способен почувствовать реальность полноценной жизни и воспринимать мир в более широком кругозоре. Зависимый человек не воспринимает себя как творца управляющего своим физическим существованием, не выполняет обязательств по отношению к внешнему миру, у него запутано представление об отношениях с окружающими людьми и искажены модели взаимодействий с ними. Зависимое поведение – это такой способ существования, когда человек не осознает и не способен воплотить свои сильные стороны, и поддается негативному восприятию мира.

Одной из причин формирования алкогольной зависимости является желание уйти от реальности, от окружающих проблем, неудач и многого другого. Зачастую спиртное позволяет раскрепоститься, притуплять сознание, найти «друзей на вечер», которые,

как бытует мнение, становятся «лучшими психологами» для пьяного человека. Со временем единичные попытки ухода от проблем посредством алкоголя входят в привычку, что формирует алкогольную зависимость. С приобретением данного заболевания неизбежно идут необратимые личностные изменения. Алкоголь разрушает личность, как на биологическом, так и на психологическом уровне. Алкоголизм является повсеместной проблемой, как для пьющего человека, так и для близкого окружения и социума в целом. В данной статье мы остановимся на работе механизмов защиты. В частности, на отрицании алкогольной зависимости, так как преодоление механизмов защиты предполагает более успешное прохождение психотерапии, что способствует продлению состояния ремиссии.

Материал и методы. Метод анализа психологической, медицинской литературы по теме исследования; психодиагностические методы: методика выявления алкогольной зависимости «АУДИТ», методы количественного анализа данных.

Результаты и их обсуждение. Для оценки механизмов защиты была использована методика «АУДИТ», применяющаяся в клинической практике психолога психиатрического стационара. Данная методика подходит для оценки механизмов защиты в связи с тем, что принцип её работы строится на самоанализе состояния и происходящих событий. Соответственно, по тому насколько человек зависимый от алкоголя способен объективно оценить своё состояние можно судить о работе механизма защиты.

Анализ результатов по методике выявления алкогольной зависимости «АУДИТ» представленный на рисунке 1, показал, что далеко не все люди, имеющие обоснованный психиатрический диагноз по причине алкогольной зависимости, способны в полной мере признать факт заболевания. Вероятно, это происходит в связи с низким уровнем самокритики, необратимыми личностными изменениями и мотиваций к выздоровлению. 16 человек, что составило 67%, беспристрастно здраво оценили имеющиеся проблемы с алкоголем. 5 человек, то есть, 21% имеют средние результаты, что говорит об их неуверенности в признании зависимости. 3 человека, составляющих 12%, полностью отрицают наличие у себя зависимости от алкоголя. Данная методика была необходима, для понимания работы механизмов защиты у алкоголиков и составления наиболее конструктивно наполненной программы коррекции.

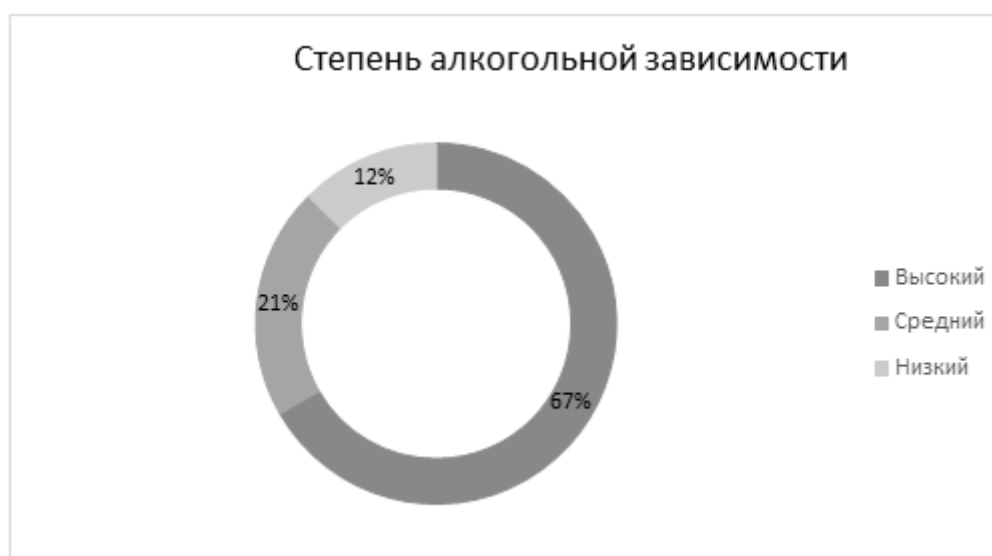

Рисунок 1 – Результаты методики «АУДИТ» в процентном отношении

Заключение. В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Зависимость от алкоголя является серьезной проблемой современного общества, которая приводит к разрушению личности и отрицательно влияет на все сферы жизни человека.

2. Личность человека, склонного к алкоголизму, обладает определенными особенностями, такими как низкая самооценка, повышенная тревожность, эмоциональная неустойчивость, слабая способность к самоконтролю.

3. В процессе зависимости личность изменяется, возникают проблемы с межличностными отношениями, способностью принимать решения и контролировать свои эмоции.

4. По результатам исследования, люди, страдающие алкогольной зависимостью, склонны занижать действительную степень своего заболевания, пользуясь механизмами защиты, такими как отрицание и «торг с собой».

5. Эффективное лечение алкогольной зависимости требует не только физического отказа от алкоголя, но и работы над личностными особенностями пациента, укрепления самооценки, развития навыков справляться со стрессом и конструктивного решения проблем. Осознание особенностей личности человека, страдающего алкогольной зависимостью, является важным шагом на пути к пониманию и помощи таким людям.

Список использованной литературы:

1. Короленко, Ц.П. Аддиктология: настольная книга / Ц.П. Короленко, Н.В. Дмитриева. – М.: Общероссийская профессиональная психотерапевтическая лига, 2012. – 536 с.

2. Завьялов, В.Ю. Психологические аспекты формирования алкогольной зависимости / В.Ю. Завьялов. – Новосибирск: Наука, 2002. – 198 с.

4. Лукомский, И.И. Психология хронического алкоголизма / И.И. Лукомский. – М.: Эксмо, 2009. – 328 с.

5. Фролова, Ю.Г. Медицинская психология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений по психологическим спец. / Ю.Г. Фролова – Минск: Вышэйшая школа, 2009. – 383 с.

Шлюева Л.В.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Милашевич Е.П., старший преподаватель

ТЕРМИНАЛЬНЫЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ СТУДЕНТОВ

У каждого человека есть своя система ценностей, которая не похожа на ценности других людей, поэтому понятие «ценности» можно рассмотреть как то, что человек ценит в своей жизни, в окружающем его мире, людях, материальной и духовной культуре, чем особенно дорожит и чему он придает наиболее важное значение. Под ценностями часто понимают систему установок, которые определяют личность человека. Такие установки воспринимаются им, как нечто, входящее в субъективное понятие «норма». По мнению В.Б. Ольшанского, ценности являются опорными точками, помогающими человеку вычленять из окружающего его информационного потока те нужные смыслы, которые определяют его непротиворечивое поведение [1, с. 103].

Накопление человеком определенного жизненного опыта в условиях изменяющегося мира обретает свое представление в целях, идеалах личности, определяет формирование ценностных ориентаций. Ценностные ориентации – один из важнейших компонентов в структуре сознания и самосознания человека, так как именно они отражают

его характеристики как личности. Приоритет ценностей во многом зависит от группы, в которой человек находится (профессиональной, семейной), от культурно-исторических, географических, от половозрастных особенностей. Доминирующие ценностные ориентации во многом определяют поведение и образ жизни человека, степень его психологического благополучия.

Большое внимание в психологии уделяется влиянию среды на формирование ценностей. Еще Л.С. Выготский подчеркивал, что именно культура, культурные ценности общества посредством общения личности с носителями этих ценностей создают индивидуально-личностную ценностную систему. Посредством интериоризации эти системы встраиваются в личность и воспринимаются ею после завершения процесса как уже нечто, существующее изначально и неотъемлемо.

На основании взглядов исследователей проблем ценностей, немаловажную роль имеет такое понятие как ценностные ориентации, которое получило оформление в теории диспозиционной структуры личности В.А. Ядова. По мнению автора, ценностные ориентации – высший уровень иерархии предрасположенностей человека к определенному восприятию условий своей жизнедеятельности, которые выступают критериями принятия жизненно важных решений в ситуации морального выбора [2, с. 228].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, ценностные ориентации динамичны – они меняются в зависимости от возраста и окружения (семейного, личного, социального). В молодости происходит закладка ценностных ориентаций, которые впоследствии становятся ценностными ориентациями общества. Ценностные ориентации в значительной степени обуславливают формирование социальной активности молодого поколения [3, с. 249]. В современной социальной ситуации актуализация изучения ценностей молодых людей возрастает.

Цель исследования – определить сформированность ценностных ориентаций студентов.

Материал и методы. В нашей работе мы исходили из толкования ценностных ориентаций как системы фиксированных установок личности, характеризующейся избирательным отношением к ценностям [4]. Проведенное исследование включало в себя три последовательных этапа: подготовительный этап (подобран диагностический инструментарий для проведения психодиагностического исследования; определена выборка), эмпирический этап (непосредственное исследование), заключительный этап (обработка и систематизация результатов исследования; формулировка основных выводов).

Для изучения сформированности ценностных ориентаций молодежи применялась методика «Определение сформированности ценностных ориентаций» Б.С. Круглова. В данной методике ценностные ориентации разделяют на две группы (терминальные и инструментальные) на основании того, каким целям и задачам служит та или иная ценность. Для проведения статистического анализа применялся коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Результаты и их обсуждения. В исследовании приняли 60 респондентов в возрасте 19 – 23 лет (37 девушек и 23 юноши), студенты УО ВГУ им. П.М. Машерова и УО БГПУ им. М. Танка.

Результат обработки данных по методике уровня сформированности механизма дифференциации ценностных ориентаций у студентов позволил выявить, что высокий уровень сформированности наблюдается у 70%, а средний уровень у 30% респондентов. Также необходимо отметить ранговое значение терминальных ценностей: преобладающими являются «хорошие и верные друзья» (4,3), «здоровье» (4,2), «уверенность в себе» (4,1), «познание» (4,1) и «счастливая семейная жизнь» (4,1). Наименее значимы ценности – «общественное признание» (3,3), «активная, деятельная жизнь» (3,4), «са-

мость в суждениях, оценках» (3,5), «красота» (3,5) и «материальное обеспечение» (3,5). Проведенный анализ показал ранговое значение инструментальных ценностей у студентов: доминирующими являются такие ценности как, «широта взглядов» (4), «честность» (4), «терпимость» (4) и «воспитанность» (3,9). Наименее значимы ценности – «нетерпимость к недостаткам в себе и других» (2,6), «высокие запросы» (2,7), «образованность» (3,3) и «рационализм» (3,4).

Заключение. Следуют подчеркнуть, что у студентов терминальные ценности как основные цели человека, отражающие долговременную жизненную перспективу, характеризуются доминированием таких важных сфер жизни человека, как семья, общение, здоровье, познание. Эти ценности, получившие наивысший балл, характеризуют общую направленность личности респондентов. Ценностный выбор студентов связан также с морально-нравственными качествами личности, определяющими достижение жизненных целей и успеха.

Список использованной литературы:

1. Коржакова, Е.Ю. Психология жизненных ориентаций человека / Е.Ю. Коржакова // Изд-во Русской христианской гуманитарной академии. – 2006. – С.103–107.
2. Абатаева, П.Н. Понятие ценностей в психологических исследованиях/ П.Н. Абатаева // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – №63(2). – С.293–296.
3. Семенова, Н.С. Формирование ценностных ориентаций как фактор развития социальной активности личности / Н.С. Семенова // Психологический Vademecum. Социализация личности в условиях неопределенности: региональный аспект: сборник научных статей. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. – С. 247–250.
4. Милашевич, Е.П. Семейные ценности в представлении современных студентов / Е.П. Милашевич // Пути, тенденции и направления развития социальной сферы: мат. II междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 3-4 декабря 2009 г. – Витебск, 2009. – С. 189–191.

Шульга В.С.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Совейко Е.И., старший преподаватель

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ У СТУДЕНТОВ СТАРШИХ КУРСОВ

Профессиональное выгорание в научной литературе, как правило, рассматривается как синдром, развивающийся на фоне хронического стресса и ведущий к истощению эмоционально-энергических и личностных ресурсов. Оно приводит к значительному ухудшению как и физического так и психического здоровья. Жертвой такого состояния может стать любой человек, но чаще – специалисты помогающих профессий. К ним относятся психологи, специалисты по социальной работе, социальные работники и др.. Выгорание может возникать не только у уже работающих людей, но и у студентов в процессе получения профессионального образования [1].

Проблемой профессионального выгорания исследователи этим занимаются на протяжении последних тридцати лет. Так, изучение содержания, структуры и методов диагностики синдрома профессионального выгорания» проводилось в работах зарубежных и отечественных ученых, среди которых следует отметить труды: Г. Фрейденбергера, Дж. Гринберга, М. Буриш, К. Маслач, С.Джексона, Б. Перлмана и

Е. А. Хартман и др. Вопросами, посвященными возникновению и профилактики данного синдрома занимались ученые: В. В. Бойко, М. В. Борисова, А. В. Емельяненко, Н. Н. Сафукова, В. Е. Орел и др. Стоит отметить, что в науке не было уделено достаточно внимания исследованию и профилактике профессионального выгорания у студентов. Распространение синдрома эмоционального выгорания значительно увеличивает свои масштабы в образовательной среде. Поэтому исследование профессионального выгорания у студентов является важным как с теоретической, так и с практической точки зрения [2].

Цель исследования – изучить причины возникновения и оценить степень профессионального выгорания у студентов старших курсов.

Материал и методы. Для достижения цели исследования использован комплекс взаимодополняющих методов: анализ психолого-педагогической литературы, сопоставительный анализ, психодиагностические методы (Методика диагностики уровня профессионального выгорания В.В. Бойко). Эмпирическое изучение эмоционального выгорания студентов проводилось на базе ВГУ им. П.М. Машерова. Респондентами стали студенты 4 курса факультета социальной педагогики и психологии (17 человек: трое юношей, 14 девушек, средний возраст – 22 года).

Результаты и их обсуждение. Основной психодиагностической методикой, использованной в данном исследовании, была «Методика диагностики уровня профессионального выгорания», разработанная В.В. Бойко. Автор рассматривает выгорание с позиций общего адаптационного синдрома Ганса Селье и предлагает оценивать его через формирование 3 фаз: напряжения, резистентности, истощения. Каждая из фаз проявляется в виде 4 симптомов [3].

Результаты определения фаз профессионального выгорания у студентов 4 курса представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Соотношение фаз эмоционального выгорания студентов (по В.В. Бойко)

Фазы	Сформировалась	В процессе формирования	Не сформировалась
Резистенции	35%	53%	12%
Истощения	6%	35%	59%
Напряжения	23,5%	23,5%	53%

У 35% принявших участие в исследовании студентов профессиональное выгорание отмечается в фазе резистенции. Резистенция характеризуется избыточным эмоциональным истощением, которое провоцирует развитие и возникновения защитных реакций. Как правило, выгорание в этой фазе проявляется в таких симптомах, как «неадекватное избирательное эмоциональное реагирование, эмоционально-нравственная дезориентация, расширения сферы экономии эмоций, редукция профессиональных обязанностей» [3]. У 53% респондентов отмечена стадия формирования выгорания. Этот факт мы объясняем попытками студентов оградить себя от неприятных впечатлений, возникающих на протяжении какого-либо периода их жизни, тем самым способствующими подавлению и накоплению выгорания, которое впоследствии может проявиться в любой момент времени.

Выгорание в сформированной фазе истощения отмечается у относительно небольшого числа студентов (6%). Однако данная фаза в стадии формирования установлена у 35% респондентов, что подвергает их риску. Истощение характеризуется «падением общего энергетического тонуса и ослаблением нервной системы: эмоциональный

дефицит, эмоциональная отстранённость, личностная отстранённость (деперсонализация), психосоматические и вегетативные проявления» [3].

Фаза напряжения отмечается у 23,5% студентов, и у 23,5% также она находится в стадии формирования. Фаза напряжения является предвестником развития и запускающим механизмом формирования синдрома профессионального выгорания. Ее проявления, как правило, связаны с переживанием психотравмирующих обстоятельств, неудовлетворённостью собой, чувством безысходности, тревогой и депрессией.

Заключение. Специфика профессиональной деятельности специалистов помогающих профессий заключается в постоянном взаимодействии с другими людьми. Общение может влиять на специалистов как положительно, так и отрицательно. В таких профессиях на специалистах лежит огромный груз ответственности по установлению доверительных отношений и умению управлять эмоциональной напряжённостью делового общения. Поэтому профилактика профессионального выгорания у представителей помогающих профессий является одним из приоритетных направлений деятельности психологических служб.

Проведение эмпирического исследования сформированности синдрома профессионального выгорания у студентов старших курсов (на примере факультета социальной педагогики и психологии ВГУ имени П. М. Машерова) позволяет сказать, что практически у 60% респондентов изучаемый синдром сформирован или отмечается в фазе формирования. Такая ситуация заставляет задуматься об актуальности данной проблемы и необходимости проведения ее профилактики в учреждениях образования.

Следует отметить, что эмоциональное выгорание очень сильно влияет на человека, подрывая его здоровье и желание работать, и более опасно в начале своего развития, т.к. страдающий от "выгорания" специалист не осознает его симптомов.

Список использованной литературы:

1. Водопьянова, Н.Е. Синдром «психического выгорания» в коммуникативных профессиях / Н.Е. Водопьянова, Г.С. Никифорова // Психология здоровья. – СПб: Питер, 2000. – С. 129–131.
2. Неруш, Т.Г. Основные этапы изучения феномена выгорания / Т.Г. Неруш // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2017. – Т. 17, вып. 4. – С. 454–459.
3. Бойко, В.В. Психоэнергетика / В.В. Бойко. – СПб.: Питер, 2008. – 416 с.

Шульга К.В.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Шмуракова М.Е., канд. психол. наук, доцент

САМООРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ У СТУДЕНТОВ

Самоорганизация – приобретённое личностное качество По мнению Д.А. Леонтьева, самоорганизация является маркером, критерием, свидетельствующим о зрелости личности, ведь она демонстрирует не столько поведение, сколько саму личность человека [1].

В юношеском возрасте самоорганизация деятельности возвращается к своему продуктивному развитию, однако сталкивается с социальными противоречиями. В данном возрасте начинается этап профессионального самоопределения, требующий реальной глубокой самоорганизации всего процесса. С целью достижения более успешного

результата, достаточного для получения желаемой профессии, самоорганизуются общественные формирования (реальные или виртуальные) учащихся по интересам [2].

В последующем же возрастном становлении всё зависит от степени сформированности самоорганизации на более ранних этапах её становления. Если человек не смог сформировать в себе целеустремлённость, настойчивость, не смог овладеть силой воли и фиксировать внимание на значимых вещах – это будет иметь последствия, которые вполне себе могут обернуться хронической прокрастинацией из-за неумения организовать и распланировать свою деятельность [3].

Цель работы: исследовать особенности самоорганизации деятельности у студентов.

Материал и методы. изучение и анализ научной литературы по исследуемой проблеме; эмпирическое исследование уровня самоорганизации деятельности (опросник самоорганизации деятельности (ОСД) Е.Ю. Мандриковой); методы математической статистики, обеспечивающие качественный и количественный анализ результатов. Эмпирическое исследование проведено на базе ВГУ имени П.М. Машерова и Витебский государственный медицинский университет. Объём выборки составляет 21 человек, средний возраст которых – 20 лет.

Результаты и их обсуждение. В результате проведённого исследования было выявлено, что 76% испытуемых обладают средним уровнем самоорганизации деятельности. Это свидетельствует о том, что большая часть исследуемых респондентов способны комбинировать в себе структурированность относительно организации собственного времяпровождения вместе с гибкостью, спонтанностью и способностью подстроиться под совершенно неожиданные жизненные события. 19% испытуемых продемонстрировали низкий уровень самоорганизации деятельности: они предпочитают плыть по течению, отказываются от планирования собственной деятельности, поддаются внезапным стечениям обстоятельств, им редко удаётся довести начатое до конца, но при этом легко переключится с одной деятельности на другую, не «застревая» в предыдущей. И лишь 5% испытуемых продемонстрировали высокий уровень самоорганизации, то есть таким людям свойственно избыточное планирование всего в их жизни, даже самого непредсказуемого. С одной стороны, такой тип поведения лишает их гибкости при ряде стечений обстоятельств, но с другой стороны им ничто не страшно, ведь они подготовлены ко всему и планируют всё наверняка.

Таблица 1 – Результаты проведённого исследования по методике «Опросник самоорганизации деятельности»

Шкала	Уровень, %		
	Низкий	Средний	Высокий
Общий показатель	19	76	5
Планомерность	10	76	14
Целеустремлённость	24	52	24
Настойчивость	5	81	14
Фиксация	5	62	33
Самоорганизация	33	48	19
Ориентация на настоящее	24	52	24

Из таблицы видно, что студенты обладают средним уровнем самоорганизации деятельности: они, с большего, знают, чего хотят, способны упорно и настойчиво действовать в достижении своих целей, могут планировать свою деятельность, в том числе с помощью подручных средств, принимают и учитывают прошлый опыт и будущие перспективы, оставаясь при этом приземлёнными относительно текущего настоящего.

Однако в их жизни всё-таки встречаются случаи и обстоятельства, нарушающие данную идеологию и заставляющие подстраиваться под сложившиеся обстоятельства.

Заключение. Проведённое исследование продемонстрировало, что у молодых людей в возрасте от 17-ти до 20-ти лет самоорганизация преимущественно сформирована. Больше половины респондентов продемонстрировали средние значения по таким показателям, как общий показатель самоорганизации, планомерность, целеустремлённость, настойчивость, фиксация и ориентация на настоящее.

Список использованной литературы:

1. Леонтьев, Д.А. Психология свободы: к постановке проблемы самодетерминации личности / Д.А. Леонтьев // Психологический журнал. – 2000. – №1 – С. 15–25.
2. Совейко, Е.И. Критерии сформированности готовности учащихся колледжа к самостоятельной деятельности / Е.И. Совейко // Профессиональное образование. – 2022. – № 2 (48). – С. 6–12.
3. Шмуракова, М.Е. Рефлексивные компоненты самостоятельной учебной деятельности учащегося / М.Е. Шмуракова, Е.И. Совейко, // Психологический Vademecum: Витебщина Л.С. Выготского : сборник научных статей. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2016. – С. 201-207. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/13437> (Дата обращения 04.02.2024).

Щелкунов И.В.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Милашевич Е.П., старший преподаватель

МОТИВАЦИЯ И УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ УЧЕБОЙ СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ

В современном образовательном контексте одним из важнейших аспектов является понимание мотивации учебной деятельности и ее влияния на образовательные результаты и психологическое благополучие учащихся. Мотивация играет ключевую роль в формировании постоянного интереса к учебе, стимулируя учащихся к достижению образовательных целей и поддерживая их в процессе обучения. Вместе с тем, уровень удовлетворенности учеников учебной деятельностью тесно связан с их общим психологическим состоянием, эмоциональным благополучием и успехами в обучении. В этом аспекте особенно важно проведение исследований, направленных на выявление факторов, способствующих формированию мотивации и удовлетворенности школьников учебной деятельностью. Такие исследования могут обеспечить ценные практические рекомендации для педагогов образовательных учреждений, направленные на создание поддерживающей обучающей среды, стимулирующей мотивацию и удовлетворенность учеников и способствующей их успешному обучению.

В области психологии образования существует обширный корпус научных работ, посвященных изучению мотивации учебной деятельности и ее влиянию на образовательные процессы. Так в работе И.В Никулина и А.В Снежкова представлен результат изучения уровня сформированности мотивации учебной деятельности обучающихся. Исследования показали, что внешняя мотивация учебной деятельности не оптимальна, и обладает кратковременным эффектом, а внутренняя мотивация помогает школьникам в учебной деятельности раскрыть свой потенциал [1].

В исследованиях А.О Ряжкина было выявлено, что уровень удовлетворенности различными аспектами учебной сферы и степень осмысленности собственной жизни

среди студентов вуза в период юношеского возраста проявляют важную взаимосвязь. Показатели, относящиеся к осмысленности будущего жизненного пути студентов, тесно связаны с уровнем удовлетворенности выбранной профессиональной траекторией [2].

Исходя из обзора литературы, можно утверждать, что мотивация учебной деятельности является сложным психологическим феноменом, который оказывает значительное влияние на образовательные процессы и успехи учащихся. Поэтому для оптимизации учебной мотивации необходимо диагностировать ее уровень сформированности у школьников.

Цель исследования – выявление взаимосвязи между мотивацией учебной деятельности и удовлетворенностью учебной старшекласников.

Материал и методы. Материалами для исследования послужили работы российских ученых – психологов по проблемам учебной мотивации и факторов, влияющих на процессы ее формирования в период школьного обучения (И.И. Варганова, А.С. Герасимова, И.А. Зимняя, Е.П. Ильин, И.Ю. Кулагина, Д.В. Мухина и др.). Следует отметить, что на формирование устойчивой и позитивной учебной мотивации оказывает влияние и система педагогического сотрудничества всех субъектов образовательной деятельности. Поэтому, как показано в работе В.П.Дубровой, принципиально важно использовать в педагогическом процессе инновационные образовательные технологии, чтобы избежать педагогических воздействий, отрицательно влияющих на развитие ученика, не оставляющих возможностей для развития творческого воображения и способностей, для становления общечеловеческих ценностей у воспитанников [3].

С целью изучения мнений обучающихся с использованием шкалы Лайкерта (метода суммарных оценок) с целью выявления их мотивации в обучении. Данная методика предусматривает использование шкалы, позволяющей выявить отношение респондентов к изучаемой проблеме, по которой они выражают свое согласие или несогласие с предлагаемым суждением. Опросник включал ряд утверждений, связанных с мотивацией и интересом к учебе, например: "Я чувствую интерес к предметам, которые изучаю в школе" или "Я чувствую, что моя учебная деятельность имеет смысл для меня". В очном опросе принимало участие 44 школьника старших классов обучающихся в традиционной средней школе в условиях социокультурной ситуации общества настоящего времени. Ученикам было предложено заполнить анкеты в течение школьного урока, чтобы обеспечить единый контекст сбора данных.

Результаты и их обсуждение. Проведенный анализ самооценки мотивации учебной деятельности показал, что большинство учеников (78%) высоко оценили свою мотивацию к учебе, присваивая себе оценки на уровне 4 и 5 баллов по 5-балльной шкале. Это свидетельствует о том, что у большинства учащихся выражен сильный интерес к учебе и мотивация для достижения учебных целей. Однако, часть респондентов из группы учащихся (22%) показали низкую мотивацию (оценка 1 и 2 по 5-балльной шкале), что может указывать на возможные проблемы или трудности, мешающие им активно вовлекаться в учебный процесс.

В отношении удовлетворенности учеников учебной деятельностью наблюдается более разнообразная картина. Хотя большинство учеников (64%) высоко оценили свою удовлетворенность учебной деятельностью, отдавая предпочтение оценкам на уровне 4 и 5 (по 5-балльной шкале), некоторые ученики (36%) отметили низкий уровень удовлетворенности (оценки 1 и 2, по 5-балльной шкале). Это указывает на то, что у отдельных учащихся наблюдается неудовлетворенность в учебной среде.

После проведения корреляционного анализа была обнаружена значительная положительная корреляция между мотивацией учебной деятельности и уровнем удовлетворенности учеников учебной деятельностью ($r = 0.72$, $p < 0.01$). Это означает, что ученики с более высоким уровнем мотивации также имеют более высокий уровень удовлетворенности

учебой, а ученики с низким уровнем мотивации склонны к более низкой удовлетворенности учебной деятельностью.

Заключение. Результаты исследования дают возможность сделать вывод о том, что высокий уровень мотивации может способствовать улучшению образовательных результатов и общего психологического благополучия учащихся, компонентом которого является удовлетворенность успехами и процессом учебной деятельности. Полученные данные имеют практическое значение для разработки программ и стратегий, направленных на стимулирование мотивации учеников и повышение ее оптимального уровня.

Список использованной литературы:

1. Никулина, И.В. Исследование уровня сформированности мотивации учебной деятельности обучающихся / И.В. Никулина, А.Э. Снежкова // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2019. – Т. 25. – № 3. – С. 89–94.
2. Ряжкин, А.О. Удовлетворенность учебной деятельностью и смысловая сфера личности студентов в юношеском возрасте / А.О. Ряжкин // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2022. – Вып. 2. – С. 296–304.
3. Дуброва, В.П. Организация методической работы в дошкольном учреждении / В.П. Дуброва, Е.П. Милашевич. – Москва: Новая школа, 1995. – 128с.

Щука Н.И.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Морожанова М.М., канд. психол. наук, преподаватель

ИССЛЕДОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ У СТУДЕНТОВ

Ситуации неопределенности сопровождают каждого человека на протяжении всей его жизни, что требует от него дополнительных внутренних сил для преодоления сложностей и решения возникающих проблем. Проблема толерантности к неопределенности и стрессоустойчивости у студентов является актуальной по причине становления личности в эпоху сложности и транзитивности. Как научный конструкт «толерантность к неопределенности» имеет множество трактовок [1], однако можно выделить ряд подходов, сложившихся при изучении данного феномена: толерантность к неопределенности как черта личности, толерантность к неопределенности как ситуационно-специфичная установка и толерантность к неопределенности как метакогнитивный процесс и навык. Так, В.М. Золотухин определяет толерантность с одной стороны, как нравственный принцип, регулирующий деятельность человека, формирующий особый тип мировоззрения, а с другой стороны как практический инструмент, позволяющий эффективно разрешать противоречия и конфликты [2]. Именно по этой причине становится востребована практика развития и поддержания у человека толерантности к неопределенности. Целью нашего исследования является выявление уровня толерантности к неопределенности и стрессоустойчивости у студентов.

Материал и методы. Методы исследования: эмпирические методы исследования («Тест на определение стрессоустойчивости личности» (Н.В. Киршева, Н.В. Рябчикова), «Методика определения толерантности к неопределенности» (С. Баднера, адаптация Г.У. Солдатовой)), статистическая обработка данных (описательная статистика, коэффициент ранговой корреляции Спирмена). Характеристика выборки – в исследова-

нии приняли участие 50 студентов в возрасте 17-21 лет (26 юношей и 24 девушки). База исследования – ВГУ им. П. М. Машерова.

Результаты и их обсуждение. Полученные результаты по методике Н.В. Киршева, Н.В. Рябчикова на определение стрессоустойчивости личности, представленные на рисунке 1, говорят о том, что для 4% респондентов характерен уровень стрессоустойчивости ниже среднего, для 16% – средний, для 16% – чуть выше среднего, для 34% – выше среднего, для 30% – высокий. Можно сделать вывод, что для большинства респондентов характерен выше среднего и высокий уровень стрессоустойчивости. Можно предположить, что студенты отличаются целеустремленностью, широким кругом интересов, уверенностью в себе, умением рационально распределять время, продолжительно и напряженно работать, адекватно оценивать ситуацию, извлекать уроки из предложенных жизненных ситуаций, восстанавливать свое эмоциональное, физическое и психологическое состояние.

Рисунок 1 – Уровневая выраженность стрессоустойчивости респондентов

Данные, полученные по методике определения толерантности к неопределенности представлены в виде рисунка 2. данные говорят о том, что для 2% респондентов характерен низкий уровень, для 96% – средний уровень, для 2% – высокий. Можно сделать вывод, что для большинства респондентов характерен средний уровень, это говорит о стремлении к изменениям, новизне и оригинальности, готовности идти непроторенными путями и предпочтению более сложных задач, возможности иметь самостоятельность и выход за рамки принятых ограничений.

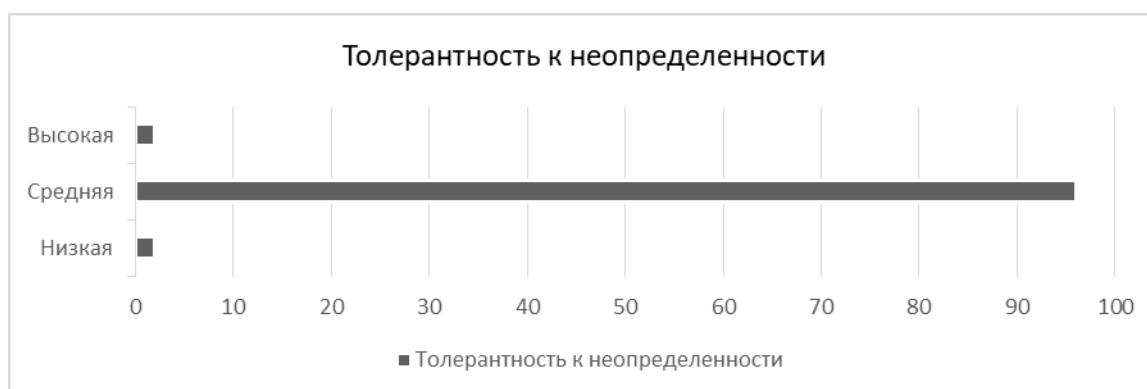

Рисунок 2 – Уровневая выраженность толерантности к неопределенности респондентов

Это возможно связано с тем, что в вузе созданы условия, с помощью которых студент может строить свою траекторию обучения и досуга в насыщенной среде, выбирать и предлагать виды интересующей деятельности, заниматься значимым для себя делом, повышать степень своего мастерства в нем, ощущать поддержку своих стремлений со стороны педагогов, профессионалов, ровесников.

Для выявления возможных связей между стрессоустойчивостью и толерантностью к неопределенности был выполнен корреляционный анализ с помощью коэффициента корреляции Спирмена, в ходе которого значимых корреляционных связей не было выявлено. В рамках данного исследования можно сделать вывод, что стрессоустойчивость не связана с толерантностью к неопределенности у студентов ВГУ имени П.М. Машерова, что, несомненно, требует дополнительного изучения инструментов стрессоустойчивости.

Заключение. Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что у большинства студентов выявлен высокий и выше среднего уровень стрессоустойчивости, а также средний уровень выраженности толерантности к неопределенности, значимых корреляционных связей между которыми выявлено не было. Данная работа не представляет собой решения проблемы толерантности к неопределенности и стрессоустойчивости среди студентов, а лишь намечает дальнейшие пути исследования этой области.

Список использованной литературы:

1. Морожанова, М.М. Понятие "неопределенность" в современном психологическом знании / М.М. Морожанова // Психологический Vademecum. Социализация личности в условиях неопределенности: региональный аспект: сборник научных статей. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. – С. 230-233.

1. Золотухин, В.М. Две концепции толерантности / В.М. Золотухин – Кемерово: Кузбасс.гос. техн. университет. – 1999. – 63 с.

2. Китаев-Смык, Л.А. Психология стресса. Психологическая антропология стресса / Л.А. Китаев-Смык. – М.: Академический проект, 2009. – 943 с.

Якушина В.А.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Кутькина Р.Р., старший преподаватель

ИССЛЕДОВАНИЕ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ПРОКРАСТИНАЦИИ У УЧАЩИХСЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕДЖА

В современном мире тема академической прокрастинации является очень актуальной, т.к. данному состоянию подвержено около 75% учащихся и студентов, которые понимают срочность и важность учебной работы, имеют время и возможности для её выполнения, но неоднократно откладывают подготовку заданий, что приводит к значительному сокращению учебного времени [1]. Согласно исследованиям учёных (Дж. Феррари, Т. Тиббет, М.А. Киселёва, Т.В. Зарипова, Н.А. Данилова, Н.Н. Карловская, Р.А. Баранова, Е.В. Лебедева, Е.А. Ипполитова), академическая прокрастинация включает в себя не только откладывание выполнения необходимых учебных задач на более поздние сроки, но также наличие психоэмоционального напряжения, связанного с данным откладыванием [2]. Можно сказать, что академическая прокрастинация деформирует учебный процесс, т.к. она мешает формированию учебных и профессиональных навыков, способствует низкой посещаемости и снижению успеваемости, неблагоприятным образом сказывается на взаимоотношениях с преподавателями. Боль-

шое значение в развитии академической прокрастинации имеют возрастные особенности учащихся (детская непосредственность, подростковый негативизм, юношеский максимализм).

Целью нашей работы является исследование проявления академической прокрастинации у учащихся старшего подросткового и юношеского возраста.

Материал и методы. Эмпирическое исследование проводилось на базе Полоцкого колледжа УО «ВГУ имени П.М. Машерова». Выборка представлена 54 учащимися, все респонденты женского пола в возрасте 15–19 лет, из них 27 учащихся 1 курса (старший подростковый возраст) и 27 учащихся 3 курса (юношеский возраст).

В работе использовался теоретико-методологический анализ научных работ по проблеме; методики: «Шкала студенческой прокрастинации» (К. Лэй, в адаптации Т.Ю. Юдеевой, Н.Г. Гаранян, Д.Н. Жуковой), «Шкала академической прокрастинации PASS, I часть» (Л. Соломон и Э. Ротблум, в адаптации М.В. Зверевой); методы количественной, качественной и статистической обработки данных.

Результаты и их обсуждение. В ходе проведенного исследования мы выявили наличие академической прокрастинации у 45 учащихся, что составляет 83% от общего количества респондентов; из них у 57% учащихся прокрастинация имеет высокий уровень и у 26% средний уровень (рисунок 1).

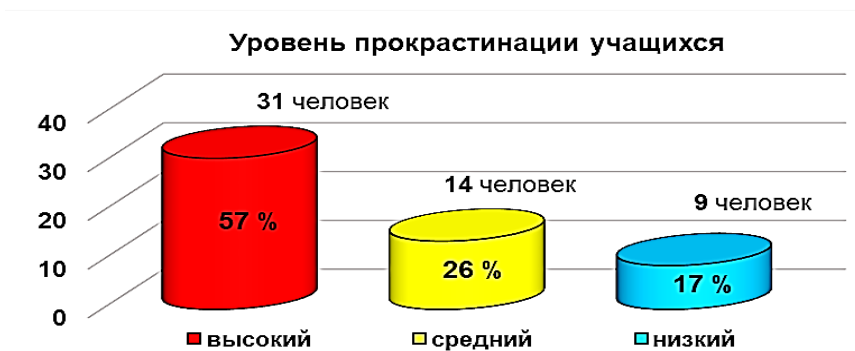

Рисунок 1 – Уровни академической прокрастинации у учащихся педагогического колледжа

Согласно полученным результатам у учащихся ярко выражена академическая прокрастинация, что характерно возрастным особенностям испытуемых: слабая волевая саморегуляция, низкий уровень самоорганизованности, мотивационная недостаточность, упрямство (своеобразие), неумение правильно расставлять приоритеты, искаженное восприятие времени, своих сил и возможностей. Также в подростково-юношеском периоде присутствует жажда удовольствий, и учащиеся находят много приятных отвлечений от сложных академических задач и скучных учебных дисциплин. Сравнительный анализ результатов исследования академической прокрастинации у учащихся 1 и 3 курсов показал, что у учащихся 3 курса показатели прокрастинации ниже, чем у учащихся 1 курса (рисунок 2). Если у учащихся 1 курса он составляет 70%, то у учащихся 3 курса снижается до 45%. С целью определения достоверности различий уровня академической прокрастинации у учащихся 1 и 3 курсов мы применили непараметрический U-критерий Манна-Уитни: $U_{эмп} = 189,5$ при $U_{кр.} = 229$ (для $p \leq 0,01$) и $U_{кр.} = 268$ (для $p \leq 0,05$), следовательно, полученное эмпирическое значение находится в зоне значимости, что подтверждает достоверность различий между двумя исследуемыми выборками.

Снижение академической прокрастинации к 3 году обучения в колледже можно связать с взрослением учащихся, завершением подросткового кризиса и постепенным формированием таких положительных волевых качеств как самоконтроль, ответствен-

ность, целеустремленность и др. [3]. Также в юношеском возрасте вырастает уверенность в себе, снижается страх неудачи, боязнь критики и негативной оценки.

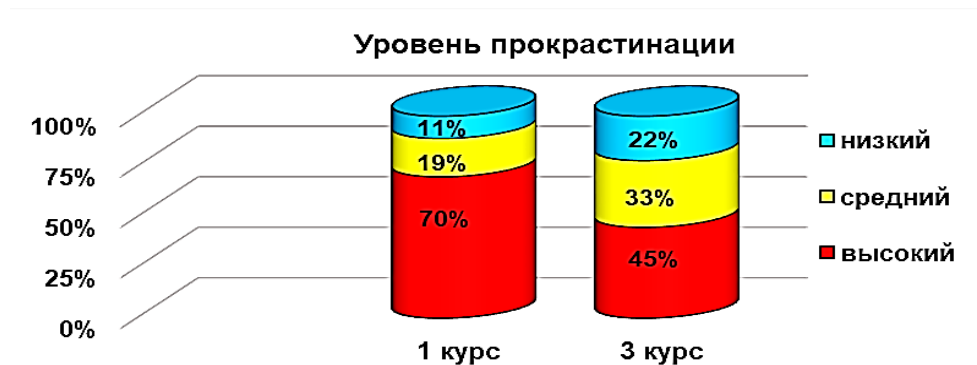

Рисунок 2 – Сравнение результатов исследования академической прокрастинации у учащихся 1 и 3 курса

Заключение. Результаты проведенного исследования выявили наличие академической прокрастинации у учащихся педагогического колледжа (83%), однако сравнительный анализ полученных данных учащихся 1 и 3 курса показал, что в старшем подростковом возрасте уровень академической прокрастинации выше, чем в юношеском.

Выявленный уровень академической прокрастинации указывает на необходимость разработки психокоррекционной программы, содержащей способы совладания с данным состоянием, так как от этого зависит не только психоэмоциональное здоровье, но и психологическая устойчивость, а также социальное благополучие учащихся.

Список использованной литературы:

1. Петрова, Е.В. Феномен прокрастинации в учебном процессе / Е.В. Петрова // Вестник университета. – М.: Гос. университет управления, 2018. – № 4. – С. 156–158.
2. Milgram, N.A. Correlates of academic procrastination / N.A. Milgram, G. Batori, D. Mowrer // Journal of School Psychology. – 2018. – № 31. – P. 487–500.
3. Черкевич, Е.А. Взаимосвязь ответственности и прокрастинации личности в раннем юношеском и позднем юношеском возрастах / Е.А. Черкевич // Вестник Пермского университета, Сер.: Философия. Психология. Социология. – 2020. – № 2. – С. 259–269

Hou Yi

Republic of Belarus, Vitebsk, VSU named after P.M. Masherov
Scientific supervisor – Krestsyaninava T. Y., Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor

PERSONAL PREREQUISITES OF PSYCHOLOGICAL READINESS OF STUDENTS FOR PROFESSIONAL ACTIVITY

There are certain problems in the psychological preparation of students for professional activities in China. Domestic scholars and experts generally believe that students have insufficient psychological preparation for professional activities, lack understanding and understanding of professional activities, and also have problems such as insufficient self-awareness, inaccurate self positioning, and lack of confidence. In addition, students also experience certain levels of anxiety and pressure when facing professional activities, lacking necessary psychological preparation and coping abilities [1].

Foreign research and practice on students' psychological preparation for professional activities have achieved certain results. Many countries' education systems focus on cultivating students' professional awareness and skills, as well as cultivating students' self-awareness and self-management abilities. Some countries also assist students in career planning and development by offering vocational counseling courses, establishing vocational counseling centers, and providing vocational training. In addition, some countries also help students find suitable careers by establishing employment service institutions and providing employment information [2].

Purpose of the research: to identify the prerequisites for conducting a study of students' psychological readiness for professional activity.

Material and methods. Theoretical methods were used (analysis of psychological literature on the research problem, its generalization and systematization).

Results and discussion. With the improvement of the quality of the entire population, the problem of employment difficulties for college students is becoming increasingly serious. In the process of choosing a career for college students, many students show psychological conflicts and obstacles, such as anxiety, jealousy, arrogance, eagerness for success, blind comparison, dependence, conformity, etc. [2, 3]. Even if you are successfully employed, in today's era of rapid development of high-tech, information technology and artificial intelligence technology, many cutting-edge technologies are entering people's lives at an unexpected speed, which has changed people's working habits, living habits and ways of thinking. At the same time, career changes are becoming more frequent and technology is changing faster and faster. What kind of abilities do students need to have to cope with the ever-changing professional activities? Professional activity is an activity of social significance that requires special knowledge, skills and professional qualities. To successfully complete professional activities, some professional preparation must be completed. The structure of professional preparation consists of two parts, namely preparation for professional skills and psychological preparation for professional activities. Among them, professional skills are explicit, while psychological preparation is implicit [3].

Kalymbetova, E. K (2015) confirmed that learning quality will be analyzed more effectively if universities personal readiness of senior courses students would be formed up by enhancing their professional competence and instead of the outdated traditional teaching methods there would be used more modern and efficient technologies of professional education and personality growth up to chosen profession [3, 4].

In work, especially under difficult and even extreme conditions, the efficiency of professional work largely depends on the formation of individual coping strategies. In psychology, coping strategies are understood as rational, reasonable, and adaptive behaviors directed towards eliminating or overcoming critical situations psychologically. Coping strategies are manifested in the fields of behavior, emotion, and personality cognition. The psychological significance of coping implies an effective adaptation of a person to the requirements of the situation, allowing them to cope, avoid, or adapt to the situation, thereby suppressing their negative stress effects.

The research method for coping strategies was developed by E Heim proposed cognitive, emotional, and behavioral coping strategies. Each strategy is further divided into three types: adaptation strategy, non adaptation strategy, and relative adaptation strategy.

Pichurin, V. V conducted research to determine the coping strategies used by students in the cognitive, emotional, and behavioral domains, as well as to determine adaptive, non adaptive, and adaptive choices regarding their coping behaviors. His research involved 600 students, 600 boys, and 300 girls aged 17-19 [2, 3]. Result: In terms of cognition and emotion, boys and girls are basically the same, with about half of them adopting adaptation strategies. In terms of behavior, boys adopt adaptive strategies about twice as many as girls, while only half of girls adopt non adaptive strategies. This is an issue that everyone should pay attention to.

Psychologists such as D.O. Leontyev have incorporated coping strategies into their personality potential structure, which also demonstrates the importance of this task. The latter is regarded as the overall systematic feature of individual psychological characteristics, allowing the personality to be established on stable internal standards and benchmarks in its life activities, and to maintain stability and effective function of orientation under pressure and variable environmental conditions.

Ramil Raviilovich Khayrutdinov pointed out that stress resistance, as a necessary condition for the successful social and psychological adaptation of a person to mastering professional activities in the aspect of synergetic. Accordingly, it is actually predicting professional health and professional longevity of the personality of men and women in connection with an increase in the retirement age as a global social problem [3, 4].

Conclusion. Thus, the literature review showed the importance of students' individual prerequisites for psychological preparation for a career. These conditions may include personal talents, self-management skills, stress tolerance, adaptability, leadership, etc. By understanding the impact of these conditions on psychological career preparation, we can better understand the challenges and opportunities that students may face in their future professional careers.

List of literature:

1. Social psychology of personality : educational and methodical complex in the academic discipline for the specialty of the second stage of higher education 1-23 80 03 Psychology / , V. V. Bogatyreva [и др.] ; comp. by: V. V. Bogatyreva [et al.] ; Educational Establishment "Vitebsk State University named after P. M. Masherov". – Vitebsk : VSU named after P. M. Masherov, 2022. – 64 p.

2. Кутькина, Р.Р. Особенности саморегуляции поведения у студентов / Р.Р. Кутькина, Т.Е. Косаревская // Психологический *Vademecum*. Метатеория: социокультурно-контекстуальная интердетерминация диалогизма : сборник научных статей. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. – С. 190–193. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/36032>

3. Крестьянинова, Т. Ю. Содержание психологической готовности к обучению в учреждении высшего образования у студентов различных специальностей / Т.Ю. Крестьянинова, Н.А. Тишутин // *Право. Экономика. Психология*. – 2022. – № 2(26). – С.85–91. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/32634>

4. Ткач, М.Г. Личностные предпосылки психологической готовности студентов к профессиональной деятельности / М.Г. Ткач, Т.Е. Косаревская // *Право. Экономика. Психология*. – 2017. – № 3. – С. 89–95. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/12695>

Jia Xing

Republic of Belarus, Vitebsk, VSU named after P.M. Masherov
Scientific supervisor –Krestsyaniнова T.Y., Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor

THE RELATIONSHIP BETWEEN COLLEGE STUDENTS' TIME MANAGEMENT DISPOSITION AND LEARNING BURNOUT: STATUS OF THE PROBLEM

While studying at a pedagogical university, students are affected by a number of specific factors that negatively affect their mental health: a large amount of difficult and new information on various educational disciplines, a high level of requirements from the teaching staff, great immersion in the educational process, the intensity of independent work and the duration of training in general. According to the results of a number of studies conducted in

various countries of the world, future teachers are more likely than others people face depression, emotional burnout and other mental problems, while their mental health deteriorates throughout their education [1].

The leading symptoms of emotional burnout are inadequate selective emotional response and reduction of professional responsibilities, which enter the «resistance» phase in the structure of the syndrome of emotional burnout. According to quantitative values, students have developed and developing symptoms in all phases of «burnout». In general, the burnout syndrome is formed in 39% of the study participants. The development and implementation of a specialized course or a psychological-pedagogical project using time management technology for students in the initial period of study involves the formation of not only the ability to distribute and organize a time resource while studying at a university, but also to reduce the risk of emotional burnout and prevention of initial symptoms of emotional distress when mastering the profession of social directionality [2].

Purpose of the research: identify prerequisites for conducting research of the Relationship between College Students' Time Management Disposition and Learning Burnout.

Material and methods. Theoretical methods were used (analysis of psychological literature on the research problem, its generalization and systematization).

Results and discussion. For about fifty years, there has been general concern in the world regarding the emerging syndrome of emotional burnout, which manifests itself in demoralization, disappointment in educational and professional activities, a decrease in academic performance and personal responsibilities, loss of creative spirit, and deformation of communication. But despite the fact that there is a lot of research on the working population, the problem of this phenomenon among students has been little studied. There are research works mainly on the specializations of medical and pedagogical areas of training. Therefore, the issues of studying the problem of emotional burnout syndrome among students are relevant for research today [1, 2].

It should be noted that emotional burnout greatly affects the student, undermining his mental and physical health, as well as his desire to learn. This phenomenon is properly reflected in the theory and practice of psychology, while in the pedagogical aspect it remains unstudied. This is primarily due to the fact that the concept of «emotional burnout syndrome» is a term introduced into psychology. Some scientists believe that the manifestations of emotional burnout syndrome are a state of physical, emotional and mental exhaustion, with such features as the development of negative self-esteem, a negative attitude towards educational activities, loss of performance, as well as compassion and empathy for others. According to Pines and Aronson's theory, burnout is a state of physical, emotional and cognitive exhaustion caused by prolonged exposure to emotionally overloaded situations. Studying this phenomenon in the aspects of psychology, it was revealed that it is an internal conflict of the individual with a complex reality, society, where, in the fight against pressing problems, it exhausts its own psychological and physiological resources, which later manifest themselves as maladaptation, as well as the transition to painful forms. The main recipients of psychologists were doctors, teachers, social workers, as well as students of higher educational institutions in these professions [1,2].

Numerous studies prove that emotional burnout causes the appearance of negative depressive states, the incidence of illness, sleep disturbances, constant anxiety, feelings of meaninglessness, lack of communication, loss of life values, low assessment of one's professionalism, which affects performance, success in learning, leading to a decrease in productivity. In technical colleges and universities, this problem is only on the path of development. More and more often there are articles with the publication of this problem and some stages of research of students in higher educational institutions. Most of them, namely about 50-60%, already have primary or secondary phases of burnout. Increasingly, we have to ob-

serve inactivity, lack of communication, maladjustment, psychological instability, indifference, negativism regarding one's capabilities, neglect of responsibilities towards others, reluctance to learn and creatively develop, constant use of gadgets, social networks, as well as frequent illness and absence from classes. This fact confirms the urgent pedagogical problem.

Some researchers suggest that vocational training students will be more effective if: the educational process will not be organized taking into account humanitarian technologies, taking into account the main individual characteristics of students (motives, goals, personal characteristics, psychosocial characteristics vegetative response) and realizing the intellectual and professional potential of the teacher. Study-related stress very often occurs when students demands are made that do not correspond to their level of knowledge and skills. To cope with the emotional stress of modern life, in which students have to exist, it is necessary to prevent the destruction of one's body and personalities. This can be achieved by preventing emotional burnout, which will be most effective if the work regime is properly organized and rest – short breaks during the school day can serve as a good to recharge your energy and restore strength, plan wisely your day, clearly understand your desires and see ways to achieve them [1,2].

Conclusion. A means of preventing emotional burnout among students can be time management technology, which contributes to the development of value attitudes to the category of time, self-organization, actualizes value self-determination education, increases the level of motivation of students. This technology helps perceive others, separate life values from what does not require attention and does not bring results. Mastery of technology has an optimizing effect a decisive influence on the nature of the development of mechanisms of psychological defense of personality, promoting the use of more productive defense mechanisms for overcoming emotional burnout. Development and implementation of a specialized course or psychological-pedagogical project using time management technology for students. The initial period of training involves the formation of not only the ability to distribute divide and organize time resources when studying at a university, but also reduce the risk the occurrence of emotional burnout and prevention of initial symptoms emotional distress when mastering a socially oriented profession laziness.

List of literature:

1. Social psychology of personality : educational and methodical complex in the academic discipline for the specialty of the second stage of higher education 1-23 80 03 Psychology / , V. V. Bogatyreva [и др.] ; comp. by: V. V. Bogatyreva [et al.] ; Educational Establishment "Vitebsk State University named after P. M. Masherov". – Vitebsk : VSU named after P. M. Masherov, 2022.- 64 p.

2. Кутькина, Р.Р. Особенности саморегуляции поведения у студентов / Р.Р. Кутькина, Т.Е. Косаревская // Психологический Vademecum. Метатеория: социокультурно-контекстуальная интердетерминация диалогизма : сборник научных статей. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. – С. 190-193. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/36032>

THE RELATIONSHIP BETWEEN COLLEGE STUDENTS' SMARTPHONE ADDICTION AND SOCIAL ANXIETY

A questionnaire survey was conducted on 500 Chinese college students by using the software Juanxing. The research tools include two scales, namely the social anxiety scale compiled by Leary and the Mobile Phone Addiction Tendency Scale for College Students compiled by Xiong Jie and Zhou Zongkui in 2012, which have good reliability. At the same time, the independent sample T-test was used to test the difference of the total score and dimensions of mobile phone addiction of college students and the social anxiety of college students in gender and place of origin, and the Pearson correlation analysis was conducted on mobile phone addiction and social anxiety of college students. Through the correlation analysis, it was concluded that there was a positive correlation between smartphone addiction and social anxiety of college students. The goal of the study is the relationship between college students' smartphone addiction and social anxiety.

Material and methods. In our exploration we used different methods: Descriptive analysis method, statistical method, questionnaire survey method, scientific literature research method. The sample consisted of 500 college students from China. A total of 500 paper questionnaires were distributed in this study, and 492 questionnaires were recovered, with a questionnaire recovery rate of 98.4%. Meanwhile, 39 invalid questionnaires were eliminated strictly according to the standard, with an effective rate of 92.07%.

Results and discussion. *Analysis of current situation of college students' mobile phone addiction.* According to the study, more than a quarter of college students are affected by mobile phone addiction. From the perspective of dimensions, the higher the score of withdrawal symptoms > social comfort > mood change > prominent behavior, the higher the score of withdrawal symptoms, indicating that college students have a certain degree of dependence on mobile phones. Withdrawal symptoms ($t=-2.074, p<0.05, d=-0.29$) and mood changes ($t=-2.031, p<0.05, d=-0.22$) have significant differences in gender, and the total scores of highlighting behaviors, social soothing-related and mobile phone addiction tendency of college students have no significant differences in gender as a demographic variable. And in terms of total score, the average score of girls' mobile phone addiction tendency is higher than that of boys.

Analysis of current situation of college students' social anxiety. The social anxiety of college students ($t=-2.21, p<0.05, d=-0.24$) has significant differences in gender, and the degree of social anxiety of female students is significantly higher than that of male students. The test on the demographic variables of college students' social anxiety such as gender and place of origin shows that there are significant differences in the two demographic variables of college students' social anxiety, and the score of female students' social anxiety is significantly higher than that of male students.

The social anxiety of college students ($t=-2.435, p<0.05, d=-0.24$) has significant differences in the origin of students, and the degree of social anxiety of rural college students is significant for urban college students. At the same time, the scores of social anxiety of rural college students are significantly higher than those of urban college students.

Analysis and discussion of mobile phone addiction and social anxiety among college students. There is a significant positive correlation between mobile phone addiction and social anxiety among college students, that is, the more obvious the tendency of mobile phone ad-

diction among college students, the more likely they are to feel social anxiety. From the perspective of dimension, social anxiety has significant positive correlation with the four dimensions of mobile phone addiction tendency (withdrawal symptoms, conspicuous behavior, social soothing, mood change).

According to the results of the study, more than a quarter of college students are affected by mobile phone addiction, which has a physical and psychological impact on college students as well as social aspects. From the perspective of dimensions, withdrawal symptoms > social comfort > mood change > prominent behavior. The higher the score of withdrawal symptoms, it indicates that college students have developed a certain degree of dependence on mobile phones. If they cannot use mobile phones, they are more likely to feel negative reactions physically and psychologically, experience more anxiety, loneliness and other emotions, and even lead to negative behaviors. Through further testing on the gender and demographic variables of college students' mobile phone addiction, it is found that the total score of college students' mobile phone addiction is not significantly different in terms of gender and student origin, which is consistent with the research results of He Sha and Chen Xiuqing, but some dimensions of college students' mobile phone addiction are significantly different in some demographic variables.

Conclusion. There is no significant difference in gender and origin of mobile phone addiction among college students. The social anxiety of college students showed significant differences in two demographic variables: gender and place of origin. There is a significant correlation between college students' mobile phone addiction tendency and social anxiety, and a significant positive correlation between mobile phone addiction tendency and social anxiety.

List of literatureŠ

1. Qin Jingjing. Study on the use of social media, the relationship between social support and social anxiety and its emotional priming effect among college students [D]. Minnan Normal University, 2015.

2. Hu S S. Research on the relationship between locus of control, social anxiety and mobile phone addiction tendency of college students [D]. Beijing Institute of Technology, 2015.

3. Zhang Zhiyun. Loneliness and problematic social networking site use among college students: the chain mediating role of social anxiety and social self-efficacy [D]. Shanghai Normal University, 2019.

4. Циркунова, Н.И. Стрессоустойчивость и саморегуляция студентов-психологов / Н.И. Циркунова // Наука – образованию, производству, экономике : материалы 72-й Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 20 февраля 2020 г.. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2020. – С. 439–441.

Wu Qiaolin

Republic of Belarus, Vitebsk, VSU named after P.M. Masherov
Scientific supervisor –Potasheva Yu.L., senior lecturer

THE FEATURES OF MOTIVATION FOR INTERPERSONAL COMMUNICATION BETWEEN CHINESE AND BELARUSIAN TEENAGERS

The article conducts an in-depth analysis of the interpersonal motivation issues of adolescents and the impact of verbal and non-verbal behaviors on communication behavior, conducts empirical research on adolescent interpersonal motivation based on middle school teaching experience, and summarizes the adolescent interpersonal motivation characteristics.

By comparing the characteristics of adolescents in China and Belarus to explore the common characteristics of communication motivations of two countries teenagers. The purpose of the research is to propose effective solutions to the communication problems and communication barriers that adolescents may have based on their communication characteristics. It allows teenagers to understand themselves better, and also allows parents and teachers who are in contact with teenagers to better help teenagers develop good interpersonal skills.

Material and methods. This research includes qualitative research and quantitative research, namely questionnaire method, observation method and interview method were selected as the main diagnostic methods for this article. The questionnaire mainly includes a scale. This scale mainly investigates the motivations of adolescents aged 13-16 in China and Belarus to communicate, and explores and compares them from the perspectives of adolescents' willingness to communicate, communication methods, communication objects, and understanding of communication. In order to have a more comprehensive understanding of the willingness of students of this age group in the two countries to communicate in class and their communication motivations, the author observed the communication interactions method between teachers and students through online classes (for Chinese teenagers) and offline classes (for Belarusian teenagers), and randomly selected some students from the subjects for one-to-one interviews. The study involved 54 teenagers from China and Belarus.

Results and discussion. Through the analysis and summary of questionnaire survey data from China and Belarus, we can find that students from the two countries have obvious common characteristics in the following aspects:

- 1) Most teenagers of this age group are willing to take the initiative to communicate with others;
- 2) When they are depressed or troubled, teachers are not the main target for teenagers in both countries to talk to, and some people choose to self-regulate rather than seek external help when they feel depressed or trouble;
- 3) Most teenagers have a certain sense of self-prevention and will choose to communicate with strangers depending on the situation;
- 4) Faced with being wrongly accused by friends, most teenagers will communicate with friends when the incident occurs or at the time, rather than hiding their inner thoughts;
- 5) Able to use euphemistic words to criticize the other person without hurting the other person.

Due to the influence of family, education, culture and society, middle school students in the two countries also have obvious differences in the following aspects in their motivation for communication:

- 1) Chinese teenagers generally have differences in their ability to perceive the emotions of others, while Belarusian teenagers are more confident in their ability to perceive the emotions of others;
- 2) Most Chinese teenagers have been afraid to tell the truth, while Belarusian teenagers are more willing to express their true thoughts;
- 3) Regarding the behavior of classmates who are suspicious of each other and make fun of each other. Chinese teenagers can more obviously perceive the other party's unfriendly communication behaviors and are relatively sensitive, while Belarusian teenagers express more uncertainty;
- 4) When faced with being wrongly blamed by their teachers, a considerable number of Chinese teenagers choose to swallow their anger, while Belarusian teenagers more often choose to explain to their teachers afterwards or argue in person. Overall, the students' responses were not uniform, but diverse. This may be because different students have different personalities, ways of doing things, and different perceptions and attitudes towards mistakes,

which lead to different reactions when they face the teacher's mistakes. At the same time, this also reflects that in the educational environment, how to deal with communication and misunderstandings between teachers and students is an issue that needs attention and improvement.

5) In terms of perception of inappropriate behavior in relationships, Chinese teenagers show strong perception, while most Belarusian teenagers say they are not very clear about this aspect.

6) Regarding the impact of interpersonal relationships on them, 17.14% of the Chinese teenagers surveyed believed that interacting with others is a waste of time and completely unnecessary. No Belarusian teenagers chose this option.

Conclusion. Research results show that most of the interpersonal communication behaviors of adolescents in the age group of 13-16 are based on their social relationships and social environment. There are great differences between Chinese and Belarusian adolescents in terms of detecting each other's psychology state, adjusting communication methods, talking about true thoughts, taking the initiative to interact with others, and judging their own ability to communicate. By the comparison of data between China and Belarus, we can further understand the impact of different cultural backgrounds on adolescents' communication behaviors, and provide better, deeper, and more universal insights for the development of adolescents' future communication behaviors. From the perspectives of different communicators, give them worldly opinions and suggestions.

List of literature:

1. Granovetter, M.S.: "The Strength of Weak Ties" // The American Journal of Sociology. – 1973.

2. Johnson, D.W. & Johnson, R. Cooperative learning and social interdependence theory. Bandura A, et al(Eds.). Social Psychological Applications To Social Issues. Verlag: Springer, 1998.

3. Коноплёва, С.К. Изучение агрессивности, конфликтности, эмпатии у подростков / С.К. Коноплёва, Н.И. Циркунова // Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер: сборник научных статей; под науч. ред. А. П. Орловой; М-во образования Республики Беларусь, Учреждение образования "Витебский государственный университет имени П.М. Машерова". – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. – С. 172–175.